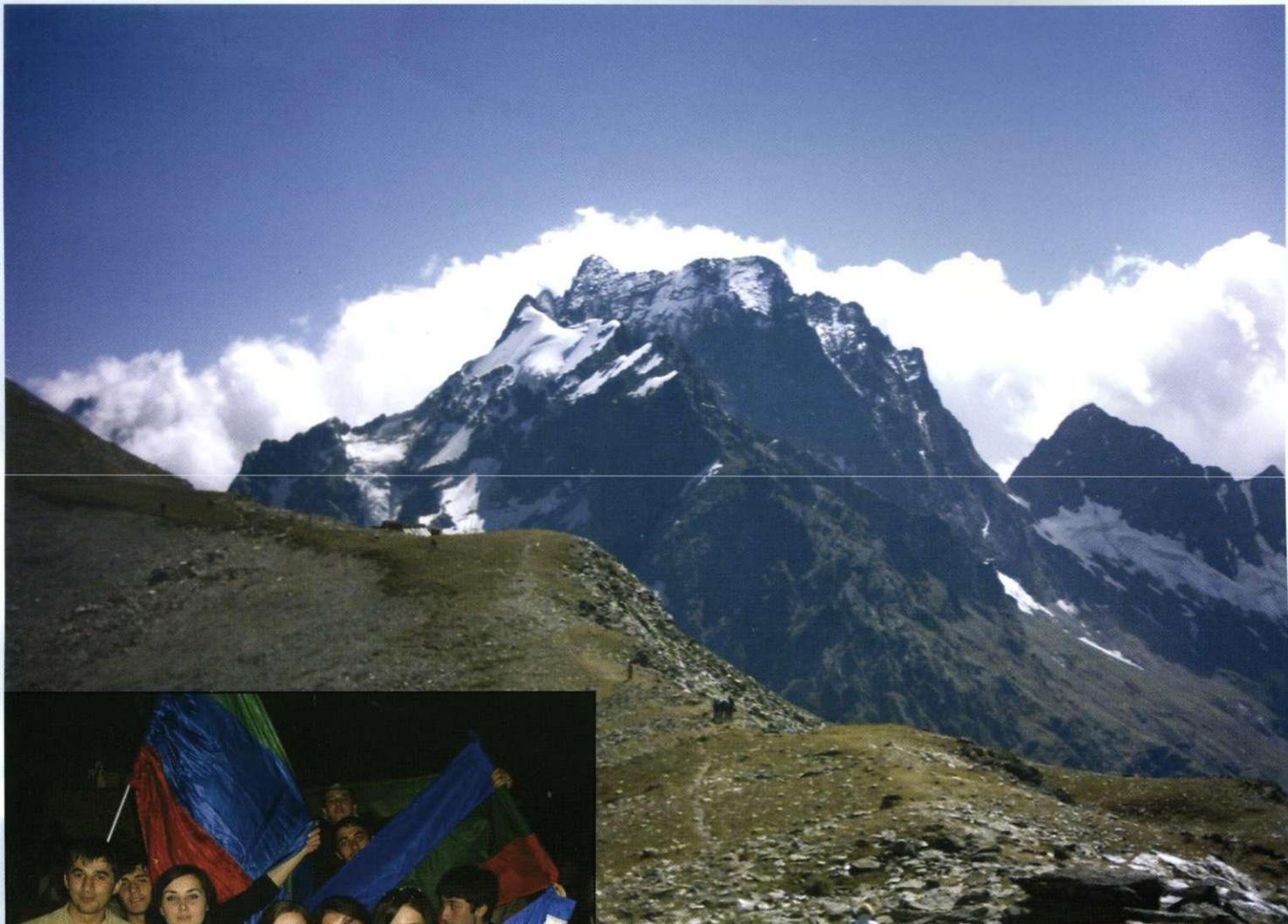

elbrusoid
2005

1

www.elbrusoid.org

**Уважаемый читатель,
Вы держите в руках первый номер дайджеста, печатной версии любимшего Вами сайта elbrusoid.org, информационного органа одноименного общественного фонда «Содействие развитию карачаево-балкарской молодежи».**

Эльбрусойд – это карачаево-балкарский мир в виртуальном пространстве. Нас и наших читателей интересуют судьбы выдающихся соплеменников, традиции, обычаи, религия нашего народа, история которого уходит корнями в аланское прошлое.

Ежедневно Эльбрусойд знакомит вас с замечательными людьми и их достижениями, устраивает встречи с деятелями науки, культуры, спорта. На сайте размещены рубрики, которые предлагают вам новости и познавательную информацию, интервью с талантливыми современниками.

Эльбрусойд – проект, который существует при вашем активном участии.

Да поможет нам Всевышний!

Редакционно-издательский совет
«Эльбрусойда»:

Ф.И. Байрамукова, А.Х.
Тоторкулов, Х.-М.Н. Урусов,
Л.А.-А. Батчаева, И.Х. Богатырев.

В работе над номером принимали участие:

Ш.М. Атабиев, Ф.И. Байрамукова,
К.К.-М. Батчаев,
Л.А.-А. Батчаева, Ф.А. Будищева,
М. Кривалев,
Р.М. Узденов, Н.М. Хаджиева.

Тексты «форума» подвергнуты
минимальной
редакторской правке.

Адрес редакции:
105318, Москва, Семеновская пл.,
7, офис No 600
Тел.: (095) 366-45-23, 366-39-60
e-mail: info@elbrusoid.org

Дайджест «Эльбрусойд»

Учредитель: общественный
фонд «Содействие развитию
карачаево-балкарской молодежи
«Эльбрусойд».

Президент Фонда Тоторкулов А.Х.
Главный редактор Батчаева Л.А.-А.

Рекомендуемая цена 100 руб.

Подписано в печать 24.11.2005 г.
Формат 1/8 62x94, бумага
мелованная глянцевая 115 г/м2,
печать офсетная

Типография ООО
«1-ая Типография».

«Эльбрусойд»,
2005 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

О КАРАЧАЕВЦАХ И БАЛКАРЦАХ

МЫ В ПРОШЛОМ

ДОРОГАМИ СЛАВЫ

ДЕПОРТАЦИЯ

«КЪОР БОЛАЙЫМ, ТУУГЪАН ДЖЕРИМ МЕН САНГА...»

ДОСТОЙНЫЕ

ДОСТОЙНЫЕ О ДОСТОЙНЫХ

РЕЛИГИЯ

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

СПОРТ И МОДА

«... ЛЮБЛЮ Я КАВКАЗ...»

КРАЕВЕДЕНИЕ

ИЗ ЛЕТОПИСИ ЭЛЬБРУСИАДЫ

ФОЛЬКЛОР

ЛИТЕРАТУРА

«СЕЙТЕ РАЗУМНОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ...»

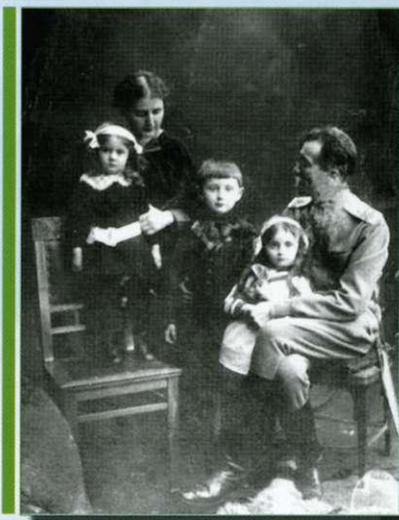
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ

О НАС

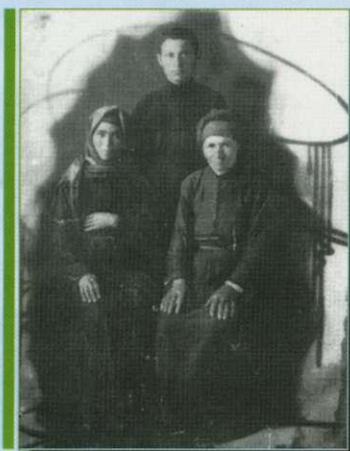
ИЗ ФОРУМА ЭЛЬБРУСОИДА

Семья Урусбиевых

Исмаил Урусбиев с семьей

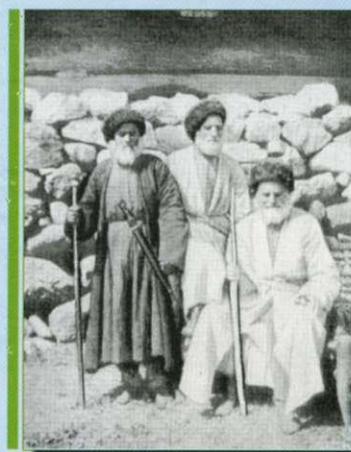
Семья Хубиевых

Делегация карачаевцев к Н.С.Хрущеву.
Курджиева Н.Х., Чагаров И.Д., Гаджаев
М.И., Курджиев Т.Х., Джаммаев М.И., Бай-
рамуков Ю.М., Урусов У.Х., Байрамуков
И.У. (1955).

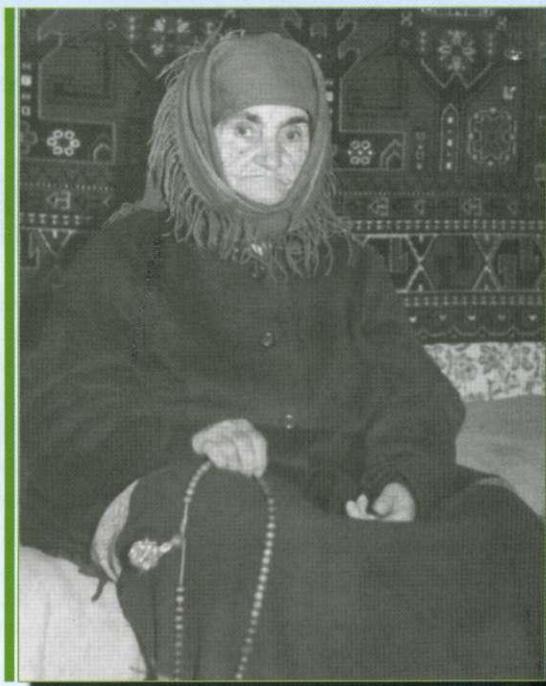
Семья Урусовых

Старейшины аула

Карачаевские старейшины: слева направо (сидят) хаджи Абдурахман Боташев, хаджи Абдурзак Крымшамхалов, хаджи Даулет-Герий Крымшамхалов, хаджи Крымшамхалов, (стоят) Юсуп Боташев, эфенди Алиса Узденов, Асланбек Крымшамхалов. Аул Къарт Джурт.

Чотчаева Нана Аслан-Мырзаевна.
1972 год.

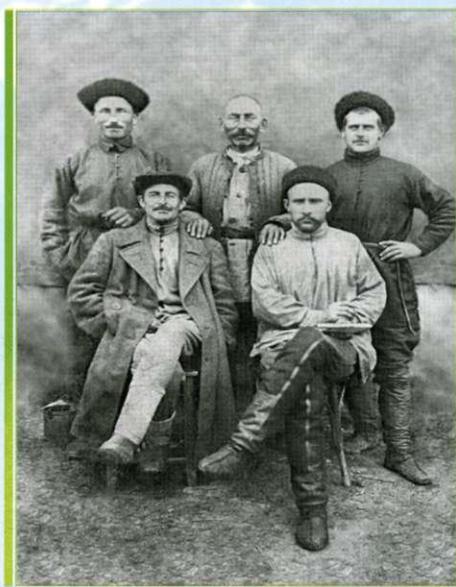
Семья Созаевых

Семья Алиевых

Семья Хубиевых

Братья Байкуловы

Выдержки из трудов, высказывания известных общественно-политических деятелей, путешественников, учёных и писателей о карачаево-балкарцах позволяют проследить историю народа в текущем тысячелетии, узнать его обычаи, традиции, нравы, черты характера, его социальную и политическую жизнь.

Карачай - нейтральный народ, живущий у подошвы Эльбруса, отличается своей верностью, красотой и храбростью.

Л. Толстой
ПСС. Юбилейное издание. Т 46. Стр. 184

Балкарцы видный, красивый и рослый народ. Телосложение плотное. Люди отличаются крепким и выносливым здоровьем. Работа на горном воздухе, охота, хождение по горам - это все закалило народ и выработало в нем значительную физическую силу.

...Изолированность этого народа, благодаря замкнутости со всех сторон горами, сохранила во всей полноте и чистоте их язык, нравы и тип....

Н.А. Караулов
Болкары на Кавказе

Карачаевцы представляют собой один из красивейших кавказских народов... Их обычную пищу составляют «кефир» или вареная баранина, или «тишлик» - мясо, поджаренное на палочках... Характер у карачаевцев вспыльчивый; малейшая причина может привести их в гнев, но они довольно быстро успокаиваются и всегда готовы признать свою ошибку. В целом можно сказать с полным основанием, что они относятся к числу наиболее цивилизованных народов Кавказа и что благодаря своему мягкому нраву они оказывают цивилизующее влияние на своих соседей.

И. Бларамберг

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XII-XIX вв. Нальчик, 1974.

К посещающим их иноземцам балкарцы относятся с большим радушием и приветливостью, прилагая все возможные заботы к тому, чтобы доставить наибольшие удобства своим гостям.

Ни услуг, ни доброго отношения к ним балкарцы не забывают, и внимание к одному балкарцу вызывает ответное внимание целого общества. Между собой они живут очень дружно.

Н.А. Караулов
Болкары на Кавказе

Карачаевцы... народ свободный, храбрый, трудолюбивый, отличные стрелки из ружей... Сама природа своими красотами и ужасами возвышает силу духа горцев, любовь к славе, презрение к жизни и порождает благороднейшие страсти...

А. Якубович
«Северная пчела», 1825, №138

Карачаевцы, живущие на высотах под Эльбрусом, хотя народ немногочисленный, но храбр, имея врагами с правой стороны закубанцев, с левой Кабарду, никогда ещё не был побеждён и самостоятельность его ещё более наводит страх на соседей...

Вообще карачаевцы отличаются от прочих горцев опрятностью одежды, чистотой домашней жизни, любезностью в обращении и верностью данного слова. Мужчины среднего роста и стройны, белолицы и большею частью с голубыми, блестящими глазами, в особенности женский пол красив.

В. Шевцов
Жур. «Москвитянин», М., 1855, № 23,24, кн.1 и 2, с.5

Карачаевцы добры и приветливы, готовы делиться с другими всем, что есть...

Карачаевцы после своего поражения русскими войсками 20 октября 1828 года, изъявили полную покорность русским и во всё последующее время были вполне верны данной присяге...

В крепостном праве у карачаевцев однако нельзя не отметить одной особенности, которой у других горских народов не существовало - это отсутствие высокомерия других сословий к сословию рабов.

Крестьяне не подвергались презрению и унижению, хотя несли тяжкие работы.

В. Сысоев
Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа, в. 43. Тифлис, 1913, с.50,95

Во время моих разъездов я часто ночевал на кошах карачаевцев и лакомился шашлыком, которым пастухи угощали нас с патриархальным радушием. Карачаевская баранина вкуснее лучшей нашей телятины и имеет какой-то особенный аромат, вероятно, от горных трав, между которыми много пахучих цветов. Мне удалось познакомиться со многими карачаевцами, и я с любопытством изучал этот добрый и смирный народ...

Карачаевцы воинственны и хорошо вооружены, но едва ли когда отличались особенным хищничеством, подобно кубанцам. Между ними много русских с голубыми глазами, обильной бородой и чертам лица, очень сходными с типами мужиков средней России. Итальянским писателям средних веков они известны под именем карачиоли, а туркам карачеркес.

Г. Филиппом
Жур. «Русский архив», 1883, т.3, с.167

Красноречие и умение говорить ценятся среди населения очень высоко и весьма многим поистине нельзя отказать в этом достоинстве, да и вообще, за весьма немногими исключениями, карачаевцы любят поговорить, - это их страсть, и, кроме того, они большие охотники до новостей...

Ни в одном из соседних, как у русских, так и горских об-

ществ, интересы общественные не ставятся на такую высокую степень уважения и так ревниво охраняются, как здесь...

Все установленные русскими порядки карачаевцы охотно принимали и с необычайною искренностью привязались к новым русским властям.

Гр. Петров

Памятная книжка Кубанской области. Екатеринодар. 1880, с.128

Они (карачаевцы) отличные пастухи, доильщики, знают в каком месте, как и когда откормить барана, коня и прочее.

Я одновременно изучал молочное дело в Англии, Голландии, Дании и Гольштинии и могу сказать, что только у фермеров Сомерсет-шайра на юге Англии - этой родины прелестных английских чеддаров - мне так же понравилось молоко своею сладостью и ароматичностью, но это было далеко до вкуса карачаевского молока.

А. Кириш

Газета «Кубанские областные ведомости», 1883, № 44

Рассветает: молчаливо отправляемся мы в путь утомлённые и голодные, и достигаем только вечером деревни Учкулан (7 августа 1865 года). Живущие там карачаевцы принимают нас чрезвычайно радушно. Это сильные, нередко красивые татары -

выходцы из Крыма, живут в ближайшем соседстве от Эльбруса и часто загоняют свои стада вплоть до снеговых полей. Из их среды вышел известный Киллар, который в 1829 году, во время экспедиции генерала Эмануэля с членами Академии Наук Ленцом, Купфером, Мейером и Менетрием, первым взшёл на вершину Эльбруса.

Г. Радде

«Живописная Россия», т.9, «Кавказ», С-Пб, 1883, с.33

Карачаевские пастухи, редко вооруженные только кинжалом, и ныне производят впечатление людей тихих, добрых до бесконечности, прямых и честных. Вы смело доверяйтесь этим румяным полным лицам с ласковой улыбкой на толстых губах.

Они не смотрят на вас зверем, напротив, рады вашему приходу и готовы угостить вас, чем только смогут...

Уважение старших - это основной закон карачаевского нравственного кодекса... Положение женщин в Карачае гораздо лучше, чем у остальных горцев.

В. Тепцов

Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис, 1892, т. XIV, с.96,107

В верховьях Кубани, почти у подножия Эльбруса, в местах малодоступных, обитал храбрый и отважный народ, который в начале XIX столетия считался даже нам неподвластным, с течением времени влияние наше в Карачае ослабело и зависимость горцев была забыта.

В. Холстов

История Хоперского полка Кубанского казачьего войска, Тифлис, 1900, с.205

Горские татары (балкарцы - Ред.) поразительно веселые и общительные люди, отличающиеся гостеприимством и дружелюбием...

Г. Мерцбахер

Карачаевцы по преимуществу перед всеми другими горцами обладают неопенимыми качествами для горных охот. Острое зрение, поразительная находчивость, способность ориентироваться в горах, даже во время тумана... Ходоки или, точнее сказать, лазуны они все - и старые, и малые... Всем известна пресловутая ловкость и неустрашимость швейцарских охотников за сернами, но с карачаевцами их не сравнишь..., карачаевец бьёт наверняка, не иначе как по месту, ни на авось, ни зря стрелять не станет.

А. Амп

Жур. «Охота». М., 1883, с.34

Этот (проводник Соттаев Ахья - Ред.) замечательный охотник деревни Урусбиево, по всей вероятности, более всех других успел ознакомиться с окружающими долинами и горами ... худощавый, крепкий и сильный, он ... совершенно свободно поднимался по склонам гор, тогда как в действительности путь его был настолько труден, что обыкновенный человек едва ли в состоянии был следовать за ним, он же, в случае нужды, не убавляя шага, мог совершить довольно большой переход.

Ф. Грове

Холодный Кавказ, С-Пб, 1879

Карачаевцы издавна приобрели у своих соседей славу хороших ораторов и мастеров слагать песни... Удаль, отвага всегда считались у карачаевцев высшею доблестью человека, поэтому карачаевская песня с особенною любовью отмечает проявления этих качеств.

Г. Чурсин

Газета «Кавказ», 1901, № 270

Под влиянием таких героев, как Карча и Камгут, карачаевцы прослыли честнейшими из всех горских племён. Основной закон их нравственного кодекса - уважение старших и подчинение им.

Несмотря на то, что карачаевцы - горячие поклонники ислама, многожёнство у них почти отсутствует. Положение женщины лучше, чем у прочих горцев, и девушки пользуются свободою...

Трудолюбие всюду встречает себе почёт и уважение в обществе, а лень - порицание и презрение, которое выражается всенародно старшими. Это в своём роде наказание и клеймо позора для провинившихся. Ни одна девушка не выйдет за презираемого старцами. При господстве такого взгляда карачаевцы в высшей степени трезвый народ, чему много содействуют муллы, ведущие примерную жизнь. У этих горцев не проявляются в резких формах и тот воинственный пыл, те отчаянные разбойничьи порывы, которые свойственны многим другим кавказским народностям.

Г. Рукавишников

Газета «Кавказ», 1901, № 109

Карачаевцы, как особый народ, отличается некоторыми симпатичными качествами, например, добродушием и общительностью. Это их природные качества, и по ним народ этот ближе всего подходит к русским.

Н. Талицкий

СМОМПК, в. 42. Тифлис, 1908, с.40

Карачаевцы полны внутреннего благородства, сосредоточенной сдержанности... Это прекрасные, сильные люди, пахнущие свои стада на склонах альпийских лугов, умеющие видеть и наблюдать, сравнивать и оценивать.

Н. Асеев

Газета «Красный Карачай», 1937, 24 июля.

А что карачаевцы никогда не обидят женщин, по народным традициям, это не подлежит никакому сомнению.

К. Хетагуров

СС, т.3, М., изд-во «Художественная литература», 1974, с.144

В характере некоторых карачаевцев можно заметить даже известного рода робость, нерешимость противиться смелости и нахальству. Следует отметить значительную сплочённость карачаевцев и их интерес к общественным делам; каждое общественное дело всегда вызывает оживлённые толки и споры, и всегда в изобилии находятся люди, готовые принять на себя роль представителей и защитников общественных интересов.

В умственном отношении карачаевцы хорошо одарены и представляют собою народ, способный к культурному развитию; это видно уже из того, что карачаевцы уже давно пришли к заключению о необходимости русской школы.

Б. Городецкий

Очерки по кубановедению. Екатеринодар, 1915, №5, т.2, с.306-307

Карачаевцы - красивый горский народ, обычно высокого роста, стройные, с хорошо развитой мускулатурой, тучные люди, особенно мужчины встречаются редко; цвет кожи - смуглый, волосы тёмные, но среди них встречаются блондины с нежной светлой кожей.

Отличительной чертой характера карачаевцев является их добродушие и приветливость, они гостеприимны, доверчивы...

В. Зюзин, Е. Трейлих

Материалы карачаевской экспедиции Северокавказского туберкулезного института, Микоян-Шахар, 1932, с.44

Мы останавливаемся: курорт Теберда и аул Теберда. Живут карачаевцы - самое древнее племя на Кавказе.

А. Серафимович

Откровение гор. 1971, с.38

Ю.Н. Либединский очень полюбил карачаевцев - народ бесхитростный, чертовски трудолюбивый и дружелюбный. «С ними, у них мне легко дышится», говорил Юрий Николаевич.

И. Егоров (Чилим)

Труды КЧНИИ, в. VI, Черкесск, 1970, с.386

На горизонте, с двух боковых хребтов, сверкали белые ледники Аманауза и Домбай-Ульгена... Тут я впервые увидел горцев, которыми любовался в детстве на картинках к Лермонтову и Пушкину. Это был красивый и статный народ... Они проезжали мимо нас рысью на маленьких лошадаках и вежливо, хотя очень гордо, наклоняли свои головы в ответ на наши поклоны. Снимать шапку у них не в обычае. Купец Мартирос со многими разговаривал по-горски. - Хороший народ - не надует и гостя любит, - сказал он мне с удовольствием.

М. Шагинян

Откровение гор. Черкесск, 1971, с.24

Своего гостя балкарец встречает приветливо, угощает его «чем Бог послал», услуживает ему, но без тени раболепия, хотя и был бы он знатным гостем, но с полным сознанием, что он поступает согласно требованиям обычая, своего гостя он не позволит оскорбить...особа гостя - неприкосновенна...

Чувство дружбы, товарищества у горцев очень прочно; хороший, верный товарищ тот же брат родной... У товарищей считается святой обязанностью выручать из беды, защищать друг друга, хотя бы для этого потребовалось пожертвовать собственной жизнью. Выдать товарища, разгласить его тайну считается величайшим позором, и к неверному товарищу горцы относятся с презрением. Очень редко случается, чтобы товарищи предавали друг друга.

Евгений Баранов

В одежде, в быту карачаевцы имели много общего с другими кавказскими народами. В отличие от них карачаевцы строили жилища из брёвен, а внутренним украшением были ковры и кошмы. Карачаевцы сохранили лучшие черты своих предков, отличавшихся гостеприимством, доброжелательностью, трудолюбием. Занимаясь исключительно скотоводством, карачаевские животноводы вывели породу курдючных овец, мясо которых отличается своеобразным ароматом и считается лучшим.

Г. Адамян, Н. Адамян

Долина здоровья. Ставрополь, 1983, с.8

Из Учкулана за два дня можно дойти до Теберды - высокими и живописными, но исключительно простыми перевалами... Здесь (как, впрочем, и на любых других тропах Карачая) путешественники, проходя мимо высокогорных совхозных кошей, познакомятся с незабываемым гостеприимством карачаевцев, неизменно радушных, приветливых, благожелательных людей, всегда готовых предоставить кров и разделить с путником традиционный айран и сыр.

В. Тихомиров

Горное Закубанье. Краснодар. 1981, с.14

Вопреки многим известным обстоятельствам, русско-карачаевские отношения сохраняли последовательно мирный и дружелюбный характер, что формировало благоприятное восприятие в России этого народа.

В. Виноградов

Средняя Кубань: земляки и соседи. Армавир, 1995, с.64

На самой вершине реки Кубани, близ самой большой горы, прозываемой Эльбрус... живёт народ, прозываемый карачаевцы, который добронравнее других горских народов.

Донесение генерала-аншефа Гудовича Екатерине II от 7 ноября 1791г., «Кавказский сборник», т. XVIII, Тбилиси, 1897, с.428.

Карачаевцы одно из красивейших племён Кавказа. При высоком росте они плечисты и с очень развитой мускулатурой; черты лица мелки, но правильны; цвет кожи белый и румяный; волосы разных оттенков; прекрасные зубы; худощавость; гибкий и стройный стан с присущею горцам грациозностью движений...

Г. Руковишников

Живописная Россия. М., 1901, №35, с.463

Старики в Карачае пользуются общим почётом... Гость у карачаевцев, как и у других народов, считается священной и неприкосновенной особой, даже если он находился в неприязненных отношениях к хозяину.

В. Сысоев

СМОМПК, в.43, Тифлис, 1913, с.50, 55

Карачаевцы живут зажиточнее многих, почти всех горских племён и потому дорожат миром, который им дарован нашим правительством, а отчасти недоступною местностью.

М. Ветоков

«Записки русского географического общества», С-Пб, 1863, кн.2, с.44

Красоты и богатство карачаевской природы невозможно описать, это дело великих поэтов и учёных.

К. Хетагуров

Жур. «Север», С-Пб, 1892, № 24, с.15

Карачаевцы мирный народ, поэтому кинжал у них служит не средством нападения, а украшением костюма.

М.Б.

Жур. «Русская мысль», М., 1904, №5-7, с.56

Карачай - благодатная почва, чистая, нетронутая. У нас в школах малороссы после 5 лет не научатся чисто говорить на великорусском наречии, а здесь, в Карачае, в 2-3 года какие поразительные результаты...

М. Андреевич

Из Теберды. Кубанский край, 1912, №180

Народ этот (балкарцы – Ред.) замечательно красив, а жизнь их обыкновенно отличается честностью, простотой и правдивостью.

Ф. Грове

Холодный Кавказ, С-Пб, 1879

Вклад исторических алан в этногенез того или иного народа Северного Кавказа ещё требует всесторонней научной оценки, но и для осетина, и для балкарца, и для карачаевца наших дней нет сомнения в том, что аланы - это их славные предки.

В. Ковалевская

Кавказ и аланы. М., 1984, с.7

Арабский географ XIV в. Абульфеда говорит, что на восток от абхазов живут аланы и асы, которые являются турками и исповедуют христианскую религию... Я думаю, что свидетельство Абульфеды представляет результат точной осведомлённости и имеет определённую ценность. Он знал карачаевцев и балкарцев под названием алан и асов и правильно называет их турками. До наших дней за территорией Карачая закреплено название Аланы (в устах мегрелов), за Балкарией - название асы...

В. Абаев

О происхождении карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1960, с.131

Аланией назван Карачай на карте итальянского автора XVII в. Ламберти. Грузинский историк и географ XVIII в. Вахушта поместил Аланию к западу от Сванетии. Там же помещена Алания на русской карте грузинских царств Кахетии и Карталинии. Название «аланы» сохранилось за карачаевцами ещё дольше. Так, авторы конца XVIII в и начала XIX в. Потоцкий и Клапрот, говоря об аланах, подразумевают карачаевцев. Некоторые авторы даже в XIX веке называли карачаевцев «аланами».

Е. Алексеева

Очерки истории Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1967, т.I, с.116

ВОИНСКИЕ ДИНАСТИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ КАРАЧАЕ

Как известно, в 1828 г. Карачай был завоеван и включен в состав Российской империи. Вскоре карачаевский народ принес присягу на верность Российскому государству. В начале 30-х гг. для борьбы с набегами непокорных горцев в Карачае стали создаваться отряды временной милиции.

Во главе этих отрядов обычно стояли представители местных феодальных кругов, по большей части, из правившего Карачаем до установления российской власти рода Крымшамхаловых. Несмотря на то, что карачаевцы, как и другие горцы, были освобождены от воинской обязанности, постепенно в Карачае стали складываться воинские династии. Ярким примером тому

Полковник царской армии Мырзакул Пашаевич Крымшамхалов. Командовал полком в Русско-японскую войну и Карачаевским конным полком в составе Белой армии. Кавалер ордена Св. Георгия

является один из кланов (атаулов) рода Крымшамхаловых, а именно атаул Бийнегерлары (Бийнегеровы).

Гилястан Бийнегерович Крымшамхалов (не позже 1815-1851 гг.) активно участвовал в милицейской службе. В 40-е годы получил звание прапорщика, а затем подпоручика. Особенно отличился в 1844 г., во время отражения набегов непокорных закубанских горцев. В 1843 г. заслужил особую похвалу русского военного командования тем, что первым из карачаевцев послал своего младшего брата Хаджи-Мырзу на учебу в кадетский корпус. В 1850 г. в составе делегации от карачаевского народа принимал участие во встрече с наследником престола Александром Николаевичем. В начале 1851 г. погиб в бою с отрядами племени кызылбеков. Имел единственного сына Аскер-Бия (1845/1846 - после 1872 гг.), который служил в составе сотни Кубанской горской постоянной милиции и в 27 лет уже имел чин юнкера.

Аслан-Бек Бийнегерович (1823/1824 - между 1878 и 1896 гг.). В 30-е годы был аманатом (заложником) от карачаевского народа у русского командования. С 40-х годов служил в милиции. Участвовал во встрече с великим князем Александром Николаевичем. За храбрость и мужество, проявленные в боях с набегами закубанских горцев, был произведен в чин юнкера в 1853 г., в чин прапорщика - 15 мая 1861 года. Принимал активное участие в Крымской войне. Имел награды: серебряную медаль с надписью "За усердие" для ношения в петлице на Аннинской ленте (декабрь 1852 г.), Знак отличия Военного ордена св. Георгия (Георгиевский крест) под № 495 (22 октября 1853 г.), орден св. Анны III степени с мечами и бантом (19 апреля 1865 г.). За военные заслуги и верность престолу получил от казны 200 десятин земли. Будучи младшим офицером 2-й пешей сотни милиции из горцев Баталпашинского уезда, участвовал в переходе Марухского отряда русских войск в Абхазию и освобождении ее от турецких войск в 1877 г. (во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.). Имел троих сыновей, один из которых - Азамат-Гери (1858 - после 1896 гг.) в

составе 6-й сотни Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка также участвовал в походе в Абхазию.

Магомет-Гери Азамат-Гериевич (1888 - после 1920 гг.) окончил гимназию. В сентябре 1914 г. добровольцем вступил в 3-ю Баталпашинскую сотню Черкесского полка Кавказской туземной конной дивизии. К декабрю 1914 г. имел чин приказного, в январе 1915 г. произведен в младшие урядники. За бои в январе 1915 г. получил Георгиевский крест IV степени (№ 183986), в апреле заслужил Георгиевскую медаль IV степени. 30 апреля 1915 г. был произведен в чин прапорщика, с 8 апреля 1916 г. - подпоручика (корнета). Командовал сотенной разведкой, неоднократно заменял в боях командира сотни, неизменно добиваясь ошеломительных успехов благодаря своей храбрости и отличным организаторским и военно-стратегическим способностям. К осени 1917 г. заслужил шесть офицерских боевых наград: орден св. Анны IV степени с надписью "За храбрость" (за бой 29 сентября 1915 г. у с. Петликовце-Нове) и III степени с мечами и бантом (за бой 30 августа 1916 г.), орден св. Станислава III степени с мечами и бантом (за период боев с 1 июня по 31 декабря 1915 г.) и II степени (за бой 24 декабря 1916 г.), Георгиевское оружие (за бой 31 мая 1916 г. у с. Окно) и орден св. Георгия IV степени (за бой 27 июня 1917 г. у с. Блудники). Надо отметить, что, несмотря на многочисленные представления, за три года существования дивизии Георгиевское оружие получили только 16, а орден св. Георгия IV степени - 6 горцев. Обе же эти награды (занимавшие в иерархии российских боевых наград, соответственно, первое и второе место) имели только корнет (подпоручик) Магомет-Гери Крымшамхалов и полковник 2-го Дагестанского полка, завоевавший еще в войне с Японией несколько орденов, Арацхан Хаджи-Мурат. Во время Гражданской войны Магомет-Гери Крымшамхалов активно боролся против Советской власти. В рядах Добровольческой армии дослужился до чина полковника. В 1920 г., после поражения Белого движения, эмигрировал. Несмотря на невысокий чин, Магомет-Гери Крымшамхалов, несомненно, является наиболее выдающимся военным деятелем досоветского Карачая.

Хаджи-Мырза Бийнегерович (1827 - между 1880 и 1896 гг.) первым из карачаевцев получил военное образование (1843-1847 гг.). 28 лет прослужил в российской армии. Первый офицерский чин - прапорщика - получил 14 августа 1847 года, последний - ротмистра - 30 августа 1870 г. За время службы получил орден св. Станислава III степени (13 сентября 1862 г.) и II степени (19 апреля 1865 г.), орден св. Анны III степени с мечами и бантом (9 марта 1863 г.) и II степени с императорской короной (18 сентября 1871 г.). В годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. командовал в Кубанско-Горском конно-иррегулярном полку 6-ой Карачаевской сотней, участвовавшей в переходе Марухского отряда русских войск в Абхазию и освобождении ее от турков.

Таким образом, только один атаул Бийнегерлары карачаевского княжеского рода Крымшамхаловых дал российской армии за 80 лет 6 воинов (данные по имеющимся документам), которые верно служили российскому государству, храбро сражаясь под его флагом. Данный пример характерен, но не единичен. Это позволяет нам сделать вывод о том, что воинские династии сложились еще в дореволюционном Карачае.

Ш.М. Батчаев,
Карачаевск

АКБАЕВ ИСМАИЛ ЯКУБОВИЧ (1874 – 1937)

Исмаил был третьим ребенком в семье. Его старшие братья Туугъан и Кичибекир с малых лет помогали отцу по ведению хозяйства. Исмаил же детство провел в Верхнем Баксане у родственников матери-Эфендиевых. Здесь он постигал азы мусульманской грамоты, начал посещать урусбиевскую школу. Видя большие способности сына к наукам, Якуб Акбаев отправляет его на учебу в г. Казань, центр мусульманского богословия тогдашней России. После окончания медресе в Казани Исмаил учится в знаменитой школе Измаила Гаспринского в Крыму, затем - в Тифлисской учительской семинарии, в Баку и Стамбуле. Исмаил вернулся на родину, близко познакомившись с жизнью и культурой многих народов, получив образование в мусульманских и научных центрах России и Турции. В те годы в Карачае не было ему равных в мусульманской теологии.

Возвратившись в родной аул, Исмаил активно занялся вопросами развития образования в Карачае. Он искал пути реформирования сложившейся к этому времени системы образования, неустанно пропагандировал и применял в своей педагогической практике новые методы обучения и изучения мусульманской религии, пытался очистить школу от схоластики и догм. Верный идеям своих кавказских учителей и Измаила Гаспринского, И. Акбаев смело вводит в программу начального обучения естествознание, математику, географию, знакомит учащихся с русской литературой. Ему одинаково были близки и дороги классические литературы Востока и Запада, он зачитывается трактатами восточных мыслителей и философов Запада, прививает своим ученикам такое же бережное и внимательное отношение к вершинам человеческого духа. В последующие годы И. Акбаев много занимался переводами на карачаевский язык произведений русских писателей, но на сегодняшний день сохранилось всего несколько его переводов из басен И. Крылова.

С 1898 года по 1917-й И. Акбаев был бессменным учителем Тебердинской школы. В 1916 году он вместе с Саидом Халиловым добивается открытия в Теберде первой женской школы для обучения карачаевских девочек.

Заслуги И. Акбаева в деле просвещения Карачая и Балкарии трудно переоценить. Он - автор первого печатного учебника по родному языку «Ана тили» («Родная речь», 1916). К этому времени, кроме кумыков, такого учебника не имел ни один народ Северного Кавказа. Создание подобной книги было очень непростым делом.

В 1910 году Исмаил издал в Темир-Хан-Шуре, в типографии В. Мавраева, «Учебное пособие для первоначального обучения детей письму и чтению» на карачаево-балкарском языке. Через два года в той же типографии с помощью Джамалутдина Султанова, дагестанского арабиста, он издает перевод «Иман-Ислама» под названием «О вероучении ислама на карачаевском языке».

Исмаил Акбаев (Чокуна эфенди) и Солтан-хаджи Байчоров - сын основателя Верхней Теберды Ожай-хаджи

В эти же годы Исмаилом были изданы и другие книги, но, ввиду отсутствия библиографии печатных изданий на карачаево-балкарском языке дореволюционного периода, каких-либо археографических разысканий и неизученности этой литературы, наши сведения об изданиях И. Акбаева неполны. В воспоминаниях близко знавших И. Акбаева современников он характеризуется как автор ряда учебников, переводных и оригинальных книг. Об этом свидетельствует корреспонденция в газете «Кубанский курьер» - «Начало карачаевской письменности» (от 11 октября 1916 г): «Комиссией вероучителей-карачаевцев и учителей министерских школ - карачаевцев составлены алфавит карачаевского языка и первый сборник в виде хрестоматии, куда входят много лучших литературных переводных произведений. Кроме этого, старшим эфенди Тебердинского аула Исмаилом Акбаевым при ближайшем участии инспектора (народных училищ Кубанской области) г. Меденика составлены букварь и первая и вторая книги для чтения после букваря на карачаевском языке с целью начать образование карачаевцев на своем родном языке.

«Родная речь» И. Акбаева помимо дидактического содержания большая литературный материал. И. Акбаев включил в книгу фольклорные произведения, переводы из произведений русских писателей, свои стихи и небольшие рассказы. «Родная речь» была настольной книгой многих карачаевских и балкарских детей, она служила образцом для последующих составителей учебников.

При советской власти И. Акбаев активно включился в реализацию правительственных программ по ликвидации безграмотности в аулах Карачая. Он сдал добровольно все свое имущество государству и в 1922 году переехал жить в Баталпашинск, где и продолжил свою педагогическую и литературную деятельность.

И. Акбаев основал первую типографию в Карачаево-Черкесии. Ему пришлось исколесить много дорог между Москвой, Баку и Тифлисом, прежде чем удалось достать и привезти типографские машины. В 1923 году он привез из Тифлиса мастера типографского дела Алаверди Расулова, который наладил печатное оборудование и обучил своему мастерству первых карачаевских типографистов. Первая карачаевская газета «Таулу джашау» («Горская жизнь») начала выходить в том же году благодаря неустанным заботам И. Акбаева и его сподвижников У. Алиева и И. Хубиева.

Исмаил Акбаев пользовался большим уважением народа. Его знали и любили в Карачае и Балкарии. Среди близких друзей Исмаила были передовые общественные деятели Дагестана, Татарии и Крыма.

В конце 30-х годов, в период репрессий, над Исмаилом Акбаевым, как и многими представителями дореволюционной интеллигенции, нависла угроза тюрьмы и ссылки. Он был отстранен от педагогической и издательской деятельности. Несмотря на его лояльность к советской власти и активную помощь в просвещении народа, сотрудники НКВД держали его в поле зрения. Многие же из его друзей были арестованы и расстреляны. Значительная часть подготовленного им к печати была запрещена к изданию. Опасаясь быть арестованным, И. Акбаев покинул столицу автономной области. Вскоре после переезда в Теберду И. Акбаев скончался - не выдержало сердце.

Основная часть литературного наследия И. А. Акбаева утеряна в годы репрессий и депортации карачаевского народа.

Биттирова Тамара

**Ислам-Бий Крым-Шамхат
(Ислам Крымшамхалов),**

селение Теберда, Георгиевско-Осетинское почтовое отделение Кубанской области

Многоуважаемый Магомет-Бек!

Приехав во Владикавказ, я остановился у своего родственника, ротного командира при кадетском корпусе, и нашел случайно на его столе декабрьскую книжку "Мусульманский отдел", что было для меня приятнейшей находкой. Я прочел ее с лихорадочной радостью. Читая эту книжку, я испытывал то чувство, которое должен испытывать человек, заброшенный судьбою на долгие годы в чуждый для него край, при неожиданной встрече со своими близкими. Не могу, однако, не высказать своего суждения по поводу двух писем, помещенных в вашей статье и характеризующих современное положение мусульманских народностей, главным образом, Северного Кавказа, по отношению их к культуре и цивилизации. Здесь затрагивается насущный вопрос наших дней, то есть просвещение горцев вообще.

Прежде всего, я далек от мысли критиковать современное направление или искать во всем дурное, наоборот, в этих письмах я слышу вопль страданий из-за любимых; и трудно сказать, кто из авторов этих писем меньше или больше любит свой народ. Несомненно, они оба жаждут правды и хотят доставить вернейший диагноз дорогому, близкому пациенту: да простится им их ошибка. Соглашайтесь вполне с тем, что мы, кавказские горцы (мусульмане в особенности), отстаем в отношении цивилизации, как принято это понимать, но в то же время скажу с уверенностью, мы еще легко можем наверстать упущенное при наличии тех особенных элементов, коими обуславливается древо горцев.

Я хочу сказать несколько слов, главным образом, о причинах медленного развития образования у нас, думая, что именно с этой стороны надо подходить к важному для нас вопросу о просвещении наших оставших единоверцев. Конечно, исчерпать все причины, служащие тормозом в этом деле, я не берусь, но укажу из них, по моему мнению, на главные.

Прежде всего, не следует горцев Северного Кавказа ставить на один уровень с некультурными классами других народностей. Если у наших горцев отсутствуют знания чисто научные, то зато у них развит в высшей степени культ воспитания, между тем как к этому важнейшему вопросу лишь приближается наукультурнейшая Европа. Все несчастье заключается в том, что нас не понимают представители современной цивилизации (наоборот); и в том еще, что нас не удовлетворяет та культура, которую они преподносят нам в виде собственных особ. Одна лишь внешняя, так сказать, материальная сторона подобной культуры могла бы заманить к ней, но это не есть главное для горца, и ему нужно еще многое. И в самом деле, что из себя представляет значительная часть, именуемая цивилизованным обществом, в смысле светлого, хорошего или полезного?

К сожалению, нам, горцам, приходится сталкиваться постоянно с этой частью общества, и она окружает нас бронью, через которую и проникают к нам лучи просвещения. И что может горец, с его характерным мирозерцанием, найти для себя привлекательного в этой среде, которая старается предложить ему ее культуру, иными словами - уподобиться. Может ли воспринять такую гнилую культуру горец, ставящий высоко доверие, душевную теплоту; горец, воспитанный в принципах скромности, воздержания и почитания возраста, положения и т. д. и т. п. Не подумайте, однако, что я хочу идеализировать горца, сказать, что все только хорошее присуще одному ему, или что все горцы одинаково обладают хорошими качествами души и натуры, нет, да они и не нуждаются в этом, люди - везде люди. Но скажу с твердой убежденностью, что в душе горца сидит основательно и верно очерченный облик хорошего человека - которому он поклоняется. И является ли это плодом его сознания или навязано ему заветами его предков, - несомненно одно - облик этот вошел в его натуру, или вернее, запечатлелся в нем, сделался его богом. И вот лишь из рук носителя этих принципов горец с радостью примет факел просвещения. Если бы каким-либо способом было бы возможно показать горцу на экране внутренний и внешний облик людей - истинного, интеллигентного, добавлю, культурного класса Европы, то горец заключил бы их в свои объятия и сказал бы громко: "Я поклоняюсь тому, чему поклоняетесь вы, я буду верен вам, как вы верны свету и правде".

Не могу умолчать и о том, что во многом виновны наши собратья, получившие европейское образование, в деле отталкивания от последнего, но сохрани меня Аллах от упреков и раздражения. Кто знаком с условиями, среди которых протекает современная жизнь горцев, тот простит им все, что есть нехорошего в их настоящем прозябании. Удивляюсь, как при таких обстоятельствах каким-то чудом еще уцелело много былого, хорошего у нас, а потому высшее признание наших образованных братьев должно заключаться прежде всего в понимании былого хорошего у нас, в оценке и любви их к нему. Нужно сделаться научно просвещенным человеком, но безусловно и обязательно оставаться горцем и по воспитанию, и по духовному складу, стать естественным продолжателем древа горцев, не отрываясь от него и не чуждаясь благодарных, хотя и наивных, быть может, сородичей. Поверьте, что лишь при таких условиях мы, образованные горцы, станем действительно соединительным звеном современной культурной жизни с жизнью наших, пока темных братьев. И это - самое главное и трудноустраняемое препятствие из всех, лежащих на пути просвещения горцев-мусульман.

Чтобы не быть ложно понятым, поясню точнее. Я вовсе не хочу именем древа выращивать особое растение, я хочу лишь сказать, что не все хорошо, что носит европейскую пломбу, и что много хорошего в былой жизни горцев, могущих быть истинным украшением короны европейской цивилизации. В этом мое глубокое убеждение.

Простите, дорогой Магомет-Бек, что я, быть может, не совсем ясно выразил свою мысль, но думаю, что вы меня поймете, и что я хотел сказать, для вас совершенно понятно.

О МУЖЕСТВЕ, О ПОДВИГАХ...

Единственным настоящим праздником для всех был и остается День победы. Это праздник не только воинов-освободителей, но и наш, всех кто живет сегодня в свободном и процветающем мире.

Во второй мировой войне участвовало 61 государство, 1,7 млрд. человек, погибло свыше 50 млн. человек. Из государств-участниц войны главную тяжесть нес Советский Союз. Наши войсками было уничтожено, пленено и разгромлено более 600 дивизий фашистской Германии и ее союзников. Советский народ потерял убитыми, умершими от ран и болезней, замученными на оккупированной территории и в концентрационных лагерях свыше 27 миллионов человек.

На фронт было призвано более 25 тысяч карачаевцев и балкарцев. Пятнадцать тысяч из них были удостоены высоких боевых наград. 35 солдат и офицеров из Карачая и Балкарии были представлены к званию Героя Советского Союза. 13 из них были удостоены представленного звания:

1. Бадахов Хамзат Ибраевич
2. Байсултанов Алим Юсуфович
3. Биджиев Солтан-Хамит Локманович
4. Богатырев Харун Умарович
5. Бархозов Аскер Хабатович
6. Голаев Джанибек Нанакевич
7. Ижаев Абдулла Махаевич
8. Каракетов Юнус Кеккезович
9. Касаев Осман Муссаевич
10. Узденов Дугербий Танаевич
11. Уммаев Мухажир Магомедович
12. Хаиркизов Кичибатыр Алимурзаевич
13. Чочуев Харун Адамеевич

21 солдат и офицер из числа карачаевцев и балкарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, в связи с тем, что принадлежали к репрессированному народу, до сих пор не получили заслуженного звания. Это:

1. Бабаев Магомед Таукаевич
2. Гаджаев Мурадин Шогаевич
3. Гочияев Осман Топаевич
4. Деккушев Магомед Мамраевич
5. Залиханов Магомед Каншауович
6. Зокаев Конакий Хаджимурзаевич
7. Кадыров Мухажир Цицуевич
8. Канаматов Ажу Есаевич
9. Крымшамхалов Шукур Байрамукович
10. Кудаев Шамсудин Гергокович
11. Кучмезов Абдулла Юсупович
12. Настаев Хажибекир Хажиомарович
13. Османов Дадаш Жунусович
14. Салпагаров Исмаил Джашарбекович
15. Теммиев Юсуф Агтаевич
16. Уянаев Рамазан Магомедович
17. Хаиркизов Юсуф Алимурзаевич
18. Черкесов Сарби Маштаевич
19. Чомаев Юсуф Джатдаевич
20. Эльсуеров Кёккёз Магомедович
21. Этезов Зекерия Сулейманович

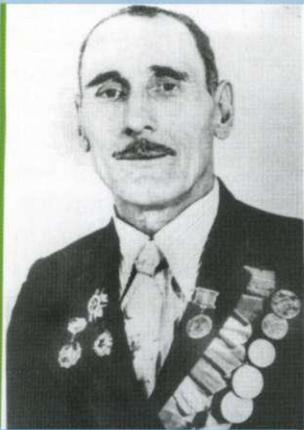
Богатырев
Харун Умарович

Хаиркизов
Юсуф Алимурзаевич

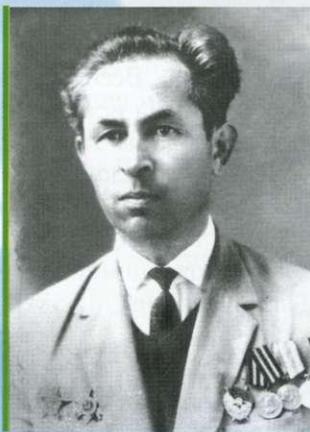
Макитов
Магомед Исхакович

Гербеков
Магомед Чомевич

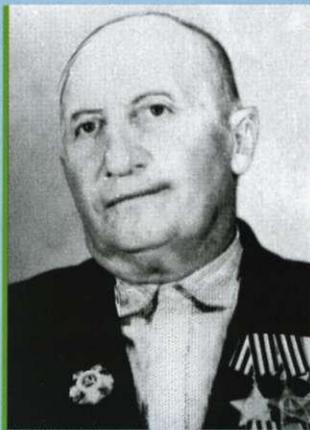
Бархозов
Аскер Хабатович

Биджиев
Солтан-Хамит Локманович

Глова
Мелек Рамазановна

Ижаев
Абдулла Махаевич

БАЙСУЛТАНОВ АЛИМ ЮСУФОВИЧ

Алим Байсултанов родился в селе Яникой Чегемского района Кабардино-Балкарской автономной республики, в семье крестьянина. В 1937 году окончил педагогическое училище и аэроклуб в Нальчике, в том же году был призван на службу в ВМФ. В 1939 году окончил Ейское военно-морское авиационное училище летчиков.

В Великую Отечественную войну воевал в составе 13-го истребитель-

ного авиаполка. Веселый и неугомонный, Алим постоянно рвался в бой. На истребителе И-16 он успешно сражался в период обороны Таллина, затем на полуострове Ханко и над ледовой трассой через Ладожское озеро.

14 марта 1942 года группа советских летчиков под командованием Алима Байсултанова провела успешно воздушный бой. В тот день, около 12:30, во главе шестерки, Алим вылетел на линию фронта сменить патруль. Истребители шли на высоте 3000 метров. Пара прикрытия, которую вел летчик Владимир Дмитриев, шла на 1000 метров выше. Не прошло и пяти минут дежурства в воздухе, как из пункта наведения сообщили: "Большая группа Ju-87 под прикрытием истребителей подходит с юга. Высота 2000 метров. Атакуйте, "лаптежники" впереди вас, ниже". Для Байсултанова этого было достаточно. Сжав зубы, как делал обычно в таких случаях, он ринулся на врага. Над передним краем, развив большую скорость при пикировании, наши "Ишачки" на встречном курсе атаковали группу "Юнкерсов". Их было около 15. Первого сбил Байсултанов. Затем Владимир Дмитриев, идя немного сзади, выпустил по бомбардировщикам четыре РС-82 одним залпом и настолько удачно, что противник потерял сразу же еще 2 летевших рядом самолета. Атака ошеломила не только бомбардировщиков, но и истребителей прикрытия. Враг беспорядочно начал сбрасывать бомбовый груз над своей территорией и торопливо разворачиваться на обратный курс. Это позволило Байсултанову сбить еще одного "Юнкерса". Всего же, в этом напряженном бою, противник недосчитался 4 своих машин, а наши летчики привезли лишь десяток пробоин.

К июню 1942 года заместитель командира эскадрильи 4-го Гвардейского истребительного авиаполка (61-я истребительная авиационная бригада ВВС Балтийского флота) гвардии капитан А. Ю. Байсултанов совершил 277 боевых вылетов; участвуя в 45 воздушных боях, лично сбил 7 самолетов противника и еще 2 уничтожил на земле.

23 октября 1942 года за мужество и отвагу, проявленные в боях с врагами, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Летом 1943 года Алим Байсултанов был отправлен в тыл для прохождения краткосрочных курсов командиров эскадрилий. К осени он вернулся в свой полк и продолжил борьбу. В своей книге "Балтийцы сражаются" адмирал В.

Ф. Трибуц, командовавший во время войны Краснознаменным Балтийским флотом, пишет: "Вспоминаю неоднократно доклады Генерала С.И. Кабанова об одном из храбрейших наших летчиков - истребителей, защищавших небо над Ханко, Алиме Байсултанове, родом из Кабардино-Балкарии. Не было дня, чтобы Алим не поднимался в воздух, и не один раз, а дважды, трижды и более. Как бы трудно ни складывалась обстановка, Алим всегда выходил победителем. 277 боевых вылетов, 13 лично сбитых вражеских самолетов - таков итог короткого боевого пути Героя Советского Союза Алима Юсуфовича".

28 октября 1943 года, сопровождая штурмовики на остров Сескар (Финский залив), отважный летчик погиб в воздушном бою.

За период боевой деятельности он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени (дважды) и медалями.

В селе Яникой установлен памятник герою, а в школе, где он учился, - бюст. В Нальчике его имя носят школа и улица, в селе Гунделен Эльбрусского района - улица. Мемори-

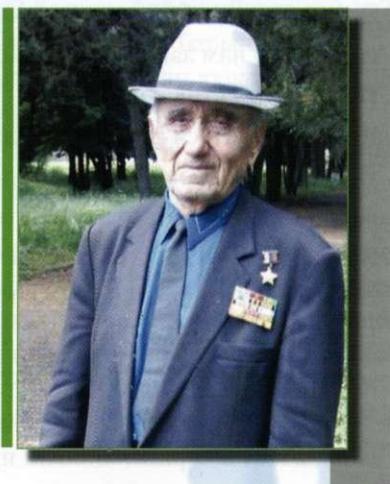
альные доски установлены в Нальчике и в деревне Борки (ныне в черте поселка Лебяжье) Ломоносовского района Ленинградской области.

Таулу Къыз
2005-02-16
10:13:11

Мой дед! Как я горжусь своим дедом фронтовиком! Вот уже 2 года его нет с нами. Когда я его вспоминаю, у меня слезы наворачиваются на глаза. Какой у меня был золотой дедушка! Он воевал в артиллерийских войсках, был неоднократно ранен (с одним осколком так и ушел в могилу), контужен, а за хорошую службу во время войны был награжден велосипедом (что сейчас можно было бы сравнить с машиной). Братья его погибли, один пропал без вести... Мой дед женился после войны, воспитал 3 замечательных детей и нас - его внушек и внуков - вместе с ним приглашали в школу на 9 Мая, а сейчас я не хожу на Праздник. Мне некого там видеть, не с кем идти... И теперь этот праздник действительно для меня ПРАЗДНИК со слезами на глазах. Помню, мы заезжали за ним, одевали, обували его и везли на праздник, как я ходила с ним всегда под руку. Он ушел от нас когда ему было 88 лет.

УЗДЕНОВ ДУГЕРБИЙ ТАНАЕВИЧ

Родился в ауле Каменномост Микояновского района Карачаевской автономной области в 1917 году. В 1937 г. окончил Карачаевский педагогический рабфак в Микоян-Шахаре (Карачаевске) и в сентябре того же года добровольно ушел на службу в Красную Армию.

Короткое время лейтенант Узденов служил командиром эскадрона под Москвой, а затем в качестве

командира разведывательной роты участвовал в финской кампании. В Великой Отечественной войне принимал участие с первого её дня и до конца.

22 июня 1941 г. он, будучи командиром сабельного эскадрона, вступил в бой с вражескими войсками на Петрозаводском направлении фронта, был тяжело ранен и несколько месяцев лечился в Перми. В начале 1942 г. назначен командиром эскадрона и воевал на Калининском фронте.

В июле 1942 г. старший лейтенант Узденов Д.Т. был вызван в Генштаб и зачислен в Главное разведуправление, в котором два месяца проходил специальную подготовку для работы в тылу врага. 12 сентября 1942 г. диверсионно-разведывательная группа ГРУ Генштаба из 6 человек под командованием Узденова с двумя американскими радиостанциями большой мощности высадилась в лесу в северо-восточной части Ровенской области. Задача группы: проводить разведывательную и диверсионную работу, а также принимать присылаемые из Москвы группы. Радисты Игорь Козырев и Юрий Бабашкин (оба москвичи) передавали в ГРУ разведанные и получали от него приказы. В течение короткого времени Узденов на своей базе в Загалье принял разведгруппы Петрова, Кузина, Дудки, Жчулы, Корнеева, которые потом становились партизанскими отрядами. Все они держали связь с ГРУ через Узденова. Группа Узденова выросла постепенно в большой отряд, который официально назывался «Отряд особого назначения». В ГРУ этот отряд был известен как войсковая часть 058. За счёт освобожденных военнопленных патриотов он вырос до 100 человек.

Около 20 диверсионно-разведывательных групп под общим командованием Узденова Д.Т. выполняли особое задание в основном на железнодорожной и автодорожной магистралях Ровно-Новгород-Волынский, Ровно-Шепетовка. Имя командира отряда, которого партизаны и население звали «Гриша», стало широко известно в народе. За успешную боевую и разведывательную работу Узденова произвели в капитаны.

В ноябре 1943 г. отряд «Гриши» по указанию Центра (ГРУ) вошёл в состав партизанского соединения (бригада) Героя Советского Союза полковника Брянского Антона Петровича и находился в его составе до 1 июня 1944 г. Отряд капитана Узденова обеспечивал Центр не только ценными разведанными, но и принимал новые диверсионно-разведывательные группы, проводил военные операции, уничтожая живую силу и технику врага. В течение года и девяти месяцев офицеры и бойцы отряда особого назначения подорвали около 100 эшелонов противника, десяти автомашин с солдатами и офицерами, взорвали 25 мостов,

уничтожили около 150 танков и бронетранспортеров, более 200 пушек, много другой техники, немецких складов с боеприпасами, уничтожили железнодорожные пути большой протяженности. Они неоднократно выводили из строя подземный кабель, связывавший ставку Гитлера в Ровно с Берлином, участвовали в освобождении советских военнопленных из лагеря в г. Корец.

Соединение полковника Медведева находилось в 10 км от отряда Узденова. Знаменитый разведчик Николай Кузнецов, находившийся в штабе Медведева, не раз пребывал в отряде Узденова, ходил на разведку в Ровно вместе с его разведчиком Сергеем Кузьминовым, хорошо знавшим немецкий язык.

Руководство Разведуправления Генштаба отмечало: «За время пребывания в тылу противника Узденов Д.Т. проявил себя смелым, решительным и дисциплинированным командиром». Командир партизанской бригады А.П. Бринский в своих донесениях, воспоминаниях и книгах высоко отзывался об отряде особого назначения и его командире. В своей книге «Боевые спутники мои» он посвятил много страниц отряду Узденова. В письме на имя директора Ровенского областного музея Бринский подчеркивал: «За боевые дела с гитлеровскими захватчиками и проявленные мужество и героизм Узденов Дугерби Танаевич представлялся мною к званию Героя Советского Союза». Начальник ГРУ - командир войсковой части № 38729 генерал-майор Смоликов в своём письме на имя Д. Узденова от 27 июля 1957 года за № 1298 УК писал: «По архивным материалам установлено получение представлений на Вас и других офицеров к званию Героя Советского Союза, но в архиве нет никаких данных, указывающих на то, по каким причинам эти представления были отклонены».

Нетрудно догадаться, что причиной отклонения в отношении Дугерби Узденова была его принадлежность к высленному 2 ноября 1943 г. карачаевскому народу.

В июне 1944 г. по приказу Центра отряд Узденова в районе Ковеля вошёл в состав регулярных частей Советской Армии, а командир был вызван в Москву и переброшен ГРУ в тыл немецких войск под Варшаву.

После ее освобождения, Узденов был назначен помощником начальника штаба 11-ого кавалерийского полка 9-й кавдивизии. За боевые подвиги он награжден орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями.

Демобилизовался Узденов Д.Т. в январе 1946 г. До 1957 г. работал токарем ленинградского завода имени Кирова, а с 1957 до 1963 гг. - в милиции г. Ленинграда. С 1963 по 1974 гг. майор Узденов Д.Т. работал в милиции г. Карачаевска. Справедливость все-таки восторжествовала. Указом Президента Российской Федерации от 21 марта 1995 года, накануне 50-летия победы, Узденову Д.Т. за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. присвоено звание Героя Российской Федерации. Его имя носил пионерский отряд на Украине.

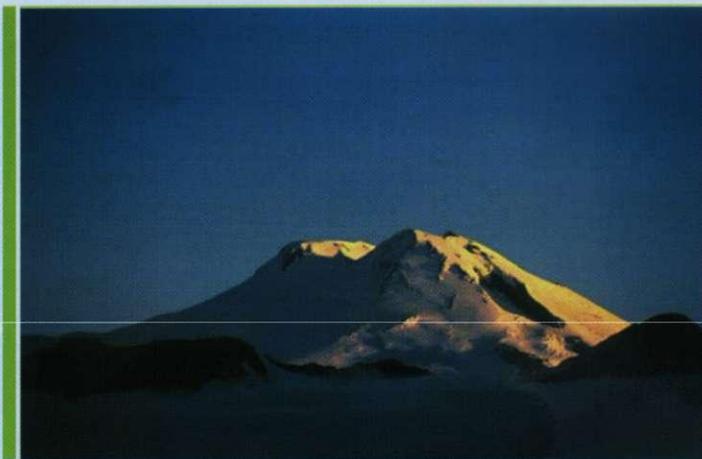
Узденов Д.Т. за годы Великой Отечественной войны был четырежды ранен. Каждый раз после госпиталя он становился в ряды защитников Родины и продолжал воевать. Его грудь украшают 14 боевых орденов и медалей, 3 - за отличную службу в рядах милиции. Теперь к этим наградам прибавилась Золотая Звезда Героя Российской Федерации.

ПЕСНЯ-ПЛАЧ О КАРАЧАЕ

Как сказать мне про ту злую беду,
 Что пришла к нам в сорок третьем году?
 Ой, ты, песня, ты не пой, а рыдай,
 Ты оплакивай родной Карачай!
 О, покинувший возлюбленный край,
 Грубо изгнанный родной Карачай!
 Среди наций и народов других
 Кто-то хочет, чтоб твой голос затих.
 От предгорий ты оторван своих,
 От зимовий и от пастбищ родных,
 Бийчесын ты свой оставил Большой, -
 Словно тело разлучили с душой.
 Потушивший свой очаг навсегда,
 О, куда же ты уходишь, куда?
 Заклейменный обвиненьем «бандит»,
 Что, несчастный, тебе эта ссылка сулит?
 Ты покинул и Кубань, и Эльбрус,
 Что же будет? Я сказать не берусь.
 Ой, ты заживо оплаканный край -
 Мой несчастный, мой родной Карачай.
 На рассвете громкий стук солдатни
 Разбудил нас, к нам ворвались они.
 Нас лишили они отцовских домов,
 Дверь закрыли, ой, на черный засов,
 Словно вестники, ой, смерти самой,
 Они силою к нам рвутся домой.
 И под черными зрачками стволов
 Выгоняют нас из наших домов.
 Беззаконно гонят нас со дворов -
 Понятых у них нет, у них нет ордеров,
 Свои слезы, Карачай, не забудь,
 Ты, отправленный в насильственный путь!
 Нас считают за кровных врагов,
 Всех - и женщин, и больных стариков.
 Взоры - к югу, и мы шепчем: «Прощай,
 О, наш горный, наш возвышенный край».
 Злобной силой, как вином, опьянясь,
 Окружили, как загонщики, нас;
 Не считая, видно, нас за народ,
 По вагонам разогнали, как скот.
 Ой, позволят ли нам завтра вздохнуть?
 Может, в море предстоит утонуть?
 Где отыщутся слова, чтобы спеть
 О безмерности насилья и бед?
 Так откуда же пришло это зло?
 Словно молния, оно обожгло.
 Кто сплетает нам терновый венец?
 Это Берия и Сталин-отец.
 Нас жалея, содрогалась земля,

Дождь лил с неба, о пощаде моля.
 Наши псы нам завывают вослед,
 И хозяина у стад наших нет.
 Крики слышатся голодных телят,
 И, не доены, коровы мычат,
 А хозяев отрывают от них,
 Кроме слез, всего на свете лишив.
 Наши кони по горам разбрелись,
 Не зная им ни стремян, ни скребниц.
 О, несчастье! Как же это стряслось,
 Что заступника у нас не нашлось?!
 И куда же нас привел долгий путь?
 Соизволили нам дверь распахнуть -
 По безлюдью азиатских дорог
 Разметало нас, как ветром песок.
 Мы ведь были сыновьями страны -
 Что ж мы пасынки теперь - не сыны?
 У родителей нет даже питья -
 А на фронте гибнут их сыновья.
 Стонут горцы среди песчаной степи,
 Без жилища, ой, попробуй, стерпи.
 О, без савана ушедшие в прах,
 И надгробий нет у вас, как и прав.
 Все богатство осталось в любимых горах,
 И познали мы здесь, ой, нищенства страх.
 О, ушедшие без могил,
 Вас ни стервятник, ни шакал не щадил.
 О стенания, о боль матерей,
 Среди песков похоронивших детей!
 О, младенцы, что не могут уснуть,
 Мертвой матери сосущие грудь.
 Как сказать мне про ту злую беду,
 Что пришла к нам в сорок третьем году?
 Ой, ты, песня, ты не пой, а рыдай,
 Ты оплакивай родной Карачай!

Перевод Юрия Яропольского.

ТАШЛА

Къайсы бирине ийилейим? Къайсы бирин ийнакълайым? Къайсы бири бла сѣлешейим? Быланы барыны да джанлары барды. Хурзукда джерден чыкъгъан тюкден эсе, таш кѣбдо.

Бир къауум адамны юсюнден сѣлеше келселе, «аны джюргеги ташчады» деучендиле. Огъай, бу айтыу ташха учузлукъду, андан хапары болмагъанла айтадыла алай. Таш азмы джарылады?! Къарачайда таш кѣлтюрмеген не къалгъанды?! Бир-бир ташла юйню къабыргъаларын кѣлтюрюб тургъандыла, бирсилери хуна болуб малдан биченликни, бачханы сакълагъандыла; меджисуулары заманында обагъа тизилгендиле; тыбыр ташла отджагъада къызыу отдан «тарс» деб атылгъандыла, неда оту кѣмюлюб къап-къара къаралгъандыла; беджен этилиб, кѣпорлени кѣлтюрюб тургъан да ташла болгъандыла.

Къалайгъа къарасанг да, таш. Не затха да джарагъан ол, не затны да анга кѣлтюрте. Хурзукну башында къала да ташдан ишленгенди. Атлаушчукълагъа салынган ташла уа? Джолланы ташларын кюнде-кечеде нелляй бир адам аягъы теблей болур эди?! Джер белгиге да ташны салгъандыла. Къол таш атыу а?

Къууанча, бушууда да таш дагъан болуб тургъанды.

Бюгюн Хурзукда ташла къымсыз джатадыла. Элни кѣб ъмюрлю джашауун а аладан ъзге киши билмейди: ала хар тѣлюде джашаб кетген адамланы къолларына тийгендиле, ъксюз къалыб, аланы джылыуларын кеслеринде бюгюн да сакълайдыла...

Бери келирге да къоркъама, келмей да чыдаймайма. Мындан узакъда болсам, мен билиучю, мен таныучу Хурзук кѣзюме кѣрюнюб, кесине тартханлай турады, бери келсем а - ташла. Бу худжу къалыб тургъан ташланы кѣрсем, джыламукъ ичим бла, Къобанча, барады... Алты-джети ъмюрню бу ташлы джерге тамыр ийиб джашаб тургъан элимден къалгъан бюгюн къуп-къуру ташладыла. Мени эсимде уа бир-бирине къысыкъ тюшген тийреле турадыла. Джыйырма километрден узакъгъа созулгъан Хурзук элинде бир эли бош джер болмаучан эди. Джолну озуб бара, тийреледе джашауну кѣрюб бара эдинг: бир-бир юйледен къобуз таууш чыгъа, сабий даурла эшитиле. Ныгъышлада къартла кюннге тынгылай, межгитде азан тартыла. Анда-мында малла отлай, тауукъла джер къаза, киштикле хуна юсюне чѣгюб, тѣрт джанларын сынай. Суу джагъада джашла атларын джуундура, къызла тыркыклада чепкен согъа, къайда эсе да трактор гюрюлдей, сабийле джырлай. Айтыргъа

- джашау. Къууанчы, бушуу бла да.

Кѣзюмде - оджакъладан рахат чыкъгъан акъсыл тютюн, не уа эртден чыкъда кире тутуб баргъан чалкъычыла. Бир-бир юйледе боза сюзюле, бирсиледе бышлакъ сыгъыла. Берекет, къайры къарсанг да, берекет.

Хурзук Учкуланны туурасында, Багъатырлары бла Чотчаланы тийреледен башлануучан эди. Бу тийреле бла Къарт Джурт элни арасында джангыз бир къазакъ юй — Боташланы Юнѳс хаджини юйю бюгюн да турады, алай а аны аллында биченликде джатыб рахат кюушене туруучу гамешлени энди кѣрлюк тюлсе!

Багъатырлары тийрени юй тюблерини ташлары, бачхаларыны хуналары, къаралмай кийик ъсген кѣгет тереклери, атылыб къалгъан къабырлары болмаса, джугъу къалмагъанды бир джангыз юй да джожу. Бу тийреден Супу бла Туугъан деб эки къарнашны кюююн эшитиучен эдим. Аланы экисин да къайда эсе да узакъда ѣлтюрюб кетген эдиле. Мени къарт анам (ата джанындан) Къызыариу бу тукъумдан болгъанды.

Чотчаланы тийреде бюгюн кѣзге тюртюлген бир эски къанджалбаш юйю. Бу юйде джыйырманчы джыллада ал башланган школ ачылыб, джууукъда тийреледен сабийле бери джюрюгендиле. Тийре энди ташха бѣленибди.

Андан ары Хурзукга кире барсанг, джолну сол джанында кеси джангыз тургъан тѣртгюл къанджалбаш юйге тюбей эдинг. Анга Гыналары деучен эдиле. Анда джашагъан эки юйдеги бизге джууукъ джетгенлери себебли, бир-бирде анам, мени да къолумдан тутуб, алагъа къонакъгъа элтиучен эди. Арбазы, неси да джарашхан юй болуучан эди. Бюгюн аны орнуна - биягъы ташла.

Андан ары ѣрге бара, онг джанында тикден суу джагъагъа тюшюб, Бехтелени тийре орналгъан эди. Бусагъатда ол тийреде бир юй да къалмагъанды - къуру ташла бла терекле. Тюб болуб кетген тийреге сарын этиб тургъанча Къобан былайда артыкъ да бек шууулагъанлай турады.

Джолну сол джанында, къая этегинде тийре болуб джашагъан Чочхалары эдиле. Чочхалары, Бехтелери да Лайпанларыдыла, экиси эки атауулды. Быладан да бир джангыз юй къалмагъанды. Къуру ташла бла терекле.

«Чочхаланы бегенелей» деб Къарачайда айтыу барды. Бегене мысты затды, какдан джукъа, биямукъдан къалын болуучан эди. Аны нартюх ундан этиучен эдиле. Бегенени башла бармакъгъа джагъыб, аны да шекер суугъа тийириб ашаучан эдиле. Айтыуларындан, Чочхалада бир юйде бегене биширгендиле да, аны бармакъларына джагъыб, чабаханлай Бехтелеге эниб, шекер суугъа тийириб къабханлай, дагъыда ашыгъыб ызларына Чочхалагъа чыгъыб, биягъы бегенени бармакъгъа джагъыб энгендиле. Бегене бла шекер сууну бир джерге джыйышдыралмагъандыла.

Белгилисича, къарачайлыла онсегизинчи ъмюрню аягъына дери христиан динни тутхандыла. Чочхалары ол динни барындан да кеч къойгъандыла, Чочхалары деб да аны ючюн айтылгъанды. Бу тийреде джашагъан мени къарт анамы чардагъында, деб хапар айтыучан эди мени тамада эгечим Айшат хариб, тонгуз тери сакълана эди. Ол юйге огъургъа, берекетге саналгъанды.

Андан ары Тотуркъуларны орналыб эдиле. Былайда эки къызыл къанджал башлы юй бар эди да, ала бюгюн да турадыла, къалгъан бары оюлубду. Ол эки юйню гитчереги То-

туркзулланы Сарыбашныкы эди. Ол юйде ал башланган школну биринчи классы ачылыб, мен ары джорюген эдим. Джарты акылылы Гырау да киштиклери бла юйчюгюнде бу тийреде джашай эди.

Айсандырланы тийреде алты-джети юйден кёб джокъ эди. Айсандырланы межгит деб межгит да болуучан эди, аты алай болса да, бу межгитге Чочхалары, Бехтелери, Тортуркзуллары, Ахтаулары да джорюгендиле. Ахтаулары Айсандырлары бла хоншу джашай эдиле. Бусагъатда джер ташдан төшелибди.

Ахтауладан озуб, тик ёргерек чыкъсанг дуппурга чыгъаса. Былайдан бизни юйюбюз кьол аяздача кёрюнуб тура эди. Дуппурну юсюнде уа Къаракетлени тийре орналган эди. Аны кьатында ал башланган школ ишлениб, төртюнчю классны мен анда бошаган эдим. Школну джанында биз терек бачха орнатхан эдик. Бюгюн школ да джокъ, терекле да - худжу кьалыб. Къаракетланы тийреде да - биягъы ташла бла ичлерине оюлган кьабырла. Дуппурдан эниб суу джагъагъа тюшген джерде Донайны тирмени болуучан эди, анам ары барса, мени да биргесине элтиучен эди. Джуккаланы тийре да, бу тирменден узакъ болмай, суу джагъада эди. Былайда да, Туугъанчыкыны тирмени деб, тирмен бар эди. Энди бир джангыз юй да кьалмагъанды. Байрамукъланы тийрени бир этеги Джуккалары бла хоншу эди, ол хоншулукъ Байрамукъланы Асланбекни юйю бла бизни юйден башлана эди. Къаракетлары бла эннген тюр джол бизни юйню аллы бла ёте эди.

Баш джол Ахтаулары бла келиб, Чомаланы тийрени кьаты бла озуб, Байрамукълагъа кире эди. Чомаланы кеслерини межгитлери да бар эди.

Тийрени башында кьая эрнине илиниб, кьала ишленгенди. Анга ненча ёмюр болгъанды! Бу уллу тийреде анда-мында бир юй кьалгъанды. Сени джауунг кёрсун былайын.

Байрамукълары бла хоншу Гебеклары бла Хасанлары эдиле. Къарачайда биринчи драматург Гебенланы Гемманы атасыны юйю бюгюн сауду, Хасанлада да бардыла сау юйле - онтёрт джылны эбзеле кёбюсюне бу тийреде джашаб тургъандыла. Бу тийреде бурундан келген тенгертке юйле да сакъланадыла: топракъбашла, кенг оджакълары, терезелери уа - джокъ. Асыры «кьартдан» джартылары джерге-джерге кирибдиле. Эбзеле аланы чачыб отуннга кюйдюрмей, неда элтиб Пашинскеде сатмай кьалай кьойган болурла? Алай а бош сорама - чачар юйле асыры кёбден былагъа кёзюу джетмей кьалгъанды.

Хасанлары элни арасы эдиле. Эл Совет, почта, медпункт

былайда эдиле. Былайда дагъыда Байрамукъланы Ахмат бла Кърымшаухалланы Ислам ишлетген школ бар эди. Бу школ джети класслы школ эди, алай а элни ортасында болгъаны себебли, орта школ деб аты алай эди. Советни уллу төрткюл кьанджалбаш юйю революциягъа дери ишленген юй болуб бюгюн да турады. Былайы, элни ортачыгъы, оюлмай, сауду. Совет джолну онг джанындады (элни ёрге бара), сол джаны биченлик майдан эди, арасында кьызыл трибуна да бар эди. 1943-чю джыл ноябрны экисинде, гюрге кюн, элни адамларынын сюрюб келиб былайгъа джыйган эдиле. Джылау, сарын, кьычырыкъ, эшта, ташланы «тарс» деб атылта болур эдиле. Ол ташла бюгюн да турадыла, ала кёргенни айтыргъа кьыйынды...

Бусагъатда совхоз бу майданда эки юй ишлегенди, алада малчыла джашайдыла.

Майданны арт джаны дуппурду, ол дуппурну юсюнде Къарабашланы тийре орналыб эди. Аны кесини топуракъ-баш межгити да бар эди. Байрым кюн сайын анам ёлгенлеге «ийис этдириб» (джауда биширгеннге алай айта эдиле), четен корзинагъа салыб, мени кесимчала бла бирге бу межгитге ийиучен эди, мен да кьууаныб барыучан эдим.

Советни джанында тийре Алийланыкы эди, андан джукъ да кьалмагъанды. Былайда, Къобан сууну онг джагъасында (бусагъатда школ ишленгенди) Хурзук тюзю эди, биченликле. Джай алайы кьатапа кюйюзча чагъа эди, кьачда уа Октябрь байрамны алайда этиучен эдиле: той бола эди, ат чабдыра эдиле, кьол таш ата эдиле. Бусагъатда Хурзук тюзю деб джокъду.

Андан ары Джатдолары бла Тохчукълары эдиле, быладан анда-мында бир юй кьалгъанды. Къобан былайдан башланады: бир бутагъы - Уллу Кьол сууу, бирси бутагъы да - Уллу Кам. Уллу Кьол сууну джагъасында Бегеуллары, Дудалары, Магъаялары джашай эдиле, аладан бирер хурт-дак кьалгъанды. Былайда Кьулчаланы Эршини тирмени болуучан эди, ол тирменни энди джангыртхандыла.

Тюз кьаяны этегинде, Къан илипинни джанында, Ёзденланы, Боташланы, Деккушланы, Кьулчаланы тийреле болуучан эдиле, энди аладан кьуру ташла кьалгъандыла.

Уллу Кьол суудан кёпорчюк бла ётгенлей, Къобанланы межгит бар эди. Архитектура джаны бла ол ариу ишленген мекам эди, чыммакъ мийик минарасы да бар эди. Отузунчу джыллада аны чачыб клуб этселе да, адамла аны кьачын этиб, ары барыргъа суймей эдиле. Бусагъатда аны тенгеги турады. Былайына Эки-Суу-Арасы, дейдиле. (Уллу Кьол бла Уллу Камны арасы). Былайда Къазийлары, Гогуйлары, Кьоджакълары, Борлакълары, Джырикълары, Къасайлары, Апайлары джашай эдиле. Хурзук эли деб бусагъатда былайына айтыргъа боллукъду. Былайда джараган джангы юйле да ишлегендиле.

Быланы туураларында, Уллу Кам сууну сол джагъасында - Къобанланы тийре. Анда-мында бир мекам кьалгъанды. Аладан ёрге барыб, эл Темирболатланы тийре бла бошала эди.

Энди уа - ташла, кьайры кьарасанг да, ташла. Кёбно кёрген, кёбно чекген, кёбно билген ташла...

*Байрамукъланы Халиматны «Джашауум» деген китабындан.
Черкесск, 1996*

В ХУЛАМСКОМ УЩЕЛЬЕ

Так чисто небо — всех небес небесней, -
 Что хлынуть хочется слезам из глаз!
 Оно мне кажется прекрасной песней,
 Пропетою для мира в первый раз!

Я чувствую, на небо глядя, робость,
 Молчу, как будто все мои слова,
 Сорвавшись с турьих троп, низверглись
 в пропасть,
 Как будто с речью я не знал родства.

Иду я по Хуламскому ущелью,
 Иду, как будто должен по камням
 Пospеть одновременно к новоселью,
 К веселой свадьбе и к похоронам.

Иду средь белых скал и средь развалин
 Домов, старинных башен крепостных.
 Вид очагов погасших так печален,
 А ведь они пылали для живых.

Жестокость, что вела борьбу со светом,
 Водю мертвой залила огонь...
 Мой стих, когда не скажешь ты об этом,
 Погибни, в бездну упави, как конь!

Гляди, не бойся. Эти камни стали
 От горя черными на всем пути.
 Молчат, как будто от беды устали
 И слово трудно им произнести.

А ты не камень. Плачь же! На колени
 Стань пред камнями! Зарыдай в золе!
 Пусть никогда разрушенных селений
 Ничьи глаза не видят на земле!

Разрушенные сакли — как могилы.
 Судьба, как жестока ты к нам была,
 Как била по зубам! О, день постылый,
 Полуразвалин горькая зола!

Пойди узнай, под чьими небесами
 Глаза навек закрыли мастера,
 Что дерево и камень здесь тесали
 Для каждого жилища и двора.

Белеют нового аула зданья.
 - Что ж у развалин плачешь ты, поэт?
 - Не возвратиться мертвым из изгнания.
 Не исцелиться ранам прежних лет!

Упал я на колени пред камнями
 И горько плачу о недавнем зле.
 Нет, не бывать жестокости над нами!
 Нет, ей жилья не будет на земле!

Кайсын Кулиев

КЪАЙТХАН КЮН ХАЛКЪЫМА

Онтёрт джылны джер тырнакляб джашагъан,
 Джыламукъ бла гырджынны тенг ашагъан,
 Сарнайса сен тау джуртунгу ийнаклай,
 Джарлы халкъым, ой, джаралы Къарачай!

Адамларынг Азияда къалдыла,
 Джюреклеге кетмез ауруу салдыла,
 Къабырларынг къум тюзледе сынсызлай,
 Уланларынг къазауатда ызсызлай.

Ол джыллада джан бергенле къайтмазла,
 Тауларына тансыкъ салам айтмазла,
 Махар суудан бауурланыб ичмезле,
 Саула этген бу кюулени эшитмезле.

Ол джылланы къан ызлары кеберле,
 Аллах айтса, уланларынг джетерле,
 Сен джырларса тауларынгда алгъынлай,
 Джарлы халкъым, ой джаралы Къарачай!

Ёлгенинге джаннет юню багъышлай,
 Сауларынгы джашау джолгъа алгъышлай,
 Мен айтханча джыламугъунг джылтырай,
 Айт орайда, ой джаралы Къарачай!

Семенланы Смайыл

ТУУГЪАН ЖЕРИМ

Къор болайым, Туугъан жерим, мен санга,
 Сенсе бек жарыкъ кюн дуняда манга.
 Сенсиз, насып жокъ хар керти адамгъа,
 Къор болайым, Туугъан жерим, мен санга.

Сангырау болсам да, эшитип туурма
 Чапыракъ тауушунгу кюз артында.
 Сокъур болсам да, ажашмай барырма
 Къызыл къаннга боялгъан жолларында.

Санларыбызда къан сени къанынгды,
 Жюрек кючюбюзню алгъанбыз сенден.
 Жюрек жырларыбыз сени жырынгды,
 Дайым къатлайма мен кечеде, кюнде.

Бар насып да сенсе дуняда манга,
 Къор болайым, Туугъан жерим, мен санга!

Къулийланы Къайсын

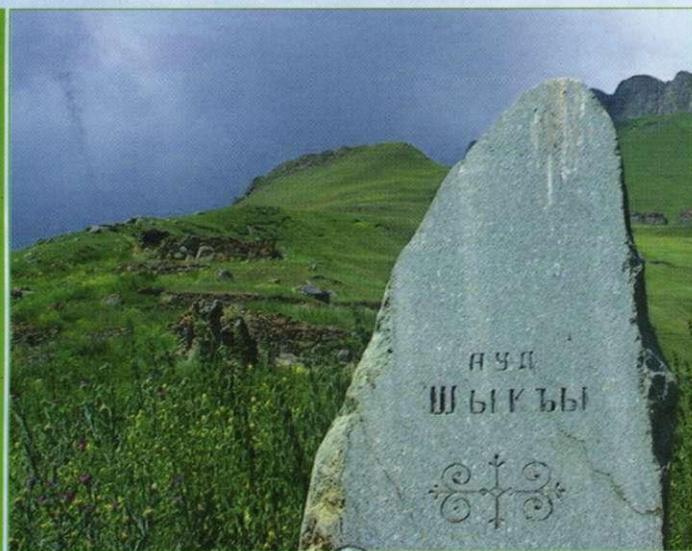
КЕЛЛИК ТЕЛЮГЕ

Къалай насыблы адамлабыз биз!
 Сёлешир ючюн - хазыр тилибиз.
 Бютеу аламда болгъан затланы
 Бир да къалмайын барды атлары.

Зыгырдан башлаб джудузгъа дери
 Бу тилни ичине кирелле бери...
 Хар не затны да сыфаты, саны
 Тилибиз кескин тамамлай аны.

Келген тёлеле! Келлик тёлеле!
 Сакълагъыз аны, миндемей энин –
 Къошулгъан къона, къорагъан къайта,
 Ол бизни халкъгъа ёкюллюк этсин.

Семенланы Смайыл

Къонгур таш, къаядан тюшюп,
 Ташлы терен къолда жатад.

Энди кеси къаясына
 Къайытыр амалы къалмад.
 Аллах! Мени таш окъун эт,
 Алай туугъан от жагъама,
 Къайытармагъанлай къойма,
 Къайытар сен тауларыма.

Мёчиланы Казим

КАВКАЗ

Ёхтем Кавказ, салам айтама санга!
 Тюрлю-тюрлю мийик, ариу таулагъа.
 Узакъ джерден келиб, къонакъ болуучу,
 Кёк булутла юйюрсюнюб къонуучу.
 Къачадыла ызларындан сюргенлей,
 Булгъаналла, къыппа кибиб, чырмалыб.
 Шо, ол халда джитилеге миннгенлей,
 Рахат болуб джатадыла чулгъаныб.
 Чардакъ тубан эм булутла, джыйылыб,
 Джалкъаларын артларына къайырыб,
 Чайкъалалла бир-бирине урушуб,
 Демлешелле, ёшонлерин бурушуб.
 Къарачыгъыз ол таулагъа, сюелиб,
 Тёшпелери булутлагъа тирелиб,
 Булутланы ичлерин бири джарыб,
 Джудузлагъа джетерме деб, узалыб...

Къаракетланы Исса

Кавказ! Малкъарым! Сен, Ата журтум!
 Сизден айырылып, мени
 Толмаз эди бир ахшы умутум,
 Жояр эди палах жели.

Аны себепли назмуларымда
 Мен кёп эсереме сизни.
 Кёзбау этесе дегенле – мында
 Жангыладыла. Кёлсюзюню,

Къоркъакъны амалларыды кёзбау.
 Мен а кенгдеме аладан.
 Сизсиз – дуняда жокъ манга жашау!
 Ма анданды назмулада

Сизни алай терк-терк эсгергеним.

Хауача, керексиз манга.
Хауасыз — солуу жокъ ёпкелеге, —
Буду жууабым тырманнга.

Отарланы Керим

Мен джуртсуз джашауну
Сынагъанма —
Джуртсузгъа кюн мутхузд,
Ангылагъанма.
Тоймайд джан джуртундан,
Кёз тойса да.

Энди мен джеримден
Узайсам а...
Санымы, джанымы,
Къанымы да
Керек тюлдю меннге
Джарымы да.

Батчаланы Мусса

КЪАРЧА ТАШ

Къарачайны тауларыны къойнунда
Билиб тургъан эртделеден къарт эм джаш,
Къобан сууну барды къая бойнунда
Къарча атлы кёкден тюшген Къадау таш.

Турлукъду ол, джер тебрениб урса да,
Болгъунчуннга Къобан сууну ахыры.
Джерден башы аз эслене турса да,
Минги Тау бла бирди, дейле, тамыры.

Таулулада аллай адет болгъанды:
Кетиб бара Къарачайдан тышына,
Хар джолоучу андан кесек алгъанды,
Сау-саламат къайтырма, деб, ызына.

Къара кюнде халкъым, туугъан джуртундан
Айырыла, алгъанд ташдан бир кесек.
Кёб джылланы чыгълмайын тузакъдан,
Аны джалаб, тилеб тургъанды тилек.

Иелерин сакълай узакъ тюзледен,
Тау теббеле болгъанла алашаракъ.
Джуртларына тансыкъ болгъан кёзледен
Кече, кюн да тамыб тургъанды бурчакъ...

Узун кече кетиб, танг да джарыйды,
Алтын кюнню саугъалайды бизге шаркъ.
Къарча таш да, кесекчигин таныйды,
Уппа этиб, къучакълайды аны халкъ!

Хубийланы Назир

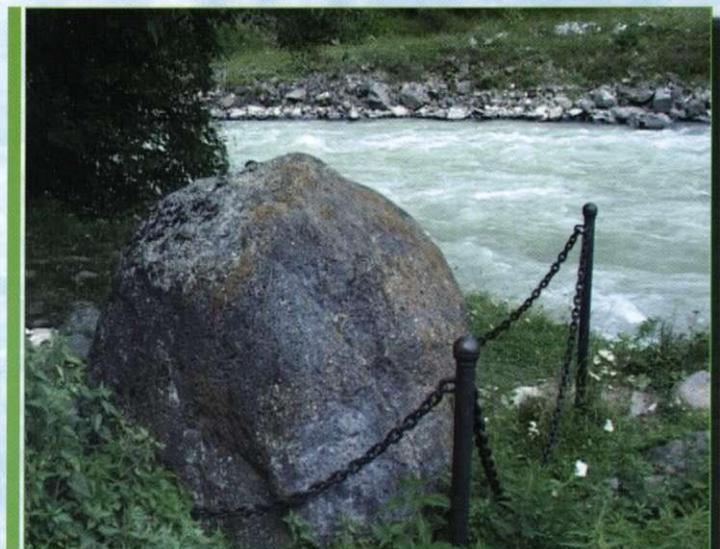
КЪОБАН

Кёб къралланы сууларында джуундум,
Тазалыкъ, дарман да кёбед алада...
Элли джылны, бек термилиб, мен турдум,
Муратларым толуб бюгюн Къобанда
Джууунама, джашлыкъдача, кёмюлюб,
Къобан кючлю, мен къарыусуз болгъанча,
Кёрюнсе да, кёлюм бек, кёлтюрюлюб,
Мен джюземе, билеклерим толгъанча,
Джангы кючден, джашлыкъ кючден джангыдан.
Кюрешеме сууну ёрге джюзерге,
Ёнгелеген сабий кибик, тынгыдан,
Мен ойнайма, билмей не зат этерге.
Хей, Къобаным - ана сютю халкъымы,
Сенден иче къаналмайма бюгюн мен!
Хур джагъаны джашил башлы салкъыны,
Ёмюрде да кетмез мени эсимден!
Ба этеме сени таза бетингден,
Кёз джашларым тама, сеннге къошула,
Ахыр кере кёрген кибик, мен сенден
Кёз алмайма. Шоркъаларынг шошсуна:
«Иги джолгъа!» — деб, кёл этгенча, манга...
Мен барама, кирген кибик тубаннга.

Боташланы Хамит

КЪОБАН – СЮЙГЕН СУУБУЗ (юзюк)

...Тохтаусуз тёнгеретеди
Къайнагъан толкъунларын,
Къара тенгизге элтеди
Къобан зем-зем сууларын.

Джуртуму джюрек тамыры,
Анабызны акъ сютю,
Поэтлени татлы джыры,
Кийик, борбайлы, кютю –
Къобан сууум! Хар тамчынгда –
Тау джуртуму джырлары,
Хар ташынгда, айланчынгда –
Тёлюлени сырлары:
Эркинликге къулач керген
Халкъны адеб беклиги,
Атауалдан бери келген
Джерими сиймеклиги!..

Чотчаланы Магомет

...Къарачай, десем, кёрюнедиле:
Джашау джолумда сагъышлы таула.
Эл ныгышында лахор этиучю
Кюмюш сакъаллы огъурлу къартла...

О, Къарачайым, ата-баба джери!
Нечик сюеме кёк сууларынгы!
Минг сейир бояу табыб алсам да,
Суратлаялма кюмюш тауларынгы...

Мадарым болса, сылаб ётерем,
Хар суу ташынгы, хар терегинги,
Эшитмей, кёрмей, тилсиз къалсам да,
Атынгы айтырма, Къарачай, сени.

Къолуна алыб, боза аякъны
Къарт таулу тойда алгъыш этеди.
Анга тынгылай, о, Къарачайым!
Кёлюбюз бизни кёкге джетеди...

Акъбайланы Азрет

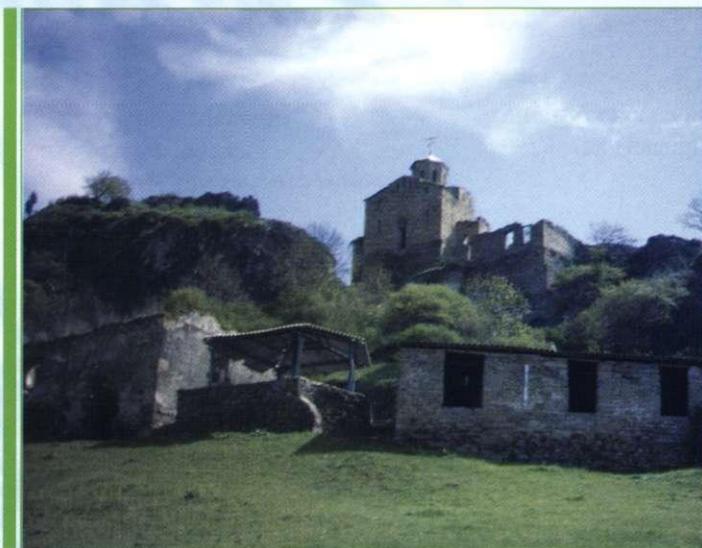
Мени джуртумду арасы джерни,
Былайда урад аны джюреги,
Шош сюелгенлей, тынгылаб, къымсыз,
Эшитилиб тебрeid аны тебгени.

Сыйлы джеринде джашайма джерни:
Ата-бабамы мындад ызлары,
Мында туугъанла миллетибизни
Бай макъамлары, тини, джырлары.

Мында болгъалла мени халкъымы
Къууанч кюнлери, бушууу, анты,
Хар бузу, сууу, чауулу, ташы
Кёргенлей тургъанд джашауун аны.

Мени джуртумду Джерни арасы,
Мени джуртумду төрю аламны...

Сылтагъарланы Кулина

ХАЛКЪЫМА

Сени юсюнгден ёрге туруб айтайым –
Халкъым, сениге сиймеклигим уллуду.
Къыйырсызды джюрегимде къууанчым –
Нартла джери бюгюн насыб къоллуду.

Джырларынгда, таулу халкъым, эштеме
Тауушларын ийнакъ тилли сууланы.
Халилерин толу алгъанса кесинге
Кёкню суйген батыр кёллю къушланы.

Ышаныбма, Минги Таугъа мийиклик
Келгенине, халкъым, сениге къууана.
Шам Къарачай – деу къралны уланы –
Тамбланга да мен къарайма, сукълана.

Тилинг, джырынг, сагъышларынг – меники!
Джюрегимде ургъан къаным – сеники!

Байрамукъланы Фатима

КЪАРАЧАЙНЫ КЪОБАНЫ

Ёзенлени, кенг тюзлени
Суусабларын къандыргъан,
Минги Тауну джюрегини
Къан тамырыса, Къобан.

Къарачайны Къобаны,
Минги Тауну кёк къаны,
Алгъышлары къартланы,
Таркъайма минг джылланы!

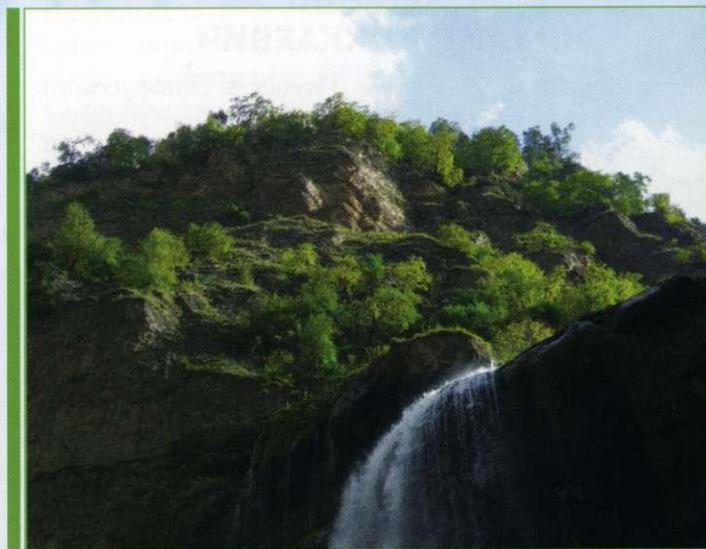
Джаз башында кемсиз аза,
Къулакъ суудан уяла,
Джайда — боза, къачда — таза,
Къыш болса уа — мияла.

Сени сууунг — мени къаным,
Ёхтемлигинг кёлумде.
Сабыр болгъанлыкъгъа ангым,
Дженгиллигинг халимде.

Энди халкъым термилмесин
Сенден уртлам уртларгъа!
Ачлыкъ джетиб къюсемесин
Ташларынгы джаларгъа!

Сынамазча халкъым къуулукъ,
Ёмюрде да болма сай!
Этиб турсанг халал къуллукъ,
Разы турур Къарачай!

Альберт Узденов

Къайтырыкъма,
Мен келирге, чагъыб турсун Къарчастан.
Айтдыргъанма:
Джашынг тюзде ёледи, деб, тансыкъдан.

Таза джуртум,
Туугъан эсенг, къама окъдан эм къандан.
Талпыр джугъум
Къуру сенсе, къуру сенсе, эй, ийнан.

Мен келирге,
Кетгендеча, туруб турсун джангкъылыч.
Нарт Тейриге
Баш урурча, эки кёзюм ашыгъыш.

Ата кёлден —
Алай болсун инсанынга къарамынг.
Ана кёзден —
Алай болсун аджашханнга саламынг.

Айтдыргъанма:
Джашынг тюзде ёледи, деб, тансыкъдан.
Къайтырыкъма,
Мен келирге, чагъыб турсун Къарчастан.

Ёзденланы Сапар

Джангкъылычдан чынгаб, сен джаш болсанг да,
Алтын-къюмюш хазналадан толсанг да,
Джудуздадан изин алыб келсенг да,
Сейирсинмем, не игилик кёрсенг да.

Ашхылыкъла сени ючюн туусунла,
Арбазынгдан къайгъыланы къуусунла,
Сыйрат джолну шыйых кибиб ётгенсе,
Джыгъылтсала, ёрге тура келгенсе.

Миллионнга ат атагъын, Къарачай,
Сау дуниягъа кюнча тийгин, Къарачай,
Таркъаймагъан тенгиз болсун къарыуунг,
Тауунг бла бирге болсун джазыуунг.

Келген джолун унутмагъан Къарачай,
Бир инсаннга дерт тутмагъан Къарачай.

Дина Мамучиева

Рахат 2005-02-15 14:34:27	«...Дорога кончается там, где начинается Дом...». Наверное, так!
Wodan 2005-02-15 15:15:25	Кончится там где камень поставят, а до тех пор у таких людей всегда будут «вершины» которые надо покорить... Может , разве что изменится сфера приложения сил... «Разве это цель, если ее можно достичь за одну жизнь».
АллЕна 2005-02-15 17:18:37	Дом кончается там, где начинается дорога...
Azamat_SPb 2005-02-15 17:53:20	Иногда, чтобы дойти до дома, надо идти в противоположную сторону

ЗАЛИХАНОВ МИХАИЛ ЧОККАЕВИЧ

Родился 22 июня 1939 года в с. Тегенекли Эльбурского района Кабардино-Балкарской АССР.

Доктор географических наук, профессор физической географии, геофизики и геохимии ландшафтов. Действительный член Российской академии наук и 14 международных и национальных академий. Почетный профессор МГУ им. Ломоносова и 18 других университетов.

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от партии "Единая Россия".

Заместитель председателя Центральной контрольно-ревизионной комиссии партии "Единая Россия".

Герой Социалистического Труда. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Дружбы народов, "За заслуги перед Отечеством" III и IV степени и другими орденами, в том числе - иностранных государств.

Лауреат Государственных премий СССР, Российской Федерации и Кабардино-Балкарской республики, дважды удостоивался премии имени академика Е.К. Федорова и др.

Российским Комитетом защиты мира в 1991 году награжден Большой золотой медалью за миротворческую деятельность на Северном Кавказе, золотыми медалями им. К. Циолковского и С. Королева. В 2002 и 2003 гг. был признан экологической общественностью "Зеленым человеком года". В 2004 году отмечен высшей наградой Академии естественных наук - орденом "Рыцарь науки и искусств", национальной экологической премией "Экомир" и дипломом I степени, а также Национальной экологической премией России высшей номинации за вклад в устойчивое развитие.

ЭБЗЕЕВ БОРИС САФАРОВИЧ

Родился 25 февраля 1950 года в с. Джанги-Джер Кызыл-Аскерского района Фрунзенской области Киргизской ССР, где его семья оказалась после депортации карачаевского народа.

В 1972 году закончил Саратовский юридический институт им. Д.И. Курского, поступил в аспирантуру этого же института, закончил ее досрочно.

В 1975-1976 гг. проходил действительную военную службу. После демобилизации преподавал в Саратовском юридическом институте.

В 1989 году защитил докторскую диссертацию, посвященную проблемам прав и свобод человека; доктор юридических наук, профессор. Судья Конституционного Суда РФ.

Эбзеев - один из авторов проекта Конституции РСФСР, получившего в 1991 г. вторую премию Конституционной комиссии РСФСР. Участвовал в разработке ряда законо-

ЭНЕЕВ ТИМУР МАГОМЕТОВИЧ

Родился 23 сентября 1924 года.

Специалист в области механики, теории управления и прикладной математики. Член-корреспондент РАН по Отделению механики и процессов управления с 1968 г., академик по Отделению проблем машиностроения, механики и процессов управления (механика) с 1992 г. Награжден золотой медалью им. Ф.А. Цандера за цикл работ по теории движения и управления полетом ракет и космических аппаратов

(1992 г.). Заведующий Сектором моделирования космических систем, процессов и биологических структур РАН.

Тимур Магометович - известный в мире специалист в области методики определения

параметров движения космических летательных аппаратов по данным траекторных измерений. В его научных работах приводится алгоритм оценки точности прогнозирования движения аппаратов по результатам обработки траекторных измерений. Его методика используется на универсальных быстродействующих вычислительных машинах.

проектов, в том числе Закона РСФСР о Конституционном суде и Федерального конституционного закона "О Конституционном суде Российской Федерации".

В конце 1996 года выпустил книгу "Конституция. Правовое государство. Конституционный суд". Он автор книг и публикаций в области права, в том числе: "Конституционные основы свободы личности советских граждан". - Саратов, 1982; "Советское государство и права человека: теоретические вопросы". - Саратов, 1986; "Теория государства и права. Курс лекций". - М., 1995 и 1998; "Конституционное право. Учебник для вузов". - М., 1999; "Теория государства и права. Учебник". - М., 2000.

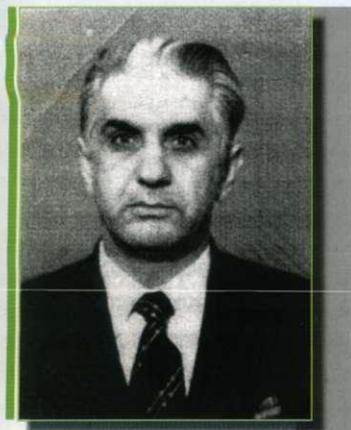
СУЮНЧЕВ ХАНАФИЙ ИДРИСОВИЧ

Заслуженный деятель науки КЧР, кандидат филологических наук, известный ученый-тюрколог. Родился в 1923 г. Его имя связывают со становлением лексикологии и лексикографии карачаево-балкарского литературного языка, разработкой принципов карачаево-балкарской орфографии. Он составитель научных и школьных слова-

рей, учебников, учебных пособий, программ, занимался сбором и публикацией карачаево-балкарских фольклорных текстов, редактированием научных трудов языковедов Карачаево-Черкесии.

При участии и под руководством Суюнчева Х.И. изданы «Русско-карачаево-балкарский словарь», «Русско-карачаевский словарь общественно-политической терминологии», «Орфографический словарь», «Русско-карачаевский учебный словарь», «Карачаево-балкарско-русский словарь», «Русско-карачаевский школьный словарь для 5-11 классов» и др. Является одним из авторов школьных учебников по родному языку для 3-4-х классов, составителем школьных программ по карачаевскому языку для 1-11-х классов, орфографии карачаевского языка.

Изданы монографии «Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели», «Принципы карачаево-балкарской орфографии», «История создания и пути совершенствования карачаево-балкарской орфографии», подготовил словарь языка летописного памятника «Сказание о Карче». О его мужестве и стойкости в годы Великой Отечественной войны написаны статьи. На фронте был в 1942 г. в составе 35 прифронтовых авиамастерских, затем в 781-ом истребительном полку механиком самолета, являлся секретарем комсомольской организации эскадрильи. Служил в 35-ом авиационном полку пятой авиадивизии 20-ой воздушной армии в Прибалтике.

Х.И. Суюнчев - один из собирателей карачаево-балкарского фольклора. С его участием составлены и увидели свет «Карачаевские народные сказки», «Карачаевские народные песни». Тексты, записанные им, вошли в сборник нартских сказаний «Нартла», фундаментальный академический труд «Нарты. Героический эпос карачаевцев и балкарцев». Много лет Х.И. Суюнчев руководил секцией карачаево-балкарского языка учебно-методического совета при Министерстве образования и науки Карачаево-Черкесской Республики.

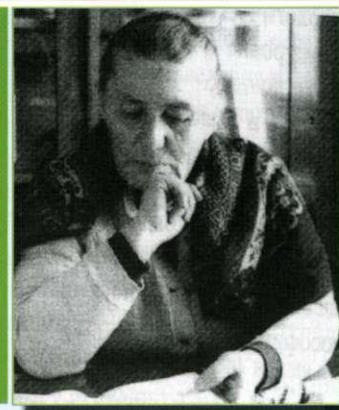
Шишканова А. В.

КАРАЕВА АСИЯТ ИСМАИЛОВНА

Ведущий ученый Карачаево-Черкесии, кандидат филологических наук, ныне доцент кафедры родных языков и литератур Карачаево-Черкесского республиканского института повышения квалификации работников образования. Она - член Ученого совета института, член учебно-методического совета при Министерстве образования и науки республики. С 1966 года А. Караева является членом Союза писателей СССР.

Асият Караева более 50 лет посвятила научной и научно-педагогической деятельности. Как основоположник профессионального литературоведения и критики, исследователь карачаевской литературы Асият Исмаиловна Караева внесла неоценимый вклад в развитие культуры и образования карачаевского народа.

А. Караева, автор монографий «Очерк истории карачаевской литературы», «Обретение художественности», участвовала в создании таких капитальных трудов, как семитомная «История советской многонациональной литературы», «История дооктябрьской литературы народов СССР», изданных АН СССР. Все это сделало ее имя широко известным в нашей республике и далеко за ее пределами. Такие книги А. Караевой, как «Становление карачаевской литературы», «О военной прозе в современной карачаевской литературе», «О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа» стали основополагающими в становлении и развитии филологической науки в Карачаево-Черкесии на академическом уровне и в преподавании литературы и фольклора в вузах и школах.

Караева Асият родилась в высокогорном ауле Верхняя Теберда 21 марта. Когда началась война, пришлось оставить учебу. Затем - депортация. В Азии Караева Асият поступила в Киргизский пединститут и в 1946 году закончила факультет русского языка и литературы с отличием. С 1957 года, после возвращения на родину, Караева А. работает сначала в научно-исследовательском институте, затем старшим преподавателем на кафедре языка и литературы в пединституте, исполняя обязанности заведующей этой кафедрой. С 1958 по 1961 год Караева учится в аспирантуре ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР, где и защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Становление карачаевской литературы». На основе диссертации ею подготавливается и публикуется в издательстве «Наука» в Москве фундаментальный труд «Очерк истории карачаевской литературы». В дальнейшем А.И. Караева становится заместителем директора по науке Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института и работает на этом посту до 1972 г. Затем продолжает трудиться в этом же институте сотрудником сектора литературы до 1989 г., далее - в республиканском институте усовершенствования учителей (сейчас - Республиканский институт повышения квалификации работников образования).

А.И. Караева - участник многих научных симпозиумов самого высокого уровня; ее статьи, доклады и выступления являются весомым вкладом в современное национальное литературоведение и фольклористику. В 1987 г. она была приглашена для участия в работе 3-его Международного Конгресса по проблемам Центральной Азии и Кавказа («Общество, история, культура») в США, Висконсинский университет, где выступила с докладом «От фольклора к письменной литературе».

А.И. Караева не только выдающийся ученый, но и настоящий организатор науки, сыгравший значительную роль в развитии литературы и культуры Карачаево-Черкесии.

Шишканова А. В.

ШАМАНОВ ИБРАГИМ МАГОМЕТОВИЧ

...Об ученом не принято много говорить. О нем рассказывают его труды. В мировой практике значение ученого

все более определяется так называемым индексом цитирования: чем больше авторов его цитируют, ссылаются на него, тем он авторитетней.

Если исходить из этого принципа, то нет, пожалуй, ни одной современной работы, в той или иной степени освещающей этнографию карачаевцев и балкарцев, в которой не имелись бы ссылки на труды Шаманова. Достаточно открыть любое из советских и российских энциклопедических изданий последних лет - «Народы мира» (1988), «Искусство народов мира» (1969), «Народы России» (1994), «Народы и религии мира» (1998), - чтобы убедиться в авторитетности Ибрагима Магометовича. Эти издания являются настольными книгами каждого мало-мальски серьезного российского этнолога.

Имя нашего земляка известно и далеко за пределами Отечества. Его работы опубликованы в Турции и США, он автор десятков научных работ, участник почти сорока международных, всесоюзных, всероссийских и межрегиональных научных форумов, член Международной академии наук.

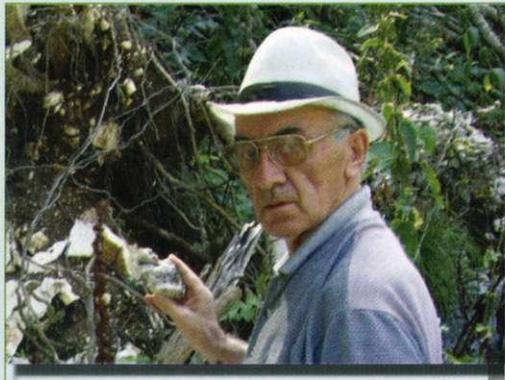
Большую часть своей научной жизни Ибрагим Магометович провел в Карачаево-Черкесском научно-исследовательском институте (ныне - Институт гуманитарных исследований). Надо сказать, в те годы наш НИИ являлся признанным средоточием научной жизни Карачаево-Черкесии: здесь трудились люди, первыми среди наших народов проторившими путь в археологии, эпиграфике, фольклористике и других науках.

В большую науку Шаманов пришел, имея за спиной аспирантуру в престижном академическом заведении - Институте этнографии имени Миклухо-Маклая, в котором тогда работали светила, можно сказать, классики советской этнологии. Именно они воспитали в молодом ученом качества, без которых невозможна по-настоящему изыскательская жизнь. Эта школа воспитала в нем исключительную научную добросовестность и точность, абсолютное неприятие заказов идеологов национального превосходства...

Большим событием в научной жизни Карачаево-Черкесии стало издание в 1978 году историко-этнографического очерка «Карачаевцы». Это был первый подлинно фундаментальный труд, обобщивший наиболее значимые материалы о народе, накопленные к тому времени. Но его подготовка и выход в свет крайне осложнялись активным вмешательством партийного начальства. В качестве руководителя авторского коллектива Шаманов испытал на себе огромное давление бдительных идеологов. По указанию «сверху» было запрещено, к примеру, помещать в книгу какие-либо дореволюционные фотографии, даже родовые знаки (тамги) запретили сопровождать поясняющими подписями.

Как говорит сам ученый, в результате в книгу, которую так ожидала общественность, не попало большинство подготовленных к публикации историко-этнографических материалов. Но в тогдашних условиях приходилось довольствоваться даже этим, донельзя усеченным очерком.

Одним из главных направлений научных изысканий Шаманова стало изучение традиционной обрядности карачаевцев - свадебной, похоронной, календарной и т. д.

Объектом многолетнего изучения для него стали брачный цикл («Брак и свадебные обряды карачаевцев XIX - нач. XX вв»), («Свадебные обряды карачаевцев»), детский цикл («Обряды и поверья карачаевцев, связанные с рождением ребенка») и целый ряд других проблем, связанных с брачно-семейным бытом.

Многие годы ушли на разработку сложнейшей темы, связанной

с традиционным календарем и календарной обрядностью карачаевцев и балкарцев. Изучение этого вопроса осложнялось многими обстоятельствами - фрагментарностью устных сообщений, скудостью письменных источников и т. д. К тому же за десятилетия советской власти подавляющее большинство традиционных обрядов уже отошло в прошлое, а уцелевших после депортации живых носителей традиции были единицы...

Исследования Шаманова позволили обратить внимание на один примечательный факт: в карачаево-балкарском народном календаре встречается в два раза больше имен христианских святых, чем в календаре осетин (в большинстве своем христиан), т. е. других потомков тех же аланов. Это явилось ценным подтверждением того, что западные аланы были христианизированы в большей степени, нежели восточные.

Ибрагим Магометович явился первым этнографом-кавказоведом, обратившим внимание на охотничий цикл карачаево-балкарцев («Охота и охотничьи обряды в Карачае»).

Большое место в научном творчестве Шаманова занимают проблемы изучения религиозных культов, и вряд ли когда-либо потеряют свою значимость его работы «Древнетюркское божество Тейри (Тенгри) в Карачае и Балкарии», «Переживания древне-тюркских религиозных воззрений в Карачае и Балкарии» и другие научные публикации.

Ибрагим Магометович по праву признается ведущим разработчиком проблем традиционной хозяйственной

С профессором Лайпановым Къязи

жизни карачаевцев. Особое внимание в его исследованиях уделяется доминирующей отрасли экономики старого Карачая - животноводству, а также организации животноводческого хозяйства. Это получило отражение в его работах «Скотоводство и хозяйственный быт карачаевцев в XIX-XX вв», «Коши и кошевые товарищества в Карачае и Балкарии», «Молочное хозяйство в Карачае», «Развитие животноводства в Карачае в XIX-XX вв» и др.

Исследователь отмечает особое значение земледелия в условиях хронического дефицита пахотных угодий в горной зоне, сопряженного с засушливым климатом Верхнекубанской котловины, что породило необходимость в ирригационной системе («Земледелие и земледельческий быт карачаевцев»).

Большое внимание Шаманов придает сохранению народных промыслов и ремесел, в том числе художественных. Он как бы предвосхитил наступление времени, когда

продукция традиционных ремесел станет не только напоминанием о быте ушедших поколений, но и при хорошей постановке дела - источником поступлений, способных поддержать жизнь в высокогорных селениях. В этом отношении непреходящее значение приобретают его работы по этой теме: «К истории домашних промыслов карачаевцев», «Обработка дерева и лесной промысел в Карачае», «Искусство народных промыслов карачаево-балкарских мастериц»...

В наши дни Ибрагим Магометович занимается больше научно-просветительской работой, чем научно-исследовательской. Без всякого преувеличения Шаманов можно считать ведущим популяризатором истории в нашей республике.

Рашид Хатуев, Черкесск

УЧЕНЫЙ

Если зажигаются звезды, значит, это кому-нибудь нужно, считал поэт. Если появляется гений - так угодно Всевышнему. Это принимается как данность. А вот и данные...

Профессор **Энвер Саидович Токаев**. Академик, лауреат Государственной премии СССР и Государственной премии Российской Федерации, доктор технических наук...

Наша беседа проходит в Московском университете прикладной биотехники, где работает ученый.

Цокольный этаж. Кабинет. Справа - лаборатория. Колбы, реторты, сосуды, пробирки... Проникаюсь сознанием некоей сопричастности к великим научным открытиям и свершениям. Отсюда начиналась дорога к вершинам научного Олимпа. Путь от солдата до фельдмаршала.

Я знаю, что вижу только финал этого пути. Закономерный хэппи-энд - мировое признание, ученики, Государственные премии... Понятно, дорога не была устлана розами. Пока сорвешь розу - не раз уколешься до крови.

Но как прорваться через тернии - к звездам? И самому стать звездой. Величиной.

Об этом и еще о многом другом я спросила профессора Э.С. Токаева.

- Что бы вы посоветовали молодому, ищущему себя в жизни человеку? Есть ли универсальный рецепт успеха?

- Готового рецепта, который станет залогом успеха и благополучия в жизни, на самом деле нет. Все достаточно просто, прозаично и банально. Работа, целеустремленность. Умение распределять себя. Определить для себя самое важное, наметить ориентир, главную цель. В жизни всегда бывает много соблазнов, которые зачастую приводят в никуда. Этого лучше избегать.

- А как же господин Случай? Может случай решить за нас? Или все зависит только от человека, а не от везения, случайного счастливого стечения обстоятельств, от того, как повернется колесо фортуны?

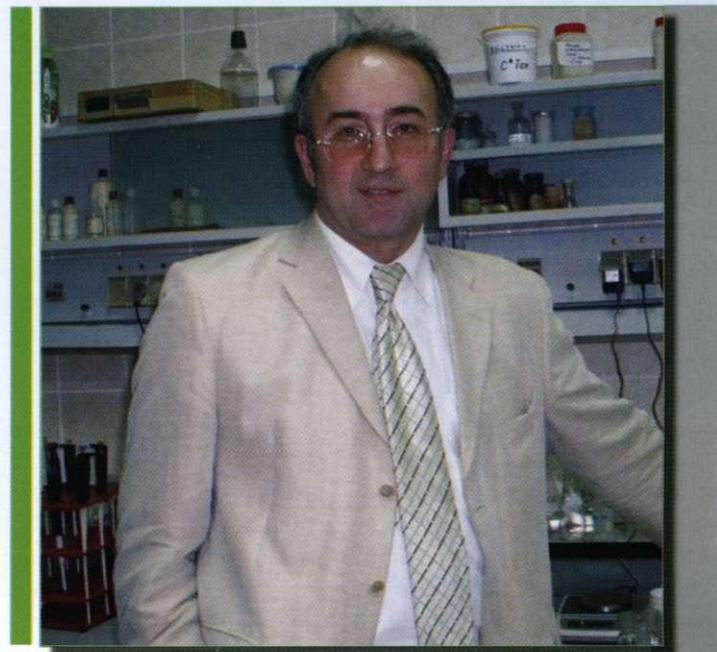
- Я так полагаю, что в большей степени все зависит от самого человека. Я допускаю определенную роль случая в жизни, но надо быть готовым к этому случаю, счастливому шансу, чтобы суметь его правильно использовать, верно распределить себя в этот момент.

- Может ли быть такое, что человек по жизни просто запрограммирован быть неудачником по воле той же судьбы?

- Не думаю...

- Соответственно, рецепт Вашего успеха - терпение, труд, упорство?

- Я удачливый. Судьба меня любит (Улыбается).

- Две Государственные премии все-таки не милость судьбы, а результат долгой упорной работы, это понятно. И все-таки, как и за что Вы их получили?

- Первая Государственная премия СССР получена нами в 1989 году...

- Вами - значит, определенным коллективом?

- Да, это несколько человек, среди которых были представители военной медицины, гражданской медицины и два сотрудника нашего университета, одним из которых был я... Премия получена за создание новой системы лечения раненых и обожженных. Это большой комплекс работ, одной из составных частей которого было создание новой системы питания раненых и обожженных.

- Применялась уже где-то ваша система?

- Да, в те годы для лечения раненых в Афганистане, обожженных при пожаре нефтепровода в Башкортостане, пострадавших во время землетрясения в Армении... Тогда это был очень эффективный метод лечения.

- А вторая премия?

- Вторая Государственная премия Российской Федерации получена в 1999 году за создание новой системы проектирования пищи. В развитии производства продовольствия тоже есть свои тенденции. Если говорить вкратце, темп, образ жизни у человека меняется, а потребности остаются те же. Мы питаемся неправильно. Второпях, на

ходу, некачественная еда, недостаток витаминов, минеральных веществ. Многие это знают и пытаются восполнить недостающие элементы витаминными препаратами. Вроде проглотил таблетку – и все в порядке.

- Витаминные комплексы оправдывают себя?

- Оправдывают, конечно, особенно если принимать это регулярно. Но ведь не всегда это удается – забыл, потерял, уронил... Вот чтобы человек не думал, когда и сколько раз он принимал таблетку, да и применял ли вообще, – сейчас эти необходимые организму вещества должны быть не отдельно в виде таблеток и капсул, а в составе новых разрабатываемых и производимых продуктов питания. Это некая новая отрасль производства продовольствия, так называемое функциональное питание, позитивные свойства которой очевидны. Это новая тенденция в мире, у нас она только развивается. Вот, собственно, то основное направление, которым мы сейчас занимаемся.

- Именно в этом заключается Ваша каждодневная работа?

- Она состоит из нескольких составляющих. Первая – это, собственно, научная работа в нашей экспериментальной области. Другая составная часть – это преподавательская работа: студенты, аспиранты, докторанты...

- Сколько у Вас докторантов?

- Защитившихся – пять, над докторскими диссертациями сейчас работают шестеро. Аспирантов у меня двадцать два человека.

И третья составляющая часть – это сугубо инновационная работа: идя в ногу со временем, мы проверяем свои идеи на практике – разрабатываем продукты, внедряем их, запускаем в производство...

- Какие именно продукты?

- В последнее время их было немало. Это продукт для больных заболеваниями печени “Гепамин”, продукты для спортсменов “Спортмин”, группа продуктов для больных диабетом, фито-кисели, фито-желе для похудения...

- Про последнее подробнее, пожалуйста.

- Это новое направление в производстве пищи, которое сейчас развивается во всем мире, в том числе и в России. Компоненты этого продукта способствуют нормализации веса, нормализации уровня сахара в крови, и, кроме того, является профилактическим средством от диабета. Ведь излишний вес – это первая предпосылка для возникновения диабета. В этих продуктах есть растительные компоненты, оказывающие позитивное влияние на многие процессы в организме, и совсем не содержат сомнительных компонентов, консервантов.

- А как называются эти чудо-препараты? Вопрос, сами понимаете, не праздный...

- Они будут выпускаться под названием “Фито-кисель” и “Фито-желе” под торговыми марками “Био-фит”.

- А как отдыхает лауреат Госпремий? На диване с газетой, в спортзале или за городом ловит бабочек?

- К сожалению, мне не дано такого счастливого чувства – ловить бабочек, или собирать грибы, или сидеть с удочкой на берегу... На самом деле у меня не так уж много свободного времени, и, если оно появляется, конечно, занимаюсь спортом, немного, для себя. Сейчас читаю очень интересную книгу, называется “Сорок восемь законов власти”. Мне она интересна тем, что объясняет многие поступки людей, особенно власть предержащих. Книга была издана в Америке и имеет большой успех во всем мире. Интересно читать Айтматова, Искандера. Люблю классику – всегда есть что почитать.

- В музеи, театры удается выбираться?

- Да, имеем регулярные семейные выходы в Большой те-

атр. Последний раз ходили на “Жизель”.

- Расскажите о своей семье...

- У нас три девочки. Каждая по-своему выразительна и талантлива. Старшая, Элина, ходит в спецгимназию, занимается французским и английским языком, музыкой, танцами – классическими, национальными. Посещала модельную школу Славы Зайцева, ансамбль “Калинка”. Средняя, Марина, заявила, что хочет быть художником, хорошо рисует. Нарисовала папирус египетский... Если человек в десять лет настойчиво и много занимается любимым делом – это радует. Младшая, Диана, хочет в жизни всего, и держит нас в замечательном тоне.

- Кем работает Ваша супруга Аминат?

- Она закончила экономическую академию им. Плеханова, по образованию экономист. Пока с детьми, не работает, воспитывает детей.

- А как Вы относитесь к межнациональным бракам?

- Сложно относиться по ряду причин. Во-первых, люди по-разному воспитаны, жили в разных культурных общностях. У каждого народа свои обряды, обычаи, символика, атрибутика, внешнее оформление, разные ценности, разная ментальность и так далее. Так устроено, что в семье сразу закладываются основы воспитания, в том числе и ментальность... Многие противоречия закладываются в самом начале жизни самой жизнью, разным бытом, ценностями, культурой, национальными приоритетами. Хотя, я не могу назвать себя категорическим противником.

- По отношению к своим детям Вы тоже будете столь толерантны? А на каком языке дома вы разговариваете?

- На русском и карачаевском. На каком легче бывает в данный момент выразить мысль.

- Фонд «Эльбрусоид» стремится к тому, чтобы наша молодежь не отрывалась от своих корней, придерживалась своей культуры и лучших карачаевских традиций. Как Вы оцениваете работу «Эльбрусоида»?

- Хочу высказать свое удовлетворение по поводу того, чем на сегодняшний день занимается “Эльбрусоид”. Мероприятия, проводимые «Эльбрусоидом», – это очень большое и нужное дело, особенно для молодежи. Важно, чтобы наша молодежь не оставалась наедине с собой в этом жестоком мире, что бы она кому-то была нужна. А когда это происходит так, как на вечере выпускников или первокурсников – красиво, достойно, на высоком уровне, это имеет большое, многократное воспитательное значение, и к тому же благоприятно сказывается на душевном здоровье.

- Вы приверженец здорового образа жизни?

- Это очень условное понятие. Что значит – здоровый образ жизни? Я не курю, спиртным не увлекаюсь...

- Прекрасно. Для работы нужно здоровье и хорошее самочувствие. Наш фонд желает Вам и Вашим родным и близким удачи, здоровья, благополучия.

- Я тоже желаю фонду «Эльбрусоид» желаний, сил, возможностей заниматься тем, чем вы сейчас занимаетесь, чтобы их хватило на долгие годы. Я, со своей стороны, тоже буду помогать вам в вашей замечательной работе.

В заключение снова хочется процитировать поэта: «Его пример – другим наука». Хвала Всевышнему, молодежи есть с кого брать пример.

И когда-нибудь стать примером для других.

*С профессором Токаевым Э.С. разговаривала
корреспондент Эльбрусоида
Шахриза Богатырева.*

ИСМАИЛ УНУХОВИЧ СЕМЕНОВ

Родился в марте 1891 года в старинном карачаевском ауле Учкулан, в Кубанском ущелье Карачая. Отец его Унух Хаджи Семенов, внук известного народного певца Калтура Семенова, был глубоко верующим и религиозно образованным человеком. Дважды совершил хадж в Мекку. Во время второго паломничества к святым местам скончался и был похоронен в Каабе, там же, где и его старший брат Юсуф (это отражено в автобиографических строках поэта в его поэме «Актамак»).

Мать поэта, Джулдузхан Биджиева, была родом из богатой, уважаемой семьи. Ее имя прославил впоследствии поэт в своем хрестоматийном стихотворении «Анам»: / «Джулдуз атлы, балдан татлы, / Ой, анам!» — «Имя твое звезда, / Как мед сладка, / Ой, мама!»/

Заботясь о воспитании и образовании Исмаила в духе религиозности и благочестия, отец определяет его в школу при аульской мечети, к самому компетентному и знающему эфенди — Назали Хаджи. Исмаил легко и быстро усвоил арабское письмо, чтение Корана. Затем будущий поэт продолжил образование в Гунделене (Балкария) у балкарского эфенди. Имеются сведения и о том, что И. Семенов уже в более зрелом возрасте обучался в Дагестанском духовном училище (медресе). Как бы то ни было, Исмаил получил достаточно серьезное для своего времени образование в системе арабоязычной, религиозной грамотности. Он изучил основы шариата, хадисы, тафсир (толкования Корана), историю ислама и параллельно прошел начальные курсы географии и астрономии, познакомился с арабской и шире - восточной поэзией. Знал наизусть поэму «Лейла и Меджнун».

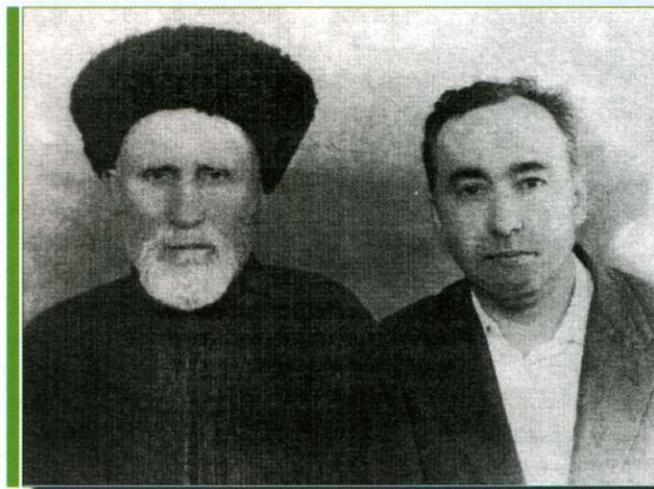
С детства поэт был приобщен отцом ко всем мусульманским службам и обрядам, очень рано стал создавать зикиры [24.]. (Первые зикиры были написаны им между 20 и 28 годами, а затем большой объем зикиров был создан в старости, после возвращения из ссылки. 76 зикиров этого периода составили завершённый, цельный поэтический цикл).

Все эти составляющие, все этапы образования и формирования духовного мира поэта нашли отражение в его поэме «Актамак», изобилующей сведениями из самых разных областей знания: истории, географии, истории ислама и др.

Писать стихи Исмаил начал очень рано, и, как уже говорилось, первые опыты были связаны с религиозной тематикой (зикиры) и сразу же широко распространились в народе. Вероятно, это было связано и с тем, что изначальная фольклорность творчества Семенова, определявшая характер и специфику рождения стиха удачно соотносилась и соответствовала каноническим требованиям к зикиру, исполнявшемуся обязательно на определенную мелодию.

Исмаил, лишившись отца в семнадцать лет, рано начинает трудовую жизнь, типичную для горца-хозяина. Он пропадает на кошах, пасет скот, косит сено. Но при этом не лишает себя праздников и радости жизни. По свидетельству сына поэта, Азрета Семенова, Исмаил Семенов был ярким, оптимистическим человеком, любящим веселье, праздники, различные игры и состязания. На одном из таких праздников он и встретил свою большую любовь, девушку, ставшую прообразом и героиней его поэмы «Актамак», где и описана поэтическая версия его любви и ухаживания за своей будущей женой. Это была семнадцатилетняя Ижаева Анисат, дочь Окуба эфенди из соседнего аула Карт Джурт.

Поэма «Актамак» была первым крупным произведением поэта. Она создавалась в течение многих лет, но первые ее

Исмаил Семенов и Азамат Суюнчев

строки и четверостишия появившиеся, в конце второго десятилетия нового XX века, стали широко известны и любимы в народе. Многими они долгое время воспринимались как народная песня, так же как и другое замечательное творение И. Семенова, знаменитая песня об Эльбрусе — «Минги Тау». Таким образом, к 1920 году И. Семенов уже мог считаться сложившимся поэтом как автор широко известных религиозных стихов (зиков), поэмы «Актамак» и программного стихотворения «Минги Тау». Но большая часть дореволюционного творчества И. Семенова остается неизвестной, так как, по свидетельству современников, была уничтожена во время фашистской оккупации.

И. Семенов искренне принял лозунги и идеалы Октябрьской революции 1917 года, которые в своем идеале глубочайшим образом соответствовали естественному, органичному для поэта представлению о справедливости, счастье. Поэт активно включается в динамику общественных преобразований, откликаясь поэтическим словом на все социальные новшества. Он охотно публикует свои стихи в газете «Къзызыл Къарачай» («Красный Карачай»), принимает участие в литературной жизни страны.

В 1937 году выходит первый поэтический сборник И. Семенова «Djirla» («Песни»). В 1938 и 1939 годах издаются его сборники «Djirla bla inarla» («Песни и инары») и «Джырла бла назмула» («Песни и стихи») [25.].

В это же время поэта принимают в Союз писателей СССР, он получает звание Народного поэта Карачая, в 1940 г. он награждается орденом Трудового Красного знамени.

Наслышанный о Семенове, известный дагестанский писатель Эфенди Капиев присылает в область письмо, в котором, обращаясь к руководителям, пишет:

«Я много слышал о карачаевском певце и стихотворце, хорошо осведомлен о нем. Прошу вас, ничего не меняя, сохранив таким, как он есть, переведите нашего настоящего, удивительного поэта. То, что уже переведено, не задерживая, высылайте мне. Если выберу время, сам приеду в Микоян-Шахар, чтобы лично познакомиться с автором. Уезжая в Москву, захвачу переводы с собой. Я поговорю о возможности издания стихов Исмаила в переводе на русский язык в Москве. Мне кажется, это встретит в Москве основательную поддержку, будет важным и заметным событием.»

*С дружеским приветом Эфенди Капиев.
Октябрь 1938 г.»*

И действительно, 11 стихотворений И. Семенова в переводах С. Родова, Г. Орловского, В. Звягинцевой, В. Горопецкого и Э. Капиева были опубликованы в сборнике «Стихи и песни», вторую половину которого составили стихи старейшего карачаевского народного певца Касбота Кочкарова. Составителем и переводчиком отдельных стихотворений являлся Эффенди Капиев.

Несмотря на общий оптимистический и лозунговый характер поэзии Семенова этого периода, в ней начинают почти незаметно, подспудно назревать мотивы сомнения, непонимания, разочарования в новой действительности. Эти настроения разочарования, пессимизма связаны и с событиями личной жизни, и с общенародной трагедией. В 1937 году умирает жена Исмаила, та, которую он прославил под именем «Актамак» (Анисат Ижаева). Поэт глубоко и мучительно переживает эту утрату, выразив свои мысли, чувства, свою тоску и страдание в знаменитом «Плаче» («Кюю»), вошедшем в текст поэмы «Актамак».

Великая Отечественная война и последовавшая в ноябре 1943 года депортация народа резко изменили и настроения поэта, и его мировоззрение, и нравственные ориентиры. Основными мотивами его творчества 40-х—50-х годов становятся крушение веры в справедливость и правду, уход в себя. Со временем эти настроения усиливаются, находят выход в религиозности, в отрицании ценности земной жизни. Лирика поэта в 50-е—70-е годы — это философские размышления и поиски в сфере вечных эстетических и нравственных категорий добра и зла, жизни и смерти, судьбы и воли. Его творчество последних лет жизни глубоко психологично и предельно индивидуализировано, полностью сосредоточено на внутреннем, духовном мире личности.

В 1957 году И. Семенов вместе со всем народом возвращается из Средней Азии в родной аул Уччулан, осенью того же года переезжает в Кызыл-Октябрь. В 1981 году Исмаил Семенов умирает в селе Терезе, где его и похоронили.

Начиная с 1940 года Семенов не печатается, его имя не упоминается в связи с политическими обвинениями в его адрес.

В 1963—1964 гг. в учебнике родной литературы для 4-ого

класса составители помещают стихотворение И. Семенова «Минги Тау» с подзаголовком «Джыр» («Песня»), без упоминания имени автора. Впервые за много лет молчание было нарушено в фундаментальном труде по карачаевской литературе А.И. Караевой «Очерк истории карачаевской литературы», вышедшем в Москве в 1966 году. Здесь, в хронике литературной жизни, были впервые систематизированы и обозначены вехи творческого пути поэта до 1940 года. Большую роль в возвращении народу имени поэта, его творчества сыграла пропагандистская и журналистская работа писателя и критика Назифы Кагиевой, в 1988 году начавшей публикацию материалов о И. Семенове в областной прессе. Огромная работа по сохранению творческого наследия и увековечению памяти И. Семенова была проделана поэтом и автором учебников А. Суюнчевым.

После более чем 50-летнего молчания усилиями энтузиастов — поэта Биляла Лайпанова и издателя Д. Семенова был издан сборник стихов Исмаила — «Джырла бла назмула» («Стихи и песни»). И, наконец, в 1996 году в Нальчике, в литературно-художественном журнале «Минги-Тау» издается его поэма «Актамак».

Значение творчества Исмаила Семенова для карачаевской литературы и культуры в целом огромно и бесценно. Исторический смысл и эстетическая ценность этого творчества определяются положением человека и личности, творца, оказавшегося на переломе эпох и на стыке культур. Он оказался художником, которому время и история предназначили завершить одну культурную эпоху национальной жизни и начать другую, не разделяя и отсекая их друг от друга, а силой своего таланта сопрягая и рождая новое качество звучащего слова — профессиональную литературу. Точно и емко выражено это положение и роль народного поэта в истории национальной литературы в связи с личностью другого великого поэта, Косты Хетагурова: «Он был последним великим народным певцом и первым великим народным поэтом».

Из книги: Зухра Караева.

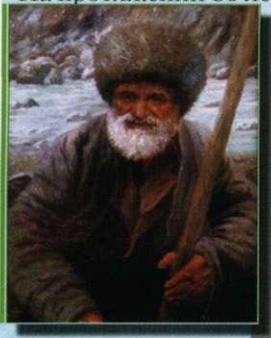
Художественный мир Исмаила Семенова.

Москва, 1997

МЕЧИЕВ КЯЗИМ БЕККИЕВИЧ (1859-1945)

Патриарх балкарской поэзии, философ и гуманист. Основоположник балкарской поэзии и балкарского литературного языка Кязим Мечиев прожил нелегкую жизнь, полную испытаний, невзгод и страданий. Но это была одновременно и счастливая жизнь.

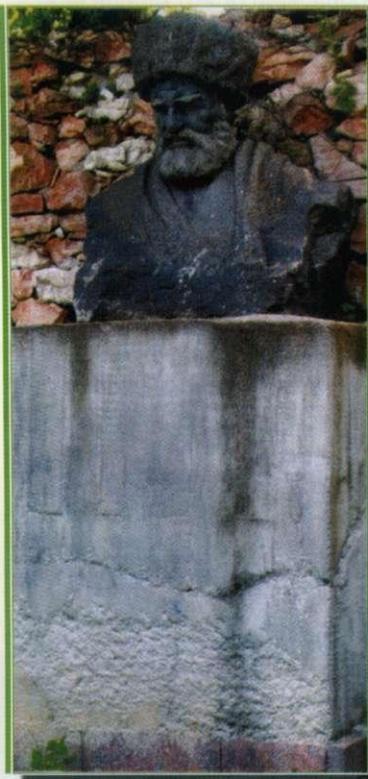
На протяжении 86 лет Кязим жил одной судьбой со своим народом. Родился в далеком ауле Шыкы, что в Хуламо-Безенгийском ущелье. Его отец Бекки был прославленным мастером, знал многие ремесла, за что земляки прозвали его «золоторуким Бекки». Кязим рос в семье не один: у него были два брата и пять сестер. Сыновья помогали отцу в кузнице. Кязим вырос у горящего горна под мерный стук молотка. Здесь

же в кузнице вечером односельчане делились новостями, удивительными легендами. С детской жадностью впитывал Кязим богатство народной речи, ее эмоциональность, интонационную мобильность. А потом он создаст язык, язык Кязима «с редчайшей группой крови».

Была у отца Кязима мечта - научить сыновей ремеслу и достойно выдать дочерей замуж. Особенно заботила Бекки судьба Кязима, страдающего от рождения хромотой. Мальчика отдали учиться к эффенди. Вскоре Кязим овладел всем тем, что знал сам эффенди, усвоил арабское письмо, выучился читать. Большому эффенди аула Шыкы научить его не мог, и отец отправил Кязима в Безенги.

После трех лет занятий безенгийский эффенди посоветовал продолжить учебу в Лескенском медресе. В медресе Кязим изучил основы шариата, житие мусульманских пророков, историю ислама, параллельно прошел начальные курсы географии, астрономии, познакомился с арабской поэзией, познал секреты восточного стихосложения. После окончания медресе, вернувшись в родные места, Кязим помогал отцу в кузнице, участвовал в богослужении в мечети и много читал как религиозной, так и светской литературы, с которой познакомил его знаменитый эффенди Безюланы Чепеллеу. Эффенди Чепеллеу был разносторонне образованным человеком, увлекался поэзией, философией, медициной. Гордостью эффенди была его библиотека, уникальная по тем временам. Кязим с большим интересом общался с Чепеллеу. Во время встреч они делились впе-

чатлениями о философских сочинениях Эль Беруни, о произведениях Навои, Физули, о медицине. В 1896 году в Темирхан-Шуре (Махачкала) вышла книга Мечиева, первую часть которой составили «Почтения о чистоте человеческого тела и духа». Безусловно, она была написана под влиянием Чепеллеу. В этом же году Кязим совершил первое путешествие в Мекку. В жизни поэта будут и другие путешествия, но никогда они не будут праздными. Во время них поэт изучал языки, литературу, сравнивал жизнь своего народа с жизнью других людей:

«Избороздил я много бурных вод,
Бывал у турков, ездил я к арабам.
Бедняк повсюду как бедняк живет,
И сильный измывается над слабым», - с горечью констатировал Мечиев.

Протест против несправедливости, гнета и произвола поэт выражал главным своим оружием - стихом:

«Народ меня сделал послом,
Чтоб нищее наше сословье
Своим защищал я стихом.»

К. Мечиев был выразителем жизненной трагедии простого народа. Беды своего многострадального народа поэт пропускал через свое сердце:

«Горя много, счастья мало, путь тяжел.
Я искал повсюду счастье - не нашел.
Долго с горем я боролся словом правым,
- Точно сито, сердце сделалось дырявым.»

Жизненной правдой, мудростью, человечностью проникнута вся поэзия Кязима. Его перу подвластно многое: картины горского быта, родной природы, повадки животных, суровые философские размышления о старости и смерти, глубокие раздумья о любви и труде, смысле жизни, об отношении людей друг к другу. Произведения Кязима поднимаются до высот мировой поэзии. Об этом свидетельствует такой шедевр его лирики, как «Мир - тяжкая тропа...»:

«Мир - тяжкая тропа, где скорбь и горе,
- По той тропе чьи ноги не прошли?
Мир - это взбаламученное море,
- И чьи в нем не тонули корабли?»

Очень важным для понимания К. Мечиева является стихотворение «Серый камень», написанное в 1910 в дни скитаний поэта по арабскому Востоку.

«Серый камень сорвался со скалы,
С гулом в темную бездну упал.

Ему вечно лежать в этой тьме.

Никогда не вернуться к родной скале. Боже!

Я молю тебя на заре,

Я молю тебя на закате:

Хоть в серый камень меня преврати,

Но верни к родному очагу».

Высокая образность, предельная лаконичность стихотворения передают искреннюю любовь поэта к Родине, тоску по ней. Куда бы ни вела нелегкая дорога, в душе Кязим носил родные вершины Кавказа.

«У турков, арабов проделав скитаний круги,

Я снова увидел вершины твои, Безенги.

Что может быть лучше, отраднее в мире земном,

Чем запах кизячного дыма в ауле родном!»

Особое место в творчестве поэта занимает трагическая поэма «Раненый тур». Это горестные сетования, бунт и мятеж против мира жестокости, защита угнетенного народа и человека.

«О раненом туре пространный

Рассказ я поведал сейчас,

Но ваши кровавые раны

Излечит ли этот рассказ?

Быть может, он горцу поможет

Найти в себе силу борца,

И камнем воткнется, быть может,

Дом-музей Кязима

В пустые и злые сердца».

В другой замечательной поэме «Бужжигит» автор находит точные, мудрые слова об истинных человеческих ценностях:

«Прославлен тот, кто строит,

Но помни, дорогой,

Что славы блеск не стоит

Одной слезы людской.

Ребенка защищая,

Мы счастье утвердим.

Что слава мировая

Пред этим счастьем? Дым!

Увы, богатство тленно,

И слава, и почет.

Лишь доброта бесценна,

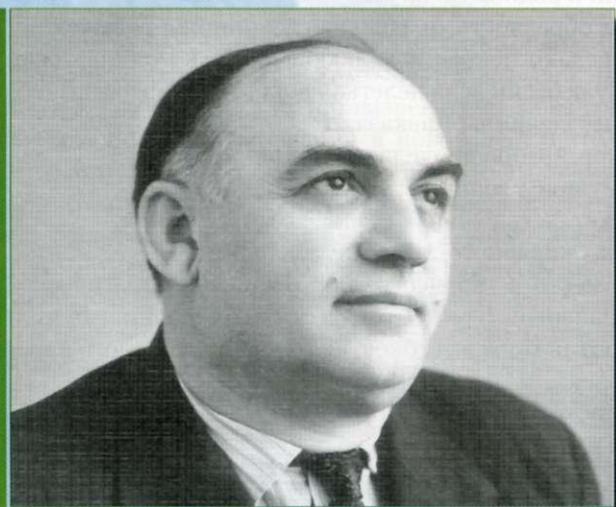
Лишь правда не умрет».

Как заповедь звучат эти строки. В них глубокая правда - что неистребимы любовь, доброта, человечность, труд, приносящий пользу. Но были еще ценности, перед которыми также преклонялся гуманист Кязим, это - Родина, мир, надежда, свобода.

К. Кулиев.

СТИХИ, ОКРЫЛЕННЫЕ ВДОХНОВЕНИЕМ

Давно сказано: «За человеком остается след, за народом — дорога». Путь-дорога, пройденная балкарским народом, была отнюдь не из легких. Страшные беды, как обвал, час-

то обрушивались на него, тяжелые утраты, постоянные тревоги и переживания не давали ему покоя. Но он выстоял, сохранил себя, с глубокой верой в жизнь пронес свою живую душу сквозь все лихолетья, взяв в попутчики мужество, стойкость и терпение. Даже когда силы зла — клевета нелюдей, неслыханное насилие, беззаконие властей — лишили его родной земли, родного очага, он не озлобился, по-прежнему продолжал верить в силу разума и торжество справедливости. Все это нашло широкое отражение в произведениях Керима Сарамурзаевича Отарова, народного поэта, лауреата Государственной премии КБР. Ему повезло быть одним из преемников Кязима Мечиева и в дальнейшем стать крупным мастером балкарской поэтической культуры.

Видавшие виды старики и поныне с содроганием вспоминают кошмарную жизнь на чужбине, говорят, что, умирая от жгучей тоски по родине, голода, холода и повальных болезней, мы, балкарцы, могли исчезнуть как этнос, раствориться среди других народов.

Но этого не случилось, слава Богу! Бесправные спецпереселенцы каким-то чудом не утратили самобытность, духовные ценности и родной язык, на котором мудрые предки на протяжении многих столетий создавали прекрасные пословицы, поговорки, чудесные сказки, песни, бессмертные нартские сказания и легенды. С детства отлично знавший фольклор, поэт на основе устного народного творчества написал целый ряд выдающихся стихов и поэм, обогатил родную горскую поэзию.

Аул Гирхожан, что в переводе с балкарского означает «шершавый склон», расположен на правом берегу реки Баксан, там в 1912 году и родился Керим Отаров. Издревле этот горный аул славился искусными мастерами слова, сказителями, знаменитыми певцами. В душе молодого Керима благодаря певцам-аульчанам рано зародилась тяга к стихам. Именно они своими песнями ускорили раскрытие его таланта. Он всю жизнь честно служил родной словесности и внес весомый вклад в художественное мышление балкарского народа. Имя Керима в нашей литературе стоит рядом с именами Кязима и Кайсына. Эти гиганты, поднявшие на небывалую высоту нашу поэзию, являются гордостью каждого балкарца.

О Кериме не раз писал я и раньше. С удовольствием

пишу эти строки о нем и сейчас, перечитывая созданные им произведения. Каждое стихотворение, каждая поэма его прямо или косвенно связаны с нелегкой судьбой, историей народа, с его отчей землей, горами.

Мне думается, любую статью, посвященную Отарову, можно назвать «Народ и поэт» или «Поэт и горы». Керим был из тех немногих литераторов, кого всегда интересовали исторические события, происходившие на Кавказе. Он почти с энциклопедической точностью приводил факты, описывал их. Однако, читая его стихи, видишь, что он не «фотограф», а художник, пейзажист, чутко реагирующий на каждое явление.

Поэт-лирик воспел с присущим ему высоким мастерством величественную красоту земли Кабардино-Балкарии, героизм славных воинов, защитивших Отечество от врагов; мирный труд хлебопашца, каменщика, чабана; горянку, поющую колыбельную песню; счастливых детей, играющих на лужайке. Особенно много нежных строк он посвятил тем, чья судьба была задета черным крылом войны.

Военная лирика поэта, куда вошли и великолепные циклы стихов «Вдали от тебя» и «Белый башлык», — это широкая панорама долгих кровопролитных сражений, где шла ожесточенная борьба добра и зла, жизни и смерти. Стихи же, составляющие любовную лирику Керима, как свечи радости, освещают храм души читателя, не оставляя ни малейшей тени сомнения в подлинности той чистой, искренней любви, о которой он взволнованно говорит добрым, настежь раскрытым миру сердцем.

Мир поэзии Керима Отарова полон радостями и бедами людей, их надеждами и мечтами. В стихах поэта-солдата то пули свистят, грохочут пушки, льется кровь, то ласточка вьет гнездо на потолке блиндажа, усталые солдаты пишут письма домой, то, с победой вернувшись в родные края, вчерашние воины пашут поля, косят сено, седлают коней. Высоченные горы, белые от снега, слушают тишину небес. Дорожные камни, по которым стучат копыта ослика, согреты солнцем. Серна летит стрелой по косогору в сторону леса, где вековые платаны шепчутся с утренним ветерком. Бумажным корабликом над хребтами плывет по

К. Отаров с супругой Назифой

лазурному небу тонкий полумесяц, а глубоко в ущелье застыл низинный туман, как молочное озеро... Словом, когда читаешь Керима, перед взором раскрываются земные и временные пространства, далекое становится близким, тайное — явным, скрытое — зримым.

Немало труда вложил Керим и в искусство перевода.

Удивительно точно передавая содержание оригинала, сохраняя форму, структуру стиха, метафоры, образы, сравнения, что не каждому стихотворцу удастся, он переводил произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Т. Шевченко, Саят-Новы, Махтум-Кули и многих других.

В этой небольшой статье невозможно охватить все грани творчества поэта. Но могу с уверенностью сказать, что его стихи пронизаны солнечным светом, светом высокой души. Они - гимн жизни, сладкой и горькой, ласковой и суровой. Их надо читать, чтобы увидеть это, всем сердцем почувствовать, понять. Давайте прочитаем вместе хотя бы несколько строк из стихотворения «Птичка поет». Белогрудая птичка - вестник весны, трелью оглашая округу, с расцветшей вишневой ветки обращается к лирическому герою:

- Вставай,

Погляди на высокое солнце,

— Как ярко лучится оно!

Тревогой и счастьем.

Отрадой и негой

Весеннее утро полно.

Гнездо я вила на заре за рекою,

Но, бросив работу свою,

К тебе прилетела,

На дерево села

И звонкую песню пою...

Это стихотворение написано в 1936 году. Хотя немало лет прошло с тех пор, белогрудая птица поэзии Керима Отарова поет и сегодня. Поет она, мой друг, неустанно, непрерывно - тебе, мне, всем, кто любит песню жизни, кто желает покоя и счастья людям. Она будет петь и после нас, славя траву и солнце, оповещая живущих на земле о приходе весны во всей своей красе.

Пока жив родной язык, на котором Керим создавал свои произведения, поэзия его будет служить миру, добру, справедливости. Независимо от того, где, когда и на каком

языке рождались стихи, вдохновением окрыленные, им суждена долгая жизнь.

Завершая слово о поэте, чье имя всегда с любовью проносят в народе, считаю необходимым привести стихотворение «Человечность», которое я посвятил ему при его жизни в 1962 году:

/Кто сам не испытывал боли, /Чужую услышит навряд./
На ратном истоптанном поле/ Ты был человеком, солдат./
/Оружие стиснув руками,/ Ты бился за землю свою./ Ты
пулей, штыком и стихами /Разил супостатов в бою./

/«Вернись,- ты сказал,— не с позором!»/ Ушел на жестокую рать /
Без рук материнских, которым / Тебя надлежало обнять./

/Ты в сечах рубился упрямо /И помнил средь бед и побед
/Очаг свой, где старая мама /Готовила вкусный обед. /

/Однажды шел бой за дорогу./ И смелого пуля берет./ И
сделал ты, раненный в ногу,/Последних два шага - вперед./

/А ночью лежал в медсанбате. /О, если б слышала мать,/ Она б
к госпитальной кровати,/ Наверно, смогла прибежать./

/Иных показная отвaga -/ Смогли мы понять за года -/Не стоит
единого шага, / Который ты сделал тогда.//На благо родимого края./
Друзей вдохновляя, живи!/ И мужеством нас озаряя,/ И словом солдатской любви! /

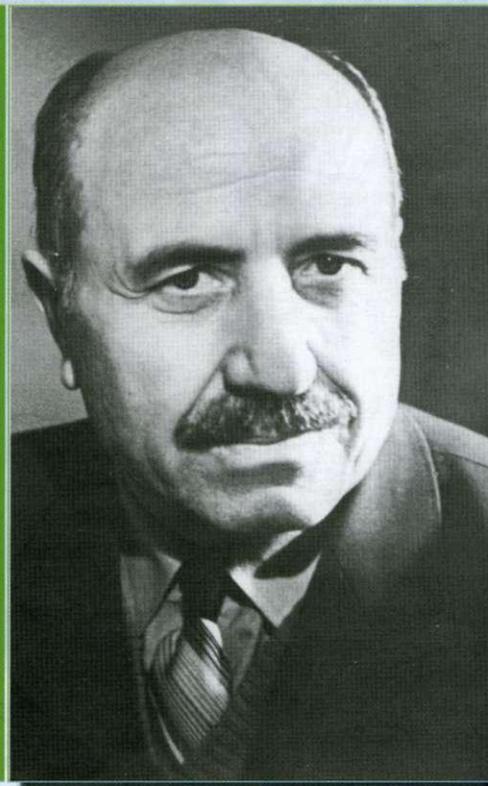
Керима Сарамурзаевича нет с нами уже давно, но светлый образ его, незабвенного, продолжает жить в созданных им произведениях и в нашей памяти. Мне сейчас вспоминается одно четверостишие поэта, где он говорит, что «на дорогах земли оставил капли крови своей и следы своих ног». Творец, наделенный богатым воображением, прекрасным даром окрылять слова, оставил глубокий след и в балкарской поэзии, и в поэзии всего Кавказа.

Магомед МОКАЕВ

КУЛИЕВ КАЙСЫН ШУВАЕВИЧ (1917-1985)

Кайсын Кулиев никогда не стремился к тому, чтобы, как принято говорить в обиходе, приобщиться к культурному наследию. Он иронизировал над благоприобретённой эрудицией ради эрудиции, считал это формой духовного потребления, иждивенчества. Не овладеть, но - стать сотворцом прекрасного! Нерукотворного! То есть выстрадать его, пережить в своём сердце.

И он был необычайно счастлив, когда имел святой повод признаться в любви к искусству: «О безымянные поэты моей древней земли, простые и великие! Я, знающий сегодня Данте и Шекспира, Пушкина и Мицкевича, удивлённый и восхищённый, склоняю голову перед силой вашего таланта! Вы слагали свои песни, вися над пропастью, идя за деревянным плугом или ночью проезжая верхом через тесное ущелье, откуда едва виден синий клочок неба с крупными звёздами. С тех пор прошли века, окутанные туманами, как горы в пасмурную ночь, и освещённые грозой. Но порывы вашей души, её мужество и доброта дошли и до меня, и я как бы коснулся их рукой, словно стали кинжала старинной работы, до

сих пор не потерявшей остроты и блеска. Вы ещё раз убедили меня в том, что прекрасно хорошо сделанное дело, какое чудо - талант! Милые и неподкупные кудесники, вы высоко несли знамя души своего народа, ни разу не уронив его, и оно поныне развевается над нами».

Из этого он делал справедливый вывод, что каждый народ, как и природа, заботится о своем бессмертии.

В поэзии самого Кайсына отчетливо слышны голоса своих и иноязычных поэтов, что не мешает ему оставаться самим собой; и, напротив, в этой особенности его поэзии ярче проявлялась неповторимость собственной индивидуальности, огромной личности Кайсына Кулиева. Ибо чувства и мысли, открытые и выношенные поэтом другого народа, он проводил через опыт, судьбу своего народа. Как через огонь. Возвращал

его людям в новом, небывалом качестве. Это хорошо, на мой взгляд, выразил А. Тарковский, делясь впечатлени-

ем о поэзии К. Кулиева: «...Я стал искать в ней больше то, что называется местным колоритом. Я искал то, с чем мы сталкиваемся сплошь и рядом, когда имеем дело с поэзией малых народов, то, что является местным, ограниченным, что мы... принимаем за местный колорит. Этого я не нашел. Потому что стихи Кайсына Кулиева - это настоящая поэзия. Кайсын Кулиев - поэт небольшого народа, вышедший на общечеловеческое поприще поэзии. Кайсын Кулиев говорит от лица своего народа. Он - поэт всего мира... Интересы всего человечества, очень широкие слои всего человечества нашли уста в этом поэте».

Интернационализм, считал Кулиев, можно рассматривать и как неопровержимый факт поэзии в том смысле, что идея дружбы и братства людей Земли, все более и более захватывающая воображение современника, имеет изначально общечеловеческое содержание.

Духовное родство, которое Кайсын безошибочно обнаруживал у самых разных поэтов, укрепляло в нем чувство мира как единого дома человечества. Естественно, что зародыш этого чувства - врожденная любовь к малой родине, к Чегему, через который благодаря Кайсыну ныне пролегает одна из дорог современной мировой поэзии.

Сам Кайсын, как раненый камень - неизменный символ его поэзии, - мог сказать о себе: «Я все выдержал». В этом «все» - суровая биография времени, народа и человека, через чье сердце прошли жгучие токи великих и трагических событий истории; но не испепелили его, а закалили, пробудили в нем ответное мужество и достоинство - чувства, не испытай которые, человек не вправе считать себя человеком, гражданином «грозного века».

Время пронзительно отпечаталось в стихах Кайсына. Его знаки и символы не отвлеченная условность, в них - боль и горечь, сострадание и нежность эпохи, человека, преодолевающего тернии на пути к звездам. А мужество поэта - что ж, оно свидетельство тому, что сердце, устремленное к добру, сильнее и тверже камня, ибо способно понять его немую боль и, переживив невыносимое, оставаться добрым и ранимым - воистину человеческим. Да, поэзия Кайсына - документ эпохи. И в то же время - кардиограмма его сердца, чутко реагирующего на малейшие колебания в духовном мире современного человека. Его творчество еще раз убеждает, что писать надо не на тему современности, а современностью. Болью и кровью.

«Поэзия вдвойне сильнее, когда она подкреплена делами и кровью ее создателей. Я убежден, - писал Кулиев, - что поэт в трудные для родной земли дни обязан находиться на переднем крае. Трусость и малодушие так же неприемлемы для поэта, как отсутствие воображения или чувства стихии родного языка».

Воображение приравнивается к героизму. Героизм - не только храбрость солдата на войне. К. Кулиев это доказал в полной мере: он был десантником в годы Великой Отечественной войны. Героизм в мирной жизни - мужество одолевать страх грядущего, над которым нависла угроза уничтожения.

Человек, слабый духом, готов возопить от ужаса, проклясть свою судьбу или, напротив, с самозабвенным, отчаянным весельем самоубийцы предаться сомнительным удовольствиям, чтобы таким образом встретить «последний час». Зрелище печальное. Но причины-то для ужаса куда как обжигающе реальны, есть отчего прийти в растерянность, поддаться слепой панике. Человечество вдруг (!) стало смертным. Это произошло 6 августа 1945 г.

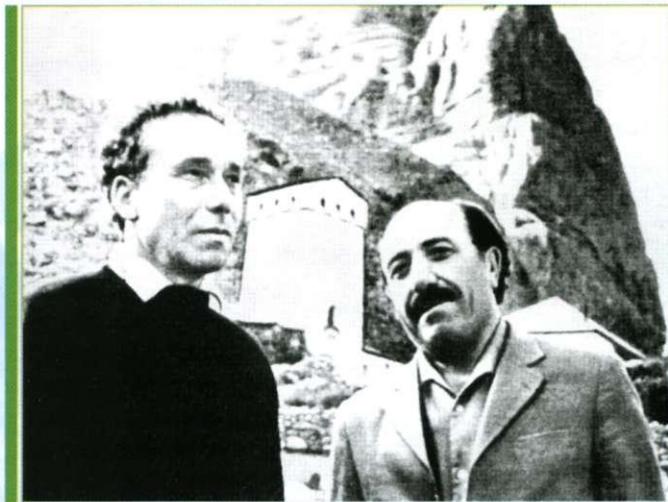
...Открытие всегда необратимо,
И перед ним его создатель - раб...

Молчал Эйнштейн, узнав про Хиросиму,
Он был, как я, беспомощен и слаб.

(Перевод Н.Гребнева)

Кайсын сочетал в себе землепашца и рыцаря. Он был человеком высоких нравственных принципов, правил, от которых не отступал никогда. Ему органически был чужд конформизм. Для него не было и не могло найтись причины, побудившей бы его к компромиссу, к сделке с совестью. Нечего говорить, что это значит в иные времена. Быть со своим народом в радости и горе - в этом весь Кайсын.

Честь. Она проявлялась и в гордости, с которой он нес, как знамя, звание Человека, всегда и везде помнящего, откуда он родом. Горец Кайсын говорил: «Выше нас только небо и солнце». Но в этих словах и в том, как они звучали

Сын Бориса Пастернака
Е.Б. Пастернак в гостях у Кулиева в Чегеме.

в его устах, не было ни малейшего намека на кичливость. Ведь это же относится к любому человеку, чей дух окрылен мечтой о свободе, о счастье для всех людей.

Человек чести не боится задавать себе самые острые и трудные вопросы. Он не передоверяет их «специалистам», кто не прочь бы взять на себя труд мыслить за него.

Достоинство слова. В нем поэт утверждает свою честь, которая определяет его жизненное кредо. Кайсына невозможно представить автором «громогласных» заявлений, деклараций, что, по его убеждению, всегда является свидетельством вольной или невольной самовлюбленности и, хуже, цинизма, желания во что бы то ни стало привлечь внимание к собственной персоне, ради чего требуется перекричать жизнь, правду.

Достоинство человека. Это, по-моему, - ум, окрыленный свободой. Таким был Кайсын. Таким его и воспринимали. «Кулиев - свободный поэт. Он, - говорила В.Звягинцева, - совершенно свободен от литературщины, украшательства, загромождений, не говоря уже о фальши. Я бы сказала, что он свободен, как ветер, если бы ветер мог быть мыслящим».

Жизнь и поэзия Кайсына Кулиева нерасторжимы. Книга судьбы, какую он оставил нам, - «свиток верный», к которому, уверен, будут обращаться как старые, так и новые друзья поэта, утешая его любовью. А сами, в свою очередь, будут находить в ней непреходящие уроки мужества, благородства и чести.

Чингиз Айтматов

ХАЛИМАТ БАЙРАМУКОВА

... Стихи Халимат Байрамуковой трогают своей непосредственностью, искренностью, простотой. Органически связанные с народным песенным творчеством, с фольклором, лучшие ее стихи душевны.

Байрамукова – мастер короткого, точного стихотворения, стихотворения – реплики, стихотворения – афоризма.

Ев. Винокуров,

[Халимат Байрамукова] обладает пристальным глазом художника. Она выявляет себя, как человек талантливый.

Михаил Светлов,

... Я прочел кучу Ваших стихов, не отрываясь, залпом. Я всегда знал и говорил, что Вы талантливы, но стихи последних лет гораздо выше прежних. Так и должно быть.

Ваши стихи подлинны, человечны. В них я чувствую выразительность и хорошую образность. Горская мысль была всегда лаконичной и образной. Вы верны этой не умирающей горской традиции. И во многом именно эта верность придает силу и обаяние Вашим стихам. Мое убеждение такое: в прочитанных мною стихах много обаяния, искренности. Вы верны своей трудной биографии. А это большое дело. Ваша биография, все пережитое Вами, конечно, не должны были позволить вам кривляться, жеманничать, позировать. Если бы случилось так, то Вы не были бы поэтом. Кривляются те, кому нечего сказать. Тут, конечно, я не путаю поиски с позой. Поиски в творчестве я обожаю. Без них нет художников. Это ясно. Конечно, сейчас я стараюсь сказать Вам главное. Сейчас я пишу Вам, взволнованный Вашими стихами. Вы талантливый человек, и Ваши произведения заслуживают всяческого поощрения. Мне,

например, представляется, что вы одна из лучших поэтесс всего Кавказа. Я очень люблю поэзию Сильвы Капутикян. Я ставлю Вас рядом, хотя Вы разные, как и должно быть.

Мой сумбурный разговор - результат того, что стихи взволновали меня.

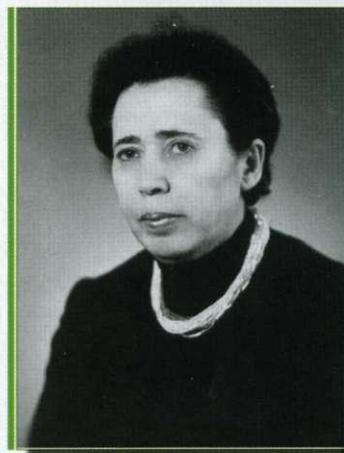
Кайсын Кулиев, из письма.

... Я получила Ваше письмо и рассказ «Черное платье». Тогда же прочитала рассказ. Он мне очень понравился, и я решила отвезти его в журнал.

Мариэтта Шагинян, из письма.

... У этой поэтессы не только с настроением, но и с характером есть собственный, притом поэтический голос, умение при помощи обычных, заурядных жизненных факторов сказать важное и нежное, большое и драматическое.

Расул Гамзатов,

... У Халимат есть стихотворение о восьмом, якобы несуществующем дне недели. Людям все или почти

все известно о семи привычных днях недели, стало быть и о поэзии. Но всякий истинный художник приносит в искусство свой, восьмой, до него несуществующий день или хотя бы несколько минут, несколько часов того дня, в зависимости от величины его дарования. Байрамукова принесла в поэзию свои минуты и часы. Принесла она с собой образ во многом знакомой нам горянки, но не во всем схожий с ней.

Ваша твердость мне передается,
Я держусь на ваших скользких тропах.
Чем пытливей вглядываюсь в пропасть,
Тем ровней, спокойней сердце бьется.

(стих. «Горы»)

Мадам Халимат Байрамуковой

Дорогая мадам, мы имеем удовольствие поздравить Вас, хотя с некоторым опозданием, за что просим нас простить с наградой, которая Вам присуждена за Ваш хороший рассказ «Черное платье». С нашей живейшей благодарностью за Ваше сотрудничество мы направляем Вам наши самые сердечные поздравления.

Ивонна Киль,

Берлин, комитет редакции журнала «Женщина мира».

Достойная дочь Карачая! От лица старшего поколения я сердечно приветствую Вас с Вашим талантом, с успехом в Вашей литературной деятельности. Ваши произведения проявляют большой интерес правдивости, ценности, ценности не только у нас. Вашими достижениями мы, старшее поколение, воистину восхищаемся, радуемся, гордимся.

Джаубаев Магомет,

Дорогая Халимат Башчиевна! Огромное спасибо Вам за книгу «Стихотворения». Начала читать и не могла оторваться, пока не прочитала всю. Какая Вы умница! Горжусь Вами, как гордится весь карачаевский народ!

Ваша В. Невская, июнь, 1986г. профессор.

Он ушел от нас за три года до перестройки в самом расцвете жизненных и творческих сил, и в то же время, по особой логике таланта, осуществив в главном свое назначение.

О ТВОРЧЕСТВЕ МУССЫ БАТЧАЕВА

Сам уход его - от заземлившейся молнии высоковольтной линии в шесть тысяч вольт - был кричаще несправедлив, и долго еще казалось, что он в очередной раз мистифицирует, - он, так часто игравший в своих рассказах и повестях со смертью.

Самый факт этой нелепой и ранней смерти как будто бы подтверждал правоту своеобразного нравственного ригоризма М. Батчаева - не участвовать, не «включаться», не порицать словами, не подсказывать, не подвергать нравственному суду своих земляков - но быть всегда открытым и беззащитным для их суда. И в частных отношениях, и в сфере общественной этот принцип действовал почти безотказно. И в этом высшая нравственность художника, близкая к аскезе, и высшая свобода от жизни для творчества. Боязнь просто жить, просто любить. Многие не любили его, считали мудреным, но он был и сам неуязвим для нравственного суда многих...

Именно нравственная зрелость побуждала его звонить в колокол о зле непонимания: «И хочется крикнуть на весь мир, хотя бы на весь СССР (скажем, ворвавшись на центральную радиостанцию, чтобы гремели все репродукторы): «Дорогие мужчины и женщины! Пишите друг другу! Оставьте все дела, оставьте обиды! Найдите время, чтобы заполнить страничку! Будьте добры, внимательны к людям, которые Вас любят. Которые умереть за Вас готовы. Очень может быть, что все наши принципы, руководствуясь которыми Вы наказываете друг друга молчанием, яйца выеденного не стоят... Война, болезнь, трагический случай могут оборвать Вашу жизнь, и Вы покажетесь себе мелочными и злыми! И как наказание за свою жестокость вдруг однажды почувствуете в душе неуходящую боль, незаполняемую отныне пустоту»... (Из личного письма). Он не знал тогда, что предсказывает свой собственный трагический уход, но пережил его в творческом допущении, и каким же это стало наказанием оставшимся в живых и больным недочувствием, человеческой незрячестью людям из его близкого окружения!..

Он ненавидел всякую анемичность, музейность в искусстве, предпочитая им «всяческую жизнь» и считал, что теперь, когда он усвоил в возможных пределах категорию «как», то есть хитрости ремесла, на первый план для него выходит категория «что». Ибо «я чувствую, что время - шелестит, как песок, сбегая по ресницам»... И теперь надо писать со скоростью руки, имея перед собой лицо, которому ты рассказываешь, а не просто выражаешь себя. Обращенность к конкретному собеседнику, под которым он понимал не обязательно интеллектуала высокой пробы, а уважал «средне-человеческое» в человеке, не сковывающее доверительность рассказа. В этом и заключается секрет демократичности, «людности» и, как высшее ее выражение, народности его прозы, постоянно отождествляющей себя с каждым среднечеловеком, со своими земляками и, в конечном счете, с родом человеческим.

«Писатель - канарейка в шахте» - это изречение было для него определяющим.

«Национальное», «интернациональное» и «общечеловеческое» - эта понятийная триада рассматривается у него не в отвлеченных дебатах, а на уровне среднечеловеческого

общения: на базаре, где представители рода человеческого продают картошку в жесточайших условиях «рыночного закона конкуренции», или в фарсовых ситуациях (злключения поборника новых обычаев - сельского учителя Козлова-Текеева в повести «Аул Кумыш»), или введением в локально этническую среду «космополитических» персонажей (еврейский мальчик в новелле о расстреле немцами жителей села, цыганка, иностранка в «Горизонте бескрылых» - неоконченном романе писателя, девушка Инга в повести «Когда осуждают предки»).

Первый его редактор, работавший с книгой «Быть человеком», сразу сделавшей писателя известным, был удивлен краткостью его слога, не оставляющей места для редактуры. Каждая фраза будто парада, и связана с предыдущей и последующей накрепко. Можно изучать, как нотную запись, его короткие повести, рассказ «Сколько у козла ног?», новеллы из книги «Быть человеком». Судя по сохранившейся, испещренной его пометками книжечке с рассказом Маркеса «Самый большой утопленник», его заявления о легкости письма кажутся не относящимися к нему самому.

Мусса Батчаев уплотнил до предела свою прозу, насыщая ее ткань диалогами и идейными оппозициями.

Он родился под созвездием Весов...

Творчество Муссы Батчаева пришлось на время трудных сдвигов в социальном и в этнопсихологическом сознании.

Родоплеменное сознание, не прошедшее этап общей духовной культуры, выработанной человечеством, легко и механически накладывалось на социальные механизмы застойного периода, порождая чудовищные паллиативы, замещения сущностей.

Так, роль интеллигенции в культуре народа подменялась волевым некомпетентным администрированием, разумные принципы хозяйствования, основанные на вековом опыте народа и рачительном отношении к природе - кампаниями, заклеяемыми в литературе под ставшим знаковым в 60-е годы «Созвездием Козлотура», принадлежащим Фазилю Искандеру. В кумышских «мистериях» Муссы Батчаева «Мои земляки» такие социальные аномалии существуют не в «негативной», как тогда это называлось, подаче, а созданы живой карнавализованной стихией здорового народного бытия. Кампания с изгнанием ишаков, непомерные налоги на масло, обобществление лошадей, внедрение нового обряда и кампании по праздничному убранству проезжих улиц с подкрашиванием заборов, как в потемкинских деревнях, - все это существует на фоне естественного бытия Кумыша, который предстает «некой неформальной общиной со своей Конституцией», подвергается ее суду и преодолевается тем же нормальным течением народной жизни. В публицистике последнего времени обозначился «феномен» Павлика Морозова, стали говорить о деструктивном значении всякой гражданской войны для национального и общечеловеческого сознания... Сколько писательской мудрости и исторической «взрослости» (пользуюсь его же термином) понадобилось тогда Муссе Батчаеву, чтоб, не дождавшись официального соизволения, писать о народе правдиво, не сбиваясь на бесовские соблазны ярлыков и радостного приятия или неприятия и без того уже признанного и дозволенного.

Старший его собрат по карачаевской литературе Халимат Байрамукова в некрологе, названном ею «Мелькнувшая молния», писала об этом его отношении к прошлому, далекому и недавнему: «А что касается таких сложных тем, как

военная, пережитки прошлого, он шел от личного к общечеловеческому и избегал даже малейшей надуманности.

Как жаль, что мы вытаскиваем из-под спуда ярко и законченно сформулированные мысли только тогда, когда надо оградить себя высказыванием из классика. Вот оно, высказывание В.И. Ленина, которое так было необходимо все эти годы и которое работает на наше сегодня - о «приоритетности интересов общественного развития, общечеловеческих ценностей над интересами того или иного класса». И о том, как «вредно смешивать политику (особенно плохую) и культуру».

Обвинения доносителей, выдвигавшиеся после очередной новой публикации или премьеры пьесы Муссы Батчаева, всегда выстраивались в эту самую систему «плохой политики»... Как бы не замечая, что не было в то время в Карачае писателя-современника, более работающего на время и живущего не показными, из последней передовицы, а «длинными» мыслями о прошлом, настоящем и будущем своего народа, ответственностью за него. Трудно было уложить в мистерию, в смешные истории новый быт Кумыша, а вместе с ним и всего Карачая, и он перешел на прямую публицистику - в своих пьесах, статьях по поводу негативных явлений и «отклоняющегося» поведения он говорил о хулиганстве и т. д., корни которого он, как всегда, искал глубоко.

Самым главным идейным врагом его был кулак всех времен и формаций. Для него это было понятие не классовое, а из области антидуховной, разрушающее человека, нацию. Таков власть предержащий в послевоенном селе кулак из пьесы «Аймуш», почти плакатно обращенный к нашему дню...

Бороться с кулаком во всех его исторически изменяющихся ликах было его миссией.

Таким же деструктивным, разрушающим для национальной культуры, для нашего человеческого «качества» злом он считал «человека без памяти». Этот человек, не выдерживая органики изображаемого им столь пестро и многолюдно сообщества «земляков», выглядит почти искусственным. Теперь это зло уже названо и талантливо изобличено пером Чингиза Айтматова, став художественным символом - «манкурт» из «Буранного полустанка». Но трудно приходилось писателю столь немногочисленного «национального меньшинства» у себя дома, где литература существовала в условиях жестокого социологического подхода со стороны курирующих организации. Ленинский принцип соотношения свободы и партийности в литературе на местах часто извращался пониманием единства как противопоставления.

И чем талантливее был писатель, тем легче было учинить «охоту на ведьм», ища крамолу в любом факте литературной условности.

«Почему положительные герои Даут и Хаджидаут в пьесе «Аул Кумыш» пьют?» - возмутились ревнители.

Другой вопрос: «Почему в полуфольклорной пьесе-ле-

генде «Честь и судьба» герой - не из народа, а князь?»

Мы не приводили бы здесь эти вопросы, если бы они не ставились на заседании, посвященном разбору произведений М. Батчаева в присутствии сотрудника обкома КПСС, с записью беседы на магнитофон...

Впрочем, результаты заседания были сведены к нулю, и следующие анонимки так же тщательно разбирались, но уже на заседаниях райкомовских активов... Писательская родословная М. Батчаева много объясняет в этом несовпадении с господствовавшим тогда духом служения и идейного прагматизма («чего изволите?»), установившимся в литературной среде.

Его талант раскрыло время 60-х, время после 20-го съезда КПСС, обретения им возвращенной родины, возрождения культурного строительства в Карачае во всех областях, включая собирательство и издание фольклора.

«Здесь чужая юность брызжет кровью на мои поляны и луга» - любимые им есенинские строки связались для него навсегда с «полянами» и холмами Карачаевска, города его студенческой юности, когда все казалось возможным, все было по плечу. Общее оздоровление духовной жизни, громкие поэтические «штудии» Евгения Евтушенко, Андрея Вознесенского, проза шестидесятников - все это стало на всю жизнь «символом веры», сформировало характер присутствия в литературе, который уже не менялся применительно к обстоятельствам в «застойные» 70-е.

Повезло ему и с литературными наставниками. Первое напутствие в мир литературы, данное ему чуткой к молодым и старавшейся быть всегда заодно с талантом Халимат Байрамуковой, семинар С. Антонова, уроки партийности и гражданственности, полученные из курса Г. Куницына, общение с товарищами по Высшим литературным курсам - Ю. Селезневым, В. Ковдой, И. Ракшой, Тер-Акопян - все это стало его литературным и гражданским семинаром, а не просто отметкой об образовании.

Еще был семинар драматургов при ГИТИСе в конце семидесятых, где слушателями были энтузиасты нового «поствампилловского» театра.

Надо сказать, что его присутствие в качестве учеником заслуживает оговорки. Нестандартность личности, нравственная и художественная зрелость принимались сразу, он становился как бы тамадой не только в смысле общения неформального, но и как человек, воплощающий в себе качества мужчины, хорошего человека и человека профессии, несуетного, с безошибочными ориентирами.

Он, пожалуй, не только учился, но и воздействовал на другую среду уже своей личностью, приобщая все большее количество знакомцев и болельщиков к своей национальной культуре.

«Мне чертовски понравился Мусса. Я поверил, что он хороший писатель, даже ничего не прочитав...» - так высказался о нем критик Вадим Ковский, увидев его однажды... «Батчаев верил в читателя и любил его так же полно и открыто, как своих земляков. У этой веры и любви никогда не было осторожных оговорок, оглядок через плечо - была простота и надежность сильного чувства, сильного человека» (из предисловия Игоря Штокмана к последней, вышедшей в Москве книге «Быть человеком»).

У него не было пиетета перед понятиями «тайна творчества», «призвание». Он пришел в литературу со своим содержанием: «быть человеком», и в этом смысле литература для него была самой активной формой «собеседования», влияния на жизнь.

По тому, как он ощущал время, что вся жизнь и творчес-

тво были поделены на «этапы», четко им разграниченные, по тому, как вообще относился к писательству, которое не было для него какой-то каторгой, на которую обречен, а было делом. Однажды на упрек, что так не следует поступать писателю (по какому-то житейскому поводу), он ответил, что охотно откажется от писательства, если придется выбирать между ним и здоровьем, допустим, брата Ахмата, даже мизинцем этого младшего брата. Обыкновенность подхода к своему призванию - еще и оттого, видимо, что он вырос в большой семье, где нужно было поднимать детей, и где писательство не было в особой чести, а почиталось наравне с другими занятиями, привилегий за это не полагалось. Удивляет бескорыстие и безбытность его, отсутствие хлопот о своем житейском обустройстве.

В конце жизни осуществил для себя только маленькую «Аркадию» - дачку, да и то скорее для друзей и нечаянных гостей: с каким-то ненормально плодородным огородом, урожай с которого он с детской гордостью раздаривал... Мечтал посадить большой сад у себя в Кумыше... Собрался строить у дороги то ли дом, то ли писательскую гостиную... Собирался...

Писательство было мечтой, прорывом в «другую жизнь», которого так и не получилось - не позволяли многие заботы, более неотложные.

При жизни он был полупризнанным пророком своей родины, ее глашатаем, известным многим собратям по перу и читателям за пределами своего края, но девушки со швейной фабрики, находившейся неподалеку от его дома, или ближайшие соседи могли не догадываться о том, кто живет с ними рядом. Хотя он очень гордился тем, что какая-то девушка, пожелавшая остаться неизвестной, в каждый день рождения присылала ему букет белых цветов.

И то, как он произносил, «Мусса Батчаев», в одно слово, без дальнейших обязательных представлений, как паспорт, данный ему народом, - тоже говорило об осознании миссии.

Заниматься делом развития национальной культуры было для него насущным и естественным, не требующим специальных виз и признаваемым всеми безоговорочно.

Он не ждал официальных установлений, когда способствовал созданию карачаевской переводческой группы при Литинституте, изданию книг о соратнике В.И. Ленина - Умаре Алиеве в Ставрополе и «Политиздате», появлению альбома о Домбае в издательстве «Планета» в уникальном полиграфическом исполнении, для издания которого собрал сообщество людей, с полной отдачей работающих для этого. Судьба молодежного литобъединения, или конкурсов на лучший рассказ, либретто для первого карачаевского балета...

Все новое для национальной культуры приветствовал первым - будь то вернисаж молодых художников, эстрадный дебют Лидии Батчаевой или появление своих карачаевских «бардов» - Альберта Узденова и др.

С каким-то острым любопытством относился к театру, старался делать его сам - от совершенно новой драматургии, которая писалась именно для этой публики, и даже для определенных актеров, до присутствия на репетициях. Помню, как настойчиво он искал оптимальную декорацию к неопубликованной пьесе «Особые обстоятельства», которая бы конструктивно и образно выражала идею пьесы и помогала актерам.

Уникальным было и отношение к жизни спектакля уже после премьеры. Он разъезжал с актерами по всему маршруту его «проката», дабы участвовать в процессе общения со зрителями. Ему, видимо, была интересна реакция

именно этого зала, этого села, и он сам был начинателем обсуждений и бесед после спектакля.

«Театр Муссы Батчаева» напоминал площадной театр 30-х годов с его импровизированными подмостками, с громкими рукоплесканиями зрителей, сливающихся в одном чувстве.

Его не пугала эта соборность, иногда смех невпопад, стулья в проходах и атмосфера митинга, ибо он сам, своей фантазией и талантом, своей родной речью, звучащей у него так убедительно и узнаваемо, сотворял этот праздник, где на его глазах «толпа превращалась в нацию».

Читатель и писатель совпадали в «эффекте присутствия» «здесь и теперь», и об этом, наверно, втайне мечтает каждый писатель.

Театр-колокол, театр ярко агитационный, лечащий и прощающий был его сознательной установкой уже зрелых

лет, был альтернативой кабинетному творчеству, в рамках которого ему уже было тесно.

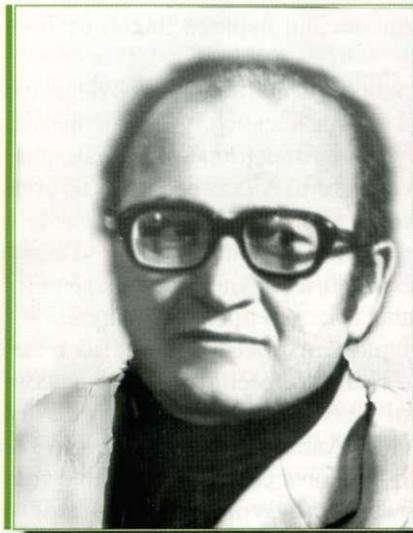
Он подарил своим землякам Лопе де Вега на их родном языке - испанские гранды и кокетки чувствовали себя на карачаевском в «Хитроумной влюбленной» вполне естественно, на деле осуществляя тот перевод или диалог культур, который так необходим всякой развивающейся культуре. Но его театр становился плакатным, словно раздвигал сценическую площадку до пространства всего Карачая, когда нужно было звонить в колокол, говоря народу о его нравственном неблагополучии. Словно глашатаи перекликаются со скалы на скалу голоса в пьесе «Аймуш».

«Странные» сюжеты его пьес всегда содержали кроме видимого, событийного, злободневного еще и бытийный, экзистенциальный слой.

«Аймуш» так и осталась бы социальной драмой образца 30-х годов, если бы конфликт в ней был между новым и традиционным. Здесь же - не рецидивы этнически отсталой психологии, а новые трудности чисто социального плана. Это - тема одиночества, опасности, некоммуникабельности в обществе, где на смену родовому единству приходят волчьи законы приобретательства, престижа. Это - пьеса идей, а не событий, как и пьеса «Особые обстоятельства». В последней такой же странный сюжет, явно сконструированный, судя уже по названию... Особые обстоятельства - это пропажа опытной партии яков, привезенных в горы из Сибири, поиск их группой из четырех человек. «Быть человеком», - понятие антологическое для прозы Муссы Батчаева, то, ради чего он пришел в литературу. Его не интересует описание само по себе, или «культурные» сюжеты сами по себе, или самовыражение само по себе.

Нравственность, по нему, органически присуща человеку. Ведь нельзя предсказать все ситуации «как поступить», должен быть генетический код, иначе наступает «дурная бесконечность», человек «рассыплется».

Недаром он проверяет нравственность на «слезе ребенка», по Достоевскому, перевесившей мир. Летописцы всех событий, случающихся со взрослыми, у него - дети. Маленький праведник Хохалай с больным сердцем, находящийся на попечении как бы всего села, ведущий «Красную книгу» села Кумыш; мальчик из «Серебряного деда», забросивший рога со счастьем в воду и считающий себя виновником всех бед, приключившихся и с дедом; мальчик,

а затем юноша, герой повести «Элия», так рано узнавший неравнозначность утешений и потерь.

У каждого сколько-нибудь серьезного писателя есть проблема, которую он пытается разрешить в своей жизни и творчестве, обозначает, но не до конца разрешает, ибо и сам писатель ведь - только инструмент познания, текучая материя...

Есть она и у Муссы Батчаева, это - раздвоенность между человеком рода и общечеловеком, «гуманоидом», как назвал своего героя Нодар Думбадзе. Ведь род налагает на человека известные ограничения, он, чтобы выжить, не потеряться, не расплыться в космической пыли со своей выработанной культурой, кодексом нравственности, закрывает свои границы для других общностей. Именно эта рассогласовка родового и личного составляет пружину действия повести «Когда осуждают предки».

Живая кровь проблем, несогласие с самим собой, а не схоластика готовых истин строит прозу Муссы Батчаева, потому так различимо возвышаются они, эти проблемы, в его прозе, похожей на горную местность, а не на унылую

равнину. Вот некоторые из них:

слово и молчание, соблазн познания и верность колее предков, жизнь и смерть как бытийственные превращения, жестокость и доброта в их нерушимой диалектической связи, вертикаль и горизонталь духа, которые тоже не могут одна без другой.

Это уже - состав философский, а не просто проблемный, позволяющий его прозе остаться в будущем.

Он вернулся в Черное ущелье по Колее предков.

И если его Элия убегает от предков героя и от нас в необозримости, то он, уйдя, вернулся к нам... Его творчество обратилось к землякам, ушло в Карачай.

Процессия, провожавшая его в последний путь, шла по обжитому пространству: вот Кубань с плотиной, швейная фабрика, где прошла жизнь Аймуш, вот школа, где Мусса учительствовал и где уборщицей работала тетя Поля. Вот тропа, ведущая на кладбище, в Черное Ущелье, где произошел знаменитый поединок Шамды с Даутом и еще всякие забавные истории...

Все уже готово было принять его: и нежаркий летний день, и безветрие, и особая тишина, разлитая кругом, отделившая весь мир от места этого народного прощания и давшая почувствовать запах горя, настоящий на травах ущелья,

«Это она, трава Карачай, чей запах мучил нас столько лет, она, чей высохший стебель хранит в себе до сих пор рукоять отцовского меча, она, чьи соки текут в нашей крови!» - эти строки из переложенной им легенды - о нем самом и его творчестве... И только потом небо разразилось на неделю непрекращающимся дождем, словно омывающим народную потерю. На его могиле, как ни странно, говорились обычные речи, и он слушал их на этот раз без всегдашней улыбки», - говорили и те, кто при жизни не очень его жаловал.

Мусса Батчаев, так уверенно приравнявший Бытие Кумыша к Бытию Мира, воплотил счастливое состояние духа карачаевского народа, его «золотой век в своем творческом имени, с которым, я уверена, будет отождествлять себя отныне скупой на похвалы и одобрение несуетный наш народ.

Фатима Урусбиева

ЛАСТОЧКА

Утренний луч скользнул по карнизу дома. Ласточка вылетела из гнезда за завтраком. Писком провожали ее четыре разинутых рта.

Когда заботливая мать вернулась с оранжевой стрекозой в клюве, ни золотого карниза, ни гнезда с коричневыми малютками не было. Была только изуродованная земля да багровое пламя пожара.

Слезой искрились ласточки глаза, острой болью свело натруженные крылья, и ласточка камнем устремилась в огонь.

Падая, подняла к небу полные изумленного отчаяния глаза и увидела в вышине большую железную птицу, но не заметила, что в ней сидит человек... Человек, у которого где-то на этой земле, под этим же солнцем греются, быть может, четверо малышей.

ТУК-ТУК...

- Тук-тук-тук!

- Кто там?

- Это я - Труд! Открой двери - я поживу с тобой.

- Иди прочь! Тесно у меня.

- Тук-тук-тук!..

- Кого опять нелегкая принесла?

- Это мы - Слава, Почет, Богатство и Счастье! Впусти нас переночевать.

- Как я рад, дорогие мои! Заходите. Живите у меня до гроба - места всем хватит. Нас только двое - я да жена.

- А Труд разве не у тебя живет?!

- Нет, он поселился у соседей. Да постоит, куда же вы?

- Туда, где наш друг.

Мусса Батчаев

АДАМ - ПРОРОК ИСЛАМА

Во все времена Аллах посылал людям своих пророков. Это были самые лучшие люди - Аллах превознес их над всеми мирами.

Всевышний Аллах отличил их даром пророчества, чтобы они призвали людей к истинной вере: Все пророки учили, что надо признавать и верить в одного единственного Бога, создателя

- Аллаха. Они рассказывали людям о том, что принесет им пользу на этом и на том Свете, и учили поклоняться единственному Богу.

Все пророки - верующие в единственного Бога и только

Ему поклоняющиеся: все они - мусульмане. Вера всех пророков - ислам: поклонение, покорность единственному Богу. Всего их на земле было 124 тысячи. Последний из Пророков, посланник Аллаха Мухаммад, мир Ему, сказал: "Все пророки - братья: у них один отец - религия и разные матери - законы Божьи".

Последним пророком, посланным Аллахом, был пророк и посланник Аллаха Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует. Он пришел, чтобы подтвердить веру всех пророков, которые были до него, начиная от пророка Адама, мир Ему: эта вера - ислам. Всевышний Аллах послал нашего пророка Мухаммада, мир Ему, ко всем людям. Пророк Мухаммад принес и последний Божий Закон (Шариат). Ему было ниспослано последнее Священное Писание - Коран, величайшая из небесных книг.

Среди Пророков есть пять, о которых говорится как о самых лучших. Их называют "Улюль - Азм", что означает "обладающие особым терпением". Ими являются: Мухаммад, Ибрагим (Авраам), Муса (Моисей), Иса (Иисус) и Нух (Ной) да благословит их Аллах и приветствует. Не смотря на то, что количество пророков велико в последней Небесной Книге - Священном Коране - упомянуты имена двадцати пяти пророков. Ими являются:

Адам, Идрис (Енох), Нух (Ной), Гхуд, Салих, Ибрагим (Авраам), Исмаил, Исхак (Исаак), Якуб (Иоаким), Лут (Лот), Юсуф (Иосиф), Аюб (Иов), Шуайб, Муса (Моисей), Гарун (Арон), Зул-Кифль, Дауд (Давид), Сулейман (Соломон), Ильяс, Аль-Яса, Юнус, Закария (Захария), Яхья (Иоанн), Иса (Иисус), Мухаммад, мир и благословение Аллаха всем пророкам.

Все пророки обладали самыми лучшими человеческими качествами. Все пророки на протяжении всей своей жизни были глубоко верующими людьми, они поклонялись только лишь Единому Богу - Аллаху. И никогда они не были заблудшими - их вера всегда была правильной: никто из пророков Божьих никого и ничего, помимо Аллаха, не называл своим Богом - ни идола, ни человека, ни солнце, ни луну, ни планету. Ведь главное, о чем говорили все пророки - это то, что никому и ничему нельзя поклоняться, кроме как Всевышнему Аллаху. Все пророки призывали к истине ислама.

Все пророки были людьми с высокой нравственностью.

Они были самыми правдивыми из людей. Они всегда были верными, надежными и никогда никого не предавали. Это были самые смелые и мужественные люди.

Первым из пророков был первый человек, которого создал Аллах. Его имя - Адам, мир пророку. Первой женщиной на свете была жена пророка Адама, мир ему, - Хава (Ева). Адам был создан Аллахом без отца и без матери - из земли, и Хава была сотворена Аллахом без отца и без матери - она создана из ребра Пророка Адама, мир ему. Пророк Адам, мир ему, был послан Аллахом к жене и детям с религией Ислам. ему был ниспослан первый Закон от Бога - первый Шариат

Всевышний поведал о том, как начиналось сотворение Адама, прародителя рода человеческого, и о его превосходстве над многими другими творениями. Вознамерившись сотворить Адама, Всевышний Аллах сообщил об этом ангелам. Он сообщил им и о том, что собирается сделать его наместником на земле. Тогда ангелы сказали: «Господи! Неужели ты сотворишь того, кто будет распространять на земле нечестие, совершая грехи, и проливать кровь?»

Тем самым ангелы подчеркнули тяжесть убийства и высказали предположение о том, что именно такими делами будут заниматься потомки Адама на земле. Наряду с этим они выразили свое почтение Аллаху и отметили, что Он бесконечно далек от всего дурного. Они упомянули о том, что поклоняются Аллаху самым безупречным образом и восхваляют Его так, как это подобает Его величию и совершенству и освящают Аллаха.

В ответ Всевышний Аллах сказал ангелам: «Мне известно об этом наместнике то, чего вы не знаете. Ваши слова опираются на ваши предположения, но Мне известно все сокровенное и очевидное. Я знаю, что сотворение этого наместника заключает в себе намного больше блага, нежели зла».

Всевышний Аллах пожелал разъяснить им достойные качества Адама и убедить их в его превосходстве. Он научил Адама названиям всех творений и предметов, а также их значениям, включая уменьшительно-ласкательные и превосходные формы слов, таких как, например, блюдце и блюдецко. Затем Аллах показал эти творения и предметы ангелам и, чтобы подвергнуть их испытанию, сказал: «Назовите имена этих творений, если ваше предположение относительно вашего превосходства над Моим наместником правдиво».

Ангелы ответили: «Господи! Ты пречист и преславен! Мы не имеем права возражать Тебе и противиться Твоей воле. Нам известно только то, чему Ты научил нас по Своей милости и щедрости. Тебе же известно обо всем сущем, и даже мельчайшая крупинка на небесах и на земле не ускользнет от Твоего знания. Ты обладаешь совершенной мудростью, которая распространяется на все творения и повеления. Твои творения и повеления преисполнены божественной мудрости».

Аллах повелел Адаму перечислить названия творений и предметов, которые не смогли перечислить ангелы, когда Аллах предложил им сделать это. Адам исполнил веление Господа, и ангелы убедились в его превосходстве и мудрости, ради которой всеведущий и премудрый Творец пожелал установить на земле наместника. Аллах же сказал: «Разве Я не говорил вам, что Мне известно все сокровенное на небесах и на земле? Разве Я не говорил вам, что ведаю обо всем, что вы совершаете явно и что скрываете?»

Всевышний повелел ангелам пасть ниц перед Адамом и тем самым выразить ему свое почтение. Это было формой

поклонения Всевышнему Аллаху и повиновения Его велениям, и поэтому ангелы тотчас пали ниц перед Адамом, и только Иблис, будучи не ангелом, а джином, не сделал этого. Он надменно отказался выполнить повеление Аллаха и решил, что превосходит Адама. Он заявил: «Неужели я паду ниц перед тем, кого Ты создал из глины?» (17:61).

Высокомерие и неповиновение Иблиса были порождением неверия, которое он скрывал до того происшествия. Но случившееся заставило его показать свое враждебное отношение к Аллаху и Адаму и изблечило его неверие и высокомерие.

После сотворения Адама и доказательства его превосходства Всевышний Аллах оказал ему еще одну великую милость и сотворил для него из него самого супругу, дабы тот нашел в ней умиротворение и общался с ней. Аллах позволил им поселиться в Райском саду и питаться вдоволь, где им будет угодно, удивительными плодами и фруктами. Всевышний сказал: «В нем ты не будешь голодным и нагим. В нем ты не будешь страдать от жажды и зноя» (20:118-119).

Однако им было запрещено приближаться к одному из райских деревьев. О том, каким было это дерево, лучше всего известно Аллаху. Он запретил им приближаться к нему для того, чтобы подвергнуть их испытанию, либо по другой причине, которая нам неизвестна. Им было сказано, что если они ослушаются веления Аллаха, то непременно окажутся в числе несправедливых грешников. Подобное предупреждение означало, что этот запрет был категорическим. Стоило об этом узнать врагу человека, как тот принялся наущать Адама и его супругу. Иблис искушал их красивыми обещаниями и предлагал им отведать запретный плод, пока они не поддались искушению. Всевышний сказал: «Дьявол стал наущать их, чтобы обнажить их срамные места, которые были сокрыты от них. Он сказал им: «Ваш Господь запретил вам это дерево только для того, чтобы вы не стали ангелами или бессмертными». Он поклялся им: «Воистину, я для вас – искренний добро-

желатель». Он низвел их (вывел из Рая или воодушевил на грех) обманом, и когда они вкусили от этого дерева, то обнажились их срамные места, и они стали прилеплять на себя райские листья. Тогда Господь их воззвал к ним: «Разве Я не запретил вам это дерево и не сказал вам, что дьявол для вас – явный враг?» (7:20-22).

Адам и его супруга польстились на лживые обещания сатаны и послушались его совета. Ему удалось вывести их из обители блаженства и изобилия и привести в обитель усердного труда и усталости.

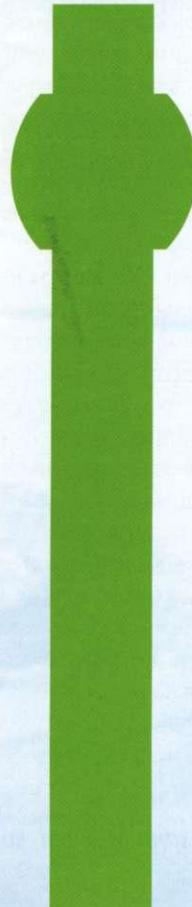
Адам и его потомки стали врагами Иблиса и его потомков. Хорошо известно, что враги делают все возможное, чтобы навредить один другому. Они стремятся любым путем причинить друг другу вред или лишить друг друга добра. Все это означает, что потомки Адама должны остерегаться сатаны. Всевышний сказал: «Воистину, сатана является вашим врагом, и относитесь к нему, как к врагу. Он зовет свою партию к тому, чтобы они стали обитателями Пламени» (35:6);

«Неужели вы признаете его и его потомков своими покровителями и помощниками вместо Меня, тогда как они – враги вам? Плохая это замена для беззаконников!» (18:50).

Адам признал свое прегрешение и попросил Аллаха о прощении, и Господь принял его покаяние и помиловал его.

Теперь Адаму со своей женой предстояло начать жизнь на земле, подчиняя себя и своих детей божьим законам. Жизнь на земле не была наказанием для него, а было божественным предопределением, через этапы которого нужно было проходить Адаму и его детям.

Вот уже прошли тысячелетия, и многое изменилось с тех пор. Но, однако, то, ради чего был создан первый человек и пророк – Адам, то, ради чего были посланы другие пророки, то ради чего терпели угнетения многие праведники, всегда оставалось на земле неизменным.

<p>Menchik 2004-04-26 23:46:19</p>	<p>Эту историю рассказал брат мусульманин. И теперь она переходит из уста в уста в надежде, что каждый из нас сможет извлечь из нее урок. Однажды одному человеку приснился сон, где за ним гнался лев. Человек подбежал к дереву, забрался на него и сел на ветку. Посмотрев вниз он увидел льва, ждущего его. Человек повернулся в сторону и увидел, что две крысы грызли ветвь, на которой он сидел. Одна крыса была черной, другая белой. Было ясно, что ветвь скоро должна была сломаться. Человек заново посмотрел вниз и увидел большую черную змею, которая села прямо под ним. Она раскрыла свои рот, так чтобы этот человек упал прямо ей в пасть. Человек посмотрел вверх, чтобы ухватиться за что-нибудь. Он увидел другую ветку, на которой была сета с медом. Мед капал большими каплями. Тогда человек высунул язык, и капля упала прямо на его язык... Мед был бесподобен, никогда в жизни этот человек не ел такого вкусного меда. Ему захотелось ещё, и ещё, и он ел и ел... Он забыл о льве, о крысах, о змее..... Он внезапно проснулся... Для того чтобы понять смысл своего сна он отправился к Алиму. Алим ему пояснил: "Лев - это твоя смерть. Она всегда следует за тобой, куда бы ты не пошел, она всегда идет по твоим стопам... Две крысы, белая и черная - это день и ночь. Они следуют друг за другом, они "съедают" твоё время, приближая тебя к смерти... Большая черная змея с большим ртом - это твоя могила. Она всегда там, ждёт тебя, ждёт твоего прихода... Мед... Мед - это роскошь этого бренного мира. Мы любим роскошь, мы попробуем чуть-чуть, нам понравится её "вкус". Нам хочется больше, мы и "едим" больше, и больше, забывая о том что смерть и могила совсем рядом..." *** Пусть Аллах смилостивится над нами, и разбудит нас пока не поздно... АМИН.</p>
<p>Menchik 2004-03-17 22:54:59</p>	<p>У одного эмира был очень умный визирь. И чтобы не случалось с эмиром визирь успокаивал его, говоря: "Хвала Аллаху. Аллах знает лучше. Так будет лучше. Хвала Единому Аллаху." Однажды эмир потерял свой палец, и визирь по своему обыкновению сказал: "Хвала Аллаху. Аллах знает лучше. Так будет лучше. Хвала Единому Аллаху." На что эмир очень сильно разозлился: "Как может это быть к лучшему, ты совсем с ума сошел!" И приказал посадить визиря в темницу, на что визирь ответил: "Хвала Аллаху. Аллах знает лучше. Так будет лучше. Хвала Единому Аллаху." Прошло долгих 6 месяцев и эмир собрался на охоту. На охоте он заблудился и попал в племя бедуинов - язычников, которые решили принести эмира в жертву своим богам. Но заметив, что у него не хватает одного пальца отпустили его. Эмир радостным вернулся домой, и приказал освободить визиря: "Мои визирь, я прошу прощения за то, что несправедливо поступил с тобой. Да и простит меня Аллах. Я понял, всё о чём ты говорил, но не могу понять одного, что хорошего вышло из того, что я бросил тебя в темницу?" На что визирь отвечал: "Если бы ты не бросил меня в темницу, я бы заблудился с тобой вместе, а вот только у меня все пальцы на месте. Хвала Аллаху. Аллах знает лучше. Хвала Единому Аллаху." *** Люди будьте визирями;) е</p>

«ОН КРЫЛЬЯ ДАЛ НАПЕВАМ СТАРЫМ, ОН В НАШУ ПЕСНЮ ЖИЗНЬ ВДОХНУЛ»

Омар Отаров и Алим Газаев

Ощущение вечности жизни

Омар Отаров выразил в своей песне всё богатство народного духа посредством волшебных звуков сумел создать балкарский «Национальный образ мира». Мужественный, сильный голос певца даёт зримое представление о суровой судьбе народа, о её героических и трагических страданиях горестных и радостных днях.

В песне Омара Отарова - твёрдость скал и щедрость земли родной. В голосе великого певца слышится мне вечная и неторопливая песнь наших горных рек, грозный грохот водопадов и величавое спокойствие горных вершин.

Люблю слушать его песни, как можно любить живой огонь в очаге родного, отчего дома, дарующий тепло и ощущение вечной жизни.

*Б.И. Тетуев,
заведующий кафедрой
зарубежной литературы КБГУ*

Он родился певцом

Как-то во время проведения фольклорной экспедиции (а это было в августе 1982 года) я спросила у известного карачаевского джырчи Абугали Узденова:

- Кто из современных певцов Вам нравится?

Абугали, не раздумывая, ответил:

- Конечно, Омар Отаров.

- Да, у него очень красивый голос, - сказала я.

- Красивых голосов много. Дело не в этом. Омар душу песни понимает. Многие поют, чтобы показать людям красоту своего голоса, а Омар поёт, чтобы передать красоту песни. Есть разница?! Прошло много лет. Незабвенного народного сказителя Абугали нет уже с нами (царство ему небесное), а я до сих пор помню его слова, потому что в них он сумел удивительно тонко передать феномен популярности Омара Отарова, который обладает великолепным даром передать «душу» песни. Общеизвестно, что этот дар у человека не от большой образованности, воспитания... Он - от Бога! Научиться петь так, как поёт Омар Отаров, в консерваториях невозможно. Таким певцом надо родиться. К сожалению, такие певцы рождаются не так часто...

*Р.А-К. Ортабаева,
зав. Карачаевским отделом КЧИГИ,
академик Международной Тюркской Академии*

Омар Отаров

Он пел у нас в хоре радио. А мы, молодые тогда еще работники телевидения Кабардино-Балкарии, находились в комнатах, расположенных напротив студии, где проводились репетиции этого певческого коллектива.

Я дружил со многими хористами: Сергеем Беппаевым, Белялом Каширговым, Сергеем Зарубиным... Да, собственно, со всем коллективом.

Не знаю уж за что, но я и моя супруга Рина пригласили Омара Отарова. Этот суровый на вид человек всегда улыбался нам, говорил теплые слова на балкарском вперемешку с русским.

Как-то утром пришел в нашу редакционную комнату и протянул мне пакет.

- Что это, Омар?

- Сыр. Настоящий. Балкарский. Я держу корову. Ну, иногда делаем дома сыр. Для себя. Вот принес для Вас с Риной.

Я был тронут до глубины души и однажды мне поручили снять фильм-концерт для Центрального телевидения. Работа, прямо скажем, не для меня. Я больше специалист по документальной лирической новелле. Но надо, так надо.

Предложил Омару принять участие в съемках. Он сразу согласился:

- Если ты скажешь, дорогой Володя, что я должен в твоём фильме изображать камень на берегу реки, то и тогда соглашусь.

- Нет! Камень не надо. Спой народную балкарскую песню.

И он спел. Великолепно. По - народному. По-отаровски. Этот человек напоминает мне пахаря. Он - сеятель. И кажется мне, что, оторвавшись от плуга и косы, он в часы отдыха дает волю своим чувствам. И рождается мелодия, рождается песня. Настоящая, народная, балкарская. Песня, заставляющая всех нас еще больше любить горы и реки Балкарии, ее язык и напевы.

Такой он для меня человек - Омар Отаров.

*В.Х. Вороков,
кинорежиссер*

Омару Отарову

Он крылья дал напевам старым,
Он в нашу песню жизнь вдохнул,
Он свой для всех Омар Отаров,
Гордиться каждый им аул.
Он спел «Голлу» и «Эрирей»,
Он гордых нартов дух постиг,
Омар и песня не стареют,
Ведь веку равен песни миг.
Она - души его отрада,
Она - судьбы его звезда,
Его высокая награда
На все грядущие года.
Он вечен с песней нашей старой,
Он с ней и славен, и красив,
Он вечен наш Омар Отаров,
Как вечен Родины мотив.

*Светлана Моттаева,
поэт*

Отарлары жырлайдыла

Уллу жырчы уллу дуняны багысыды, бетиди. Уллу жырчысы болган халк уллу, узак тарыхы болган халкды. Аны биле, кьууанабыз. Аз халкны ырысыны

Слева на право Азгор Ульбашев, Омар Отаров, Башир Залиханов

да аз болуучусун эге алсак, аны жыр жаны бла, хунерле жаны бла бир заманда кемлиги болмаганды. Эшиги, Омар ёмюрле бла айтыла келген жырланы айтады, алагга кеси ёмюрюню кюреш жолларын кьоша эсе да! Аланы уа, ол бурунгу жырланы, Омар кибик жырчыла этгендиле; жашауну теренден кёре билген, уллу сермешлеге, батырлыклагга, кьаргашлык, кьоргашлык шартлагга шагьат болган, халклары бла бирге аллай ишлеге кеслери кьатышхан закий адамла!

Жырла - уллу, узак тарыхны, миллетни ниет байлыгыны шагьатыдыла деген заманыбызда, эсибизде ол турады, жырланы болган ишлеге аталып этилгенлери - кюйле, тарыгыула, ийнарла, айтышла, батырлык жырла, тарых, жортуул жырла, нарт батырланы сёнгмез, унутулмаз жортууллары...

Уллу жырчы халк жырланы кьаллайын айтханда да, тарыхха жан кирип, озган заманла, бююнню кюнде жангыдан бола турганча, жырны батырларына, бушуулу, кьууанчлы ишлерине кесиби кьатышханча алай кёребиз. Уллу жырчыны дагыда бир энчи ишаны - ол жырлаганда, кеси кёрюнмей, кеси жырны хауасына, табийгыатына толусунлай сингип кетип, бизни бла бетден бетге жалаанда жыр кеси кьалып кьалады. Жалаанда жыр! Жырлаган дуня! Сермешген, халкны кьоруулаган, кишилик этген адамла! Сюймеклик! Ажым! Той! Бушуу!

Отарланы Омар - ауазы жетип, жыр хунери кёрюнюп, алгга бир арбазны, ызы бла бир элни, андан сора халкны, ахырында - саулай дуняны аллында жырлап башлаганлы хар таулуну, тюрк миллетден адамны жюреги учунуп, ёхтем болуп, ол инсан уллулукну сезеди, сынаиды.

Жырчы Омар, дегенде, акьылман Кязим, дегенча, закий Кьайсын, дегенча, халкыбыз кесини кьыйынлы тарыхында, инсан уллулукну, адамлыкны бир заманда да кем этмей келген кьадарында, Омар аны бары кьыйынлыгы ючюн Аллах берген саугьасыды, деп, мен алай кьарайма. Азлык, артыклык, юлюшсюзлюк, жер тарлык не бек кьыса, булчукларындан чёкдюре келген заманда да, кьабар кьабыны, ичер сууунлай, таркьайганда да, халкыбызны жыргга тынгылар кьудурети болганды, аны бла кьайгыларын угьай эсенг, ачлыгын окьуна унутургга кьолундан келгенди.

Бизни ёмюрюбюзде Омар эди халкыбызгга аллай кьоргашлык этген, аны жырлары, сабыр адамлыгы, таукеллиги, хар заманда бирча жашау тиричиликге, адам акьылыны хордарыгына ийнанганлай кьалыучу таулу

асыллыгы! Сейир туююлмюдю, XX ёмюрню арасында, бир иш ахлусу таулу миллетни кюйсюз кьадар аллай бир булггаганда, тюк-тюк, жик-жик этиб, кьум тюзлеге, таулагга, кьакьыраклагга чачханда, уруш отуна атханда, инсан чюйреликлени ёргенлеринде юйютгенде, аны жырчысы ол уллу кьара булгганыну эм аллында - зулмучуну кьара кьалагыны тюз да огьурсуз учунда болуп тургганы?! Аны ючюн туююлмюдю бююнлюкде малкьар миллети сау-эсен жашай эсе, тепсей эсе, жырлай эсе, сабан сюре эсе, юйле ишлей эсе, кьызла, жашла ёсдюрюп, жангы юйюрле кьурай эсе - аланы барысы ючюн бек алгга анагга, эмчек сютюн бир кьара кюч да кьуруталмагган таулу тиширыугга, ызы бла таулу жыргга табу этгенибиз?

Миллет бетибизни сансынмагган кезиулерибизде окьуна ол Ёмюрлюк Уллу Жырны - Миллетни Жанын - аз да кем этмей, ол угьай эсенг, бютюн Уллу, бютюн Бай, бютюн Жарыкь эте келген Омар туююлмюдю? Жырны

С супругой Бигат

файггамбары туююлмюдю ол?

Шукур болсун, жырчы Омарны бетинде халкыбызны кьууатлы бети кёрюнеди!

Шукур болсун, Омар жырлаган жырлада халкыбызны тарыхы жашайды, халкыбызны жоллары ханс басмай турады. Бююнлюкде жырларгга сюйгенле, жыр фахмулары болганла кёпден-кёп бола барганлары - ол а Омарны игилигинден туююлмюдю?

Омар жырлайды! Аны тукьуму жырлайды! Отарлары жырлайдыла! Кёп ёмюрлеге жырласынла! Омар жырлайды. Аны халкы жырлайды! Кёп ёмюрлени жырласын!

Жырны башын бир зулмучу кесалмады! Инша Аллах, ёмюрледе да кесалмаз!

Кьачан эсе да бизни халкыбызны жеринде, тёрюнде жыргга деменгили эсгерме салыныр деп ийнама! Ол эсгерме Омар сыфатлы боллукь сунама!

*А.М. Тенеев,
писатель*

*Из рукописи книги «Омар Отаров»
Составитель Танзиля Хаджиева*

БОЛЬШАЯ АКТРИСА МАЛЕНЬКОГО ТЕАТРА

...Маленькой и такой хрупкой кажется на большой сцене театра фигурка этой женщины, покоряющей своим талантом сердца. Спектакль отыгран. Зал рукоплещет, а ценители таланта актрисы преподносят цветы и говорят слова благодарности.

Сегодня Карачаевский театр находится в расцвете своих творческих сил и является одним из стабильно действующих театров Карачаево-Черкесии. Роза Хапчаева - представительница первого поколения артистов карачаевской труппы - является одной из самых ярких и многогранных актрис республики.

Родилась Роза Хапчаева в ауле Гюрюльдеук Джегутинского района Карачаевской автономной области. С младенческих лет она разделила судьбу родного народа-изгнанника. Непростое время. Детство и юность, омраченные изгнанием. Закончила десятилетку в Чернореченской школе Джамбульской области Казахстана, где учителем по математике был портостроитель, а учителем по русскому языку - выпускница института благородных девиц.

Уже тогда девушка, обладавшая красивым меццо-сопрано и незаурядной внешностью, видела себя на сцене. Но могла ли она, еще тогда в далекой Азии, представить, что этим мечтам суждено будет сбыться.

Шли годы. 1956 год - год возвращения народа на свою историческую родину. Правительство для поощрения карачаевского народа и поднятия культуры выделяет 8 мест в ЛГМК (ныне Академия искусств в Петербурге). В 1957 году Роза Хапчаева была зачислена в национальную студию, набранную для учебы в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кино. Студенческие годы одни из самых счастливых в ее воспоминаниях.

По окончании института перед Розой Ибрагимовной был выбор: приглашали на кафедру сценической речи в Ленинграде. Но выбор для нее был очевиден - ее тянуло на родину. «Я хочу домой, к маме!» - ответила она преподавателям.

В 1962 году вместе с коллегами-сокурсниками вернулась на родину и была принята актрисой в Карачаево-Черкесский областной драматический театр. Сбылась дерзновенная мечта, взлелеянная еще в далеких песках чужого Казахстана! Ибрагим Джабаев, Чотай Алиев, Борис Уртенев, Борис Тохчуков - эти и другие актеры - молодые, талантливые, знавшие литературу, музыку, театр, живопись, вернулись на родину с желанием создать свой национальный театр...

Система, однако, диктовала свои условия: «Работайте на языке Ленина» - было сказано «сверху» молодым артистам. Но, несмотря ни на что, труппа ставила пьесы на родном языке, параллельно работая и на русской сцене.

Наступил тот день, когда молодая актриса сыграла свою долгожданную первую роль. Первую большую роль на русской сцене - «Любовь Яровая». Роза Хапчаева в роли Дуньки смотрелась удивительно!

После распада карачаевской труппы в 1967 году Роза Хапчаева уходит из театра.

- Русских актеров много как в Москве, так и на перифериях. Зачем мне было становиться одной из затерявшихся актрис, когда я могла играть в единственном на Земле карачаевском театре, - говорит Роза Ибрагимовна с улыбкой.

В 1968 году Роза Ибрагимовна, подписав контракт, уезжает в Германию, где работает директором Клуба офицеров в Западной группе войск (на территории бывшей ГДР).

По возвращении в Черкесск устраивается солисткой хора Карачаево-Черкесского областного радио. Решила заняться не менее любимым делом - пением. Не вернулась в театр, как объясняет сама актриса, потому что она характерная актриса - свои роли всегда найдет.

В фондах Радиокomiteта хранятся записи более 50 песен, спетых Розой Ибрагимовной. Песни «Домбайский вальс» Шахарбия Эбзеева, «Ориом» Ногайлиева и многие другие обрели большую популярность в исполнении именно Розы Хапчаевой. Некоторые из песен выходили на пластинках фирмы «Мелодия».

В 1976 году Роза Хапчаева окончательно возвращается в карачаевскую труппу тогда еще триединого областного драматического театра. Режиссеры оценили умение актрисы перевоплощаться, и сами предлагали роли. То озорная, то жизнестойкая, то ироничная, то душевная Роза Хапчаева воплощает судьбу своих героинь в театральную биографию. На сегодня ею сыграно более 70 ролей. Наиболее значительными и этапными для себя актриса считает роли Бабуцы («Бабуца, Гагуца, Данел и Дарданеп» Г. Хугаева), Айшат («Огурлу» Ш. Эбзеева), Аймуш («Ушибленная звездой» М. Батчаева), Белиса («Хитроумная влюбленная» Лопе де Вега), Бексады («Безродная невеста» Х. Байрамуковой), Гоша («Ходжа и Азраил» Ш. Алиева) и Аминат («Черный ноябрь 43-го» Б. Тохчукова).

В 1988 году Розе Хапчаевой присваивается звание «Заслуженная артистка Кабардино-Балкарской АССР». В разное время об актрисе отзывались восторженно, но лишь одну лаконичную и всеобъемлющую цитату здесь уместно привести полностью. Кайсын Кулиев после просмотра в 1979 году в Нальчике спектакля «Ушибленная звездой», где актриса сыграла небольшую роль, сказал о Розе Хапчаевой: «Великая актриса маленького театра». «Это была самая большая награда для меня», - признается актриса.

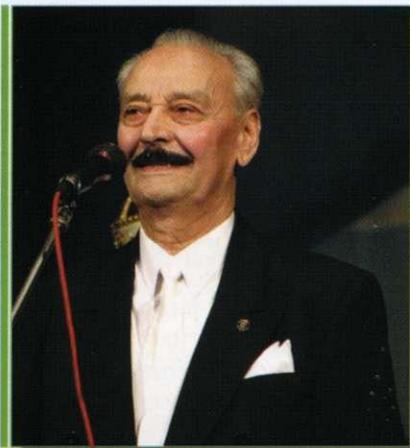
- Было все в нашей актерской жизни, - говорит она, - были и падения, и взлеты. Гастролировали по Карачаево-Черкесии, Ставрополю, Кабардино-Балкарии, Дагестану. Мерзлы и жару переносили - все было. Но актерская работа и запах кулис - это то, что неизменно к себе притягивает и ни на минуту не отпускает.

- Спектакль должен быть ансамблем, т.е. ни один актер не должен выходить из того, что заложил режиссер, автор. Если актер «не из той оперы», то ансамбль разрушается, - говорит Роза Ибрагимовна. - Когда ансамбль хороший? Когда он работает в одном темпоритме. Если же этот темпоритм нарушается, то спектакль не получается, сколько бы не репетировал. Поэтому в театре должны работать единомышленники. Актеры одинакового уровня, знания и понимания... О, актерское дело - это такое дело! Его надо разгадывать, разгадывать и разгадывать...

Еще один спектакль позади. Усталая и счастливая, она держит в руках букеты и смотрит на проносящиеся за окном машины улицы чужого города. И мысленно мечтает об одном: чтобы никогда не кончались эти тяжелые и счастливые гастрольные дороги.

Лейла Гочияева

В ВИХРЕ ГОРСКИХ ПА...

Мутай Исмаилович Ульбашев родился в 1923 г. в селе Шатурдат Черекского района КБАССР. По окончании средней школы в 1933 г. приехал в г. Нальчик и поступил в Кабардино-Балкарский ансамбль в качестве танцора.

В марте 1944 г. был депортирован в Киргизскую ССР.

В 1957 г. после возвращения балкарцев на родину, вернулся на прежнюю работу солистом Кабардино-Балкарского Государственного ансамбля песни и танца. В 1961 г. был назначен балетмейстером этого ансамбля, а в 1965 г. - балетмейстером-постановщиком только что созданного ансамбля "Кабардинка". В конце 1968 г. Министерством культуры КБАССР назначен главным балетмейстером и художественным руководителем "Кабардинки".

В настоящее время Мутай Ульбашев - художественный руководитель уже известного в нашей стране и за рубежом Государственного фольклорно-этнографического ансамбля "Балкария". Имеет почетные звания: "Заслуженный артист КБР", "Заслуженный артист РФ", "Народный артист Чечено-Ингушской Республики".

Мутай Ульбашев – человек легенда. Он танцевал совсем мальчишкой на сцене Кремлевского Дворца, был обласкан вождями, а затем репрессирован, оторван от родной земли и лишен любимого дела. Но вопреки всему смог не только выстоять, но и вознестись на вершину славы и вот уже много лет имя Мутай олицетворяет собой высокое танцевальное искусство Кавказа.

Б. З. Зумакулов

СТРУНЫ ЕЕ ДУШИ

Приходилось ли вам на каком-нибудь музыкальном представлении в небольшом городе видеть, как неискушенный зритель не просто слушает музыку, а внимает, затаив дыхание? Так проходят концерты трио «Джанкылыч», которое за 15-летний срок своего существования сумело доказать, что классика сегодня может быть столь же востребована, как любая современная музыка.

Творческий путь этого музыкального коллектива неразрывно связан с именем первой профессиональной скрипачки-карачаевки, Заслуженной артистки РФ Ларисы Алиевой, которая является основателем и руководителем музыкального трио.

Лариса родилась в семье Ракая Таукановича общественно и политического деятеля, руководителя активистов,

добывавшихся и их возвращению караевского народа из Средней Азии и Казахстана на родину.

Он был единственным из числа депортированных представителей народов, который работал в ЦК КП и Совмине Киргизии. Мать Ларисы, Зоя Эркенова, в годы войны работала медсестрой в военном госпитале. Она лейтенант медицинской службы, удостоена нескольких государственных наград.

Играть на скрипке Лариса начала с 8 лет. Сначала была

музыкальная школа, затем музучилище. Директор училища, композитор Аслан Дауров, вручая Ларисе диплом, заметил целеустремленную натуру и предугадал ее блестящую музыкальную карьеру. Затем - учеба в консерватории, где и началась активная исполнительская деятельность: участие в концертной жизни Астрахани, во Всероссийском конкурсе музыкантов-исполнителей в Казани, в концертной жизни Астрахани и городах ЮФО...

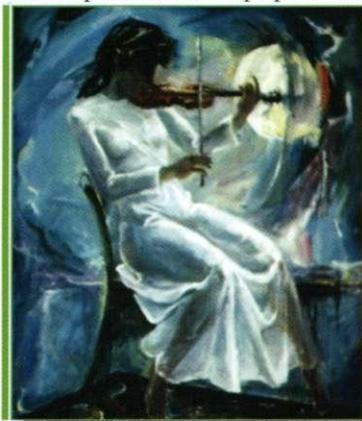
Решением государственной квалификационной комиссии она была рекомендована для продолжения учебы в ассистентуре-стажировке по специальности «скрипка». Это решение поддержал и профессор М.Ф. Фихтенгольд, проводивший с Ларисой в том же году мастер-класс.

Вернувшись в Черкесск, Лариса стала работать в родном училище преподавателем по классу скрипки и камерного ансамбля и одновременно включилась в концертную жизнь Карачаево-Черкесии. Алиевой двигало желание донести до публики все величие классической музыки, ее оттенки и переливы, приобщая детей к искусству, пробуждая в них интерес и желание обучаться игре на скрипке.

Более десяти лет Лариса Алиева является заведующей оркестровым отделением, а в последние годы и руководителем камерного оркестра училища. Лариса внимательна к начинающим дарованиям. Так, в марте 2004 года ее ученица Станислава Доронкина стала лауреатом 1-ой премии смотра-конкурса юных музыкантов Северного Кавказа в городе Майкопе.

По инициативе Ларисы Алиевой в 1989 было создано фортепианное трио, выступление которого в 1990 году на фестивале камерной музыки Северного Кавказа в Ростове-на-Дону отмечено грамотой. Спустя год трио получило имя «Джанкылыч» («Радуга») и в том же 91-ом успешно выступило на 10-м международном караево-балкарс-

ком фестивале «Эрирей» в городе Нальчике. В 1993 году трио блестяще выступило в нескольких городах Турции в рамках программы «Дни культуры КЧР».

«Джанкылыч» (Елена Шатрова - виолончель, Татьяна Макаренко - фортепиано), с первых шагов стало новым словом в культурной жизни республики. Музыка, трогающая сердца и наводящая на размышления, в исполнении трех профессионалов, которых

объединила любовь к настоящему искусству, к настоящей музыке. Это было ново, увлекательно, нестандартно... Истинное подвижничество, самобытный творческий почерк - вот, что всегда отличало этот коллектив.

- Моя судьба сложилась так, что с первых дней в искусстве меня окружали хорошие музыканты, без дружбы с которыми мой путь был бы иным. Я не мыслю себя вне коллектива, - говорит Лариса Алиева.

В репертуаре трио произведения западноевропейских, русских, современных композиторов, обработки популяр-

ной классической и эстрадной музыки. На протяжении многих лет трио ведет активную деятельность по возрождению, пропаганде и развитию карачаевской музыки, самобытной мелодики народов КЧР и Северного Кавказа. С 1994 года Лариса Алиева осваивает и использует в своих концертах игру на редких, практически забытых струнных национальных инструментах, возрождая национальные исполнительские традиции как сольно, так и в ансамбле.

Творческая интеллигенция республики не остается равнодушной к успехам коллег по искусству. Лариса - неизменный гость на официальных мероприятиях, на телевидении. О ней много пишут на страницах популярных изданий. Ларисе посвящают стихотворения, ее творчество вдохновляет наших художников написание картин. Скрипачка в белоснежном платье, самозабвенно играющая на скрипке при лунном свете на картине «Каприччио», и скрипачка на картине «Финал» - художественные прообразы Ларисы Алиевой - яркое тому подтверждение. Обе талантливые работы принадлежат перу художника Мекера Борлакова.

Хочется заметить, что все рассуждения по поводу востребованности или невостребованности классической музыки сами собой отпадают после знакомства с творчеством трио «Джанкылыч». Сегодня в нашем несовершенном мире все больше людей, желающих слушать совершенную музыку!

КАРАЧАЕВСКИЙ РЭППЕР

Динислам Дудов родился 4 апреля 1986 года в ауле Новая Джегута (КЧР). Вырос в городе Кисловодске, там же окончил среднюю школу №16. Сейчас учится на экономическом факультете Кисловодского института экономики и права.

Говорят, люди талантливые от Бога проявляют свой талант во всем, чем занимаются. Потому, наверное, Динислам добивался успехов в своих увлечениях. Его хобби - это целый список: музыка, компьютерный дизайн, дзюдо, сноуборд, теннис...

Все началось в 2000 году, когда он организовал ди-джей-клуб и студию «Dudov ges.» и стал писать танцевальную музыку в стиле TRANCE. Он написал несколько песен в стиле рэп на кавказскую тему. Впервые перед публикой со своими песнями он выступил в декабре 2003 года на землячестве в городе Ставрополе. Послушаем самого Динислама:

- Диски, которые я записал в своей студии на «болванки», разобрали тогда в одно мгновение, хотя было их не так уж много. Мне тогда просто захотелось посмотреть, что из этого получится, узнать, как народ воспримет новое для себя направление, ведь рэп у нас, у карачаевцев и балкарцев, никто не поет, вернее, не читает - так правильнее говорить, выражаясь «по-рэперски». Тогда на обложках кассет я оставил свой номер телефона, - лицо Динислама становится румяным. - Я об этом, конечно, сильно пожалел. Но нет худа без добра: спустя некоторое время мне позвонили по тому же телефону и предложили запись альбома в звукозаписывающей студии. Может быть, мне просто повезло... До последнего момента мне не верилось, но когда вошел в студию и увидел людей, ожидавших меня, сомнений не осталось. Я сразу заинтересовался, сколько нужно денег. Мне ответили, что платить будут мне, если, конечно, мои диски разойдутся.

Ко времени выпуска диска Динислам написал еще несколько новых песен и выпустил свой первый альбом под названием «Кавказ». Деньги не взял, а взял кассетами, кото-

рые потом раздарил своим родственникам и друзьям.

- Мне тогда в студии сказали, что если раскупят этот тираж кассет, их выпустят еще большим тиражом. Честно говоря, на большие тиражи я вообще не рассчитывал, об этом я даже и не мечтал. Был рад тому, что хоть раз в жизни меня записали в профессиональной студии, думал, будет, что вспомнить.

Прошел месяц. Проезжая мимо музыкального киоска в Кисловодске, он услышал свою песню, звучавшую на всю мощь колонок.

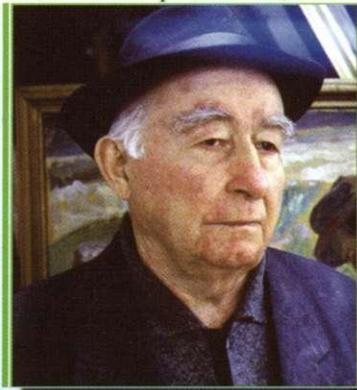
- Я ушам своим не поверил, - продолжает свой рассказ Динислам. - Остановился, подошел к продавцу и стал его спрашивать, кто исполнитель, как продается и нравится ли слушателям. Он рассказывал, а я чувствовал, что это самый счастливый момент в моей жизни. В студии мне рассказали, что кассеты разошлись тысячными тиражами не только по городам Кавказа, но и по всей стране. И вот тогда я сказал себе: нужно работать, писать еще и петь, не останавливаться, идти дальше. Я понял, что хочу заниматься этим на профессиональном уровне, но при этом я не буду менять ничего ни в репертуаре, ни в форме исполнения. Ведь в свои песни я вкладываю частицу себя, в ней слова, которые идут изнутри, я не обдумываю их и не переписываю, это то, что волнует меня по-настоящему.

Сегодня Динислам Дудов самый популярный молодой исполнитель Карачаево-Черкесии. Песня «Кавказ» стала хитом местных радиостанций. Его можно услышать из окон домов, машин, офисов, магазинов, словом везде, где есть кавказцы! Творчество Динислама нашло признание не только на родине, но и вышло за пределы Кавказа, его песни уже включены в известные сборники российской эстрады: «Дискотека777», «Блок-бастер хит-с», «1000% Кавказ», «Мир музыки-4». Люди ценят в его песнях непосредственность, смысл и чистоту молодых мыслей.

Амина Кочкарова

ЧОМАЕВ МЕКЕР ХАМИДОВИЧ

На наш взгляд, творчество карачаевского художника Мекера Хамидовича Чомаева проникнуто духом самоутверждения человека. Чувство уверенности в силе и свободе людей возникает из "стройной гармонии" его полотен, утверждающей власть работника, человека-художника, призванного

улучшить этот мир.

Язык мастера лаконичен, правдив, убедителен, его широкий обобщающий мазок создает прочную пастозную фактуру. Психологический анализ, умение выявить самые главные, определяющие черты во внешнем облике и духовном мире человека характерны для творчества художника.

Его область - портрет и во многом с ним схожая жанровая картина, часто однофигурная.

Герой произведений М. Х. Чомаева - человек наших дней, колхозник или рабочий, учитель или врач, серьезный и внутренне собранный, показанный в один из значительных моментов его жизни. Первые картины художника были созданы в начале 60-х годов, после окончания Ростовского художественного училища. Это были портреты "Учитель", "Горянка", несомненно, интересные, но еще несколько схематичные, с излишней декоративностью. Особенности же творческого почерка уже определились. Одна из них - подчеркнутая естественность композиции: герои показаны крупным планом, сильно приближены к зрителю, который и видит их в повседневной обстановке.

Вскоре М. Х. Чомаев переходит к полотнам эпического звучания, где разрабатывает общечеловеческие темы: самоотверженность, вечное ожидание матери; размышления о трудности и сложности жизненного пути; счастье быть неотделимой частицей родной земли ("Мать", "Товарищи", "Тамада", "Детство" и другие).

Здесь впервые появилась такая особенность живописца: сохраняя национальный колорит, он наполняет произведения философским содержанием. М. Х. Чомаев скуп на детали, фиксирующие время, часто их и совсем нет. Но это не значит, что его полотна несовременны. Современность художника в гуманизме, в поисках и выявлении доброго и светлого в человеке, в стремлении к совершенному, пластическому выражению жизненных явлений и человеческих чувств.

Одна из лучших работ М. Х. Чомаева - "Тамада". Она экспонировалась на юбилейной областной выставке 1970 года. Образ тамады решен не в традиционном плане. Перед нами не весельчак и остролов, а человек, воспринимающий жизнь во всей её сложности и противоречивости и отвечающий за все, что происходит в мире. Живопись здесь эмоциональна и исполнена глубокого смысла. Фигура статного, уже пожилого человека с чашей в руках, четким силуэтом выделяется на золотом фоне, где среди мерцающих мазков проступает орнамент карачаевских войлочных ковров - кийизов.

Очень интересны портреты М. Х. Чомаева последних лет. Если в бытовой картине он изображает людей физического труда, то на портретах - интеллигенцию. Наиболее удачный - портрет врача Л. Батчаевой (1971). Образ человека

здесь раскрывается в сложном взаимодействии с пейзажем и интерьером, живопись светла и трепетна. Сейчас художник работает над картиной, герои которой - труженики земли, много повидавшие и пережившие.

И. Поленова

Кн.: Художники Ставрополя. Ставрополь, 1974

...Художник Чомаев стремится к простоте и лаконизму сюжета, сосредоточен на вечных мотивах бытия: преданности матери, родному очагу, женскому величию и красоте, товариществу и памяти народа. Чомаев - "почвенник" в самом лучшем смысле этого слова.

Он способен, как это свойственно крупным мастерам, поднять портрет на уровень высокого искусства. Таким преображенным групповым портретом является его работа "Товарищи". Полотно изображает двух сидящих стариков. На коленях одного из них - девочка. Персонажи погружены в состояние задумчивой сосредоточенности. Они

выключены из контакта со зрителем. Их "в себе бытие" чуждо суетности.

Приглушенная цветовая гамма, в которой преобладает коричневый тон, "фокусирует" внутреннее напряжение внешне разобщенных персонажей на единственном ярком,

светоносном пятне картины - светло-красном платье и белом платке ребенка. Внутренняя жизнь передается через всю фигуру, позу, положение рук. Во всем чувствуется значительная портретная традиция, близкая перовской школе.

Эмоционально-образная емкость этого группового психологического портрета возвышается в своей смысловой обобщенности и концентрированной выразительности до масштаба и яркости пластической формулы, родственной чеканному языку эпической поэзии. В работах живописца впечатляет сочетание монументальности таких картин, как "Тамада", "Рим-гора", с лирической образностью полотен "Мать", портрета врача Л. Батчаевой.

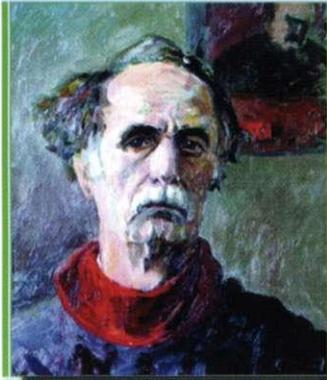
В полотнах Чомаева светится такое, что знакомо и дорого каждому зрителю, побуждает его творить по намеченным художником "силовым линиям" какую-то действительность, не данную в картине, а только выводимую из неё и создающую большую смысловую перспективу. Подобное явление называется символическим началом в искусстве.

Приведенные примеры подтверждают старый проверенный тезис, согласно которому новаторство есть традиция в развитии. Оно проявляется как обновление с учетом прошлого опыта. Нередко новизна раскрывается на основе традиционных стилей и жанров.

А.М. Микрюков

Некоторые аспекты традиционализма в живописи Карачаево-Черкесии // Вопросы искусства народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1993.

ВЛАДИМИР БАККУЕВ КАНШАОВИЧ

Автопортрет

По признанию живописца Владимира Баккуева, он никогда бы не стал художником, если бы не участие в его судьбе скульптора Алексея Моисеевича Денисенко. Еще в детстве он страстно увлекался рисованием и мечтал о профессии художника, но в многолетней семье не одобряли его выбор. Тем не менее, рисование оставалось для него самым любимым школьным предметом.

Неудивительно, что, когда в нальчикской средней школе № 8 проходил конкурс детского рисунка, первое место было присуждено девятикласснику Владимиру Баккуеву. Председатель жюри А. М. Денисенко сразу заметил у него художнический дар. Как человек, искренне заботившийся о развитии изобразительного искусства в республике, о воспитании молодой смены художников, он убедил директора школы Солоухину в том, что талантливому юноше необходимо посещать возглавляемую им студию изобразительного искусства.

— Закончив студию, Владимир Баккуев пошел (опять-таки по настоянию Денисенко) на двухгодичные курсы художников-оформителей. И позже Алексей Моисеевич не переставал заботиться о своем воспитаннике. Ему даже удалось выхлопотать для Баккуева направление в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Но из-за огромного конкурса Баккуев не смог стать студентом этого престижного художественного вуза. После службы в армии - вернулся в Кабардино-Балкарию и стал работать художником-оформителем сразу на нескольких предприятиях Нальчика.

Значительным поворотом в судьбе Баккуева стал переход в 1978 году на работу в Кабардино-Балкарское отделение Худфонда РСФСР. Для этого ему пришлось выдержать непростой конкурс. Именно с этого времени Баккуев ведет отсчет своего творческого пути. С тех пор он стал активным участником республиканских художественных выставок. Часть его работ побывала на зональных и всероссийской выставках. Те картины, которые привлекли внимание сотрудников музеев и коллекционеров, попали в их собрания. Сейчас произведения Баккуева хранятся в фондах Кабардино-Балкарского и Калмыцкого

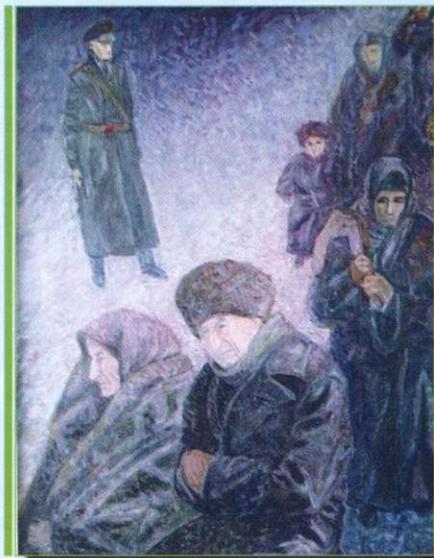
музеев изобразительных искусств, в частных коллекциях в Англии, Германии, Сирии, России...

Вот уже более чем три десятилетия «первой любовью» живописца остаются портретная и пейзажная живопись. Пожалуй, именно в этих жанрах он достиг своих творческих высот.

Многие холсты Баккуева очаровывают зрителей броскими, яркими красками, со звонкими вспышками красного, который обычно становится цветовой доминантой его произведений, внося в них активность. Несложный мотив состояния погоды он может превратить в картину, полную лиризма и очарования.

Нередко живописец обращается и к сюжетам древней балкарской мифологии, фольклору, которые позволяют постичь менталитет своего народа и одновременно помогают придать его произведениям национальное звучание.

Свое отношение к людям, к жизни Владимир Баккуев пытается передать прежде всего в портретах. Его портреты, как правило, свидетельствуют о стремлении художника идти в ногу с современностью. Во многих из них подчеркнуты интеллектуальность, богатая духовная жизнь модели. Художник умеет передать и особенности внешности, и характер, и возраст человека. И избирательно, в зависимости от модели, он подает ее то в романтическом ключе, то чисто прозаически. Наиболее значительные портреты современников кисти Баккуева несут на себе печать особой человечности и благородства. Это в первую очередь касается образов Сагида Шахмурзаева и актрисы Зои Махиевой. Его герои представлены крупным планом. Они выдвинуты резко вперед на фоне уходящего в даль пейзажа. Художнику удалось запечатлеть в портретах не только след прожитых лет, но и их сложную духовную жизнь.

Патриотические чувства время от времени подталкивают Владимира Баккуева взяться за кисть, чтобы создать и полотна исторического характера, прежде всего, посвященные депортации балкарского народа. Правда, сам автор недоволен результатами своего труда и потому не выносит свои полотна на суд зрителя. Удовлетворение у него вызвала лишь работа в качестве художника-постановщика художественного кинофильма «Дорога на край жизни» (режиссер Рубен Мурадян) об изгнании балкарцев с земли предков. По его признанию, здесь он сумел полностью реализовать свои творческие возможности.

Но закончились съемки кинофильма, и Владимир Баккуев вновь вернулся к своим станковым произведениям. Сколь бы ни была далека работа в кино от труда живописца, она обогатила его творчески. Накопленный опыт он с успехом применяет в своей повседневной художнической практике.

МЕКЕР БАЛАЕВ

ВСЯ ПЛАНЕТА В ОБЪЯТИЯХ

Его первый полет не удался. Незаметно утачив две простыни из дома, он соорудил каркас наподобие крыльев и полетел вниз по круче кувырком. Сломал руку... Сколько себя помнит, мечтал летать, как птица, стать летчиком, первым космонавтом-кавказцем! Таковы воспоминания из детства многократного чемпиона России, СССР, Социалистических стран, международных соревнований, абсолютного победителя Кубка мира во Франции в 1988 году, абсолютного чемпиона Мира в Германии в 1989 году, двукратного чемпиона мира по парашютному спорту.

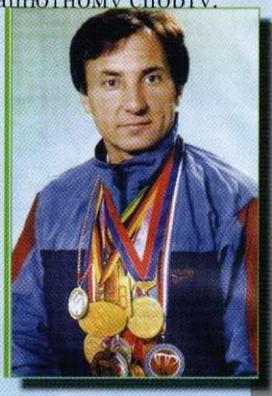
Он установил семнадцать мировых рекордов на приземления днем и ночью, он первый парашютист-карачаевец, вошедший в книгу «Русское диво» и в «Книгу рекордов Гиннеса» за точное приземление на западную вершину горы Эльбрус в 11 часов 45 минут 4 августа 1993 года.

Родился Мекер 22 декабря 1958 года в поселке Кобу-Баши, недалеко от станицы Сторожевая КЧР. После окончания 14-ой школы города Кисловодска, Балаев сдал документы на летный факультет Ставропольского авиационного училища, где и прошел срочную военную службу, и после окончания получил диплом (1973 г.).

На счету Мекера Балаева 7859 прыжков с парашютом, а первый настоящий прыжок совершил в четырнадцать лет.

- В моих объятиях была вся планета! Сказка, которая заставила забыть о страхе. За этот короткий промежуток парения я понял, что отныне и навсегда моя жизнь - это небо и полеты, - говорит Мекер.

Рассказывая о своих «небесных» приключениях, Мекер Балаев вспоминает: «Всякое бывало. Как-то раз в тренировочном прыжке спутался стропами парашюта с австрийским напарником. И мы, сцепившись, кружили как два орла и падали вниз. Нам пришлось перерезать лямки и выпустить запасные парашюты. Это произошло в австрийском городке Виллах. А однажды, на чемпионате мира у

французского городка Виши, мой парашют не раскрылся. Я дернул за кольцо запасного. В момент его раскрытия появился сильный вихревой поток и мой парашют понесся неведомо куда, вертя меня, как веретено. Вот в этот момент мое сердце сжалось от страха, хотя самообладания я не терял. К счастью, ветер стал утихать, и я приводнился на какое-то озеро! Хорошо, что все это происходило днем. А в 85-ом на чемпионате Европы во время купольной акробатики на высоте более двухсот метров все пять раскрытых парашютов в этажерке завязались. Ниже меня с раскрытым парашютом оказался Павел Ягиле из Нижнего Новгорода. Он успел поймать мой отказавший парашют и мы приземлились вместе. С тех пор он мой брат...»

Мекер Магометович работал в Ессентукском авиа-спортивном клубе инструктором и летчиком-парашютистом. Летал на чехословацких истребителях и советских «Мигах». Позже попал в сборную команду СССР по парашютному спорту. Был тренером сборной команды Ставропольского края. Воспитал блестящих спортсменов-парашютистов.

Свой первый мировой рекорд установил в 1982 году - ночной прыжок на точность приземления в городе Фергане (Узбекистан). А всего мировых рекордов у Мекера - 17!

На посту Председателя государственного комитета по физической культуре, спорту и туризму Карачаево-Черкесской республики (2000 - 2002 гг.) на собраниях комиссии Российской ассоциации туристических агентств (РАТА) он пропагандировал развитие экстремальных видов спорта в КЧР. Но пертурбации в правительстве коснулись и его:

- Очень сожалею, что не смог воплотить в жизнь свою мечту об открытии аэроклубов в городах Черкесске, Карачаевске и в Медногорске. Но я продолжаю надеяться, что найду поддержку и понимание в руководстве КЧР. А еще мечтаю построить мечеть в городе Кисловодске. Вера объединяет людей, делает их уважаемыми, терпимыми друг к другу. Что еще нужно для красивой жизни, для созидания мира на Земле!

*Байдымат Кечерукова
«Кавказский беркут - гордость всей планеты!»,
Карачаевск, 2004.*

Гы-гы-гы Again 2005-07-26 13:51:39	(Alive) "Я уже всё", - так я говорю, когда меня спрашивают про учёбу. А что говорить? Безысходность. Работы нет. Вернее есть, но хочется действительно Работы, Дела. Куда-то уезжать? Но ведь кто-то же должен остаться. Аспирантура? Надо подумать. Позади пять лет. Странно ощущать себя не студентом. Однокурсники разбежались. Так им и надо :) Пока были студентами, корчили из себя деловых, изображая кипучую деятельность. А вот теперь жизнь говорит - покажи кто ты, у тебя ничего нет? - начни с нуля (надо же с чего-то начинать). Все варятся в серой массе и я вместе с ними. Но надо что-то делать. Под лежащий камень... И буду делать. Пока не знаю что. А у вас как? Расскажите свои первые впечатления после окончания вуза.
Ванхельсинг 2005-07-26 14:11:02	После защиты диплома, только через месяц понял, что я натворил
aaaa 2005-07-26 14:13:21	хех... опять вернулся..)))) сау кел... первые ощущения после окончания... говоришь.... хех... весело... последняя сессия... я болею... экзамены... результаты неизвестны... я в больнице... результаты известны... я закончил... значит мед.страховка не действует... перед моими глазами две бумажки...одна в мозгу другая реально...одна та ради, которой пять лет парился... вторая, которую век бы не видеть... одна из них.. диплом.. вторая счет за лечение...в общем, когда с лечением разобрался... сел и подумал... диплома еще нет.. но я закончил... а что я делал в течение пяти лет??? это был первый вопрос который я себе задал.. потому что понял.. студенту и школьнику прощается многое.. и меня сразу потянуло обратно... посмотрел на себя в зеркало и понял...что оказывается мой диплом ничего не стоит...что в своей специальности я ничего не смыслю... что пять лет меня учили.. а я дурака валял... пустота... а так как работа уже была... голову ее поисками забивать не стал..)))

СЕРЕБРЯНЫЙ ПРИЗЕР ОЛИМПИАДЫ – ХАДЖИМУРАТ АККАЕВ

В Минеральных Водах героя встречала колонна из более чем 50 машин и автобусов. Друзья, родные, коллеги,

представители СМИ... каждый хотел лично участвовать в чествовании обладателя серебряной медали Олимпиады в Афинах, серебряного призера чемпионата мира среди юниоров по тяжелой атлетике 19-летнего Хаджимурата Аккаева. По дороге

в аэропорт к колонне присоединялись все новые и новые машины. С цветами ждали «Мисс Русское радио» Илона Жилова и «Мисс Нальчанка» Александра Фирсова, а также бронзовый призер Олимпиады Хасанби Таов.

Несколько метров земляки пронесли Хаджимурата на руках, а затем все отправились в его родной Тырныауз. По пути машины останавливались на границе Кабардино-Балкарии и Ставрополя, а также в с. Кенделен у памятника героям гражданской и Великой Отечественной войн, к которому Хаджимурат возложил цветы. Там же к встречавшим его присоединились член

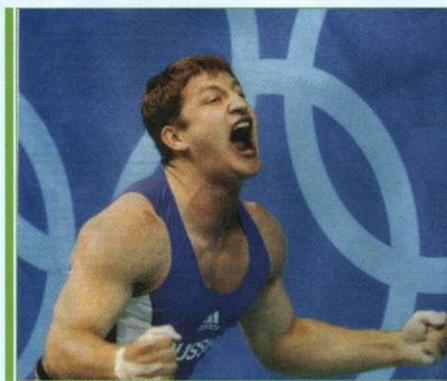
Совета Федерации Федерального собрания РФ Х. Чеченов и Председатель Парламента КБР И. Бечелов. Поздравили олимпийца и старейшины Эльбрусского района.

В с. Былым остановились чтобы поприветствовать вереницу школьников, которые встречали Хаджимурата с цветами и разноцветными шарами... Конечной остановкой был стадион в г. Тырныаузе, где уже сотни жителей ожидали своего земляка... На машине с открытым верхом Хаджимурат совершил круг почета и вышел к своим гостям...

Так встречала Кабардино-Балкария, Россия своего героя. Слова гордости и восхищения были высказаны главой администрации района Х. Макитовым, председателем спорткомитета Эльбрусского района М. Джаппуевым, председателем Союза писателей КБР А. Созаевым. Поэт прочитал стихотворение на балкарском языке, посвященное Мурату (именно так называют Хаджимурата те, кто его хорошо знает). Теплые слова прозвучали и из уст главного судмедэксперта КБР А. Мечукаева, представителей совета ветеранов спорта республики и старейшины рода Аккаевых Абдуллаха Аккаева. Ну и конечно, слово было предоставлено виновнику торжества, который поблагодарил тренера и жителей республики за поддержку.

Затем состоялся концерт, и был дан праздничный салют в честь серебряного призера Олимпиады. Он едва успевал раздавать автографы набегавшим со всех сторон мальчишкам. Здесь же было оглашено, что Мурату присвоена

квалификация «Мастер спорта международного класса РФ», а председателю спорткомитета района - звание «Заслуженный тренер России».

Спорткомитет Эльбрусского района получил Почетную грамоту от Госкомспорта РФ. Хаджимурат и его тренер М. Маккаев ответили на несколько вопросов корреспондента «КБП».

- Мурат, когда ты осознал, что

совершил своего рода подвиг, взяв серебро на Олимпиаде?

- Наверное, сразу после победы. Я понял, что это очень большая честь для меня.

- Что ты почувствовал после победы?

- Великую гордость. И за свою страну, и за республику, и за балкарский народ. Эта Олимпиада вселила в меня уверенность в своих силах. Я думаю, на следующих Играх исход будет другой.

- Что было для тебя самым сложным в Афинах?

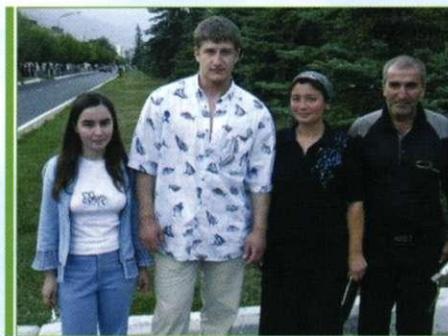
- Оправдать надежды, которые на меня возлагались.

- Какие планы на будущее?

- Буду тренироваться, пока не стану Олимпийским чемпионом.

Своими впечатлениями с нами поделился тренер Хаджимурата М. Маккаев: «Очень осторожными приходилось

быть в отношении допинга. Даже чашка кофе могла оказаться «роковой». Сразу после выступления Мурат прошел допинг-контроль, и все оказалось чисто. Я был уверен, что одна из медалей будет за нами.

Призовой фонд за 1-3 места был 50, 30 и 20 тысяч американских долларов. А впереди - обычные рядовые тренировки, хотя Мурат выполнил взрослый норматив в своем весе и теперь вошел во взрослую сборную страны. Будем готовиться к следующей Олимпиаде. Все тырныаузцы говорят, что были уверены в победе Мурата, и его серебряная медаль для жителей Кабардино-Балкарии дороже золота.

И. Чернышева,

«Кабардино-Балкарская правда»,
30.08.04.

АБДУЛЛАЕВА ХАЛИМАТ АХМАТОВНА

Родилась 24 июня 1980 года в Нальчике. Там же, окончив СШ №3, поступила в колледж дизайнера, где и проучилась 3 года. За время учебы выиграла два международных конкурса «Нарт».

В 2000 г., приняла участие в конкурсе «Шаг в будущее», выиграла призовое место, что обеспечило ей зачисление в

Московский текстильный университет без экзаменов.

Принимала участие в конкурсе «Русский силуэт» проходивший под патронажем Т. Михалковой в Росто-

ве-на-Дону. 24 апреля 2003 г. выиграла IV Международный конкурс высокой моды в номинации «национальный костюм (Москва)».

6 мая 2003 г. в Москве показала публике свою коллекцию под названием «Зимние сказки Балкарии».

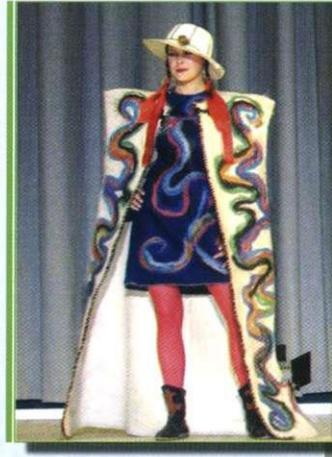
Как рассказывает Халимат, работать с кийизом (войлоком) ее научила мать. Она и не думала, что ее дочь всерьез увлечется этим делом. Когда в 1996 г. она с матерью сваяла свой первый простейший кийиз, мать думала, что этим все и кончится: работа эта довольно хлопотная и тяжелая,

уже почти забытая, да и в общем-то никому и не нужная. Кийиз достойно отслужил свое, и редкие умельцы возвращаются к нему разве что из дани уважения к памяти изжившего себя промысла. О войлоке в наши дни вспоминают, когда речь заходит о какой-нибудь подарочной бурке, да и то только потому, что работа над ней оправдывает себя - стоимость настоящей бурки доходит до 70 000 рублей. В наши дни кийизы

также редко встречаются в виде напольных и настенных ковров.

Халимат не захотела стать обычным модельером, работающим с привычными материалами, она решила довести натуральную шерстяную мануфактуру до такого состояния, когда она становится тонкой и податливой для моделирования платьев. Она разработала и практически реализовала изготовление воздушного и легкого войлока для женских костюмов. Создаваемые ею кийизы отличаются изящными узорами, которые получаются путем введения в его структуру на этапе изготовления со вкусом подобранных цвет-

ных нитей и люрекса. Традиционные узоры создаются чередованием цветов шерсти или вшиванием украшений.

Сочетая мотивы народного творчества и современного прикладного искусства ей удалось создать комплекты совершенно оригинальных и модных современных костюмов, от которых веет земным теплом и успокаивающим уютом.

Приезжая на каникулы домой, она уговаривает мать вновь и вновь браться за валяние. В обычной нальчикской квартире они испробовали десятки разных способов валяния шерсти, включая облегчающую физический труд механику. Однако самым верным приемом оказался только тот, что применяли наши предки. Единственным облегчающим процесс обстоятельством является наличие горячей воды в квартире, в остальном - все как столетия назад.

Обычная толщина кийиза сантиметр-полтора. Халимат удалось довести ее до двух-трех миллиметров. При этом она выяснила, что лучше всего использовать шерсть октябрьской стрижки: она лучше «раскатывается», сохраняя качественную сцепку волокна. Однако она считает, что этого недостаточно, необходимо найти какую-то сильную основу для кийиза, который, по ее мнению, обязательно возродится в новом облике.

(Alive Again)
2004-10-11
19:03:54

По-моему, это был четверг... или Среда... что-то в последнее время серая обыденность и похожесть будней совсем доконала, измотала и оторвала от реального течения времени... работа – учёба – дом, работа – учёба – дом – работа – учёба – дом. Настолько вырастаешь в эту цепочку, что уже не можешь вспомнить когда это началось. Как – будто так было всегда... и будет... Личная жизнь? Как ещё личная жизнь? нет её и быть не может... "прсвета не видно". Так и живёшь, и ждёшь, когда же произойдёт что-то особенное, что встряхнёт эту заплесневелую монотонность. Но что может произойти такого в Карачаевске? Разве что очередная разборка... тоже серость и обыденность, или очередная свадьба :) Ну так уж у нас водится, если свадьба, все знают кто, на ком, когда, где, кто там был, а кто не смог, и во сколько ему это обошлось... Вообще это было на прошлой неделе. Карачаевск, двор КЧГУ, перед Физматом шумит толпа студентов. Солнечный тёплый безветренный день. Великолепная погода для осени. Осеннее солнце всегда греет по-особенному. Горы словно разрисовал художник, парад ярко-жёлтых, оранжевых, зелёных, коричневых красок среди серых скал. Такая панорама открывалась с того места, где я стоял и разговаривал с двумя довольно симпатичными собеседницами. Мой друг Расул, с которым мы пришли разузнать новости, слиняв с практики в школе, стоял поодаль спиной к Физмату и тоже был в компании весьма очаровательных девушек :) В главные ворота заехала шикарная серебристая Audi. Она медленно поползла по двору, студенты нехотя расступались уступая этой "красавице" дорогу. Толпа гудела и Audi бесшумно уползла дальше. Перед входом в корпус стояли преимущественно первокурсники и, конечно, же, первокурсницы. Им ещё непривычно сидеть полтора часа на паре, и они ловят каждую минуту свободы на перемене. Audi сделала круг и уже возвращалась обратно. Я стоял и наслаждался интересной компанией и осенним теплом и вдруг, когда автомобиль был в каких то десяти метрах от нас, я увидел, как из Audi выскочили два джигита, схватили одну из первокурсниц и затолкали в машину. Она отчаянно визжала и отбивалась, но на заднем сиденье сидел ещё один джигит, который без особых церемоний сгрёб её в охапку и не дал особо дёргаться. Парни прыгнули в машину и Audi, рванула с места и скрылась за поворотом. Растерянная толпа с открытыми ртами (а кто и с завистью :)) смотрела вслед иномарке... кто-то кричал "къарагъыз-къарагъыз, къачырыб кетдиле" кто-то так и не понял, что произошло, как Расул, который был всего в пятнадцати метрах и ничего не заметил... А я? Я постоял ещё немного и пошёл на работу. Жизнь снова вошла в привычное русло, скоро эту новость перестанут обсуждать, и люди будут снова ждать чего-то

АМИНАТ ШИДАКОВА

ЗОЛОТОЙ ГОЛОС

Иметь голос, подобный голосу Аминат Шидаковой, - это, поистине, дар свыше, который суждено получить далеко не каждому. Недаром московские педагоги еще десять лет назад, услышав красивый тембр Аминат, сравнили ее голос с бриллиантом, который нуждается в оправе, а во время учебы в Северо-Кавказском государственном институте искусств в Нальчике ее считали лучшей студенткой. Прочувшись в Нальчике год, Аминат решает на смелый и, как все тогда думали, безрассудный шаг - едет поступать в Москву, и не куда-нибудь, а в институт имени Гнесиных, на отделение вокального пения. Наверное, не стоит лишний раз говорить о том, какой конкурс бывает в такие признанные во всем мире учебные заведения, как Гнесинка. Восемнадцатилетняя девочка из провинции, одна в большом городе, не только не растерялась, но и, освоив серьезную программу, буквально за 10 дней сдала экзамены и поступила-таки. Но учиться она там не осталась. Спросите, почему?..

- Ты, довольно, рискованный человек. Расскажи о поездке в Москву. Почему ты не осталась там учиться, ведь об этом мечтают тысячи людей?

- Никто из близких людей не верил, что я вот так запросто поступлю в Гнесинку. А мне хотелось доказать всем и себе в том числе, что я смогу. Смогла. Потом приехала мама и забрала меня обратно в Нальчик. Сказала, что без меня она не сможет, и я «растаяла». Сейчас бы я уже ни за что не уехала. За несколько месяцев Москва мне надоела, и по дому соскучилась, поэтому не сильно переживала, когда пришлось доучиваться в Нальчике. Потом я несколько раз проходила мастер-класс в Москве. Но считаю, что этого мало. Хочу учиться дальше. Если артист говорит, что он

самодостаточно, полностью доволен собой любимым, он перестает быть артистом.

- После учебы ты вернулась в Черкесск. Не обидно было, что твой уникальный го-

лос, предназначенный для большой сцены, здесь не может быть востребован в полной мере? А ведь ты запросто могла бы стать примой в оперном театре.

- Может быть. Но я верю, что все еще может измениться. Нальчик не страдает от отсутствия вокальных певцов. Это у нас никто не хочет «запариваться». Какое оперное пение? Большинство вполне устраивает эстрада, попса. После сложных арий, которые приходилось исполнять, попса мне кажется чем-то примитивным. К примеру, Басков пытается совмещать оперное и эстрадное пение. Выгнали его из Большого театра, так ему и надо. Я не говорю, что он плохой певец, у него хороший голос для эстрады, но петь арию Ленского он еще не созрел. Из Нальчика я приехала на крыльях. Мечтала открыть вокальную кафедру. Думала, будем учить, ставить голоса. Ведь на периферии всегда больше самородков, ярких талантов.

Но мои крылья быстро обрубали. Оказалось, что здесь еще нет надобности в вокальных школах. Переживала по этому поводу недолго. Я вообще быстро забываю все негативное. Это меня и спасает с моей впечатлительностью и излишней чувствительностью. Нельзя жить с осадком на душе.

- Многие оперные певцы, чтобы сохранить голос, специально набирают большой вес. А ты могла бы пожертвовать своей фигурой ради сцены?

- Могла бы, только если бы речь шла о большой московской сцене, к примеру. Иначе жертва будет просто неоправданной.

- Тяжело ли на сцене изображать то, что не пережила в жизни? Я знаю, что тебе пришлось изображать убитую горем мать в одной из опер, а ты была только на 2 курсе...

- Да, помню. Но все настолько поверили моей игре, что пошли слухи, что у меня в жизни действительно есть ребенок. Просто я стремлюсь вжиться в образ своего героя. Не обязательно иметь старого мужа и молодого любовника, чтобы петь арию такой героини. Возникают проблемы другого плана. Я достаточно эмоциональный человек, и, исполняя некоторые драматические произведения, могу разволноваться, даже расплакаться. Но это может мешать исполнению, ты уже не следишь, что поешь, и получается фальшь. Поэтому часто приходится сдерживать себя, не давать ходу эмоциям на сцене.

- Карьера или семья - такая дилемма рано или поздно встает перед любым артистом. Как ты поступишь в таком случае?

- Я не была бы счастлива, если бы устроила семью, забросив творчество, и наоборот. Я понимаю, что я смогла бы делать то, что не могу сейчас, будучи замужем и не имея ребенка. Но все-таки я хотела бы совместить несовместимое. Одно я знаю точно: поступиться своими принципами ради карьеры я не смогу. Иначе теряешь самое главное - уважение к себе.

- Ты считаешь себя амбициозным человеком?

- Если бы это было так, то меня бы здесь не было. Живя здесь, я не считаю себя несчастной. Значит, так угодно Всевышнему. Но это не значит, что я опустила руки. Я хочу продолжать учиться, работать, и, кто знает, может моя мечта все-таки сбудется...

Нелля Карабашева

HURZUK
2005-02-22
20:47:35

Может быть я по крайней мере реже и реже появляюсь на сайте и всё меньше и меньше пишу тут на форуме, но эльбрусид это детище всего народа, а народное это святое! Даже если в полгода раз буду заходить на сайт, то сайт наш для народа и дай Аллах он и будет для народа, разбросанного по всему миру! Это сайт для всех кто любит Родину и свой народ! Сайту желаю долголетия и процветания! Аллах болушун

ПОЧЕМУ КАВКАЗ СТАЛ МЕККОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ?

Тема Кавказа в русской поэзии, как дореволюционной, так и послереволюционной, занимает особое место. Исторические судьбы Кавказа, его исторические связи с русским народом, с русской культурой озабочены целой плеядой имен известных русских поэтов. Первооткрывателем Кавказа в русской литературе стал А.С. Пушкин. До появления его "Кавказского пленника" читатели могли встретить беглые упоминания о Кавказе в одах М.В. Ломоносова, в стихотворной повести "Бова" А.Н. Радищева и его поэме "Песнь историческая". Кавказу посвящены "Стихи на покорение Дербента" и ода "На возвращение из Персии через Кавказские горы графа В.А. Зубова" Г.Р. Державина. Несколько строк посвятил кавказцам В.А. Жуковский в "Послании к Воейкову".

Но лишь с появлением "Кавказского пленника" темы из кавказской жизни прочно входят в русскую литературу, приобретая значение литературной традиции. Разжалованный в солдаты и сосланный на Кавказ А.И. Потеяев создает на кавказском материале свои поэмы и стихи. М.Ю. Лермонтов делает Кавказ своей поэтической родиной. Л.Н. Толстой пишет исполненные художественного реализма и жизненной правды кавказские рассказы и повести. Постепенно романтическая традиция в восприятии и поэтическом изображении Кавказа, господствовавшая в 20-30-х гг. XIX в., в последующие десятилетия уступает место реалистической трактовке кавказской тематики.

Высокая традиция поэтического интереса к Кавказу, принесшая столько плодов в XIX столетии, была продолжена и развита в поэзии новой эпохи. Уже в начале XX века, отдавая дань великим достижениям в разработке кавказской темы своих гениальных предшественников, обращаются к теме Кавказа И.А. Бунин, В.Я. Брюсов, К.Д. Бальмонт и др. Начинается своеобразное паломничество представителей русской поэзии на Кавказ. С большой силой, прозвучав в стихах В.В. Маяковского, С.А. Есенина, О.Э. Мандельштама, тема Кавказа входит в поэзию Н.Н. Асеева, Б.Л. Пастернака, Н.С. Тихонова, Н.А. Заболоцкого и многих других русских советских поэтов.

*Из предисловия к сборнику:
Кавказ в русской поэзии. Ростов, 1986.*

Каким увидел Кавказ А.С. Пушкин во время своей поездки в те края?

КАВКАЗ

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины:
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье.
Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
Под ними утесов нагие громады;
Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
А там уже рощи, зеленые сени,
Где птицы щебечут, где скачут олени.
А там уж и люди гнездятся в горах,
И ползают овцы по злачным стремнинам,
И пастырь нисходит к веселым долинам,
Где мчится Арагва в тенистых берегах,
И нищий наездник таится в ущелье,

Где Терек играет в свирепом веселье;
Играет и воет, как зверь молодой,
Завидевший пищу, из клетки железной;
И бьется о берег в вражде бесполезной
И лижет утесы голодной волной...
Вотще! нет ни пищи ему, ни отрады:
Теснят его грозно немые громады.

Какими строками выражал М.Ю. Лермонтов свое восхищение Кавказом?

КАВКАЗ

Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню отчизны моей,
Люблю я Кавказ.
В младенческих летах я мать потерял.
Но мнилось, что в розовый вечера час
Та степь повторяла мне памятный глас.
За это люблю я вершины тех скал,
Люблю я Кавказ.
Я счастлив был с вами, ущелия гор,
Пять лет пронеслось: все тоскую по вас.
Там видел я пару божественных глаз;
И сердце лепечет, вспомя тот взор:
Люблю я Кавказ!..

Синие горы Кавказа, приветствую вас! вы взлелеяли детство мое; вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучили, и я с той поры все мечтаю об вас, да о небе. Престолы природы, с которых как дым улетают громовые тучи, кто раз лишь на ваших вершинах творцу помолился, тот жизнь презирает, хотя в то мгновенье гордился он ею!..

Как оценивал Лермонтова - Певца Кавказа - русский критик В.Г. Белинский?

Что за огненная душа, что за могучий дух, что за исплинская натура у этого Мцыри! Это любимый идеал нашего поэта, это отражение в поэзии тени его собственной личности. Во всем, что ни говорит Мцыри, веет его собственным духом, поражает его собственной мощью. Это произведение субъективное... Подробности и изложение этой поэмы изумляют своим исполнением. Можно сказать без преувеличения, что поэт брал цветы у радуги, лучи у солнца, блеск у молнии, грохот у громов, гул у ветров, что вся природа сама несла и подавала ему материалы, когда писал он эту поэму... Какое разнообразие картин, образов и чувств!.. Картины природы обличают кисть великого мастера: они дышат грандиозностью и роскошным блеском фантастического Кавказа. Кавказ взял полную дань с музы нашего поэта...

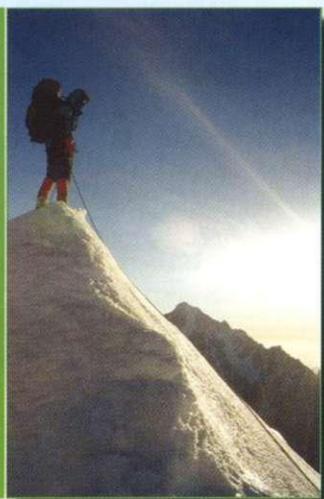
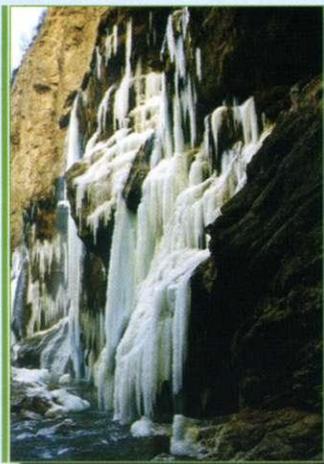
Странное дело! Кавказу как будто суждено быть колыбелью наших поэтических талантов, вдохновителем и пестуном их музы, поэтической их родиной!

В.Г. Белинский. Собр. соч. IX т. Т. III. М., 1978

Какой видится история русско-кавказских отношений современнику?

Кайсыну Кулиеву

Ночь поземкою частой
Заметает поля.
Я пишу тебе. Здравствуй!
Офицер Шамиля.
Вьюга зимнюю сказку
Напеваёт в трубу.
Я прижал по-кавказски
Руку к сердцу и лбу.
Искры святочной ваты
Блещут в тьме голубой...
Верно, в дни газавата
Мы встречались с тобой.
Тлела ярость былая,
Нас враждой разделяя:
Я - солдат Николая,
Ты - мюрид Шамиля.
Но над нами есть выше,
Есть нетленнее свет:
Я не знаю, как пишут
По-балкарски "поэт".
Но не в песне ли сила,
Что открыла для нас:
Балкарцу - Россию,
Славянину - Кавказ?
Эта сила - не знак ли,
Чтоб скитаньем ведом,
Заходил ты, как в саклю,
В крепкий северный дом.
И, как Байрон, хромая,
Проходил к очагу...
Пусть дорога прямая
Тонет в рыхлом снегу, -
В очаге, не померкнув,
Пламя льнет к уголькам,
И, как колокол в церкви,
Звонек тонкий бокал.
К утру иней налипнет
На сосновых стенах...
Мы за лирику выпьем
И за дружбу, кунак!

*Дмитрий Кедрин
10 февраля 1945 г.*

Из книги: Кавказ в сердце России.

Составители: В.И. Десятерик, Вад.В. Дементьев. М., 2000.

Признание

...Нас удивляют масштабы его (пушкинского – Ред.) творчества, его разнообразие и обширность. Как поразительно он постигал Скупого Рыцаря, сердце которого представляется мне подобным куску угрюмой скалы, и юного поэта Ленского, чья душевная нежность и чистота напоминают цветок, раскрывшийся на рассвете. Пушкин с одинаково потрясающей силой мог создать образ Татьяны, изобразить ее душевный мир, полный подлинно русской национальной красоты, очарования, и испанского гранда Дон-Жуана. В своей жизни я не раз возвращался к этой стороне поэзии великого поэта, часто думал о ней. Такая мощь, конечно, дается очень редким художникам. Это понятно. Бесконечно удивительна способность гения одина-

ково превосходно выражать самые разные, самые противоположные явления: «В пустыне чахлой и скупой, / На почве, зноем раскаленной, / Анчар, как грозный часовой, / Стоит - один во всей вселенной».

Какая выжженная суровость в этих строках! И рукой того же поэта написаны, из его же души вырвались стихи, проникнутые тончайшим лиризмом и большой нежностью: «Я помню чудное мгновенье: / Передо мной явилась ты, / Как мимолетное виденье, / Как гений чистой красоты».

...У меня всегда вызывает удивление то, что «Гусара» и «Фонтану Бахчисарайского дворца», например, написал один и тот же поэт. В одном из них - грубоватый юмор, в другом - тончайшая грусть, проникновенная лирика, раздумье и нежность.

Разве дело только в том, что эти две вещи написаны в разное время? Нередко мы видим это у Пушкина и в произведениях, написанных в один период. Речь идет о широте диапазона.

...Как непостижимо размещал Пушкин все краски в «Евгении Онегине» — радость и печаль, суровость и нежность, мудрость и веселый юмор, сатиру и грустное раздумье.

...Нам, людям Востока, радостно не только оттого, что Пушкин навсегда закрепил в своих нестареющих произведениях целый мир восточных образов, красок и ритмов. Мы рады еще и тому, что он видел наши горы и белизну снегов их вершин, звезды над хребтами, сиявшие, как лучшие надежды в душе великого поэта. Его плечи, как и плечи Лермонтова, знали кавказскую бурку, сделанную терпеливыми руками горянок. Не увядая, живут образы Кавказа и кавказцев в его чудных созданиях, в его чудодейственные стихи вошли вечно белая вершина Казбека, суровое Дарьяльское ущелье с бурным Тереком, грохот обвала в теснине, сумерки на холмах Грузии, красота женщин наших, бедный пастух и нищий наездник. Все это закрепил в своих книгах поэт для всех народов и поколений. Где бы мы ни были на Кавказе, нам вспоминается Пушкин.

...Горы вечно дороги людям потому, что они одаривают радостью высоты. Той же радостью высоты веет от жизни, личности и поэзии Пушкина. И такой она останется, пока будет звучать русская речь. Она останется, как горы, и всегда будет сиять людям, вселяя веру в жизнь и в человека. Поэзия Пушкина - это поэзия рассвета и утра. Человек прежде всего строитель. Пушкин тоже был создателем, великим творцом. Таким он и идет по земле с людьми. Он протягивает нам руку сквозь ливни годов.

...Прозорливый Пушкин смотрел вперед, он видел лицо будущего, желал людям счастья, где бы и в каком бы столетии они ни жили. Он верил в бессмертие жизни. Светом этой веры полна его великая поэзия. Поэтому он стал спутником и другом для многих поколений.

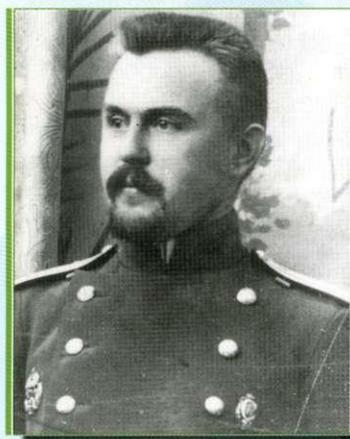
Эти строки я пишу не с целью растолковать произведения великого поэта. Толкователей хватает и без меня. Я лишь хотел сказать о моей любви к Пушкину, которая останется со мной до конца моих дней. Он - один из самых удивительных людей, из всех известных мне, одна из самых свободных душ на свете, волшебник и кудесник, украшение человеческого рода. Одно только его имя вселяет в мою душу радость.

Из книги: К. Кулиев. Поэт всегда с людьми. М. 1986.

СТАРОЕ ЖИЛИЩЕ И ВЕРХОВЬЯ БОЛЬШОГО ЗЕЛЕНЧУКА.

Профессор С.В. Очаповский

Ровно неделю тому назад я докладывал в Кубанском Физико-Медицинском Обществе о результатах своей трехлетней работы в Карачае, в долинах и ущельях верхней Кубани и её первых притоков. В этом докладе я выступал в качестве врача-офтальмолога, и мои наблюдения и выводы из них носили неизбежно офтальмологический характер. Теперь я в иной роли, в роли любителя и наблюдателя природы, в частности природы горного района, заключенного между Эльбрусским поднятием на востоке и верховьями Большой Лабы на западе. Этот район, издавна занятый трудолюбивым и мирным горским народом, карачаевцами, их многочисленными и цветущими аулами и их кочевками (кошами), и представляет собою Карачай. Гоняясь за глазами болезнями среди населения этой обширной горной страны, я со своими спутниками – врачами и студентками

– пережил все очарование непосредственного общения с величественной горной природой Кавказа и её гостеприимными обитателями. И мне опять хочется поделиться результатами иных наблюдений, иных переживаний. Я далек от мысли познакомиться вас с природой этих гор в обстоятельном и подробном очерке. Я также не берусь заразить вас моим настроением, нашим

настроением, испытанным нами в эти памятные месяцы. Моя задача гораздо скромнее.

Мы живем в Кубанско-Черноморском крае. Горный район Карачая, где родится Кубань и её первые притоки, в географическом отношении составляет непосредственное продолжение нашей области. И мы, живя здесь, должны знать, какие богатства природные хранит в себе этот край, наш ближайший сосед. И мы, врачи, должны знать, какие курортные сокровища таятся в его недрах. Вот с этой стороны и взгляните на мой рассказ...

Все мы много слышали о «Старом Жилище», а иные из вас, быть может, побывали там. И я слышал и читал кое-что об этом живописном уголке Кавказа, о его красотах и курортных возможностях. И меня давно тянуло в эти места. Но судьба заставила нас пройти длинный путь, пересечь через ряд горных хребтов, перевалить через ряд перевалов, углубиться в долины и ущелья рек прежде, чем в настоящем году нам удалось увидеть «Старое Жилище».

И я хотел бы, чтобы и вы не сразу попали в «Старое Жилище», но в мечтах и фантазиях прошли со мною этот путь. И поверьте мне: тогда только вы поймете всю, так сказать, суть «Старого Жилища», все особенности этого горного уголка.

Я не вхожу в географические подробности Карачая, но несколько слов из орографии Северного Кавказа необходимы, Эльбрус, Минги тау карачаевцев, высочайшая вершина Кавказа и Европы – вот узел нашей горной страны. Издалека, в степях, в таинственном тумане отдаленья уж видна его белоснежная вершина; и вокруг этой вершины издавна сплетаются легенды туземцев Кавказа и пришельцев из других стран. От Эльбруса, отошедшего на 15 верст от главного хребта Кавказа к северу, еще далее на север отходит мощ-

ное поднятие, которое можно проследить до самого Маныча. Ставрополь расположен на хребте его на высоте почти 2 тысячи футов. Это – водораздел между Каспийским и Черным морями, между системами Терека и Кумы с одной стороны и Кубани – с другой...

Мы явились в Карачай впервые в 1921 году, идя туда необычной дорогой. В горные гнезда карачаевцев мы не поднялись, следуя по долине и ущелью Кубани, как большинство путников. Мы спустились к ним с еще более высоких мест, из заоблачных стран. И я особенно рекомендовал бы курортоведам этот путь, чтобы понять и оценить все неотразимое влияние горных степей Карачая.

Мы знаем, какое влияние оказывает на больной организм девственная степь, цветущая, ковыльная, уфимская. Теперь представьте себе эту степь, приподнятую гигантской рукою на высоту 2 километров; степь, сжигаемую южным солнцем, но неопалимую от ночной прохлады, от обильной росы; степь под необъятным куполом южных небес, с горным воздухом, распирающим грудь; степь, приосененную гигантской вершиной седовласого Эльбруса, такого могучего и великого в сонме серебряных хребтов, уходящих от него к востоку и западу и замыкающих весь южный горизонт; степь, питающую бесконечные стада карачаевцев, степь с карачаевскими барашками, с вкусным сыром и несравненным айраном!

Таковы зеленые пустыни за Бермамытом, плато Бийчесьна, его отроги. Туда привела нас дорога из Кисловодска.

Где же горная страна, ущелья и пропасти, бешеные потоки и отвесные скалы – весь шаблонный ансамбль, трафаретный пейзаж горной природы? Один только Эльбрус ушел к небесам; остальные горы кажутся такими невысокими. Кругом беспредельный простор, и в туманную даль уходит белеющая колея аробной дороги, годной и для рессорного экипажа. Везде мягкая трава, и в неглубоких оврагах нежно журчат ручейки ключевой воды. По зеленым буграм медленно плывут пятна – тени кучевых облаков, и пестрыми подвижными пятнами выделяются бесчисленные стада. Повсюду дымки кошей, и со всех сторон доносится лай собак, бляение овец, мычанье коров, ржание лошадей. А на склоне лета звенит коса, и стогами душистого сена покрываются склоны зеленых волн горной степи. Могучее дыхание мирного труда небольшого народа, сильного своею крепкою связью с родной природой, невидимыми волнами разливаются над степью. Это – горные степи Карачая.

Но пойдём через эту степь к снеговым вершинам; надо же спуститься к аулам, туда, где ждут нас больные глаза. И вот, у края этого степного плоскогорья перед нами развернется весь горный мир. Не вверху, на высоте над нами, а там далеко внизу, где глубокие пропасти и ущелья, роя землю, и превратили её в хаос хребтов, остроконечных скал; где шумят бешеные потоки в пене каскадов, и дремучие леса одели склоны и ушли на дно долин. Невольно останавливаешься, прежде чем спустишься в этот новый мир и отдашься в его власть, и в последний раз взором степняка, жителя беспредельных равнин, озираешь даль и начинаешь разбираться в кажущемся хаосе потрясенной земли.

Вот на юго-западе видны вершины главного хребта и уходящие от них на север отроги – цепи; а между ними глубоко залегли ущелья Кубани и Теберды. Целые ряды хребтов следуют одни за другими, чертя нежными линиями западный горизонт, синими и фиолетовыми линиями – пурпуровую даль заката. Ближайшие хребты – такие ясные и отчетливые, словно рукою достать до играющих на солнце пест-

роцветных скал и деревьев на их склонах: более далекие – в лилово-голубой дымке. Но напряженным взором открываешь за ними все новые и новые ряды, там, где Хасаут, Марух, Большой Зеленчук прокладывают себе узкие пути в каменных теснинах. Но и за ними, «утомляя робкий взгляд», синее горная даль.

Таковы горные степи Карачая. Мы покидаем их и спускаемся по вьючной тропе, и нас тотчас обнимает настоящая горная страна, как её обычно представляют. Быстро бегущие вниз склоны уносят нас все дальше и дальше к низу, бурные потоки стремительно и шумно провожают нас, мы – уже на дне, стесненные, сжатые горными громадами. Мы проходим через девственные леса, пересекаем по пути горные ручьи, перебираемся через каменные россыпи и достигаем, наконец, долины Кубани и Теберды, составляющих цель наших стремлений. И здесь, в этих теснинах, глядя вверх на каменные кружева горных вершин, на клубящиеся вокруг них уносящиеся ввысь облака, на узкую полосу синего неба, мы невольно возвращаемся мыслью туда, наверх, откуда пришли мы, куда стремятся скалы, словно сотканные из воздуха, куда улетают, как дым кадилый, облака, и где такой необъятный простор и небес и земли. Там, там горные степи Карачая.

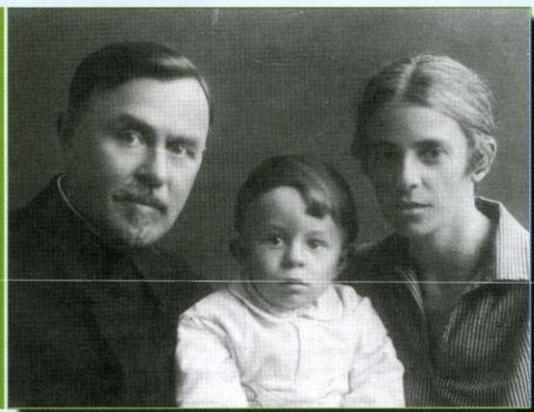
Ведь мы, особенно врачи, должны считаться с извечным стремлением человека ввысь, славно слышит он в небесах могучий зов «*excelsior*!» И на горных высотах не только легче дышится усталой или больной грудью, но и перестраивается на иной гармонический лад расстроенная душа. Но как мы представляем себе горные курорты, что такое, например, Кисловодск, Теберда? Да, они расположены высоко, они в горах. Но они – на дне, на самом дне глубоких ущелий или долин. И не простой избыток физических сил, мышечной энергии заставляет и больных, и здоровых стремиться вверх, карабкаться по склонам, чтобы невероятными трудностями непосильными для слабых, выбраться из дна долины, из замыкающих кругозор стен на вольный простор горных вершин. «Горы дают» – так говорят жители нашей необъятной равнины. Да, они дают, не потому, что мы мыслим жизнь в горах, как жизнь на дне и лишаем чудесного наслаждения подняться к небесам на гребне каменной волны и окунуться в жизнь высокогорных плато...

...Если вы действительно хотите отдохнуть душой и телом, не давайте сомкнуться вокруг вас этим каменным объятиям, а сами обнимите их творческим порывом духа, не знающего пределов и границ. Непонятны и тусклы жизнь и природа без панорамного пункта. Чтобы охватить исторический процесс и постичь его, мы должны подняться на высоты духа, откуда просветленному взору открывается вся даль времен. Без таких, хотя бы минутных подъемов, вся наша личная жизнь становится однообразной и непостижимой игрой событий, словно эти монотонные склоны гор на дне речной долины. И горный мир открывает все свои чудеса лишь тому, кто побывал на его вершинах...

Наш Кавказ в пределах Карачая лучше по милости Эльбруса. Сам, уносясь в недостижимую высь, седовласый Шат приподнял земную кору вокруг себя на огромную высоту и создал эти очаровательные горные степи Карачая у северного подножия своего. Посетители кисловодского курорта хорошо знают, какая чудесная панорама разворачивается с обрывов Бермамыта; и кому посчастливилось наблюдать

здесь картину восхода солнца и Эльбруса, приветствовавшего зарю нового дня, тот не забудет этой картины во всю свою жизнь. Но весьма немногие знают, что такие же панорамы, и еще более величественные, раскрываются к востоку, к западу, особенно к югу от Бермамыта, где могучими волнами прокатилось от подошвы Эльбруса и застыло, окаменев, его поднятие, несущее на себе степной покров с ковром альпийской флоры. И пастух-карачаевец, облокотившись на палку, молчаливо созерцает это величие природы. Фигура всадника мелькнула на зеленом бугре; он зорко всматривается в даль, и через минуту, как вихрь, улетел навстречу зовущему его простору. Глубока душа народа, питающегося такими впечатлениями в повседневном быте своей трудовой жизни.

От главного поднятая Эльбруса волнами разбежались к востоку особенно к западу, мощные гряды степных плоскогорий. Их прорезывают Кубань, оба Зеленчука, Уруп; и до самой

Лабы добегают эти волны к югу взбудораженной земли. Постепенно спускаясь к северу, где они переходят великую равнину и сливаются с нею, эти волны к югу обрываются, отвесно образуя цепь вершин: Бермамыт, Кум-Баши, Хумара, Джангу, Шисса, Пельше, Баранаха... Незаметные с севера, с юга они кажутся «сторожевыми великанами у врат Кавказа на часах». Словно в нашей степи еще живы былинные богатыри и зорко немигающим взглядом всматриваются они в мрак лесных ущелий, и грозные, одетые в ледяные панцири вершины «Погибельного Кавказа». И что-то сторожат, о чем-то думают. И у подножия самых западных из них расположились последние русские станции, последняя волна русского моря – Кардоникская, Зеленчукская, Сторожевая, Преградная.

Теперь вы поймете, почему, работая в станции Зеленчукской, откуда прямая дорога ведет по ущелью реки Большого Зеленчука в «Старое Жилище», мы стремились, прежде всего, подняться из станции на вершину Шиссы, на темя одного из этих степных великанов. И здесь, душой привыкшей к простору и широте горизонта, лежа в высокой траве, обвеянные ароматом степных цветов, под тихий шелест волнующегося ковья мы, пришельцы из равнин, внимали чудесным легендам, которые рассказывал нам гостеприимный Кавказ, глядевший нам в лица своими развернутыми ущельями и горными цепями. Эти ущелья вели в «Старое Жилище», и эти горные цепи окружали его и охраняли его покой.

Через несколько дней мы уже отправились в сердце гор, в «Старое Жилище». В нашем воображении рисовалась карта, которую раскрыла перед нашими глазами вершина Шиссы и без которой трудно понять климатические особенности горного мира в верховьях Большого Зеленчука...

Весною и летом, в то время как в котловинах Сторожевой, Зеленчукской и Кардоникской станций и повсюду в горной полосе проливаются обильные дожди, и влажные ветры проникают в широко открытую с севера, расположенную меридианально долину Теберды, в «Старом Жилище» обычно ясная погода, и дождливая погода изредка туманит солнечные дни. Отходящие к северу от главного хребта высокие гребни ограждают могучими стенами наш район с запада и востока, отделяют его от верховьев Лабы (на западе) и ущелья Маруха (на востоке), и проникнуть в этот

край можно только с севера, через теснину Большого Зеленчука, прорвавшего на севере кольцо гор. Два раза в своем узком ущелье река круто меняет свое направление, ломаясь под прямым углом.

Большой Зеленчук образуется в этом горном уголке из слияния Кызгыча. Софии, Псыша и Архыза. В вечных снегах и небольших ледниках рождаются эти потоки и несутся шумно и весело вниз, спеша, друг другу навстречу через зеленые цветущие поляны, сквозь вечный сумрак пихтовых и сосновых лесов. Первыми сливаются София и Пиши; но скоро присоединяется к ним прозрачный Архыз; затем Кызгыч, сливает с ними свои воды. И здесь, в урочище «Старое Жилище» Большой Зеленчук принимает в свои объятия все эти горные реки и могучей струей бешено бьет в каменную грудь Абиширы-Ахубы, вырываясь на север...

Дорога из станции Зеленчукской уходит на юг по долине реки Большого Зеленчука. Это – исторический путь, дорога народов, с незапамятных времен двигавшихся с побережья Понта на равнины нынешней южной России и обратно. Эта дорога – сплошной археологический музей, где в руины времени – разорванные горными потоками каменные хребты, скалы, застывшие в своем падении – чудесно сплетаются с руинами человеческими – развалинами храмов, целых городов, остатками некрополей и т.д. Каменный уголь, выброшенный горным ручьем из недр горного склона; и рядом череп, скелет древнего обитателя этой долины разбухавшимся потоком. И дыхание вечности, бесконечного потока времени веет над этой дорогой, ведущей и зовущей к вечным снегам.

На полпути – Зеленчукский монастырь, основанный на месте нахождения старинных византийских храмов XI века. За монастырем долина превращается в ущелье, гораздо более тесное, чем Тебердинское, по дороге к курорту Теберде. В дремучем лесу проложен путь, но широкие поляны с высокой сочной травой разнообразят его. Да и самый лес полон очарования, особенно могучий буковый лес за монастырем на протяжении почти 8-ми верст. Таинственный сумрак царствует под сплетающимися в сплошной зеленый свод величественными кронами среди белеющих колонн мощных столбов; и еле доносится снизу, со дна пропасти шум Зеленчука.

Далее ущелье суживается еще более, и среди лиственных деревьев начинают попадаться сосны и пихты, постепенно вытесняющие остальные породы. Дорога временами лепится по карнизу над бурной и грохочущей рекой, и громкое речное эхо разносится по ущелью. А за рекою видны покрытые сплошным лесом крутые склоны Пастуховой горы. Здесь-то река и прорезывает хребет Абиширы-Ахубы, защищающей с севера подступы к «Старому Жилищу».

На 56 версте от станции ущелье оканчивается. Как-то сразу и неожиданно среди густого леса расступаются горы и куда-то влево уходит река. Раскрывается обширная площадь до 4 верст в длину (с востока на запад и до 1,5-2,5 верст в ширину (в направлении с юга на север), ровная как стол и сплошь заросшая строевым сосновым лесом и редкой примесью березы. Это и есть «Старое Жилище» в тесном смысле слова. Главное протяжение её – с запада на восток; таково здесь течение Зеленчука, несущегося в каменном ложе по южной окраине этой обширной лесной площади. Вы – среди густого леса с ароматом сосен, высоких и строй-

ных, напоминающего среднюю Россию, но под куполом синих южных небес. Торжественно в лесу, не слышно шума далекой реки, и лишь широкий шум идет по вершинам сосен, когда играет в них ветер. Нет подлеска, кустарника; мягкая трава покрывает усыпанную хвоем почву, и столько в траве этой пахучей земляники! Небольшие горные ручейки спешат через лес, и журчание их так гармонирует с лесными шумами. Вас обнимает атмосфера сосновых лесов севера, но вы – на огромной высоте 4.820 футов над уровнем моря, и это сразу чувствует все ваше существо.

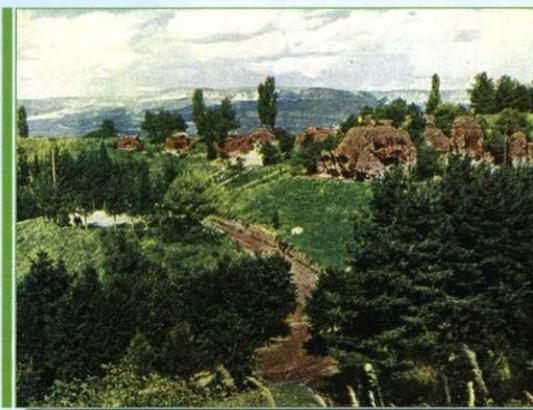
Порою дорога пересекает поляны, и с этих полян открываются лесные дали и разворачивается панорама гор. Вершины главного хребта на юге скрывают его отроги с лежащими на них пятнами снега; но на севере величественною стеною уходит к небу высокий хребет, отсюда такой близкий. Наш сосновый лес теснится у подножия его и решительно взбирается по его крутым склонам все выше и выше, сначала сплошной массой, а далее – отдельными рощами, достигающими половины высоты хребта. Выше лесной границы зеленые горные луга, и мы отчетливо различаем на них пасущийся скот... Но выше уходит стена гор, остаются внизу и зеленые пастбища: из-под травянистого покрова выступают обнаженные скалы, и синеву бездонных небес бесстрашно режут нежно-розовые каменные гребни. Это – Абишира-Ахуба, хранитель «Старого Жилища».

Мы – у старой лесной караулки на небольшой лесной поляне у ручья. Безлюдье окончилось. Нас обступила группа карачаевцев; здесь административный центр нового аула Архыза. Поодаль среди леса, в просветах между деревьями виднеются новые постройки, дворы, обнесенные изгородью из жердей; бродят лошади. Вьется дым из очаговых труб. Карачай вернулся в давно покинутое им свое «Старое Жилище», и ожили лесные дебри в верховьях Зеленчука от присутствия человеческого труда.

Зовут и манят к себе снеговые вершины на юге, и мы покидаем лесную площадь «Старого Жилища» и направляемся вдоль берега бурной реки вглубь гор. Веером рассыпается Зеленчук на «систему образующих его горных рек», и тотчас за «Старым Жилищем» раскрываются эти ущелья, направляющиеся в разные стороны от материнского русла. Расступаются горы и открывают бесконечные горные дали. Куда идти, какой долине, какому потоку отдать предпочтение? Все они так непохожи друг на друга, так полны своеобразной красоты, особенного очарования, отличающего именно определенную долину. И в то же время всех их связывает множество родственных черт, созданных общностью орографических и климатических условий. Главный хребет Кавказа на юге и Абишира-Ахуба на севере крепко заключили их в свои объятия, эти мирные долины, и они живут своею жизнью под ясным небом, не зная бурь, озаренные южным солнцем...

Здесь нет, собственно говоря, и ущелий. Здесь – долины. Так много в них воздушного простора, солнца и света. Один Кызгыч течет с юга на окруженный и стесненный высокими стенами. Другие реки весело несутся в просторных долинах, развернувшись удобно и вольно; и горные цепи, отодвинутые ими на почтительное расстояние, шлют им свои лесные отроги, цветущие луговые поляны, и мягко обрамляют, но не сжимают их.

Чудесные поляны Зеленчука – это особенный дар, ниспос-

ланый природой району «Старого Жилища». Вы знаете о роскошных альпийских лугах горных стран, там, на высотах, где оканчиваются одевающие горы леса и где растительный мир разворачивается пыльным травянистым покровом среди безжизненных скал, в преддверии вечных снегов. На Кавказе они также очаровательны, эти «die Matten» Тироля и Швейцарии, и также питают многочисленные стада.

Они на огромной высоте, и трудно добраться туда. Крутом обнаженные скалы, и груды, обломки камня выступают из ковра незабудок и генциан. Леса внизу под ногами, небеса вверху – и вокруг вечный покой, нарушаемый свистом ветра среди скал и клубящимися на земле туманами. Да, порой налетит грозная туча и наполнит собою все окрест; пронесется – и опять все спокойно.

Поляны «Старого Жилища» – на дне и на склонах долин и потому вполне доступны и для слабосильного путника. Они раздвигают постоянно лесные чащи и разгоняют сумрак сосновых и пихтовых лесов. То маленькие, в 2-3 десятины, то обширные, могущие свободно приютить целый поселок, эти поляны разбивают лесные своды и низводят на землю голубой свод небес вместе с потоками солнечного света. Почва на полянах мягкая, лишенная камней, поверхность их ровная, напоминающая местами дно высохшего озера, и в высокой мягкой траве несутся всевозможные цветы, то синие и голубые, словно капли неба, упавшие на изумрудный ковер; то оранжевые, желтые, пурпурные, словно брызги закатного пламени, то ярко-белые, словно хлопья снега с окрестных вершин. И среди этих цветов реют и снуют, между ними и над ними, цветы-бабочки всяких красок и оттенков. Таковы луговые поляны в верховьях Зеленчука.

Смело ступает козачок в высокой по грудь ароматной траве; здесь нет камня. Ровными рядами ложится трава под махами косы, и далеко растянулась цепь козачков. Сосновый бор обступил поляну вольным, широким кругом; отдельные сосны, то в одиночку, то группами покидают и вступают в круг. И здесь на просторе могуч их рост. На опушке приютилось несколько домиков – хутор карачаевца-скотовода; здесь вы найдете гостеприимный и радушный прием. Но вы медлите войти под приветливый кров; вы очарованы панорамой гор, близких и далеких окружающих поляну и обступившие её леса. На севере нежно розовеют скалы Абиширы-Ахубы и к вашим ногам плавно сбегает волнами её отроги, несущие сосновые леса. А на юге, за рекою, у которой оканчивается поляна, черною массою вздымается пихтовый лес и уходит все выше и выше по широкому склону гор, отрогов главного хребта; словно темно-зеленая ширма защищает ваш взор от пламенных лучей юга. Белоснежные вершины выглядывают в прорезах ближайших гор, и необъятен раскинувшийся над горами небесный свод. Широкий шум пронесся над вашими головами и заставил оглянуться вокруг: то зашумели сосны на лесной опушке, и вы, наклонивши голову и согнувшись, вступаете через низкую дверь в тихий сумерек хижины, куда вас давно приглашают хозяева. Такова поляна в долине реки Архыза.

Я не берусь описывать отдельно долины верховьев Большого Зеленчука. Для этого у меня не хватает ни места, ни слов. «Как чудесный мир, раскинутый пред нами», этот дивный мир, исполненный красот, «жизненно набросить меткими штрихами и вместить в размеры этих тесных строк»?.. Но этот мир так доступен для путника! Прекрасные тропинки, даже арубные дороги проходят по всем долинам, особенно по Архызу...

Но особенно привлекательна самая доступная из долин, долина реки Архыза. Она вся под солнцем, улыбающаяся и

смеющаяся. Первые лучи восходящего солнца уже освещают её, когда еще сумрачно в ущелье Кызгыча. И последнюю из всех долин «Старого Жилища» потухает она на закате. Она тесно прижалась к южному, солнечному склону Абиширы-Ахубы, и эта цепь верно сопровождает её на всем ее 25 верстном протяжении и одевает этот склон прекрасным отборным сосновым лесом, раздвигающимся только, чтобы дать простор изумрудным полянам. И Архыз течет на дне долины с изумительно прозрачной водой. Здесь все тихо и мирно, и кругом широкий простор, словно с подножия Эльбруса спустились сюда горные степи Карачая и легли этими полянами на дне долины, на склонах её; и принесли оттуда и прозрачные дали, и мирно журчащие ручейки, и коши с запахом дыма и навоза, и бродящие около них стада. Своею самобытною жизнью живут мирные долины в верховьях Большого Зеленчука. И высокие горы, да еще более высокие небеса охраняют их покой.

Я кончил. Я не задаюсь целью, так сказать, расхваливать красоты «Старого Жилища» или перевозносить с курортной точки зрения его климатическое значение... Но мне хотелось бы взглянуть на природу с точки зрения обитателя нашей великой равнины и проникнуться настроением больного и утомленного человека, которому нужны горы, высоты, все целебное влияние горного климата. Но его, быть может, теснят и давят эти горы, его, уже придавленного; ему хочется простора. И он завистливым оком взирает на своих более счастливых товарищей, постоянно совершающих экскурсии на горные высоты и приносящих ему сверху вести о чудесах горного мира?

В верховьях Большого Зеленчука горы предстают человеку не в грозных обликах, устрашающих и давящих, ибо «там ужас обитает, и нет людского там следа». Здесь они спускаются к нему в мягких и ласкающих образах, одетые в пышные зеленые плащи из хвойных лесов, ароматные: запаха сосен, и у подножья их разостлали свои ковры чудесные поляны, где в цветах собраны все краски неба и земли. Здесь царство воздуха и света, здесь обилие «солнца среди этих гор, таких доступных и зовущих». Здесь есть вершины с вечными снегами и ледниками, но и туда не труден путь.

Здесь прозрачные реки несутся плавно с мягким рокотом и нежно будят лесную тишину. И путник, добравшийся до «Старого Жилища» и незаметно поднявшийся на огромную высоту, здесь словно чувствует, что горный мир спустился к нему, чтобы обнять его любовно и ласково...

И мне кажется, что всякий из нас, побывавший в «Старом Жилище», возвратившись в свою обычную обстановку и там вспоминая пережитое в горах и сравнивая с горным миром

...«Свой берег дикий и пустой, –
Прекрасна, скажет, жизнь земная,
Богат и весел край земной!..»

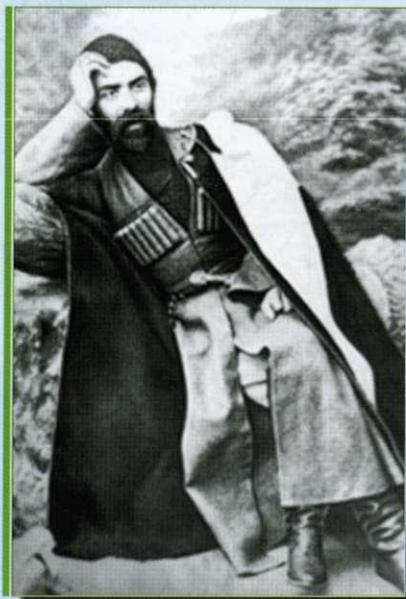
20 октября 1923 г.

Из книги «Известия общества любителей изучения Кубанского края». Выпуск VIII. 1924 г.

КАРАЧАЙ – ВТОРАЯ РОДИНА КОСТЫ ХЕТАГУРОВА

Коста Хетагуров - классик литературы, рыцарь дружбы и братства народов, неповторимая гордость Кавказа, колоритная и яркая личность, великий сын и гениальный поэт осетинского народа.

Родился Коста 15 октября 1859 года в горах Центрального Кавказа, в маленьком осетинском ауле Нар. Младенцу не было года, когда умерла его мать. Отец отвез его в аул Цими и передал своей родственнице Чендзе Хетагуровой, женщине золотой души и ласкового сердца. Отец будущего поэта Леван Елизарович женился вторично, и у него родилась дочь Оля. К этому времени отец вернул сына в свой дом.

Отставной поручик русской армии Леван Хетагуров через наместника Кавказа добился разрешения о выделении плодородной земли для постоянного жительства бедной части жителей Алагирского ущелья, и в 1870 году из Северной Осетии 149 семей на арбах отправились в сторону Кубани. Переселенцы обосновались у слияния бурной Кубани, Теберды и Мары под горой Шуана, где было основано селение Георгиевско-Осетинское Баталпашинского уезда Кубанской области. Основу осетинского селения в Карачае составили Хетагуровы, Абаевы, Цахиловы, Баскаевы, Айларовы и Чеховы.

11-летнему Косте открылись ворота его второй родины - высокогорного Карачая, чьим символом является двуглавый Эльбрус.

В течение нескольких лет старшиной нового селения был сам Леван Елизарович Хетагуров. Его обеспечили пенсией, дали 200 десятин земли, дети Левана Елизаровича были определены на учебу за казенный счет. Коста с 1871 года по 1881 год учился в Ставропольской мужской гимназии, а Ольга - во Владикавказской женской гимназии.

Любопытный юный горец живо интересовался русской классической литературой и изобразительным искусством.

В 1877 году Коста в Ставропольской гимназии познакомился с будущим поэтом и художником, представителем карачаевского княжеского рода, гимназистом Исламом Крымшамхаловым. Буквально с первого дня знакомства и до конца своей жизни Коста был самым близким и верным другом Ислама.

Коста каждый год проводил каникулы у своего отца в селении Георгиевско-Осетинском. Он любил ходить по горам, знакомился с жизнью и богатым народным творчеством карачаевцев, черкесов и других народов горного края.

В 1880 году шестнадцатилетним юношей Ислам Крымшамхалов поступил на службу в Конвой русского царя и в течение четырех лет жил в Петербурге. А Коста Хетагуров в 1881 году стал студентом Петербургской академии художеств. Они оба сложились как личности именно в столице

России. Там определились их демократические взгляды, укрепились гражданская позиция и творческие принципы.

В 1883 году Хетагуров был исключен из академии художеств за то, что не сдал экзамены своевременно. Однако по его настоятельной просьбе его оставили вольнослушателем еще на год. В 1885 году он приехал к своему отцу в Карачай, а в конце того же года переехал во Владикавказ.

Коста Хетагуров стал выступать против усиливавшейся колонизаторской политики царизма и антинародной деятельности местной знати. Он открыто протестовал, когда закрыли единственное во всей Осетии женское училище, после чего, 10 июня 1891 года, сразу же последовала первая ссылка поэта в Карачай.

Здесь Коста Хетагуров стал конторщиком на серебряно-свинцовом руднике «Эльбрус» в верховьях Кубани:

Тохтаул-Чалган* не в силах

Вдохновить певца,

Здесь толкуют лишь о жилах

Меди и свинца, -

писал поэт об этом времени.

В 1892 году в №24 петербургского журнала «Север» была опубликована серия рисунков Косты Хетагурова «Виды Большого Кавказа и нарождающийся в Карачае горный промысел» с пояснительной заметкой.

В Карачае Костой написаны стихи, посвященные горам и людям второй родины поэта. Среди них особое место занимает стихотворение «Джук-тур»**:

Бестрепетно, гордо стоит на утесе

Джук-тур круторогий в застывших снегах

И, весь индеев в трескучем морозе,

Как жемчуг, горит он в багровых лучах.

Над ним лишь короной алмазной сверкает

В прозрачной глазури незыблемый Шат;

У ног его в дымке Кавказ утопает,

Чернеют утесы и реки шуршат...

О дружбе трех выдающихся людей: Косты Хетагурова, Ислама Крымшамхалова и художника Николая Ярошенко - Леонид Бехтерев в своей книге «Поиски наследства»*** пишет:

«...В Теберде художник дружил с семьей Крымшамхаловых. Ислам Пашаевич Крымшамхалов - основоположник карачаевской литературы, один из выдающихся представителей своего народа. Его перу принадлежат переводы басен Крылова, он любил музыку, живопись. Как-то Ярошенко увидел один из пейзажей Крымшамхалова и заинтересовался. С годами дружба крепла и росла. В доме Крымшамхаловых одна из комнат была постоянно отведена Николаю Александровичу Ярошенко, другая - Косте Хетагурову».

Дружба этих трех выдающихся людей была долгой, Ислам и Ярошенко часто вместе ходили на этюды. Иногда их сопровождал и Хетагуров. Все трое любили ловить форель в Карасуу. Пешком и на лошадях Ярошенко и Крымшамхалов через Бермамыт поднимались на Бичесынское плато к пастухам, потом спускались в аул Хурзук, направлялись в Карт-Джурт. Бывал Ярошенко со своими карачаевскими друзьями и в Архызе. Здесь его принимали как большого друга и дорогого гостя.

В один из приездов художнику сделали традиционный карачаевский подарок - коня с седлом. На этой грациозной лошадке по кличке Кунак он изъездил немало горных троп.

Большая дружба, связывавшая единомышленников Косты Левановича Хетагурова и Ислама Пашаевича Крым-

шамхалова, нашла свое отражение в стихотворении Косты, посвященном Исламу:

Не верь моим речам; исполненным проклятья,
Насмешки злой и лжи, - я им не верю сам, -
Напротив, верь что мы, как любящие братья,
Воздвигнем на земле один всеобщий храм.
Храм жизни трудовой, насильно недоступный,
Сознательной борьбы, без пыток и крови,
Храм чистой совести и правды неподкупной,
Храм просвещения, свободы и любви.

К. Хетагуров прекрасно знал историю, географию, культуру и быт горских народов, особенно карачаевцев, среди которых прошли его детство, юность и зрелые годы.

Так в фельетоне «Тартарен», опубликованном 5 мая 1901 года в газете «Северный Кавказ» К. Хетагуров высмеял очерк А.Н. Дьячкова-Тарасова «В горах Большого и Малого Карачая»: «Карачаевцы никогда не обидят женщин, по народным традициям, это не подлежит никакому сомнению. Если свой уроженец Кавказа пишет такую галimatью и клевету, то какими глазами на туземцев Кавказа должен смотреть москвич, немец и всякий чужеземец? Стыдно мне за вас, господин Тартарен, стыдно!»

Известный кавказовед-этнограф, доктор исторических наук Борис Калоев в своей книге «Вторая родина Косты» пишет: «Критикуя составителя «Географии России», Коста определяет территорию расселения многих народов Кавказа, их этнический состав: «В верховьях Кубани, - пишет он, - живут карачаевцы; ниже от них вперемежку ногайцы, абазины и 2-3 аула кабардинцев (черкесов - Б.К.). На севере от Эльбруса живут балкарцы, родственные карачаевцам. На северо-востоке опять кабардинцы».

И далее у Б. Калоева читаем: «Коста выступает против варварских методов поисков и разработок горнопромышленниками природных богатств Кавказа, в частности, в Карачае (общ-во «Эльбрус») и Осетии (Садонское и Урухское месторождения), указывая на то, как горнопромышленники обманными путями за бесценок скупают земли у горцев, разрушают их проезжие дороги, истребляют леса, жестоко эксплуатируют рабочих».

Внимание Косты в Карачае было обращено также на обучение детей в школах министерства народного просвещения, содержащихся за счет населения. Он с большой охотой отзывался о сравнительно высоком уровне жизни карачаевских учителей: «Учителя этих школ, - пишет Коста, - получают 600 руб. (50 руб. в месяц) с квартирой, прислугой, отоплением и освещением».

Как рассказывал мне один из современников Косты Хетагурова, 111-летний житель аула Каменномост Карачаевского района Карачаево-Черкесии Сеит-Умар Герюгов, Коста Леванович владел карачаевским языком и говорил на нем свободно. Осетинский поэт был желанным гостем карачаевских аулов. Он часто посещал чабанов и табунщиков, живущих на высокогорных пастбищах, изучал их жизнь, посвящал им свои произведения.

Хетагуров бывал во всех ущельях Карачая, но особенно его покорило Тебердинское, где Исламом Крымшамхаловым был основан курортный поселок Теберда. Там, рядом с озером Кара-Кель, стоял бревенчатый дом, где Коста находил уют и вдохновение. Там сестра Ислама подарила другу своего брата башлык, черкеску, бурку собственного изготовления. Поэт очень любил ходить в них и фотографироваться.

Среди произведений Косты Хетагурова, посвященных Карачаю, особое место занимает картина «Долина Те-

берда», где щедро раскрылся высокий дар самобытного художника. Здесь перед нами встает одухотворенная величественная природа Домбая, передается любовь автора к горам его второй родины. Не менее интересны картины «Природный мост», «Виды Большого Карачая».

Еще одним свидетельством дружбы К.Хетагурова и И.Крымшамхалова является письмо поэта, адресованное Крымшамхалову: «Дорогой Ислам! Устрой возможно лучше моего земляка доктора Газданова. Докажи ему, что наша Теберда лучший курорт в мире. Как теперь твоё здоровье? Привет семье! Твой Коста».

Конечно, Ислам выполнил просьбу Косты. И врач Д.Газданов был бесконечно благодарен И. Крымшамхалову. Оригинал этого письма хранится в Северной Осетии в музее Косты Хетагурова. А копия - в городе Теберде, в музее Ислама Крымшамхалова.

В самые трудные времена Коста Хетагуров всегда тянулся к своему отцовскому дому в селении Георгиевско-Осетинском.

В 1903 году больной поэт приехал из Владикавказа и провел свои последние годы на второй родине. За ним ухаживала сестра Ольга Левановна Кайтмазова. Сельчане не обделяли их вниманием и оказывали всяческую помощь.

Карачаевские друзья окружили Косту вниманием и заботой. Среди них были Ислам Крымшамхалов и известный карачаевский поэт и просветитель Ислам Акбаев.

Великий осетинский поэт Коста Леванович Хетагуров умер 1 апреля 1906 года и был похоронен в селении, основанном его отцом - Георгиевско-Осетинском. В последний путь его провожали осетины, карачаевцы, русские, черкесы и представители других национальностей. Плакали женщины, не могли удержать слез и мужчины. Это была великая утрата всех народов Кавказа. Спустя неделю тело поэта перевезли в Осетию и перезахоронили во Владикавказе.

Произведения Косты Хетагурова переведены на языки народов России и зарубежных стран. В том числе и на карачаево-балкарский.

Свое слово о любимом поэте хотел бы завершить, посвященными ему строками:

Под самое небо крылато
Над кручей взлетали орлы...
Здесь с думой ходил ты когда-то
По тропам моей стороны.
Осетии нарт вдохновенный,
Твой голос до неба взлетал,
В глаза равнодушным, надменным
О горе людском рассказал.
Насилье грудью встречая,
О правде стихом говорил.
В России, в горах Карачая,
С простыми людьми ты дружил.
Растил осетинскую лиру,
Рыдал над судьбою сирот,
Всеобщему братству и миру
Отдал своих песен полет.

* Тохтаул-Чалган - название местечка в Большом Карачае близ Эльбрусского рудника.

** Джук-тур - дикий баран (прим. автора)

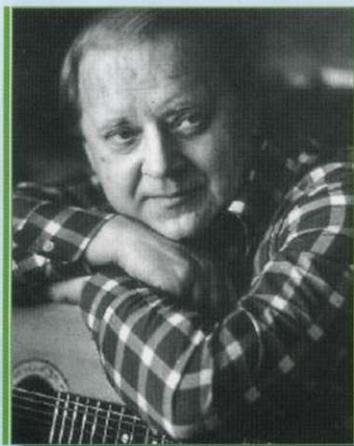
*** «Поиски наследства» - книга Леонида Бехтерева (Ставропольское книжное издательство, 1978 г.)

Назир Хубиев,
народный поэт Карачаево-Черкесии

ПИК ВИЗБОРА

Юрий Визбор не только известный российский бард, но и замечательный певец природы Карачая и Балкарии. В 70е годы прошлого века нам посчастливилось встретиться на Домбае с прославленным бардом. Визбор был частым и любимым гостем величественных кавказских гор.

Судя по его автобиографической справке, Юрий родился в июне 1934 года в Москве. Мать, двадцатилетняя Мария Шевченко, была привезена в Москву из Краснодара молодым вспыльчивым командиром, бывшим моряком Юзефом Визборасом (откуда происходит фамилия барда). Позже семья жила в Таджикистане, а после смерти отца мать с сыном вернулись в Москву.

Карачай и Балкарию Юрий увидел в восемнадцатилетнем возрасте. Красота гор настолько вдохновила его, что он посвятил благодатному краю десятки песен и стихов. Он - признанный певец мужской дружбы, товарищества. Никто другой из некавказских самодеятельных авторов так хорошо не был знаком с горами, никто не отдал столько сил, таланта, чтобы выразить свою любовь

к горам. Через все творчество Юрия Визбора тянется поэтический горный хребет, где есть свои вершины, перевалы, долины, реки...

Вот первое очарование горами: «Теберда, Теберда, голубая вода», «В облаках стоят вершины», «Синей дымкою горы подернулись» (1952 г.). Горы для него - одухотворенные существа, без идеалистической мистики - просто таково его поэтическое видение. Он наделяет их многими качествами живого, человеческого.

«Что манит в горы? Наверное, прежде всего сами горы, прекрасные, неповторимые, разные. Каждый горный район - поток открытий... Горами можно любоваться бесконечно, смотреть на них, как на огонь или бегущую воду», - говорил Визбор. Но если бы он остановился только на этом, то остался бы просто пейзажистом, эстетом.

В разное время и в разных песнях Визбором воспеты альплагерь «Шхельда» - эта песня стала на десятилетия гимном альпинистов:

Кончилось лето жаркое,
Шхельда белым бела.
Осень, дождями шаркая,
В гости ко мне пришла.
Алибековский ледник в песне на музыку Бориса Левина
«Хижина»:
Лучами солнечными выжжены,
Красивые и беззаботные,
Мы жили десять дней на хижине,
Под Алибековским ледником...
В популярной «Теберде» есть строки о вершине Белала-Кая:
Теберда, Теберда, голубая вода,
Серебристый напев над водой.
Теберда, Теберда,
я хотел бы всегда

Жить в горах над твоею волной.
Серебрей серебра
там бурунная рать
По ущелью бурлит не смолкая,
Там в туманной дали
бастионом стоит

Синеватая Белала-Кая...

Сложные названия ущелий и вершин на языке местных народов (карачаево-балкарцев) хорошо ложатся в поэтическую строку Визбора:

Где небо состоит из тьмы
и снега

И не приходит радостью для глаз,
Я вспоминаю острый
скальный гребень,
Нахарский лес,
вечерний Уччулан.

Все горные тропы, по которым проходил бард, все люди, с которыми ему приходилось встречаться в горах, нашли свое место в сердце и творчестве поэта:

Я помню Баксана просторы,
Долины в снегу золотом,
Ой, горы, вы синие горы,
Вершины, покрытые льдом;
Не бубни ты эту фразу:
«Будь счастливым целый век».
Нагадай мне лучше сразу
Зимний лагерь «Алибек».
Зимний лагерь, за которым
Синих гор не сосчитать;
Ты напиши мне, напиши мне,
Не поленись и напиши:
Какие новые вершины
Тебе видны среди вершин,
И что поделывают зори,
Твой синий путь переходя,

И как Домбай стоит в дозоре,
Подставив грудь косым дождям...
Если бы кроме «Домбайского вальса» Юрий Визбор не написал бы ни строчки, он остался бы кумиром всех альпинистов и туристов навеки.
Лыжи у печки стоят,
Гаснет закат за горой;
Месяц кончается март,

Скоро нам ехать домой.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай!
Мы навсегда сохраним
В сердце своем этот край...

О чем эта песня? Разве о лыжах, о закате? (Отшучиваясь от разных критиков, - дескать, автор не прав, лыжи у печки ставить нельзя, Визбор говорил, что писал не инструкцию по хранению лыж.) Как пик имеет несколько граней, так и гора для Визбора - понятие многоплановое. Зачастую для поэтического героя-альпиниста горы - это убежище, пристанище, врачеватель, но не попытка убежать от действительности, а возможность передышки:

Горы, мудры и туманны,
Встанут выше облаков
И зализжут наши раны
Языками ледников.
Нет, наверное, ни одного альпиниста, скалолаза, горно-

лыжника, кто бы не слышал песен Визбора. А сам он знал, пожалуй, всех известных наших альпинистов и многих неизвестных. В любом альплагере он был желанным гостем.

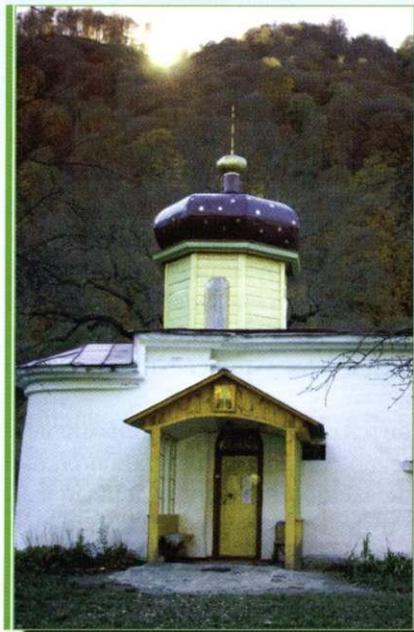
Кавказ - ещё один пик Визбора. Альпинисты чтят память своего товарища, своего певца. Можно подумать, что Юрию Визбору везло в жизни. Так случилось, что он оказался у истоков самостоятельной песни и стал голосом поколения. По счастливой случайности он был в числе создателей радиостанции «Юность» и журнала «Кругозор», случайно снялся в кино... Визбор не плыл по воле обстоятельств: «Судьба меня качала, но и сам я не святой, я сам толкал ее на поворот». Он был незаурядным человеком, наделенным многими способностями, и умел приложить свой главный талант - быть Личностью там, где требовало Время.

*Сафар Хапаев, Анатолий Азаров
«Вести гор», 3 - 10 июня 2004*

ДРЕВНЕЙШИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ХРАМЫ РОССИИ

Аланская культура - явление уникальное не только в масштабах Северного Кавказа, но и России в целом. Алания -

первое на территории нашей страны христианское государство; предки карачаевцев - аланы - приняли христианство за несколько десятилетий до крещения Руси. В карачаевском народном календаре (наименования месяцев и дней недели) сохранились имена христианских святых - св. Марии, св. Андрея, св. Теодора (Феодора), св. Николая, св. Георгия, св. Василия, св. Илии, апостолов.

Алано-христианское наследие сохранилось и в фольклоре,

обрядово-культовой жизни карачаевцев. Почтением к своим предкам обусловлено сохранение карачаевцами алано-христианских памятников зодчества и после принятия ислама. Благодаря этому до наших дней самые древние на территории Российской Федерации семь архитектурных памятников христиан - пять храмов (три Нижне-Архызских, или Зеленчукских, Шоанинский и Сентинский) и два мавзолея (Кяфарский и Сентинский).

Уникальность аланской культуры состоит и в том, что ареал ее бытования является на территории России единственным, где синхронно употреблялись три типа евразийской письменности - тюркская руническая, греческая и арабская.

Огромное значение в деле развития этой культуры сыграло и то, что именно по территории Алании проходили стратегические маршруты евразийского Великого Шелкового пути (ее северной ветви). Десятки аланских городов и поселений возникли именно на этих маршрутах и исчезли, когда Великий Шелковый путь перестал функционировать. На территории Карачаево-Черкесии сохранились единственные в России памятники, непосредственно связанные с историей этой межконтинентальной торговой магистрали-городища, где располагались караван-сарай, остатки мощенных камнем караванных дорог и т.д.

Многолетние исследования позволили прийти к выводу о том, что политический, культурный и религиозный центр Алании располагался на территории нынешней Карачаево-Черкесии. Она вместе с районом Кисловодской котловины и западной частью современной Кабардино-Балкарии, составляла т.н. Западную Аланию - самую развитую часть аланской культуры. Доказано, что в Восточной Алании (территория нынешней Северной Осетии, ряда районов Чечни, Ингушетии и Кабардино-Балкарии) в домонгольский период население практически не было христианизировано, не подверглось культурному влиянию византийской цивилизации. Все памятники христианского зодчества домонгольской эпохи сконцентрированы в Карачаево-Черкесии.

В этой связи не случайным является то, что именно за

карачаево-балкарцами соседние народы сохранили раннесредневековые наименования аланских (алано-асских) племен. Осетины, абхазцы, грузины-сваны и рачинцы называют карачаево-балкарцев «асы», мегрелы - «аланы». Сами карачаево-балкарцы обращаются к соплеменникам - «алан», сохранив имя своих предков по сей день. По всей видимости, доминанта западно-аланских племен (предков карачаево-балкарцев) в аланской культуре, в Аланском царстве была широко известна в сопредельных странах - Грузии и Абхазии, чьи правители были связаны с аланскими царями династическими узлами.

Со второй половины XII в. Алания приходит в упадок, распавшись на ряд самостоятельных и часто враждующих друг с другом княжеств. Ослаблением алан воспользовались кипчаки (кутаны), установившие контроль над предгорной зоной. Со второй четверти XIII в. начинается завоевание этих территорий монголами, и к концу того же сто-

летия наступает конец самостоятельного бытия Алании, ставшей составной частью Золотой Орды.

Создавая и контролируя транскавказский Шёлковый путь, аланы весьма серьёзно относились к транспортным коммуникациям. Главные принципы строительства дорог - безопасность и рационализм. Магистральные дороги прокладывались в основном по хребтам и отрогам, что обеспечивало их обзор и охрану от внезапных нападений. Меловой и Скалистый хребты давали материал для вымостки дорог плитняком и дорогоукрепительных стен там, где в этом была необходимость.

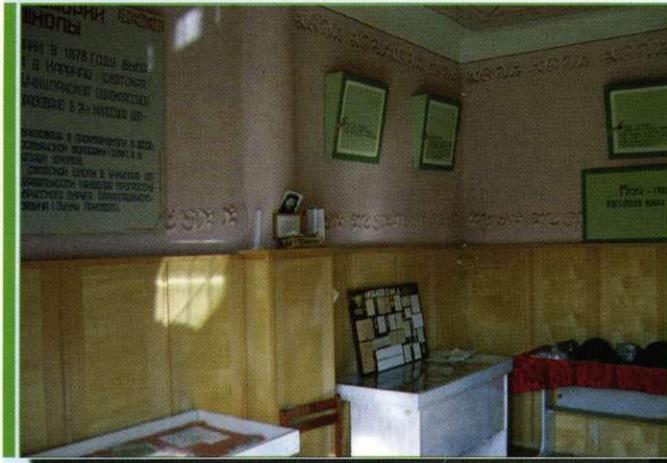
Раннесредневековые дороги VI-XII веков - первый и главный показатель аланской цивилизации. Эти дороги, по которым на запад и на восток через Главный Кавказский хребет шли шёлковые караваны, предопределили появление на них многочисленных поселений и городов с караван-сараями, площадями для торговли, ремесленными мастерскими и прочей инфраструктурой. Шёлк стал эквивалентом золота, и в этот период сложилось сильнейшее на Северном Кавказе централизованное Аланское государство, самостоятельно определявшее свою политику. В силу этого Византийская империя была заинтересована в союзнических отношениях с Аланией, и в X в. знать Западной Алании была крещена. И теперь главные дороги Алании вели не только к базарным площадям, но и к величественным аланским храмам.

Более древних христианских храмов на территории нынешней Российской Федерации нет.

Арсен Кубанов
Черкесск

ОБИТЕЛЬ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

Сама дорога в Учкулан полна увлекательными деталями. Земля величественной природы, красивых легенд, народных памятников вызовет восхищение у любителя всего

прекрасного и растрогает романтика. Что ни человек, то отдельная тема для статьи, что ни архитектурное сооружение или местность, то исторический изыск.

Например, Красный мост через реку в Худесском ущелье дал карачаевскому народу легенду о любви. Многие считают эту историю вовсе никакой не легендой, а историческим фактом. А возможно, был и легенда взаимно сосуществуют в этой красивой, но трагической истории любви. Как знать...

Недалеко от Красного моста находится Къадау таш - священный камень Карачая, по преданию, оберегающий народ от бед и несчастий. Это место с давних пор почитается в народе и привлекает внимание путешественников.

Неподалеку от этого камня находится территория Эльбрусского серебросвинцового рудника. Худесское ущелье издавна богато серебром, золотом, свинцом, хромом. В 50-е годы XIX столетия были выстроены хозяйственные постройки для рудодобывающего предприятия «Эльбрус». Длительное время этот рудник был местом практических занятий для студентов Московского горного института. Начиная с конца XIX века, рудник служил главным пополнителем общественной казны. На средства, вырученные от аренды этого рудника, не только карачаевские, но и соседние казачьи и другие горские общества могли до времен революции содержать в селениях пусть небольшие, но свои горские школы, в числе которых была и Учкуланская школа. На эти средства содержали учителей, приглашенных из центральной России, работников больницы и аптеки, а также Хумаринское почтовое отделение.

Учкулан - колыбель талантов

Скромное двухэтажное здание первой светской школы Карачая расположено в живописном месте - неподалеку от слияния рек Хурзук и Учкулан, прямо у истока Кубани. Школа была создана по инициативе выдающегося кадия Карачая Магомета Байрамукова, которого поддержал тогдашний царский пристав Карачая Николай Григорьевич Петрусевич. Личность уникальная в своем роде. Жил в нелегкое время. И хотя выстрелы кавказской войны отгремели, в сердцах свободолюбивых горцев все еще жило ожесточение и недоверие к новым властям. Но доброта, мудрость царского пристава, его уважение к традициям и менталитету горцев сделали свое дело, и Петрусевич вскоре пользовался большим уважением и доверием среди мес-

тного населения.

Так, заручившись поддержкой пристава, передовые люди Карачая в 1878 году открывают в Учкулане первую светскую школу. До этого дня дети учились при мечетях и медресе. Значение этой школы для Карачая велико, поскольку в те времена Учкулан являлся центром общественной, политической и культурной жизни всего Карачая, в школе обучались дети из всех ближайших аулов - Хурзука, Верхнего Учкулана, Карджурта, Дуута и Джазлыка. Школа была интернациональной, помимо карачаевцев и балкарцев в ее стенах учились кумыки, грузины, евреи, татары, русские и другие. Первым учителем школы был Моисей Алейников, позже - осетин Хрумов, татарин Супханкулов, а первым карачаевским педагогом - просветитель Илья Байрамуков.

Учкуланская школа славится своими выпускниками: первый председатель Карачаево-Черкесского облисполкома Умар Алиев, известный писатель, переводчик, первый кандидат медицинских наук Асхат Биджиев, знаменитый поэт Исмаил Семенов, народный поэт Балкарии Саид Шахмурзаев, первый горный инженер Али Джанибеков, лингвист-тюрколог Ахмат Байрамкулов, поэт Азрет Уртенев... Это имена людей навсегда, оставшихся в истории народа.

Очаг древности

В школе бережно относятся к своему историческому прошлому. По инициативе нынешнего директора Учкуланской школы Сосланбека Джанибекова, в здании первой светской школы был создан музей. За время его существования его посетили огромное количество людей. Ценители своей культуры и традиций имеют возможность, словно на машине времени перенестись в далекие времена и увидеть быт своих предков. В создании музея активное участие принимали Ибрагим и Борис Шамановы, ветеран педагогического труда А. Джанибекова, кандидат исторических наук А. Бошкаев и другие.

Отличительной особенностью нашего музея является то, что он единственный в КЧР музей, где собран материал, показывающий развитие народного образования в Карачае с 70-х годов XIX века, - говорит Сосланбек Юнусович. - Мы бережем это здание, и, слава Богу, что это здание сохранилось. Являясь своего рода очагом старины, музей становится богатейшим источником для развития духовной культуры учащихся и всех его посетителей.

В первой комнате на стендах справа выставлены фотографии первых учителей, первых учеников, первых выпускников. Здесь фотографии активных участников Великой Отечественной войны - выходцев из учкуланской школы: Хаджи-Ахмата Салпагарова, Азрета Шаманова, Сагита Хабичева, Юсуфа Гочияева. На стендах представлены военные трофеи.

Во второй комнате создатели музея постарались создать интерьер старинной карачаевской сакли.

В третьей комнате собраны одежда наших предков, предметы быта и ремесел. На стендах изображены карачаевские родовые тамги (тавро). Весь бытовой инвентарь сделан старинными мастерами вручную. Здесь сито, деревянные маслобойки, гоппаны (чаши), различные чабуры, части ткацкого станка, корыто, соха, утюги, казаны и многое другое. Вывешена одежда - зимняя, летняя, праздничная, для работы. Большинству изделий, выставленных в музее, около 150-200 лет.

Четвертая комната представляет собой переоборудо-

ванный классный кабинет. Здесь сотрудниками музея регулярно проводятся уроки по горскому этикету, по истории Карачаево-Черкесии, родной литературы, встречи с ветеранами войны, со знатными людьми Карачая. На стендах аккуратно размещены биографии и фотографии известных карачаевцев, начиная с 1878 года по сегодняшний день. Исмаил Алиев, Борис Эбзеев, Халимат Байрамукова, Мудалиф Батчаев, Исса Каракетов, Курман Курджиев, Азамат Суюнчев, Билял Салпагаров, Ракай Алиев и многие другие, чьими именами представлена политика, культура и искусство карачаевцев.

Сосланбеку Джанибекову приятно отметить, что полюбоваться на старину приходит очень много людей. В музее есть Почетная книга, куда посетители записывают свои

пожелания и впечатления от увиденного. Она ведется с 1 мая 1995 году и в ней очень много теплых слов и в адрес создателя музея, и в адрес народа, имеющего такую богатую историю и культуру. Одним из первых гостей музея были профессора Санкт-Петербургского университета и делегация из Турции во главе с министром культуры страны.

Музей формирует бережное отношение ко всему старинному, и каждый раз его посетители уходят зачарованными от прикосновения к вечному, бесценному - истории народа. Будете в Учкулане, обязательно зайдите в музей - не пожалеете.

АЙРАН

Молоко и молочные продукты занимают особое положение в пище карачаевцев и балкарцев. Обилие молока давало карачаевцу и балкарцу свободу для обработки и приготовления различных молочных продуктов.

Из молочных продуктов в Карачае и Балкарии основным является айран...

Айран служил и как лекарственное средство, широко применяемое в народной медицине. Как говорят сами карачаевцы, айран не только незаменимая пища, но также и лекарство, которое спасает не только их самих, но и их скот: «Ашыбызда дарманбызда айранды» («Наша пища и лекарство - айран»).

Айран как лекарство широко применяли при расстройствах желудка, ожогах, различных ядовитых укусах и т.д. Айран спасал даже при укусе змеи. Ничто, по мнению карачаевцев, балкарцев, не может противостоять яду змеи, кроме айрана. Весной, когда в Карачае и Балкарии шел окот овец и коз, их часто жалили (в вымя) змеи. В этом случае единственным спасением был айран, немного подсоленный, с добавлением определенного количества дикого чеснока (тихтен), в изобилии растущего высоко в горах Карачая и Балкарии.

«Айран имеет большое лекарственное свойство», - отмечают Г.Х. Мамбетов и Х.Т. Маслов. «Проказу они лечат айраном, причем часто добиваются определенного успеха», - писал известный в России врач Г.И. Миних. «Горцы (балкарцы. - К.Т.) широко применяли айран во время лечения вывихов и поломок костей, - отмечает и Г.Г. Грабовский...

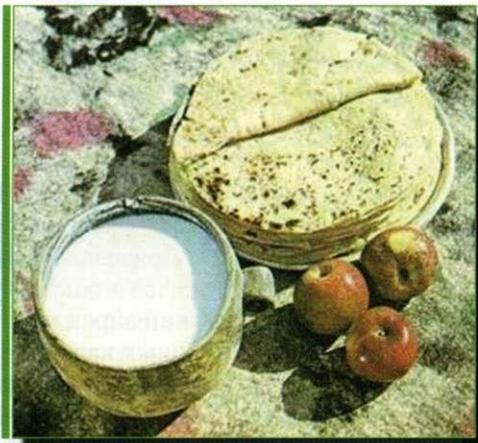
В одном из древнейших селений Карачая - Джазлыкэ со слов старейшего его жителя Шогаиба Акбаева мы сделали и такую запись. В древние времена первый раз карачаевцы в качестве закваски употребили кору ивы - суу тал. Длительное питание айраном на протяжении многих столетий позволило карачаевцам и балкарцам усовершенствовать методы его приготовления. Само время показало, что лучшей закваской для айрана служит он сам. И последнее, айран есть универсальное кушанье карачаевцев и балкарцев

и в настоящее время, не говоря уж о прошлом.

Из других молочных продуктов, которые готовили в Карачае и Балкарии, следует отметить гыпы - кефир, который тоже был очень популярен, но менее употребителен, нежели айран. По своей престижности и почитаемости он не шел ни в какое сравнение с айраном. Но именно с гыпы у карачаевцев и балкарцев связаны многие магические действия и запреты, в отношении к айрану не наблюдающиеся. Так, закваску для айрана без всякого запрета давали кому угодно, а закваску для гыпы - ни в коем случае, «чтобы не слазить», если же такое и случалось, это делали с большим трудом...

«... Как пища имеется кефир, который, как известно в последние годы получил широкое распространение как лечебный продукт. Кефира в пяти горских обществах мало, больше его в Балкарии (Балкарское общество. - К.Т.)... Первоначальное происхождение эластичных зерен кефира никто не знает, знают только, что он в молоке сильно размножается. В 1881 году лаборант Московского государственного университета, сделавший анализ кефира, нашел, что он состоит из мельчайших микроорганизмов, служащих ферментом для окисления молока. Интересно поверье горцев насчет кефира. Если кто добровольно отдает часть кефира в чужие руки, то он у хозяина должен иссякнуть, поэтому, чтобы воспользоваться кефиром, надо его украсть, что не является предосудительным», - пишет И.П. Тульчинский...

...Однако в России и Европе о кефире стало известно только в середине XIX в. Первыми его исследователями были врач В.И. Дмитриев и профессор В.В. Подвысоцкий, добыть же кефирный грибок удалось врачу Джогину, который и доложил об этом Кавказскому медицинскому обществу в 1866 г. [61] Ветврач Кара-Васильев в статье «Карачаевский айран» уже в начале XX в. писал: «За последнее время с открытием профессором Мечниковым «Лактобициллиона» кислому молоку начали придавать особое значение. Между тем изготовление в разных местностях кислого молока обыкновенным домашним способом, приобретенное с давнего времени известность и пользующееся широким распространением и применением, остается неисследованным и пользоваться им возможно на местах его изготовления. Так, например, издавна известный на Кавказе карачаевский айран можно иметь только в Теберде и в аулах, заселенных только карачаевцами. Местные врачи рекомендуют лечение айраном при желудочно-кишечных заболеваниях. В летний период масса больных едет в Теберду, где уже образовался поселок с дачами, всегда переполненными больными. Для карачаевцев айран главный

пищевой продукт, многие семьи исключительно питаются им. Заинтересовавшись айраном, я подверг его бактериологическим исследованиям, и мне удалось выделить айрановые бактерии, которые изготавливаются мною в виде порошка, пока в небольшом количестве. Порошок свободно может быть пересылаем куда угодно, и по известному рецепту айран готовится домашним способом без всяких затруднений. О возможности изготавливать порошок в значительном количестве мною производятся дальнейшие опыты»...

...В обращении с кефирными грибочками у карачаевцев и балкарцев бытовал табу (ырыс), запрещавший давать зерна другому хозяину. Обычно соседи при истощении запаса грибочков прибегали к обряду «гыпы урлау» («похищение кефира»), т.к. верили, что при этом злой дух будет обманут и богатство хозяев сохранится»...

Кефирный грибок хранили в очень сухом месте. Он мог сохраняться довольно длительное время.

К.М. Текеев
Карачаевцы и балкарцы, М., 1989.

Последние, кто на данное время исследовал свойства карачаевского айрана, были японские ученые. В результате

этих исследований они пришли к выводу, что наиболее эффективное профилактическое средство против рака - айран. Секрет приготовления карачаевского гыпы-айрана никто не знал, кроме карачаевцев. Однако, русские в начале 20 века вывели этот секрет у карачаевцев.

«Ирина Сахарова окончила в 1906 году школу молочного дела и была направлена Всероссийским обществом врачей в Карачай для того, чтобы вывести у карачаевцев секрет изготовления кефира. Но никто не хотел выдавать рецепт напитка на чужбину... Однажды в пути ее догнали пятеро всадников и насильно увезли. Это «умыкание невесты» произошло по поручению князя Бекмурзы Байчорова, влюбившегося в красивую девушку. Дело дошло до суда. Ирина простила обвиняемого и в возмещение морального ущерба попросила выдать ей рецепт изготовления кефира. Просьба была удовлетворена. С 1908 года бодрящий, полезный напиток широко продавался в Москве», - об этом пишет Гизела Релер. На сегодняшний день карачаевский гыпы айран в России называется «кефир».

Г. РЕЛЕР Газета «Фрайе вельт», Берлин, 1987, №8, с.53

Родиной кефирного грибка является подножие Эльбурса. Отсюда он начал с 1867 года бродить по свету, постепенно теряя свою силу.

Просьбы выслать грибочков кавказского кефира поступают в Ростов даже из Америки. Карачаевский кефир в будущем приобретёт всемирную известность - при условии создания в каком-нибудь ауле, например, Хурзуке, завода кефирных грибочков.

А.ВЯЗИГИН Газета
«Советский юг», 1924, №244

Нельзя забывать, что в Карачае издревле вырабатывается замечательная «лактобациллиновая» простокваша «айран», нельзя забывать, что родиной кефира, кефирного молока считается Карачай. Только здесь можно купить в засушенном виде похожие на крупную дробь кефирные грибки («гыпы», по-карачаевски). Германские учёные также считают Карачай родиной этого грибка...

А. ТАРАСОВ Жур. «Северо-Кавказский край», Ростов-на-Дону, 1925, №99, с.84

Издавна известный на Кавказе карачаевский айран можно иметь только в Теберде и аулах, заселённых карачаевцами. Местные врачи рекомендуют лечение айраном при желудочно-кишечных заболеваниях... Для карачаевцев айран - главный пищевой продукт, многие семьи исключительно питаются им.

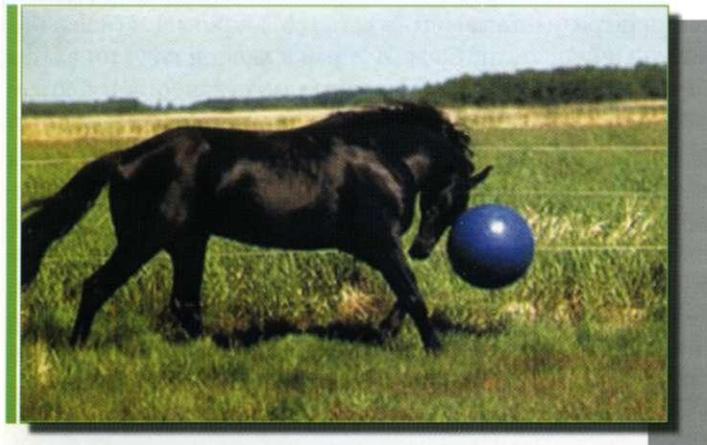
К. ВАСИЛЬЕВ
Вестник общественной ветеринарии, 1907, №16, с.564

Прежде всего Вам преподнесут (балкарцы - Ред.) в большой деревянной чашке «айран» - превосходный молочный напиток вроде кумыса, но еще более освежающий и питательный.

С. Давидович
В горах Кавказа

ЛЕГЕНДА КАРАЧАЯ

Высоко в горах Северного Кавказа, на альпийских лугах и в долинах рек пасутся табуны лошадей. Им не страшны узкие тропы на горных кручах, острые камни под ногами, разреженный горный воздух и густые туманы, когда всадник буквально не видит ушей своей лошади. Они без труда забираются в такие места, где любая лошадь, родившаяся на равнине, свернула бы себе шею.

Они не боятся ни зимней стужи, ни летнего полуденного зноя и, хотя уступают в утонченности и изысканности обитателям теплых конюшен, тем не менее, давно пользуются заслуженной любовью и признанием конников. Это лошади одной из самых старых отечественных горских пород - карачаевской.

Родина карачаевской породы - верхнее течение реки Кубани и плоскогорья водораздела Черного и Каспийского морей. По исследованиям советского археолога В.Ковалевской, аланы, предки карачаевцев, освоили территорию Северного Кавказа, прибыв туда верхом. У них были лошади двух типов - легкие восточные, напоминавшие современных ахал текинцев, и некрупные более массивные кони горного типа. Прямые свидетельства о прилитии карачаевским лошадям крови других пород отсутствуют, но в их облике просматриваются «следы» степных коней (скорее всего, ногайских) и влияние пород Востока. Считается, что порода сформировалась к XV-XVI векам, во всяком случае до этих времен прослеживается ее существование по народным преданиям и сведениям, передававшимся у горцев от отца к сыну.

Особенности карачаевской породы совершенствовались веками. Для формирования ее исключительной выносливости и приспособленности к жизни в горах большое значение имело круглогодичное табунное содержание. Старики рассказывают, что многие карачаевские конезаводчики для отбора жеребцов-производителей пользовались таким методом. Молодых жеребцов загоняли в верховья узкого, с отвесными стенами, ущелья, а выход из него заваливали камнями и деревьями. И лишь тот из жеребцов, которому хватало сил и ловкости выбраться из этого плена и прийти к своему табуну, мог рассчитывать на получение косяка кобыл.

О лошадях у карачаевцев сложено много легенд. К коню они, как и многие народы Востока, издревле относились с большим уважением, у них даже известна пословица: «Встав поутру, сначала проведай отца своего, потом скакуна своего». В одной из легенд повествуется о том, как поездка отца и сына в гости в соседнюю долину заканчивается тем, что они должны спастись от своих преследователей. Молодой джигит нервничает, боясь, что кони

врагов окажутся сильнее. «Оглянись: какие кони сейчас впереди?», - спрашивает старый горец. «Серые», - отвечает сын. «Не спеши, не догонят», - говорит отец. «А теперь?» - спрашивает отец через некоторое время. «Рыжие». - «Эти нам тоже не страшны». Скачут еще какое-то время. «Ну, а теперь?» - «Гнедые». - «Ну, сынок, это уже серьезно, припустим во весь дух».

В другой легенде в подобной ситуации оказываются юноша и его возлюбленная, решившаяся бежать с ним из дома отца. Молодой джигит, увидев настигающего их всадника на белом коне, сворачивает на каменистый склон - и преследователь отстает, когда же вперед выходит всадник на коне с белой «отметиной» на голове - направляет своего коня против солнца. Ведь копыта на ногах, «одетых» в белые «носки», слабее, лошади с большими белыми отметинами боятся яркого света, а гнедые лошади крепче и сильнее лошадей других мастей - так считали коневоды Карачая. Трудно сказать, всегда ли придерживались этих правил на практике, но среди современных карачаевских лошадей практически нет ни рыжих, ни серых, но зато много гнедых, отметины у них практически отсутствуют, а копытный рог отличается исключительной прочностью.

Признание и забвение

Карачаевцы были талантливыми животноводами, они создали свою породу не только лошадей, но и овец, крупного рогатого скота. Несколько пород собак - тоже «их работа». В этой области они превосходили многие народы Кавказа. Русский академик Г. Клапрот в 1807 г. отмечал: «Карачаевцы держат много овец, ослов, мулов и лошадей, которые невелики, но сильные, проворны и превосходны для езды по горам». Начиная с XIX века карачаевские лошади приобретают широкую известность по всему Кавказу и за его пределами. В начале XX века их активно покупали в Терские и Кубанские казачьи полки, а всего, по данным 1913 г., из Карачая продавалось до десяти тысяч лошадей ежегодно! По свидетельству генерала князя Гагарина, инспектировавшего Черкесский полк, знаменитую «дикую дивизию», укомплектованную представителями народов Кавказа и Средней Азии, в лучшем порядке находились лошади III эскадрона, в котором служили карачаевцы.

Гражданская война, боевые действия которой особенно активны были в южных регионах России, нанесла огромный ущерб карачаевскому коневодству. Но из-за большого народно-хозяйственного и особенно военного значения этой породы для ее восстановления были предприняты решительные меры. В области в 1927 г. была создана Верховная государственная заводская конюшня, на базе которой в 1929 г. возник Госплемхоз карачаевских лошадей, преобразованный годом позже в Карачаевский конный завод. Детальное зоотехническое обследование коневодства Северного Кавказа, проводившееся в 20-30-е гг., дало богатый материал о местных лошадях. По его результатам к числу подлинно самостоятельных пород региона были отнесены две: карачаевская и кабардинская. На основании этих исследований в 1935 г. был выпущен I том Государственной племенной книги горских лошадей, куда и были записаны лучшие представители этих двух пород.

Совершенствование карачаевской породы велось столь успешно, что в первой в СССР инструкции по бонитировке лошадей (Москва, 1942 г.) она была отнесена к группе из девятнадцати улучшающих пород. А в вышедшей в это

время «Единой государственной племенной книге лошадей Орджоникидзевского края» было уже записано 96 карачаевских жеребцов и более восьмисот кобыл - больше, чем лошадей какой-либо другой породы.

Великая Отечественная война тяжело отразилась на коневодстве Северного Кавказа. На карачаевскую породу свалилась двойная беда. Карачаевский народ был репрессирован и выселен в республики Средней Азии, после чего последовал запрет на упоминание исторических и традиционных понятий, с ним связанных. В результате лошади карачаевской породы были «переписаны» в кабардинские, что и было зафиксировано во II, III, и IV томах Госплемякниги.

Впрочем, чистопородность карачаевских лошадей была сохранена. Более того, в послевоенные десятилетия в их селекции были достигнуты значительные успехи: увеличены промеры, улучшены экстерьер и работоспособность. Ежегодно карачаевские лошади в больших количествах поставлялись в ремонт конского состава пограничных застав страны, в основном в Среднюю Азию. Их покупали в Грузию и Азербайджан. Большие партии были закуплены Китаем, Северной Кореей, Ираном, Афганистаном. Отдельные лошади уходили и в страны Европы.

Зоотехническое название «карачаевская порода лошадей» было возвращено только в 1989 г. А три года спустя в V том ГПК карачаевские лошади уже были записаны самостоятельным разделом, как и кабардинские.

Сегодня лошадей карачаевской породы разводят в Карачаевском конном заводе (около трехсот кобыл), на племенных фермах хозяйств Карачаево-Черкесской республики, а также в ряде хозяйств Краснодарского края, Адыгейской республики и других регионах Северного Кавказа.

Настоящие горцы

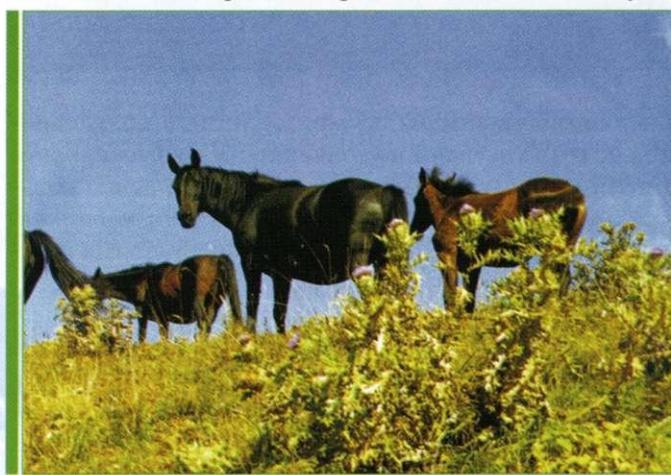
Карачаевские лошади обладают рядом очень ценных качеств: здоровьем, крепкой конституцией, высокой плодовитостью. К примеру, по данным IV тома ГПК, благополучная выжеребка кобыл в Карачаевском конном заводе достигала 89,9%, V тома - 89,3% по конному заводу и 82,9% по племенным фермам. Рекордную плодовитость показала гнедая кобыла Грустная Карачаевского завода, которая за 23 года племенного использования дала 23 жеребенка! В условиях нелегкой табунной жизни эти показатели нужно считать рекордными.

Для любой породы лошадей особое значение имеет работоспособность. У карачаевских лошадей она очень разносторонняя. До начала 60-х годов они скакали на ипподромах и показывали очень неплохие результаты, особенно на длинные дистанции. Представители Карачаевского конного завода жеребец Дагир и кобыла Лабелия не раз становились победителями в скачках на дистанции до семи километров на Всесоюзных соревнованиях конников. Но особо впечатляющие результаты карачаевские лошади показывали в дистанционных и многодневных пробегах. В 1935 году был совершен пробег на 3000 километров вокруг Главного Кавказского хребта, в котором приняли участие всадники на лошадях различных верховых пород. В новогоднюю ночь колонна штурмовала заснеженный Клухорский перевал. Впереди шли жеребцы карачаевской породы, они грудью прокладывали другим лошадям дорогу в снегу, глубина которого превышала один метр. В конце сороковых годов работниками Черкесского госплемрассадника проводились испытания жеребцов-произ-

водителей карачаевской породы в многодневных горных пробегах. Под всадниками с выюком (общий вес 100 кг) лошади ежедневно на протяжении шести дней проходили около восьмидесяти километров по горной местности с перепадом высот до 1000 м. Испытания проводились осенью, после завершения косячной случки, им предшествовал непродолжительный тренинг. Комплексная оценка включала клинические показатели, сохранение живой массы, состояние конечностей и т.д. Таким методом было испытано 123 жеребца, и большинство из них показало высокие результаты.

Скачки по вертикали

В августе 1999 года группа конников-карачаевцев с тремя лошадьми предприняла, казалось бы, невероятную экспедицию - они поднялись на вершину Эльбруса, самой высокой горы Европы. На такое необычное восхождение карачаевских джигитов вдохновила старинная горская легенда о девушке, поднявшейся на Эльбрус на своем верном коне. Юная красавица решила на такой поступок от

отчаяния из-за неразделенной любви, но была для ее подвига и более благородная причина. Как гласит легенда, на вершине Эльбруса жило чудовище Саурбек (дракон). Он мучил местных жителей, периодически перекрывая воду, стекавшую в долины, и требуя дань в виде красивых девушек. Легенда умалчивает о том, что произошло на вершине Эльбруса. Впрочем, назад не вернулись ни девушка, ни конь, но и от Саурбека с тех пор не было ни слуху, ни духу...

Группе, которой руководил старейший коневод республики Клыч Урусов, опасаться Саурбека не приходилось, но от этого восхождение, которое и пешему не всегда по силам, проще не становилось. Весь поход, начиная с низовий, длился неделю. Были на этом пути и ледники, где под слоем льда текла вода, и каменистые склоны, и трещины пятидесятиметровой глубины, и сильный порывистый ветер. Но самым сложным оказались не ледники и не последний участок подъема, где тропа все время идет в косую по склону, и даже остановиться негде - по ней всадники двигались пешком, ведя лошадей на поводу. Самым сложным оказался перевал Хотютау, который был весь усеян острыми камнями. Надо было видеть, как осторожно шли лошади, как они выбирали место, куда поставить ногу. К слову, для их подков были приготовлены две разновидности шипов - для камней и для льда, последние выглядели как настоящие альпинистские «кошки».

Подъем на вершину начали в три часа ночи 12 августа от Приюта Пастухова - последней остановки перед восхождением для всех альпинистских групп. Дальше - только открытый склон, снег и лед. В половине двенадцатого дня группа стояла со своими конями на высоте 5633 м на восточной вершине горы. А на следующий год была покорена и западная, более высокая и сложная вершина Эльбруса! Впервые лошади участвовали в восхождении, да еще столь сложном, так что такими достижениями, как у карачаевских Хурзука (всадник Дагир Каппушев), Даура (Магомед Биджиев) и Имбиря (Мурат Джатдоев), не может похвастаться ни одна порода в мире. Клыч Магомедович Урусов мечтает поставить этим лошадям памятник: «Они достойны такой почести», - говорит он.

От высот альпийских - к высотам спортивным

Уже с конца 20-х годов наряду с чистопородным разведением было начато скрещивание карачаевских кобыл с чистокровными верховыми жеребцами. Эти помеси использовались частично для совершенствования карачаевской породы (в чистопородное разведение допускаются лошади, имеющие не более 1/8 английской крови), но в основном для создания самостоятельной породной группы, в которой уровень кровности уже был бы от 1/4 до 3/4.

форум

Такая группа помесей была получена к концу пятидесятих годов, и впоследствии англо-карачаевцев уже разводили «в себе». Новую породную группу создавали как верховую лошадь под седло командного состава Красной Армии, но так как к моменту ее выведения кавалерии уже не существовало, англо-карачаевцев стали использовать в спорте. Особенно успешно они проявили себя в конкуре. В начале семидесятых годов лидером в этой дисциплине и неоднократным чемпионом был вороной жеребец Блок, выступавший под седлом Татьяны Моцаль. Его брат Блик отлично выступал в троеборье, входил в состав сборной команды СССР. Сегодня все знают англо-карачаевского Сапосто, одну из лучших конкурных лошадей нашей страны. Большие способности проявили англо-карачаевские лошади и в стипль-чезах, не раз они становились призерами на ипподроме чешского города Пардубице.

В этом году в Карачае празднуется пятнадцать лет с момента восстановления имени «репрессированной» породы. Сегодня можно с уверенностью сказать: карачаевская порода представляет собой «жемчужину» коневодства Северного Кавказа, ценнейший генофонд, сохраняющий качества, незаменимые для горной лошади.

*Вадим Парфенов,
зав. кафедрой коневодства МСХА
Марина Политова,
г. Москва*

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЕ ПЛАТКИ

На протяжении многовековой истории народов Карачаево-Черкесии искусство в силу этнокультурных и экологических коллизий носило большей частью декоративно-прикладной характер. Развитие народного искусства было обусловлено культурными, природно-климатическими, историческими и бытовыми факторами.

Носителями этого искусства были ремесленники, отношение которых к народному промыслу было насколько почти-тельным, настолько и требовательным. Приемы ремесла передавались от отца к сыну, от матери к дочери. Каждое новое поколение мастеров, принимая традиционное искусство ремесла, дополняло его новым, хорошо проверенным. Материалом для мастера служили: металл, шерсть, кожа, глина, дерево. Одним словом, то, что было под рукой (и носило утилитарное значение). Создавая и расписывая окружающую (бытовую) среду, мастер привносил праздничность в повседневность.

Вышитая золотом одежда с элементами аппликации, резная посуда, войлочные ковры (кизы), бурки, плетенные из камыша циновки (арджаны), глиняная посуда, предметы кузнечного, камнерезного и ювелирного ремесла носили утилитарное значение. Были не только украшением, но и служили одеждой, постелью, посудой и т. д.

По этим изделиям можно судить, сколь сильными были эстетические вкусы народов, проживающих на территории Карачаево-Черкесии, и до какой степени красота входила в их повседневный быт. Они несут в себе элементы духовной культуры и национальных традиций, видоизменяясь на протяжении столетий вместе с бытом и жизнью народа. Например, среди гнезд гончарного промышленного ремесла России были и станицы Северного Кавказа. В начале XX столетия станица Баталпашинская славилась своими гончарными ярмарками, где в изобилии торговали глиняной посудой: крынками, корчагами, колюшницами, макитрами, махотками, капысточками и др. изделиями из обожженной рыжей глины. Говорят, что станичные гончары даже поющие горшки лепили. В такой посуде хранили мед, молоко, зерно и воду. Она была удобной, полезной и красивой.

Основным занятием горцев было овцеводство. Оно давало в изобилии сырье - овечью шерсть. Шерсть сортировали на осеннюю и весеннюю, мыли, сушили, чесали, делали войлочные ковры, бурки, шапки, сукно, нитки и т. д. Одним из интереснейших проявлений народного творчества горянок было золотошвейное искусство, связанное с украшением традиционного женского костюма, одеял и

наколенных подушек для колыбели, кисетов для табака. Эффект шитья золотом и серебром зависел от различных способов покрывать металлическими нитями выпуклые мотивы орнамента и аппликации. Сегодня, к сожалению, на пальцах одной руки можно сосчитать мастеров народного искусства. Их остается все меньше и меньше. Теряя их, мы теряем не только людей умеющих и знающих, как делать красивые вещи, но в какой-то степени и свое прошлое. Вместе с ними уходит целый мир. Одним из свидетельств уходящего, если не сказать ушедшего, является искусство художественной двусторонней вышивки шелковых национальных платков. Именно платков, а не шалей, потому как в переводе с карачаевского на русский их название означает: «расшитый собственноручно» («тиккен джаулук»), свадебный обрядовый платок («ау джаулук»).

Это не просто ромбовидный шелковый лоскут, расширенный по полю и в обрамлении бахромы, размерами 160x160 или 150x150 сантиметров. Это в прошлом символ чистоты и невинности. Белым платком (ау джаулук) покрывали голову невесты, когда приводили ее для благословения к старейшинам рода, родственникам будущего мужа.

После свадьбы платок хранили, затем он передавался от матери к дочери. Женщины замужние носили шелковые платки темных теплых тонов. Умение и знание рукоделья, независимо от того, княжеская ты дочь или простолюдинка, считалось хорошим тоном. Горцы говорили: «Смотри не только на лицо, но и на руки». Рукоделья девушки входили в состав ее приданого (берне), как свидетельство о ее мастерстве.

Вот что пишет в своей книге «Карачаево-Балкарская диаспора в Турции» (изд. Ставрополь, 2000 г.), кандидат исторических наук З.Б. Кипкеева: «Надо сказать, что во многих семьях женщины сохранили национальную одежду как реликвию. Особенно серебряные женские пояса, которые передаются в семьях от матери к дочери. А традиционные вышитые шелковые шали с кистями (чилле джаулук, тиккен джаулук) и до настоящего времени остаются престижной частью приданого. Но функциональное значение их утрачено... для центрального обряда свадебной церемонии - снятие с головы невесты платка (ау алгъан). Теперь используют более легкие платки, гармонирующие с современным нарядом невесты». Чтобы понять всю уникальность шелковых расшитых платков,

нужен небольшой экскурс в историю.

Благодаря климатическим и природным условиям в горах нашей республики археологи находят в наскальных захоронениях не только золото, бронзу и керамику, но и чудом сохранившиеся кусочки шелка; картин, переплетов, обрывки ткани, завозившиеся в эти места китайскими купцами в VII-XI вв., когда здесь проходил Великий шелковый путь - первая торговая магистраль, еще в древности свя

завшая Восток и Запад. Назван он так потому, что самое драгоценное, что везли караваны для царственных особ Византийской империи, был шелк. Эта ценнейшая материя, по мнению историков, заложила экономическую основу для процветания Китая. В эпоху непрерывных войн караваны беспрепятственно передвигались по различным маршрутам Великого шелкового пути, по землям тюрков; Половецкой степи, Хазарии, Булгарии, Алании. Купцы щедро платили пошлину своим товаром и были неприкосновенны. Еще одно подтверждение тому, что Северная ветка ВШП пролегла по территории нынешней КЧР, - остатки древних дорог на горных хребтах, ведущие через Клухорский и Санчарский перевалы к Черному морю. Ученые, конечно, находят еще много других доказательств, но мы сегодня имеем возможность прикоснуться к «живому» свидетельству древности. Это народное творчество горянок, искусство, пришедшее на Кавказ много веков тому назад.

С тех пор менялись названия стран и народов, терялись земли и основывались новые империи, чудом сохранялись остатки родов в труднодоступных ущельях. «Но женщина, однажды покрыв голову китайским платком, уже с ним не расставалась. После распада Алании, опустошительных походов Темирлана шелк из Китая перестал поступать. И горянки сами стали вышивать затейливыми китайскими орнаментами. Карачаевские мастерицы постепенно перенимали манеру китайских вышивальщиц, а уже в начале нашего (XX - Ред.) столетия стали украшать шали своеобразной вышивкой, воспевающей красоту гор и основывающейся на традиционных узорах горских народов» (С. Рябчикова, ст. «Шелковое очарование», газ. «Ставропольская правда» от 11 марта 1997 г.).

Тогда, вероятно, и появилось второе название платков - «тиккен», первое же название на карачаевском языке «чилле» переводится как «китайские» от слова «чин» - само название Китая, каким его знает мир.

Поиски национальных форм в узорах вышивки традиционных шелковых женских платков нашли свое логическое завершение в творчестве местных мастериц: Б. Тамбиевой, Дж. Чотчаевой, Б. Байрамуковой, Х. Бостановой, О. Урусовой, сестер Гаджаевых, которые (слава Аллаху!) живы и проживают в г. Карачаевске, которые не только вышивали шелком платки, но и плели их в технике макраме («туйген джаулук»), что в переводе означает «связанный из узелков платок». Углы этих ажурных платков вышивались в технике филе растительным стилизованным узором.

Вышивка на платках мастериц свободно «ложилась» на двух или четырех противоположных углах ромбов платка, ритмично повторяясь. Это растительные, реже онтологические мотивы, в которых чувствуется свободная авторская импровизация. Своеобразие этого вида искусства заключается в том, что, начав с подражания, приобрел черты национальной принадлежности, став удивительно тонким и загадочным изяществом. Что и говорить, шелковые женские платки во все времена престижны и дороги. Стоимость одного платка приравнивалась к стоимости нескольких коров. Такой платок являлся неотъемлемой составляющей частью костюма карачаевки...

Мудрая осетинская пословица гласит: «Народное искусство - это голос далеких предков». Так давайте будем сегодня сообща думать о том, какое искусство донесет правду о нас нашим потомкам.

Газ. «Экспресс-почта», №19 (366), 30 апреля, 2003 г.

ШИТЬЕ ЗОЛОТОМ

Шитье золотом и связанное с ним изготовление галунов и басонных изделий занимает важное место в карачаевском народном искусстве. Но дороговизна материала - золотых и серебряных ниток, ввозившихся сначала из Западной Европы и Грузии, а в XIX в. из России, а также бархата, шелка, сукна, сафьяна - материалов, которые украшались золотым шитьем, ограничивала возможности его распространения. Золотошвейной работе с малых лет обучались девочки из знатных и зажиточных семей, а также девушки из зависимых сословий, обслуживавшие своих господ. В особенности это касалось трудоемкой техники шитья вприкреп (по-карачаевски «къаты тикген» - твердое шитье).

Золотым шитьем украшали праздничную женскую одежду, мужские башлыки, а также мелкие предметы обихода - кисеты, мешочки для рукоделия, перевязи и подушечки для люльки. В богатых домах изредка можно было увидеть шитые золотом одеяла, декоративные занавески на стену или полки. Вышивали золотом сумочки для Корана. В начале XX в. появились подчасники, вешалки для полотенец. Техника шитья была тождественна подобной у других народов Северного Кавказа. «Къаты тикген» также делалась из белой ткани, натянутой на пяльцы. Очерченный по трафарету рисунок сплошь покрывался параллельно лежащими нитями настила из тонкого шелка. Золотая или серебряная нить накладывалась сверху поперек настила и прикреплялась незаметными стежками тонкой шелковой ниткой, пропускаемой иглой с изнанки. Прихватывали золотую нить, пользуясь для счета нитками настила. Поэтому при шитье вприкреп получался внутренний заполняющий узор геометрического характера, часто очень

близкий по начертанию и терминологии к рисунку войлоков с валяным узором - ала кийизов. Готовая вышивка промазывалась клеем, ложились при помощи кабаньего клыка. Это придавало ей твердость и блеск, что отражено в названии этой техники шитья. Затем ее вырезали по контуру и нашивали на дорогую ткань, окантовывая узким галуном или шнуром. В золотом шитье карачаевцев преобладал более массивный, монументальный узор, целиком выполненный швом вприкреп. В этом случае галун или шнур служили для окантовки узора. Этим оно отличается от адыгского орнамента, который строился, главным образом, из сочетания крупных элементов, выполненных швом вприкреп с тонкими, соединяющими их линиями из галуна или шнура. Карачаевцы иногда применяли и этот способ шитья. Композиция узора зависела от формы украшаемого изделия. Для узких полос типа бордюра (подол и борта женского платья, околыш шапочки) употребляли сильно стилизованный извилистый растительный побег с отходящими от него в обе стороны завитками, листками или цветками. Второй вариант - ряд отдельных довольно крупных фигур, напоминавших тюльпан, лотос, плод граната в крайней степени обобщения или криволинейные мотивы неопределенных очертаний. Они располагались на расстоянии друг от друга между двумя линиями галуна. Если первый вариант (побег) можно встретить в подобном применении у многих народов, то второй встречается, главным образом, у карачаевцев и балкарцев. Сам характер этих фигур в какой-то степени напоминает орнаменту восточных тканей.

В углах у подола кафтанчика, а часто платья, располагали обычно узор в виде треугольника, заполняющего угол

с отходящими от него рогообразными отростками, растительными завитками, трилистниками. Иногда совершенно явно бывшие «рога» прорастали листочками или цветками. Наиболее близкие аналогии можно видеть у кабардинцев и черкесов, а также осетин. Наибольшей сложностью композиции отличался узор вышивки на нарукавных подвесках, имевших форму лопасти, округлой и расширенной в нижней части. Относительно большая площадь при заполнении ее узором выполненных целиком швом вприкреп придавала орнаменту тяжеловесность, выглядела грубовато.

Цветовые сочетания в одежде, украшенной золотым шитьем, были довольно строгими. Сочетание золотых и серебряных ниток шитья с излюбленными темно - красным, черным, блекло-зеленым, синим цветами было строгим и торжественным. Вышивку золотом применяли, главным образом, на тяжелых тканях — бархате, плотном шелке, фабричном сукне.

Платье из бархата наиболее любимого, темно-красного цвета, украшенное массивным шитьем, в котором сочетались золотые и серебряные нитки, а также с галунами и различными мелкими элементами басонной работы, придавало владелице такого костюма величие и пышность. В узорах золотого шитья вприкреп есть нечто общее с орнаментом узорных войлоков (джыйгыч кийизов), хотя полное совпадение мотивов почти исключается. Часто трафареты для войлоков и золотого шитья вырезались одними и теми же мастерицами.

Второй вид техники золотого/шитья — гладь («чий тигиш»). Этот термин в противопоставлении «кьаты тикген» — твердому шитью можно истолковать как «слабое», «нетвердое» шитье. Трафарет, вырезанный из бумаги или картона, а ранее — из кожи, нашивали на украшаемую вещь. Поверх трафарета поперек накладывали золотую нить, закрепляя ее по краям. Стежки золотой нити не использовались для передачи фактуры или строения листка или цветка, как это наблюдалось в русском золотом шитье или в вышивках народов Закавказья. Нити всегда накладывались строго поперек, как бы заштриховывая рисунок золотом или серебром. Шитье «чий тигиш» — менее сложное и трудоемкое — получило широкое распространение. Линия узора при технике «чий тигиш» более тонкая, и, чтобы достичь большей массивности мотива, он делался очень сложным и разветвленным. Преобладал узор растительный, но очень стилизованный. Шов «чий тигиш» применялся для украшения платьев, но чаще для вышивания девичьих шапочек, а также различных мелких предметов — кисетов, мешочков. В этих случаях встречалось изображение тамги, иногда так сильно «обросшее» листочками, что трудно было указать изначальный мотив. Вышивали и инициалы русскими и арабскими буквами. Кисеты обычно служили для подарков и изображения родовой тамги или инициалов, и были вполне уместны.

В орнаментике золотого шитья карачаевцев преобладает двусторонняя симметрия. Лишь на круглых донцах шапочки, иногда на кисетах, встречаются мотивы, построенные по принципу четырехсторонней симметрии.

В золотом шитье всегда делался заранее трафарет, который иногда переходил из поколения в поколение, закрепляя употребление того или иного узора. Особенно это относится к шитью вприкреп.

Можно упомянуть еще об одном способе нанесения узора — выкладывания и нашивания золотого шнура или узкого галуна тонкой линией, согласно рисунку трафарета.

Из золотых и серебряных нитей также плели различные кисти, шарики для бахромы, фигурные подвески, сеточки,

делали пуговицы, которые использовали для украшения одежды и разных рукоделий. Как указывалось выше, сама техника шитья вприкреп была невозможна без галунов и шнуров, служивших для окантовки. Цепочки и шнуры из золотых ниток, а иногда и из шелка, служили самостоятельным украшением, на них носили часы, пистолеты и т. п. Шнурки плели на пальцах две или три женщины, используя ребро ладони в качестве прибавки для большей плотности шнура. Плетение требовало ловкости и быстроты движений. Этим же способом плели шнурки и из шелковых и бумажных ниток. Они использовались для обшивания края одежды, изготовления петель и пуговиц — узелков. Шнурок называли «шайтан чалыу» («чертов шнур»), подчеркивая этим сложность и «хитрость» работы. Вручную делали толстую золотую нить, употреблявшуюся для плетенок, украшавших ту или иную вещь, наподобие узкого кружева или фигурной подвески. Для получения толстой упругой нити обычную суровую или конопляную нить, иногда сложенную в два — три раза, плотно обматывали золотой нитью, используя в процессе изготовления не только руки и ноги, но и зубы.

Тканье галунов требовало особого станочка, закреплявшегося при помощи крючков у пояса мастерицы. На нем закрепляли один конец основы, а затем накручивали сотканную часть галуна. Другой конец основы прикреплялся к стене или столбу. Образование зева происходило при помощи поворачивания нескольких квадратных дощечек или картонок с дырочками по углам, в которые были продеты нити основы. Уток проводили вручную, а прибавляли косяным или роговым ножом. Галун украшали несложным геометрическим узором из черного шелка. Галуном обшивали башлыки, иногда другие предметы мужской одежды, края женского платья, нарукавников, прикрывали швы на парадном женском костюме, что придавало ему еще более нарядный вид. Способы изготовления басонных изделий, галунов, техника золотого шитья были общими у всех народов Северного Кавказа. Это объяснялось не только длительными связями между соседними народами, но и спецификой данного вида искусства. Оно было распространено более всего в феодальной среде, где наибольшее распространение имели межнациональные браки. Жена, взятая из иной национальной среды, приносила с собой вкусы и умение, воспитанные и привитые в родной семье с детства.

Как и другие народы Северного Кавказа, в прошлом карачаевцы не вышивали шелками, бумажными или шерстяными нитками. Лишь в начале XX века появляются отдельные предметы, украшенные такой вышивкой. Их узоры переняты с русских образцов или представляют собой попытку исполнения в новом материале орнаментов золотого шитья. В конце XIX — начале XX вв. в обиход вошли ватные одеяла, имевшие узорную стежку. Ее делали по трафаретам из бумаги. Орнаменты имели много общего с золотым шитьем и — реже — с аппликативными узорными войлоками. Художественное стегание одеял было специализацией немногих мастериц, которые работали по заказу и часто повторяли узор по одному и тому же трафарету. В Карачае было слабо распространено изготовление ковров. Немногие женщины ткали небольшие коврики — намазлыки, переметные сумы, изредка паласы.

Из книги: Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978.

Великолепные картины!
Престолы вечные снегов,
Очам казались их вершины
Недвижной цепью облаков.

И в их кругу колосс двуглавый,
В венце блистая ледяном,
Эльбрус огромный величавый
Белел на небе голубом.

Александр Пушкин

Ты зрел, как Терек в быстром беге
Меж виноградников шумел,
Где, часто притаясь на берегу,
Чеченец иль черкес сидел
Под буркой, с гибельным арканом;
И вдалеке перед тобой,
Одеты голубым туманом,
Гора вздымалась над горой,
И в сонме их гигант седой,
Как туча, Эльбрус двуглавый,
Ужасною и величавой
Там все блистает красотой:
Утесов мшистые громады,
Бегущи с ревом водопады
Во мрак пучин с гранитных скал;
Леса, которых сна от века
Ни стук секир, ни человека
Веселый глас не возмущал,
В которых сумрачные сени
Еще луч дневный не проник,
Где изредка одни елени,
Орла слышав грозный крик,
Теснясь в толпу, шумят ветвями,
И козы легкими ногами
Перебегают по скалам.
Там все является очам
Великолепие творенья!
Но там - среди уединенья
Долин, таящихся в горах, -
Гнездятся и балкар, и бах,
И абазех, и камуцинец,
И карбулак, и албазинец,
И чечерец, и шапсук;
Пицаль, кольчуга, сабля, лук
И конь - соратник быстроногий -
Их и сокровища и боги;
Как серны скачут по горам.

В. Жуковский

Ты - мечта людская, что на крыльях
Высоко под небо вознеслась.
Горцы Бога своего молили,
В сторону твою оборотятся.

Видели вдали тебя герои,
Погибая в праведном бою,
Прорубали горцы, сакли строя,
Дверь и окна в сторону твою.

Глядя вдаль, на вечный снег без края,
Зная, что никто им не владеет,
Бедный горец, бедность забывая,
Сам себе казался богатеем.

И порою нам в чужих селеньях
По ночам твои вершины снились,
И тогда - пусть только на мгновенье -
Наши беды легче становились...

Словно совесть моего народа,
Ты стоишь, Эльбрус, велик и вечен,
Как поэзия и как природа.
Ты стоял до нашего прихода,
Нашего ухода не заметишь.

Я уйду, но все ж останусь рядом,
Потому что будут жить другие
И смотреть моим влюбленным взглядом
На твои вершины снеговые.

К.Кулиев

Минги Тау

Сен, кёкге джете, мийиксе
Кавказ таулары ичинде.
Мияла кирик, джылтырай,
Къанга бузларынг юсюнде.

Юсюнде барды акъ тонунг,
Сен джай да, къыш да киесе.
Кюн бузулургъа тебресе,
Боран этерге сюесе.

Кюн ариу, чууакъ тургъанлай,
Тохтамайды боранынг,
Джай да, къыш да эримейди
Юсюндеги бузларынг.

Тёгерингде тогъай отлайла
Алтын мюйюзлю кийикле.

Сени тѣппенге чыгыучандыла
Бѣгекле бла джигитле.

Кийик бууларынг ѳкюредиле,
Кѣонгураулары кѣакыгъанча,
Джугъутурларынг турушадыла,
Атлыла чарсха чабханча.

Кѣапланларынг, асланларынг
Бугъойларынга кирелле.
Покунларынг, гуждарларынг
Адам джыйынны билелле.

Аюлеринг мурулдайдыла
Шындык чегетни ичинде.
Бѣрюлеринг кѣалкыйддыла,
Кѣойлары кѣре тюшонде.

Кѣк джашнаса, сызгырадыла
Этеклеринг, джел эте...
Менден кючлю джокъду деб,
Кесинг кесинге кѣл эте.

Кѣапланларынг кѣараб туралла,
Беклеге кириб, мынгайыб.
Борсукларынг, тюлкюлеринг
Джууукъ барырга уялыб.

Кѣангкѣазларынг кѣангкѣылдайла,
Чын тауукъларынг джырлайла.
Кѣаргъаларынг, кѣаркѣ-кѣуркѣ эте,
Мыллык табмайын джылайла.

Кегюрчюнлеринг джюуоудейдиле,
Кюнюнг джылтыраб кѣакыгъанлай.
Маралларынг отлайдыла,
Гелеу кырдыкга батханлай.

Чыпчыкларынг, чаукаларынг
Будай ындырны чѣблейле.
Арарат бла Казбек тау
Санга тюгел джетмейле.

Уллу кѣушла санга кѣонсала,
Юйле кирик, кѣарашыб,
Джур текеле джыгылсала,
Сюрююлеринден аджашыб.

Кюз артында турналарынг
Аууб кетелле тенгизге.
Кѣышха хазыр болугъуз, деб
Эсгертиученсе сен бизге.

Сенден сора кѣайсы тауду
Ариуукъ бла бай болгъан?
Башы кѣыш болуб, бели джаз болуб,
Этеклеринде джай болгъан?

Минги Тау бла Казбек тау,
Арагъыз ариу джибек ау...
Сен кийиз бѣркню агъарта,
Этегинг джашил кѣатапа.

Сен джуддузлагъа джанаша,
Кѣалгъанла сенден алаша.
Бир-биригизге кѣараша,
Кѣалай сейирсиз, тамаша!

Бузну, кѣарны джыйычу,
Башынга булут кѣонуучу.
Тѣгерегинге басыныб,
Таулула кѣараб тоймаучу.

Кѣыш айланы бораныса,
Джай айланы салкыны.
Джумушакълыкъ этмесенг,
Инджитириксе халкынынгы.

Кесин бегитмей чыкыгъаннга,
Башха болмай, бир джауса.
Сау дуняны башында
Эм белгили бир тауса

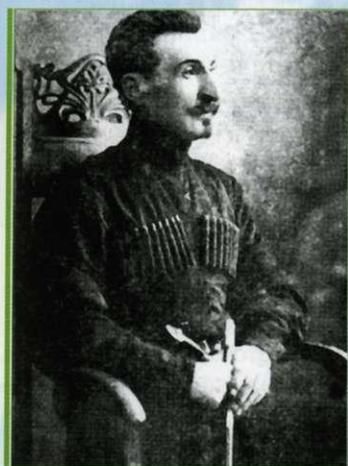
Семенланы Смайыл

Эльбрус в жизни горцев всегда являлся символом Родины и предметом их поэтических творений. Люди же, покорившие Эльбрус, воспевались в песнях, легендах и преданиях, были примером мужества, выносливости и отваги.

В народе до сих пор помнят и любят знаменитых горовосходителей и проводников Дж. Джаппуева, К. Хачирова, А. Соттаева, С. Хаджиева, Ю. Тилова, И. Бептаева, И. Беккиева, Исмаила и Наны Джаппуевых и других, имена которых были широко известны не только на Кавказе, но и далеко за ее пределами. К сожалению, некоторые из них незаслуженно были преданы забвению. И сейчас, когда о них вспомнили, наша задача - восстановить историю нашей Эльбрусиады. Ибо для всех нас Эльбрус был и останется предметом гордости и неотъемлемой частью жизни наших народов.

УРУСБИЕВ И ЕГО СЫНОВЬЯ

В XIX в. под благотворным влиянием представителей русской демократической культуры на Северном Кавказе среди местной интеллигенции возникает интерес к истории и культуре края.

Начиная с конца XIX в. в дело собирания и изучения истории, этнографии, материальной и духовной культуры балкарцев и карачаевцев большой вклад внесли Исмаил Мырзакулович Урусбиев и его сыновья - Сафар-Али и Науруз.

Они не только принимали у себя (в Урусбиево) и сопровождали в поездках иностранных альпинистов, учёных, представите-

лей русской академической науки и культуры академиков: Вс.Ф. Миллера, Г. Абиха, профессоров Л.Г. Ковалевского, Л.Г. Лопатинского, Л.Н. Дьячкова-Тарасова, композиторов С.И. Танеева, М.А. Балакирева, художника Н.А. Ярошенко и др., но и познакомили их с историей, фольклором своего народа. Вот что пишет о своих информаторах, братьях Наурузе и Сафар-Али Урусбиевых, один из русских путешественников П. Остряков в своём предисловии к текстам карачаево-балкарских нартских сказаний, опубликованных в 1879 г.: «Им дороги памятники родной поэзии, и они с прискорбием боятся, что не найдётся человека, который хотя бы в русском переводе, сохранил заветные песни. Желание и любовь их доходит до того, что оба брата наперерыв предлагали мне быть переводчиками и комментаторами...» [11, с.701]. Читая далее восторженные слова П. Острякова относительно фольклора балкарцев и карачаевцев: «Какая колоссальная фантазия, какие описания природы, какие величественные типы! Из легенд их, кроме поэтической стороны, можно было бы узнать все их религиозные и нравственные идеалы, обыденную жизнь, историю с мифических времён до наших дней, потому что нет того выдающегося в их жизни события, нет того мало-мальски замечательного лица, которое не было бы воспето своим Гомером и песня последнего не переходила из рода в род» [11, с. 700-701], - лишний раз убеждаешься, насколько прекрасно Урусбиевы знали своё словесное искусство и насколько искусными рассказчиками они были.

В этой же публикации П.Остряков пишет: «Когда сюда (на Кавказ - Т.Х.) приезжал наш многоуважаемый М.А.Балакирев с целью собрать и аранжировать местные мотивы, то князь У.-Б.(Исмаил Урусбиев - Т.Х.), как лучший знаток, приехал со своими национальными инструментами в Пятигорск, и доставил М.А. (Балкиреву - Т.Х.) полный материал для репертуара балкарских мелодий...» [11, с.704].

В 1885 г. в Урусбиево «С.И. Танеев произвёл от князя Исмаила Урусбиева, считавшегося тогда «одним из немногих знатоков старых кавказских песен», двадцать записей этих песен. Одновременно С.И.Танеев собрал от Урусбиева ряд сведений о музыке кавказских горцев, послуживших материалом к составлению заметки о музыке горских татар (балкарцев - Т.Х.)» [3, С. 212].

Сам же С.И.Танеев в одном из своих писем так характеризует И.М.Урусбиева: «С нами едет владетель урус-

биевского аула, человек, во многих отношениях замечательный, Исмаил Мирзакулович ... лицо, знающее весь Кавказ, обычаи разных народов, музыку старинную и новейшую (понятно, кавказскую), знающий историю и географию, Бокля, Дарвина и т.п. Считается здесь первым знатоком кавказских преданий» [14, с.490]. Помимо П. Острякова, М.А. Балакирева, С.И. Танеева Исмаилом Урусбиевым и его сыновьями очень много фольклорного и этнографического материала было сообщено М.М.Ковалевскому, Вс. Миллеру, Г.Н. Потанину и др., которые использовали его в своих работах.

О том, что князь Урусбиев и его сыновья прекрасно знали свою изустную словесность и были великолепными рассказчиками, упоминают в своих публикациях и исследователи Кавказских гор и альпинисты. Вот что пишет геолог М.К. Голомбиевский в одном из своих очерков: «В ущелье между вершинами (Эльбруса - Т.Х.) нам опять попалось пространство, покрытое гололедицей, которая привела мне на память интересную легенду, существовавшую между горцами и рассказанную мне в 1887 г. покойным Исмаилом Урусбиевым. Легенда эта говорит, что между вершинами Эльбруса, пониже седловины, есть родник с теплою водой, выходящей наружу двумя струями, одна из которых даёт живую воду, другая - мёртвую. Стережёт этот родник особого вида орел, который на всякого дерзкого, взбравшегося на вершину, сначала напускает метель, а если это не заставит его вернуться, выклёвывает ему глаза» [4, с.34].

У С. Анисимова читаем: «Занимая гостей, Науруз отдался воспоминаниям, рассказывал горские легенды, рассказывал о своих экскурсиях с альпинистами, об охоте» [1, с.94].

А один из постоянных гостей и слушателей Науруза Исмаиловича, профессор В.В. Дубянский, в своих путевых заметках, описывая оружие, висевшее в гостиной Урусбиевых, пишет: «Безмолвно глядели на нас беспристрастные свидетели былых кровавых битв, дорогою ценой которых покупалась свобода, и шумных пиров среди насидевших скал и лесов под звуки песни народного барда, облекавшего в форму поэтической импровизации те или иные яркие эпизоды из истории... татарского (балкарского - Т.Х.) племени или посвящавшего вольную песнь свою героическим сказаниям о древних, некогда будто живших на Северном Кавказе от Чёрного моря до Волги нартах-богатырях, отличавшихся величественной и привлекательной наружностью и прославленных в памяти потомков подвигами благородства, бесстрашия и силы» [6, с. 55].

Братья Урусбиевы не только рассказывали и записывали, но и публиковали фольклор своего народа. Так, в 1881г. Сафар-Али Исмаилович опубликовал на русском языке нартские сказания балкарцев. Небольшое его предисловие к этим сказаниям - «Несколько слов от составителя и переводчика» и комментарии положили начало научному изучению эпоса балкарцев и карачаевцев [16]. Нужно отметить, что сказания, опубликованные Сафар-Али Урусбиевым, послужили основой и для энциклопедической статьи «Нартские богатыри», опубликованной в 40-ом томе словаря Брокгауза и Ефрона (1897 год). А часть записанных Наурузом Исмаиловичем карачаево-балкарских фольклорных текстов вошла в публикацию Н.П. Тульчинского: «Поэмы, легенды, песни, сказки и пословицы горских татар (балкарцев - Т.Х.) нальчикского округа Терской области» [15]. «Издание Н.П. Тульчинским старинных

песен, собранных Наурузом Урусбиевым, создание М.А. Балакиревым концертной лезгинки «Исламей», картин Н.Ярошенко «Песня о былом», «У подножия Эльбруса», «Шат-гора»... - всё это культурные плоды «обратной связи», возникшей в результате знакомства первых просвещённых горцев с лучшими представителями русской демократической культуры», - пишет первая исследовательница карачаево-балкарского просветительства Ф.А.Урусбиева

в своей статье «Просвещение и культура Балкарии в XIX - начале XX века», которая является одной из самых основательных и значимых работ по данной проблеме [17, с.38].

Подвижная деятельность Урусбиевых отвечала потребностям

русской науки того времени и поэтому была в значительной степени плодотворной. Именно благодаря им история, этнография, народное творчество балкарцев и карачаевцев нашли широкое отражение в русской историографии второй половины XIX в.

Помимо просветительства и различных культурных и хозяйственных начинаний, с ними связано горовосхождение и изучение края. Урусбиево было центром «альпийских экскурсий» не только для русских, но и иностранных учёных и альпинистов. Именно отсюда они при самом внимательном содействии Урусбиевых и их односельчан-проводников, отправлялись для восхождения на Эльбрус, на вершины главного хребта и на перевалы, для перехода в Сванетию или Карачай.

«Милый Пётр Ильич! - пишет в своём письме Чайковскому С.И. Танеев. - Завтра выезжаю в путешествие, которое продолжится двадцать дней. Мы сделаем перевал через Кавказский хребет близ Эльбруса, что представляет очень большие трудности, ... потом проедем в Сванетию... Наше путешествие обставлено очень большими удобствами: нас провожает владелец перевала Измаил Урусбиев. Лошади и проводники будут готовы...» [14, с.491].

Во второй половине XIX века интерес иностранных альпинистов и учёных к Кавказским горам значительно возрос. Так, председатель Английского Королевского Географического Общества Дуглас Фрешфильд, основав в Лондоне первый альпийский клуб, стал инициатором в деле исследования Кавказских гор. Его восхождения в горах Кавказа описаны в ряде книг, которые считаются одними из лучших дореволюционных трудов, посвящённых описанию Кавказа и его обитателей (к сожалению, до сих пор ни эти работы, ни книги Ф.С. Грове, М. Деши, Г. Мерцбахера и других иностранных авторов, в которых также сосредоточен огромнейший материал по Кавказу, не переведены на русский язык. Сколько интересных исследований появилось бы в кавказоведении, будь они в своё время переведены и опубликованы).

Дугласу Фрешфильду, дважды покорившему Эльбрус (1868, 1886) в 1907 году, во время празднования юбилея английского альпинистского клуба, был вручен диплом почётного члена Русского Горного общества. После Д. Фрешфильда на Эльбрусе побывали не только члены его альпийского клуба, но и швейцарцы, итальянцы, немцы и другие иностранцы.

Что касается последних, то многие из них являлись чле-

нами Кавказского альпийского клуба, основанного в конце XIX в. в Баденском гросс-герцогстве Германии. Клуб впоследствии очень много сделал в деле изучения Кавказа.

Все эти альпинисты, будучи на Кавказе, каждый раз останавливались в доме Исмаила Урусбиева, который всегда был очень внимателен к своим гостям. Вот что по этому поводу писал известный венгерский альпинист Деши, покоривший в 1884 г. западную вершину Эльбруса: «Среди всех горных жителей, которых я во время своих частых путешествий встречал, единственный, быть может, Исмаил Урусбиев относился сознательно к задачам нашего путешествия и всецело входил в наше положение...» [9, с.182]. Именно за это своё внимание и понимание, и за неоценимую помощь учёным, людям искусства и альпинистам Исмаил Мурзакулович Урусбиев был избран почётным членом Русского Географического Общества. В дореволюционных публикациях указывается и то, что он был награждён и орденом св. Станислава 3-й степени, а также медалью «За усердие».

После того как в Пятигорске в 1902 г. было открыто Кавказское Горное Общество под председательством О.А. Чечотта, многие члены Общества: Р.Р. Лейцингер, В.В. Дубянский, Я.И. Фролов и многие другие, приезжая в Урусбиево, уже прибегали к помощи сына покойного Исмаила - Науруза, который был действительным членом этого Общества. А о том, как много сделал для Кавказского Горного Общества Науруз Урусбиев, свидетельствует специальная статья В.В. Дубянского «К портрету князя Науруза Исмаиловича Урусбиева», опубликованная в 1917 г. в журнале «Кавказские курорты».

«Фамилия князей Урусбиевых на Северном Кавказе, бесспорно, принадлежит к числу тех немногих туземных фамилий, которые приобрели почётную известность далеко за пределами родных гор и России. Мы не знаем ни одного капитального труда среди посвящённой высокогорному Кавказу и району Эльбруса отечественной и иностранной литературы - английской, итальянской, немецкой, французской, где бы не упоминалось с признательностью о покойном князе Исмаиле, свидетеле времён покорения Кавказа, или об его достойном наследнике, ныне здравствующем князе Наурузе Исмаиловиче, никогда не отказывавших в радушном гостеприимстве и просвещённом содействии заброшенным в самое сердце Центрального Кавказа учёным и путешественникам.

Князь Исмаил лично сопровождал в 1868 г. до большой высоты по фирновым полям юного Фрешфильда в его восхождении на восточную вершину Эльбруса (19 июня); он обошел все окрестные высоты и ущелья с неутомимым исследователем и отцом геологии Кавказа, знаменитым нашим академиком Германом Абином; на его средства была проложена прекрасная для того времени колесная дорога от селения Урусбиево, последнего административного центра в верховьях Баксанской долины, до крайних северных границ горско-татарских урусбиевских земель и выхода Баксана из доломито-известняковых горных теснин в область Гундулена-Атажукинских верхнемеловых предгорий.

...Следуя благому примеру покойного отца, князь Науруз Исмаилович помересил старается поддерживать сооружённую старым князем дорогу. Благодаря его же заботам поддерживаются в полной исправности и своевременно перебрасываются новые мосты через Баксан на смену снесённым бурной рекой в пределах земель Урусбиевского общества. ...Князь Науруз Исмаилович всегда относился с большим сочувствием к начинаниям и задачам Кавказского Горно-

го Общества, с главным учредителем которого - покойным Р.Р.Лейцингером его связывали узы старинной дружбы. Неоднократные многолюдные экскурсии по долине Баксана к Азаусскому глетчеру, на фирновые поля Эльбруса и на вершины седого великана, традиционно устраивавшиеся ежегодно под флагом Кавказского Горного Общества, при жизни чутко интересовавшегося ими старого альпиниста, всеми горячо любимого Рудольфа Рудольфовича, неизменно встречали самый приём в усадьбе князя Урусбиева. И, вероятно, многие из участников таких экскурсий, когда дойдут до них эти строки, живо с благодарностью вспомнят те часы, которые они провели в уютной и поместительной «кунацкой» урусбиевского дома под шум волн Баксана и Кыртык суу за уставленным угощением столом в непринужденной и интересной беседе с радушным хозяином, имеющим и умеющим порассказать немало занимательного о родных горах и ущельях, о длинном ряде заглядывавших сюда путешественников нередко с очень громкими именами (Максим Ковалевский, композитор Римский-Корсаков, Фрешфильд, Мерцбахер, Селла, Грове, Деши и т.д.), то здравствующих и поныне, то переселившихся уже в лучший мир и смотрящих на всё с пожелтевших картонов фамильного альбома Урусбиевых такими сильными, энергичными, бодрыми, свежими... На глазах у нижеподписавшегося родилось и росло Кавказское Горное Общество, пережило и светлые, и чёрные дни. С тем большей готовностью откликнулся он в переживаемый момент перелома в жизни дорогой ему общественной организации на предложение редакции К.Г.О. написать несколько строк к портрету князя Н.И. Урусбиева и выражает твёрдую уверенность, что явится выразителем мнения всех, имевших счастье полюбоваться вблизи дивной картиной царственного величия Эльбруса и соплеменных ему гор, если позволить себе с печатных страниц «Кавказских курортов» обратиться с сердечным приветом и чисто русским «спасибо!» к князю Наурузу Исмаиловичу Урусбиеву за его радушие и тёплое участие» [5, с.118-120].

В этом же журнале была напечатана статья А.П. Лорча «Мы и горцы», в начале которой он, сообщив об открытии Кисловодского отдела Кавказского Горного Общества, далее знакомит читателей с рядом задач, стоящих перед Отделом, и с людьми, оказывающими поддержку и помощь Обществу. Среди этих людей автор особенно выделяет Урусбиевых: «На открытии Кисловодского отдела Кавказского Горного Общества сын диких гор живописной Балкарии таубий Баксанук Давлет-Гиреевич Сюйюнчев приветствовал народное рождение этой культурной ячейки, обещая как нравственную, так и посильную поддержку со стороны горского населения. Предполагая в настоящей заметке сказать несколько слов о желательности совместной работы нашего Общества с горским населением, я ограничусь здесь указанием на те две из народностей Северного Кавказа, которые по своему этнографическому распределению ближе других стоят району деятельности «Кисловодского отдела» - то есть балкарцев и родственных им карачаевцев.

Благодаря их миролюбивому характеру и большому интересу, проявляемому ими ко всем культурным начинаниям и науке, они, несомненно, оправдывают возложенные на них надежды.

Начало этой культурной работы давно уже положено было ныне покойным князем Исмаилом Урусбиевым, имя которого стало известно всем русским и иностранным исследователям Кавказских гор, как равно и всем туристам, посещающим Баксанское ущелье с целью взобраться на

седого великана, царственно возвышающегося над сниженными вершинами Кавказского хребта.

Имя таубия Исмаила связано с лучшими воспоминаниями о Кавказе таких учёных альпинистов, как Абих (1853), Фрешфильд (1868), Деши (1884), Мерцбахер (1891) и других, которые под кровлей этого просвещённого и гостеприимного горского князя всегда находили поддержку в своих предприятиях и радушный прием.

Сын его, Науруз Исмаилович, продолжает начатое отцом дело, и дом Урусбиева - в ауле того же имени, расположенном у подножья двуглавого Минги Тау, благодаря накопившимся подаркам, портретам и воспоминаниям побывавших там путешественников, представляет собой миниатюрный альпинистский музей, служит по сей день убежищем для туристов» [9, с.183-184].

С.С. Анисимов в своей работе «От Казбека к Эльбрусу» пишет: «Ещё в 1868 г. известный английский альпинист Дуглас Фрешфильд оставил здесь (в семье Урусбиевых - Т.Х.) переплетённую тетрадь, в которую записал своё восхождение на вершину Эльбруса с проводником Ахией (Соттаевым - Т.Х.) из Урусбиева и с двумя альпийскими проводниками Тукером и Муром. С тех пор в эту книгу вносили свои записи все, кто бывал в Урусбиево и останавливался в кунацкой Урусбиевых... Всем им Урусбиевы оказывали самый радушный приём, о котором и сейчас свидетельствуют их признательные записи, оставленные в названной тетради. Она хранится и теперь ещё в роду Урусбиевых» [1, с.93].

В 1894 г., после окончания первой тетради, Науруз Исмаилович для своих гостей завёл новую тетрадь. К сожалению, эти тетради до сих пор не обнаружены. Вот что о них говорится в статье «Ценное приобретение», опубликованной в 1929 г.: «По всей вероятности нет ни одного человека в СССР и Европе из числа путешествовавших по Кавказу в период до и после Октября и предпринимавших экспедиции и экскурсии с разнообразными целями... в высокогорном Кавказе, особенно в районе Эльбруса, который бы не останавливался в сел. Верхний Баксан (с. Урусбиево) в семье Урусбиевых и не сделал бы своих записей в их фамильной тетради. Эти тетради (одна с 1868 г.), которые являются драгоценной летописью и памятником продолжительной полосы в истории альпинизма и исследовании высокогорного Кавказа и его обитателей, а помещённые в них записи ряда учёных, художников, писателей, альпинистов как русских, так и европейцев, обрисовывают яркими и подчас художественными чертами отдельных выдающихся представителей культурной общности дореволюционной России.

До последнего времени эти тетради хранились в роду Урусбиевых как фамильная реликвия.

Облполитпросвету КБАО недавно удалось приобрести одну из вышеуказанных тетрадей-записей (с 1894 г.), и в настоящее время она хранится в центральной библиотеке г. Нальчика.

Облполитпросвет совместно с кабинетом краеведения Ленучгородка надеется в ближайшем будущем материал этих записей использовать для составления и издания очерка по истории альпинизма и туризма в высокогорном Кавказе» [13, с.76].

А Опышко О.Л. в своей книге «По тропам истории» отмечает, что Облполитпросвет КБАО тогда приобрел не только тетрадь, но и редкие фотографии людей, посетивших Приэльбрусье, и, что и первая тетрадь (записи с 1868г.) в двадцатые годы была подарена Урусбиевыми «областному обществу краеведов, возглавляемому основа-

телем и первым директором Кабардино-Балкарского краеведческого музея М.И. Ермоленко» [10, с.297].

О судьбе данной тетради существует и другая версия, по которой её якобы в 1895г. вместе с коллекцией Исмаила Урусбиева древних археологических памятников из Баксанского и Чегемского ущелий приобрёл у Науруза Исмаиловича венгерский археолог Енэ Зичи. Что касается коллекции, она сейчас хранится в одном из будапештских музеев, а о тетради ничего не известно.

Может быть, эти бесценные тетради погибли во время Великой Отечественной войны и «потеряны навсегда, а может быть, они где-то лежат и ждут своего часа». То же самое можно сказать и о картинах, картах, фотографиях, оружии и других экспонатах из кунацкой родоначальника эльбрусианы Исмаила Мырзакуловича Урусбиева, который, по словам многих очевидцев, представлял собой миниатюрный альпинистский музей.

Литература:

1. Анисимов С.С. От Казбека к Эльбрусу. М.-Л., 1928.
2. Балакирев М.А. Воспоминания и письма. Л., 1962.
3. Беляев В.М. По поводу записей музыки кавказских горцев С.И.Танеева// Памяти С.И.Танеева. М.-Л., 1947.
4. Голомбиевский М.К. Попытка восхождения на Эльбрус в 1887 и 1888 гг. и топография этой горы и её окрестностей// Известия Кавказского отдела Русского географического общества, 1903, XVI, вып.3.
5. Дубянский В.В. К портрету князя Науруза Урусбиева// Кавказские курорты. 1917, №10.
6. Дубянский В.В. На Эльбрус по Баксану. Пятигорск, 1911.

7. Иванюков И., Ковалевский М. Подошвы Эльборуса// Вестник Европы, т.1, кн.1.

8. Кавказские курорты. 1917, №15.

9. Лорч А.П. Мы и горцы// Кавказские курорты. 1917, №14.

10. Опрышко О.Л. По тропам истории. Нальчик, 1979.

11. Остряков П. Народная литература кабардинцев и её образцы// Вестник Европы. 1879, т. IV, кн.8-9.

12. Рахаев А.И. Песенная эпика Балкарии. Нальчик, 1988.

13. Революция и горец. 1929, №3 (5).

14. Танеев С.П. Избранные письма. Т.2. М., 1958.

15. Тульчинский Н.П. Поэмы, легенды, песни, сказки и пословицы горских татар Нальчикского округа Терской области// Терский сборник на 1904г. Вып.6. Владикавказ, 1903.

16. Урусбиев С.-А. Сказания о нартских богатырях у татар-горцев Пятигорского округа Терской области// Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. 188, Вып. I, отд. 2.

17. Урусбиева Ф.А. Просвещение и культура Балкарии в XIX - начале XX в.// Очерки истории балкарской литературы. Нальчик, 1981.

Т. Хаджиева. (Из книги: «Карачаевцы и балкарцы: Язык. Этнография. Археология. Фольклор. - М., 2001г.)

ВОСХОЖДЕНИЯ НА ЭЛЬБРУС

Зимой 1934-35 гг. было положено начало зимнему альпинизму. В январе 1935 г. совершили первое зимнее восхождение на Эльбрус участники зимней Кабардино-Балкарской экспедиции во главе с бывшими проводниками С. Хаджиевым и Ю. Тиловым. Днем раньше на восточную вершину Эльбруса поднялись зимовщики «Приюта одиннадцати» А. Гусев и В. Корзун. В феврале этого же года совершают первое зимнее восхождение на Казбек участники экспедиции колхозников Северной Осетии под руководством И. Антоновича и А. Золотарева.

А через несколько дней такое же восхождение повторяют и участники Кабардино-Балкарской экспедиции, руководимой Ю. Тиловым и Н. Рожновским. Спустя полгода альпинисты этих республик осуществляют грандиозные массовые альпиниады на вершины своих белоснежных великанов: во время Кабардино-Балкарской альпиниады на Эльбрус восходят 635 человек, а Северо-Осетинской -- на Казбек -- 516 человек, причем одновременно с четырех сторон. Главная особенность этих восхождений заключается в массовости, самостоятельном оснащении и даже частичном изготовлении снаряжения, подготовке собственных инструкторских кадров и, что особенно важно, в развернувшимся на заводах, предприятиях, в вузах республик соревновании за право участвовать в этих восхождениях.

1935 год с полным основанием может быть назван сезоном альпиниад. Тогда все рекорды массового приема «гостей» побил Эльбрус. Первыми на нем побывали 196 участников альпиниады ВЦСПС, организованной горной секцией Отдела физкультуры и спорта профсоюзов и объединившей молодежь Московского и Горьковского автозаводов, Ленинградского завода им. Кирова, Днепропетровского завода им. Петровского и других предприятий (рук. В. Нефедов).

Беспрецедентной по массовости стала первая альпиниада Кабардино-Балкарии, организованная по инициативе секретаря обкома ВКП(б) Бетала Калмыкова. Хозяева гор (638 человек — передовые рабочие и колхозники республики во главе с руководителями партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций) покорили восточную вершину Эльбруса.

Взошли на Эльбрус и 254 участника традиционной альпиниады Красной Армии (рук. А. Глансберг) и 340 восходителей альпиниады Азербайджанской дивизии им. Орджоникидзе.

Всего за сезон 1935 г. на вершинах Эльбруса побывало более 2000 человек.

*Из книги: Альпинизм. (Под общей редакцией
Ивана Иосифовича Антоновича)*

«НАС ВОДИЛА МОЛОДОСТЬ...»

В начале марта 1936 года Эльбрусский райком комсомола принял решение провести в честь X съезда ВЛКСМ восхождение комсомольцев и молодежи района на

Эльбрус. Была организована группа, которую опытные альпинисты в течение 20 дней готовили к восхождению. Рано утром 25 марта отряд из 33 человек (из них 7 девушек) отправился на штурм Эльбруса. Вот что об этом писала газета «Социалистическая Кабардино-Балкария» за 28 марта 1936 г.: «25 марта комсомольцы, среди которых были все комсорги, секретари комитетов комсомола района, а также члены бюро Эльбрусского райкома ВЛКСМ, благополучно взошли на седловину. Здесь комсомольцы

Группа участников первой Кабардино-Балкарской альпиниады на Эльбрус.
В центре Б. Калмыков. В середине второго ряда известные проводники С. Хаджиев и Ю. Тилов.

разделились на группы. Одна группа в составе 7 человек под руководством председателя районного Осоавиахима тов. Оюса Кудаяева (он же и начальник похода) начала штурм западной вершины Эльбруса, а другая группа в составе 8 человек под руководством тов. Аслана Байдаева пошла на штурм восточной вершины.

Остальные комсомольцы остались ждать их на седловине... Не дождавшись их, они начали спуск. Причем одна группа в 8 человек, связавшись между собой веревкой, особенно стремительно пошла вниз по направлению «Приюта Пастухова». При спуске один из альпинистов поскользнулся и потащил за собой остальных. Героические попытки проводника тов. Исмаила Джаппуева остановить скользившую группу не удалось, т. к. задетые ими камни сначала сбили с ног, а затем поразили насмерть тов. Джаппуева...

Как только была получена весть о случившемся, областной альпийский клуб организовал спасательные отряды. На место происшествия выехали тт. Черкесов, Звонцов, Антонов. Установлено, что при спуске погибли: Исмаил Джаппуев - опытный альпинист-проводник, Абдуллах Курданов, Хасан Таймазов и Рахимат Хусенаева. Ранены четверо: Айшат Узденова, Аминат Геккиева, Зулейха Джуртубаева и Шамиль Геккиев».

По словам очевидцев, по всей республике был объявлен траур. На первой поляне «Старого кругозора» на камне были высечены имена и дата гибели комсомольцев. А в народе была сложена песня-кюй (кюй - песни, аналогичные русским песням-плачам, адыгским гыбза), которая до сих пор поется жителями Баксанского ущелья.

Ни в архивах республики, ни в периодической печати мы не нашли фамилии всех 33 участников восхождения. Но

благодаря Теммоеву Юсуфу, Боташевой-Джуртубаевой Зулейхе, Отаровой Рабиге, Батчаеву Магомеду и Макитову Юсуфу, участвовавшим в этом походе, нам удалось установить имена 32 из них:

Балаев Кёккёз, Джаппуев Наны (проводник), Залиханов Хизир, Кудаев Оюс, Макитов Юсуф, Мамукоев Мурат, Теммоев Юсуф - группа, покорившая западную вершину.

Алчагиров Исмаил, Байдаев Аслан (проводник), Байдаев Кямал, Борчаев Аубекир, Джаппуев Наны (проводник), Картлыков Билял, Соттаев Махмуд, Тилов Ахия - группа, поднявшаяся на восточную вершину.

Борчаев Кёккёз, Геккиев Шамиль, Геккиева Аминат, Гуданаева Сейжан, Джаппуев Исмаил (проводник), Джуртубаев Алий, Джуртубаева Зулейха, Залиханов Магомед, Курданов Абдуллах, Отарова Рабига, Таймазов Хасан, Узденов Ачах, Узденова Айшат, Хусенаева Рахимат, Этезова Абат - группа, дошедшая до седловины.

В восхождении также принимали участие секретарь Эльбрусского райкома партии Михаил Васильевич Скребцов

и инструктор ЦК ВЛКСМ по имени Валя - ее фамилию, к сожалению, никто не помнит. Во время подъема ей и М. Скребцову стало очень плохо, и один из комсомольцев - Магомед Батчаев помог им вернуться обратно.

Большинства из этих людей уже нет в живых. В те мартовские дни им было по 16-18 лет. Через 4 года после восхождения многие из них ушли на фронт. Мамукоев (погиб в 1943 г.), Балаев, Батчаев, Борчаев, Залиханов М., Залиханов Х., Кудаев О., Макитов Ю., Теммоев Ю. за свои фронтовые подвиги были награждены орденами и медалями.

Потом им вместе со своим народом пришлось 13 лет выживать на чужбине... «Моему поколению выпало очень много трудностей, - сказал в беседе с нами один из участников восхождения Юсуф Теммоев. - И я молю Аллаха, чтобы не только наши дети и внуки, но и все люди на земле не испытали того, что испытали мы».

(«Кабардино-Балкарская правда», 28 марта 1996 г.)

Гы-гы-гы (Alive Again)	ПОЗАДИ ПЯТЬ ЛЕТ
2005-07-26 13:51:39	"Я уже всё" - так я говорю, когда меня спрашивают про учёбу. А что говорить? Безысходность. Работы нет. Вернее есть, но хочется действительно Работы, Дела. Куда-то уезжать? Но ведь кто-то же должен остаться. Аспирантура? Надо подумать. Позади пять лет. Странно ощущать себя не студентом. Однокурсники разбежались. Так им и надо :) Пока были студентами, корчили из себя деловых, изображая кипучую деятельность. А вот теперь жизнь говорит - покажи кто ты, у тебя ничего нет? - начни с нуля (надо же с чего-то начинать). Все варятся в серой массе и я вместе с ними. Но надо что-то делать. Под лежачий камень... И буду делать. Пока не знаю что. А у вас как? Расскажите свои первые впечатления после окончания вуза.
Ванхельсинг	
2005-07-26 14:11:02	После защиты диплома, только через месяц понял, что я натворил
Marina	
2005-07-26 14:11:39	Йэх!... давно это было...))) первое впечатление - наверно растерянность.... а что дальше? как научиться жить дома, ничего не учить и ходить без "хвостов"? и еще одна мысль, преследующая первые несколько месяцев уже работающего "молодого специалиста": "Вот это и есть взрослая жизнь, к которой мы так стремились??? обманули!!! хочу обратно!!!"
аааа	
2005-07-26 14:13:21	хех... опять вернулся...))) сау кел... первые ощущения после окончания.. говоришь.... хех.. весело... последняя сессия... я болею... экзамены... результаты неизвестны... я в больнице... результаты известны.. я закончил... значит мед.страховка не действует... перед моими глазами две бумажки...одна в мозгу другая реально...одна та ради, которой пять лет парился... вторая, которую век бы не видеть... одна из них.. диплом.. вторая счет за лечение...в общем, когда с лечением разобрался... сел и подумал... диплома еще нет.. но я закончил... а что я делал в течение пяти лет??? это был первый вопрос который я себе задал.. потому что понял.. студенту и школьнику прощается многое.. и меня сразу потянуло обратно... посмотрел на себя в зеркало и понял...что оказывается мой диплом ничего не стоит...что в своей специальности я ничего не смыслю... что пять лет меня учили.. а я дурака валял... пустота... а так как работа уже была... голову ее поисками забивать не стал...))
GigaByte	
2005-07-26 14:28:23	закончил институт в 2001 году начал работать в 2000 каких то переломных моментов не ощущал))
Marina	
2005-07-26 14:42:44	Гы-гы-гы (Alive Again)... если тебя интересуют не только воспоминания тех, кто раньше тебя прошел по этому пути, могу дать совет... для начала определись, с какого "нуля" ты хочешь начать... многие мои однокурсники, покинув стены родного ВУЗа, подались в коммерсанты, но вскоре вернулись к тому, на что потратили эти 5 лет жизни... один из них сейчас служит судьей, есть весьма успешные правозащитники... я же, напротив, после 6 лет на госслужбе ушла в коммерческую структуру, немного в сторону от основной специальности и чувствую себя значительно лучше... главное - понять, чего ты хочешь и... (суровая реальность) соотнести со своими возможностями...
Мадагаскар	
2005-07-26 15:57:49	так как начала работать еще не окончив университет переломного момента не было.
зууу	
2005-07-26 17:15:08	а я даже на вручение не пошла, мне устроили скандалчик..... в течение 2 месяцев, еле-еле диплом получила..... и что получила диплом, смотрю..... вкладышоценкипредметы.....за каждой оценкой определенная история :) где то смешно, а где, то просто глупо получилось.....и все же студенческие и школьные годы самые ЧУДЕСНЫЕ!!!!)
зууу	
2005-07-26 17:17:32	а на счет момента, переломного у меня его тоже не было, он тока сейчас наступаетполучается "я уже все" на счет учебы и "все" на счет работы.....
Заяя	
2005-07-26 17:27:15	Да, это для меня тоже болезненно проходило! Во-первых, в американском посольстве обломали - не получилось со стажировкой. Пока ты учишься. думаешь, что у тебя столько перспектив, сто

НАРТСКИЕ ПЕСНИ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

КАК ЁРЮЗМЕК УБИЛ КРАСНОЛИКОГО РЫЖЕБОРОДОГО ФУКА

Ерюзбек, сын Схуртука, - всех нартов глава.
 Обладал он отвагой и силою льва.
 Был он рода простого, но, правдой ведом,
 С детских лет он становится нартским вождем.
 Большеглазый, с усами, что цвета каштана,
 Верный слову и враг лицемерья, обмана, —
 Вот каков Ерюзбек, этот нартский уздень!
 В детстве много невзгод он терпел каждый день,
 И он понял, что самая тяжкая мука —
 Безграничная власть красноликого Фука,
 Что для нартов страшней притеснителя нет!
 Стал он с Фуком бороться с двенадцати лет,
 А с двенадцати лет мальчик стал чабаном.

Фук приехал на пастбище, вспомнив о нем.
 «Дай баранов!» — потребовал у мальчугана.
 Ёрюзбек ему выбрал худого барана.
 Поднялась красноликого Фука рука,
 Дважды плетью своей он огрел смельчака,
 И увел он двенадцать баранов из стада,
 И решил мальчуган: «Отомстить ему надо!»
 Глубоко, до поры, он таил свою месть,
 И росли его сила, бесстрашие и честь.
 Сатанай многомудрую выбрал он в жены,
 Рассказал ей однажды, врагом возмущенный:

«Фук приехал, внезапно и злобно нагрянув,
 У меня он потребовал много баранов.
 Я и выбрал худого, притом — одного,
 Отказался жестокий мой враг от него,
 По спине отхлестал меня плетью сердитой,
 А на пастбище прибыл он с дьявольской свитой,
 Был я молод, ему я казался в забаву,
 Учинил надо мной, над мальчишкой, расправу,
 Он двенадцать баранов увел у меня, —

Не забуду я этого черного дня!
 И язвит он, и жалит меня, краснолик,
 И насмешками жарит меня, как шашлык.
 Не прощу красноликому Фуку обиду, —
 С нартской местью на битву с противником выйду!
 Скачет Фук на свирепом и сильном драконе,
 А его не догонят ни ветры, ни кони:
 Как рассердится, пламя взметнется в глазах,
 Как встряхнется, — обрушит утесы в горах!»

Ёрюзбеку совет подала Сатанай:
 «Чтобы месть совершить, в камыши ты ступай.
 Там живет алмосту, безобразна лицом,
 Каждый день она зайца съедает живьем.
 Яму вырой глубокую в тех камышах,
 Вслед за зайцем направь свой стремительный шаг,
 И поймав, привяжи возле ямы косога.
 В той же яме ты спрячься до часа ночного.
 Как придет алмосту, — ты ее задуши,
 И чудовища шкуру надень ты в тиши,
 И ступай к завидущему Фуку в сарай,
 Там его ты схвати, там его покарай!»

Принял этот совет Ёрюзбек и в тиши
 Осторожно отправился в те камыши.
 Там он выкопал яму, — упорный, упрямый,
 Там и зайца поймал, привязал возле ямы
 Да и спрыгнул, и спрятался в яме глубокой.
 Стал высматривать чудище нарт сильноокий.

Всюду рыскало чудище сквозь темноту, —
 Запах зайца почуяла вдруг алмосту,
 И на зайца набросилась, жадная, сдуру, —
 Тут возник Ёрюзбек и содрал с нее шкуру!
 Облачившись в ту шкуру, пошел он в сарай,
 Поступил, как велела ему Сатанай.
 Он в сарае засел, у врага во дворе.
 В свой сарай понаведалься Фук на заре, —
 Тут схватил его нарт, полон силы великой,
 И утратил сознание Фук красноликий,
 В прах зарылось багряного цвета лицо.
 Золотое, с печатью, носил он кольцо, —
 Ёрюзбек снял кольцо, что так ярко лучилось,
 Рассказал Сатанай обо всем, что случилось...

Вместе с джинами двигался Фук красноликий,
 С нартов дань собирал он по праву владыки:
 Каждый год шестьдесят изобильных столов,
 Столько ж валухов, столько ж коров и волов.
 Ёрюзбек, рассердившись, затеял с ним спор:
 «Тяжкой дани от нас не возьмешь с этих пор.
 Много нартам принес ты невзгод и страданий,
 Нартской клятвой клянусь: не получишь ты дани!»
 Ёрюзбек был могуч, хоть незнатной породы.
 Перед ним, красноликий и рыжебородый, —
 Перед гневом его грозный Фук трепетал.
 Коль хотел Ёрюзбек, то по небу летал,
 Разгонял, словно ветер, небесные тучи,
 Рассекал он булатом гранитные кручи,
 В сердце скал прорубал он ворота с размаху.
 Фук не выдержал, скрылся на небе со страху,
 В жажде мести раскрыл он со злобою рот,
 Проклиная весь нартский воинственный род:
 «Пусть не выпадет с неба ни капли воды,
 Пусть сожжет солнце мира поля и сады!»

Как сказал — так свершилось. Горела земля
 От жары высыхали сады и поля.
 Без воды на лугах погибали стада,
 Перестало живое рождаться тогда.

Нарты думают думу: «Как биться со злом?
 Ёрюзбека, — решили, — мы к Фуку пошлем».
 Поклонились они мудрым ведуньям селенья:
 «Как нам быть? Посоветуйте без промедленья!»
 Помогли эти женщины в скорби великой:
 «Пушку старую прячет семейство Алика
 Глубоко под землей. Откопайте орудье, —
 Да не будет бесплодья, не будет безлюдья,
 Да низвергнется влага из туч и туманов!
 В пушку пороха сорок насыпьте батманов,
 Пусть ее зарядит молодой Джамбалат,
 А в жерло пусть войдет Ерюзбек — нартский брат.
 Пушка выстрелит, — выпустит нарта в полет,
 Ёрюзбек попадет на заоблачный свод,

Долетит до гнезда красноликого Фука, —
И на этом да наша окончится мука».

Ёрюзмек, как велели те женщины, влез
В старый ствол. Грянул выстрел до самых небес—
И взлетел Ёрюзмек на заоблачный свод,
В то гнездо, где — он знал — красноликий живет
Он воскликнул: «Твой день да пребудет благим!
Слушай, Фук, помириться с тобой мы хотим.
Как покинул ты нас, — солнце землю спалило,
Ни одна жеребиться не хочет кобыла,
Ничего не растет, — ни цветок и ни колос,
И в селеньях младенца не слышится голос:
Перестали-то женщины наши рожать!
Долго ль будешь ты нартский народ обижать?
Да не знаешь ты горя, однако взгляни,
Как страдает народ в эти трудные дни!»

Фук отвечал нарту: «Будь проклят вовек.
О, пусть день твой пребудет плохим, Ёрюзмек!
О, на трупе твоём пусть воссядут орлы!
Я бежал от тебя до заоблачной мглы,
Ты не дал мне приюта на тверди земной,
Ты не дал мне господства над нартской страной!»
Так ответив, на землю глаза он уставил.
Вынул меч Ёрюзмек и его обезглавил.
И тогда супостат покорился безглавый,
До полудня в тот день лился ливень кровавый.
Но полился потом чистый дождь, светлый дождь,-
В сердце нарта умножил он радость и мощь.
Стала ярче земля, плодороднее, чище.
Ёрюзмек находился в небесном жилище,
Но воздушному, преданному скакуну
Сатанай приказала взлететь в вышину.

Гром гремит — Ёрюзмек на воздушном коне
Приближается к нартской желанной стране.
От насилия Фука людей он избавил,
И его нартский род благодарно восславил.
Он боролся со злом на просторе земном,
Нарты песню такую сложили о нем:

«Ёрюзмек был свободный уздень,
Он трудом начинал каждый день,
Ни пред - кем не склонялся вовек...
Кто же все-таки был Ёрюзмек?
Он родился в горах среди скал,
На равнине он рос и мужал,
Супостатов рубил, полон сил, —
Так рубил, будто сено косил!
Кареглаз, а усы — что каштан.
Богатырский у всадника стан
И каракуля брови черней.
Был он в клятве — гранита прочней.
Враждовал с хитрецом и лгуном,
Волчья шуба в накидку на нем.
Нужно ль место почета ему?
Там сидеть неохота ему!

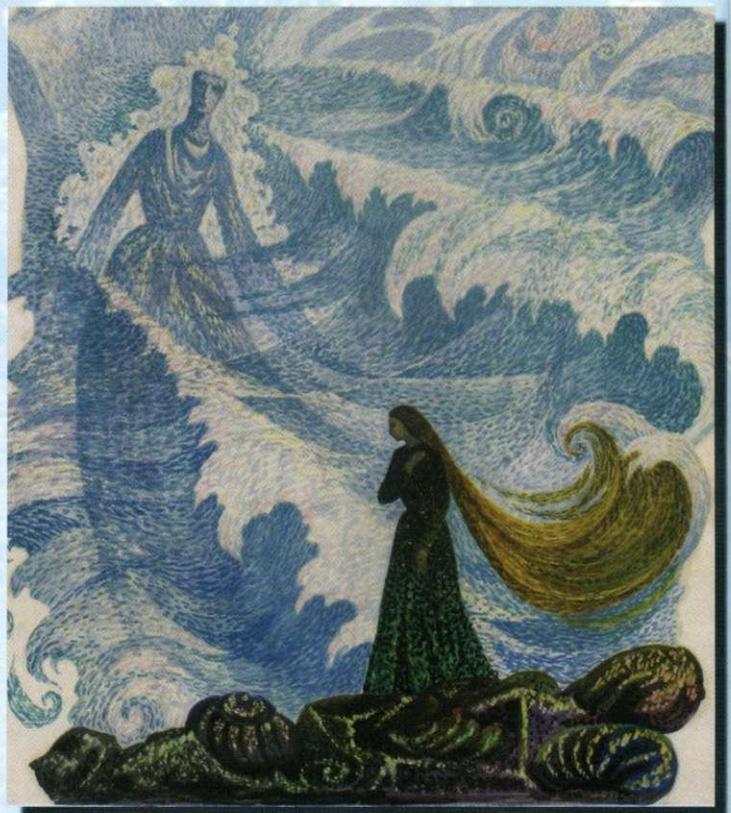
Если пуля иль сабля сверкнет,
Он и глазом тогда не моргнет.
Незнаком он с двуличием был,
А знаком он с величием был.
Был прославлен коня его бег...
Кем же все-таки был Ёрюзмек?

В удалом нартском войске густом
Он казался железным шестом.
Каждый сказ о нем птицей парил, —
Был он сам, как орел, мощнокрыл,
Был он молниевидным огнем, —
Богатырь на коне вороном!».

САТАНАЙ - ДОЧЬ СОЛНЦА И ЛУНЫ

Сатанай рождена милоокою Луной,
Солнце, неба властитель, - отец ей родной.
Джелмауз, бог морской, отнял дочь у Луны
И на остров унес, в дальний край тишины.
Много лет он держал ее в крепком плену,
Он в отчаянье Солнце поверг и Луну.

У Луны потускнели от горя глаза,
Выжигала их солью печали слеза.
Потому-то на небе и шум, и волнение,
И Луны происходит и Солнца затмение,
Потому-то порою все небо во мгле,
Недостаточно света на нашей земле.
Кличут звезды они, чтоб наплакаться вволю,
И на землю взирают с надеждой и болью.
Всем вопрос задают: «Где их дочь Сатанай?
Где ее заточенья неведомый край?»
Но не знает никто, где сокрыта девица,
А спросить Джелмауза - не могут решиться.
Вот и плачет Луна день за днем, день за днем,
Низвергаются слезы на землю дождем,
В сердце Солнца - палящее пламя смятенья,
От него на земле высыхают растенья.

Но пылает ли Солнце, Луна ль горько плачет,-
Их дитя похититель на острове прячет,
Возвратить не желает родителям дочь,
Этот остров окутал он темным, как ночь,
Непроглядным туманом, а сам, в глубине,
На морском, на просторном покоится дне.
Лишь богиня воды лаской девушку тешит

САТАНАЙ СПАСАЕТ ЕРЮЗМЕКА ОТ ГИБЕЛИ

И волос ее золото пальцами чешет,
Но сжимается пленницы сердце тоской,
Ей отрады рассвет не приносит морской.
А слезами легко ль каждый год провожать?
И надумала ночью однажды бежать.
Вот, покрасив лицо, эта узница горя
По земле островной вышла на берег моря.
Увидала она сквозь счастливые слезы,
Что плывет ей навстречу доска из березы.
Села, стала грести, и на влажной дороге
Послужили ей веслами руки и ноги.
Ветер гнал ее к суше, придав быстроту, -
На земле подобрали ее алмосту.

Увели Сатанай, - в темной чаще густой
Угостили обильной и вкусной едой.
Ей высокий почет оказали при встрече,
Только чудища дара не ведали речи.
Занялись они как-то игрой-беготней, -
И увидели холм на поляне лесной.
Исходила тяжелая вонь от холма,
Унесла от чудовищ остатки ума,
Алмосту без сознания упали мгновенно:
Этот холм дряхлостену был эмегеной.

В темной чаще она прожила семь столетий.
Алмосту от нее убежали, как дети.
Сатанай растерялась, на месте осталась,
И все ближе чудовище к ней придвигалось.
Одноглазая к ней приближалась беда!
Сатанай на нее посмотрела тогда,
Красота Сатанай светозарно зажглась,
Ослепив эмегены единственный глаз.

Стала камни кидать она с мстью горячей,
Стала глину глотать она в злобе незрячей.
На скалу поднялась и с обрыва свалилась,
О подводные острые камни разбилась.

Сатанай сквозь листву побрела поутру.
Ей одной - одинешеньке страшно в бору.
Листья, звери со всех обступают сторон,
Не пойти ли ей к Богу земли на поклон?
Проходила она сквозь густые места, -
Камни гор озаряла ее красота,
Ветры, встретив ее, замедляли свой бег,
Перед ней замирало течение рек.
Устремит она вдаль светоносные очи, -
И становятся яркими темные ночи.
Но безлюдны и лес, и гора, и равнина,
Чтоб поесть, не найдется и крошки гырджына.

Шла и шла, и неделям не знала числа,
Наконец до селения нартов дошла.
На окраине встретилась с женщиной мудрой, -
Эта женщина сжалилась над златокудрой,
И в кладовке своей Сатанай поместила
И, от нартов скрывая, кормила, растила.
Ёрюзмеку о девушке весть принесла, -
Сатанай за отважного замуж пошла,
И уму-разуменью учась у жены,
Ёрюзбек превратился в опору страны.
Сатанай стала матерью нартского рода,
Ёрюзбек стал отцом и вожатым похода.

Жил у нартов сын Фука, бесчинства твоя.
Зложелатели в нем обрели главаря.
Он решил умертвить, уничтожить отравой
Ёрюзмека со всей его громкою славой.
Сатанай догадалась о замысле злобном
И пришла к Ёрюзмеку с рассказом подробным.
Ёрюзмеку она продырявила горло,
Хитроумная, трубочку вставила в горло,
И сказала: «Тебе не опасен злодей,
Только помни, - бузу через трубочку пей».

Собрались зложелатели в доме Алика.
Ёрюзбек их от мала страшил до велика,
И боялся позвать его недругов круг.
«Я пойду! - закричал мальчуган Сосурук. -
Приведу его, ваши обрадую души,
Если ушки да ножки дадите от туши».

Он пришел, передал приглашение-зов:
«Если хочешь, иди, но поклясться готов,
Что тебя не добро ожидает, а зло».
Закричал Ёрюзбек: «До чего же дошло,
Коль посмели за мною прислать мальшша!»
У могучего нарта вскипела душа.

Он явился на пир, что возглавил сын Фука.
«Испытаем, кто лучше стреляет из лука, -
Он сказал. - Цель - подпорка железная дома».
Всем была его нартская меткость знакома,
Испугались и стали стрелять, но вошла
В ту мишень одного Ёрюзмека стрела.
Хоть старается каждый, усилия множит, -
А никто ее вытащить, право, не может.
«Я попробую!» - крикнул малыш Сосурук,
И стрелу без усилий он выдернул вдруг.

Посмотрел Ёрюзбек на врагов-силачей:
«А теперь мы начнем испытанье мечей».
Принесли два отчаянных головореза
Толстый вертел, что был сотворен из железа.
Вынул меч Ёрюзбек и сказал сыну Фука:
«Ты взглядишь, да вперед тебе будет наука,
Твоего обезглавил отца этот меч,
Но, когда голова его падала с плеч,
Я случайно задел его зуб коренной,
С той поры и зазубрился меч мой стальной».
И мечом на две части он вертел рассек,
И, погладив, упрятал свой меч Ёрюзбек.

Предлагают воителю место почета,
Но занять это место ему неохота.
Пьют хмельную бузу всей веселой оравой
И ему предлагают бузу, но с отравой.
Через медную трубочку пьет он бузу.
Льется наземь буза, - лужа, лужа внизу!
«Пьян старик, под себя он мочиться привык,
Да умрет он сейчас!» - поднимается крик.

Поднял чашу свою злоязычный смутьян, -
Поднял чашу с проклятием Гиляхсыртан:
«У врага, у которого зубы кабаньи,
Да затупятся зубы в тоске и страданье,
Да съедят кабана до кости муравьи!»

Но слова Ёрюзек возглашает свои:
«Да вовек не затупится зуб кабана,
Муравьиная рать да не будет страшна!»

Как сказал он,—так сразу же дверь на замок,
Вынул меч,—да врагов покарает, остер!
Зложелателей кровь заалела вокруг.
«Всё убил, порубил!»—закричал Сосурук.
Вышиб стену ударом, ворвался он в дом,
Ёрюзмека он на руки поднял с трудом,
И отнес его мальчик к воде ручейка,
И от грязи и крови омыл смельчака.
Посадил на коня и отправил домой.
Стал беседовать нарт с многомудрой женой.

Вопросила его Сатанай: «По добру,
По здорову ль пришел? Что узнал на пиру?»
«Был там ловкий малыш. Как в года он войдет,
Будет всюду его славословить народ».
«Ты хотел бы, чтоб это был младший твой брат?»
«Не хотел бы: недаром у нас говорят:
Коль сильнее ты брата,—имеешь ты брата,
Коль слабее,—имеешь ты в нем супостата».
«Ты хотел бы, чтоб мальчик был сыном твоим?»
«Я хотел бы, да счастьем богат ли таким?»
«Так узнай: он твой сын. Он—опора-скала,
Чтобы старость твоя опереться могла».

КАК СОСУРУК ДОБЫЛ ОГОНЬ

Нарты скачут в поход. Проскакали немало,
И без трута остались они, без кресала.
Говорит Сосурук: «Я огонь вам добуду»,—
И погнал скакуна. Было мрачно повсюду,
Только в дальней пещере мерцал огонек.
Там храпел эмеген — одинок, одноок.
Молодой Сосурук устремился к огню
И схватил, не слезая с коня, головню.
Отскочил уголек, отскочил, не погас
И попал эмегену в единственный глаз.
Протянул свою руку сквозь сон эмеген,
Взял он с пламенем вместе и всадника в плен,
И опять захрапел, и в глазу великана
Нарт, и конь, и огонь очутились нежданно.

Вот храпит он, бесчувствием сонным объят,
А из глаза горячие искры летят.
Как проснулся, поспав до желанного срока,
Вместе с пламенем вытащил нарта из ока.
Удивился: «Эй, кто ты? Откуда ты взялся?
Почему ты в глазу у меня оказался?»

Тот ответил: «Мы, нарт, помчались в поход.
Чтоб огонь раздобыть, я пустился вперед.
Но со сна заграбастал, закинул ты нас—
И меня, и коня — в свой единственный глаз.
Не заметил во сне ни меня, ни коня,
Ни того, что пылает в глазу головня».

«Не из ваших ли—нарт Сосурук?
Много ль славы Принесли ему игры его и забавы?»

«Как же, знаю такого в родной стороне.
Сколько раз Сосурук забавлялся при мне!»

«Ну, а много ль забав у него? Говори!»
«Ох, и много! Тебе ж подойдут только три.
Я о первой забаве рассказ поведу.
Я на гору взбирался у всех на виду,
Отрывал непомерные глыбы от скал
И с вершины к подножью горы их бросал.
Там стоял Сосурук, богатырь молодой,
Отбивал он те глыбы своей головой,
И летели за гору огромные глыбы».

«Разве так забавляться и мы не могли бы?—
Закричал эмеген. — Поднимись для игры!»
Нарт поднялся тогда на вершину горы.
От скалы отрывал он огромные камни,
Вниз бросал их, и с криком: «Забава легка мне!»—
Эмеген отбивал их своей головой,
И взлетали они высоко над травой,
И над нартом бесстрашным кружась, как орлы,
Улетали потом за вершину скалы.
«Говори: я играю, как нарт Сосурук?»
«Ты гораздо ловчее, чем давний мой друг!»
Эмеген: «Я веселье почувял, играя.
Говори: какова же забава вторая?»

«Сосурук удивляет друзей-смельчаков:
Раскаляет в огне шестьдесят сошников
И глотает. Когда их живот охладит,
Облегчается сразу же ловкий джигит».

«Вот игра так игра, вот забава по мне!
Собери сошники, раскали их в огне,—
Сошниками набил он живот до отказа,
Вот собрал, раскалил сошники Сосурук,
Повелел великану: «Глотай!» И обжора
Стал глотать эту жаркую пищу, и скоро
Сошниками набил он громадный живот,
А потом их изверг подчиняясь приказу.

Говорит великан: «Неплохая забава!
В животе моем жару прибавилось, право!
Не гадал, что себя так сумею согреть я.
Какова же забава, — поведай мне, — третья?»

И в ответ богатырь Сосурук произнес:
«Ты опустишься в озеро в лютый мороз.
В этом озере, что поросло камышом,
Под водою пять дней простишь нагишом,
Только будет торчать над водой голова».

Хорошо ли мои ты запомнил слова?
Как вода станет льдом, — ты на лед поглядишь
И, встряхнувшись, поднимешь и лед, и камыш:
Так привык Сосурук забавляться-играть!»

Эмеген опустился в озерную гладь,
В тихом озере, что поросло камышом,
Неподвижно пять дней простоял нагишом.
Как вода стала льдом от дыхания стужи,—
Поднатужился там эмеген неуклюжий,
Зашумел, затрещал раздвигаемый лед.
Нарт в испуге сказал: «Перепутал я счет,
Десять дней, а не пять, нам нужны непременно!»

Был хитер Сосурук, обманул эмегена,
Сосуруку поверил глупец-великан.
Порешил Сосурук: «Мне поможет обман»,
Камышовые метлы сорвав на ходу,
Он заделал все трещины-щели на льду,
А затем обратился он к Богу-тейри:
«За пять дней холода пяти лет собери!»

Наступил неожиданный лютый мороз,
И казалось, что миру он гибель принес.
В лед, что камня прочней, превратилась вода.
«Эй, встряхнись, эмеген!» — нарт воскликнул тогда.
Тот попробовал двинуться, но у обжоры
Сил не стало. А лед неподвижен матерым!

«Я бессилен, дитя человечье! Докука
Для меня, как я вижу, игра Сосурука!»

«Эмеген! А ведь я — Сосурук. И мой меч
Заблестит и снесет тебе голову с плеч». —
«Как с горы стал ты камин кидать, сильнорук,
Я подумал, что ты, может быть, Сосурук.
Я стою и вздыхаю. А знаешь о чем?
Эту голову ты не отрубишь мечом!
Острый нож у меня в волосах ты найдешь:
Обезглавит меня только собственный нож!»

Нарт подумал: «Не кроется ль тут западня?
Не погубит ли чудище это меня?»
Толстый шест протянул к голове Сосурук,—
Взвился нож и на дерево кинулся вдруг.
Где коснется шеста, — перережет его,
А чудовищу нравится скрежет его.
До руки Сосурука дошел наконец,
Но схватил его за рукоять удалец,
Обезглавил ножом колдовским эмегена,
Взял огонь и направился к нартам мгновенно.

ПРО ПЕРВОГО НАРТА

Над Богами владыка, тейри грозноликий
Так промолвил, весь мир озирая великий:
«Я дыханием уст сотворил небосвод.
Облака? Это дым моей трубки плывет.
Звезды? Искры, которые высек кресалом,
А земля—то, что жизни пребудет началом.
Беспредельное море я создал навеки,
Повелел—заблестели и хлынули реки
По земле, мною созданной в полдень погожий:
Превратил я в нее лоскуток моей кожи.
Из хрящей моих создал высокие горы,

И сквозь них сотни рек прорвались на просторы.
Из волос моих создал деревья и травы,
Запестрели сады, зашумели дубравы,
Свищут птицы в лесах, рыщут звери на воле,—
Этот мир эмегенам достанется, что ли?
Иль чудовищам всё я отдам однооким,
Что возникли из желчи моей ненароком?
Мне назло, ради зла, помышляя о зле.
Расплодились они На цветущей земле!»

Так, подумав, промолвил Богов повелитель,
Озирая с тоскою земную обитель.
И тогда в сердце Бога, познавшем страданье.
Родилось неизвестное прежде создание:
Это был первый нарт, это был человек.
Для него часть души всемогущий отсек,
Чтоб сиял изнутри разумения светом,
И назвал он его Златоликим Дебетом.
Молвил первому нарту, исполнен любви:
«У подножья горы Минги-тау живи». —
Обучил его хитрому делу творец:
Первый нарт нам известен как первый кузнец.
Он железо добыл— и свой труд он прославил:
На земле он впервые железо расплавил.
Стал он уголь сжигать, он из стали впервые
Стал ковать и щиты, и мечи боевые.
Он кольчугу на диво сработал, затем
Изготовил неслышанной крепости шлем,
Меч, в огне закаленный, назвал он Сырпыном...
Шлем надев, станет страшен боец исполинам,
В той кольчуге и трус не подвластен испугу,
Рвется к бою, как только наденет кольчугу.
А мечом я, незрячий старик, на скаку
Минги-тау, вершину вершин, рассеку.

*Но порой о Дебете в народе у нас
По-иному ведется старинный рассказ.*

НАРТСКИЙ КУЗНЕЦ

Это было в давнишнее время седое.
Обитало в пещерах всё племя людское,
В те года, когда каменным было корыто
И повсюду из дерева делалось сито,
Бог огня стал супругом богини земли.
Загремело вблизи, загремело вдаль,—
И земля зачала. Становясь всё круглей,
Ожидала дитя девять лет, девять дней.
Вот разверзлась земля и родился Дебет,
И Богиня воды искупала чуть свет,
Напоила водой родниковою, звонкой,
И кормить, и воспитывать стала ребенка,
И учила его, и следила сама,
Чтобы нартского мальчик набрался ума.

У Дебета в груди ярко пламя горело,
Было крепким и твердым железное тело,
И растягивались, точно лук, сухожилья,
И при этом сжиматься могли без усилия,
И разгибался легко, точно петля дверная.
Были кровь и душа у него из огня.
Как рукою дотронется он до кремня,—
Раскален докрасна, расплавляется камень:
Сочетались в Дебете железо и пламень.
Бог огня научил его пламенной речи,

Бог земли научил его каменной речи,
 Бог воды ему пищу давал и питье,
 И открыл он Дебету наречье свое.
 Вот взобравшись однажды на горный хребет,
 Там беседовать начал с камнями Дебет,
 Он узнал их совет, услышал наставленья,
 И набрал он камней, и спустился в селенье.

В душу каждого камня он чудно проник,
 Потому что камней понимал он язык.
 Как лепешкой ячменной, камнями питался
 И камней существо он постигнуть пытался.
 Бог огня Помогал ему, полон веселья,
 Из камней всевозможные, делать изделия,
 А железо, как тесто, покорно, любовно
 Подчинялось могучему беспрекословно.

Говорил он с огнем, говорил он с водой,
 И наречье земли понял нарт молодой.
 Он впервые постиг кузнеца ремесло.
 Всё, что в камне таилось, Дебета влекло,
 Извлекал из камней всё, что людям нужно,
 Ибо в их естество проникал он волшебю.
 Он из камня щиты мастерил и кольчуги,
 Он искусством прославился в нартской округе,
 И такого умения даже достиг,
 Что из гладких камней жарил вкусный, шашлык!
 На скалистой вершине он кузню поставил.
 На земле он впервые железо расплавил,
 Он впервые стал каменный уголь сжигать,
 Сделал кожаный мех, людям стал помогать.
 Добывал он руду, прорубая скалу,
 И растягивал, точно густую смолу,
 Он железо своими большими руками,
 И, чтоб нарты расправились быстро с врагами,
 Делал стрелы, в кольчуги людей одевал,
 Днем и ночью для войска оружие ковал.
 Смелчаки восхваляли его мастерство,
 И такая гремела молва про него:
 Есть в мечах его сила! Возьми что попало,—
 Всё разрежут они, как курдючное сало!
 Метким стрелам его не преграда — скала,
 Не пройдут сквозь кольчугу ни меч, ни стрела!
 Он готовил на северном склоне оружие,
 Потрясая и громом, и звоном оружие.
 А потом, протянув через горы, на юге
 Закалял в Черном море мечи и кольчуги.
 Не пугала стрелу безграничная даль,

Превращал он железо обычное в сталь.
 Для воителей много он выковал стрел,
 Скакуна Гемуду он в кольчугу одел,
 И кольчугу чудесную эту рассечь
 Не могли ни стрела супостата, ни меч,
 Ну, а стрелы, которые делал Дебет,
 Пробивали насквозь даже горный хребет,
 И надменно, с громадою каменной споря,
 Достигали просторного Черного моря.
 От кузнечного, нужного всем ремесла
 Сила нартского войска росла и росла.
 Чем хитрее кузнец, тем храбрее боец.
 Вот каков был Дебет, первый нартский кузнец:
 Он деянья помог совершить боевые,
 Из руды раздобыл он железо впервые,
 Он железную силу дал нашему телу,
 Научил он потомков кузнечному делу.

НАРТ КАРАШАУАЙ

Был прославлен Карашауай, великан.
 Был отцом его доблестный нарт Алауган.
 Мать младенца была рождена эмегенюй.
 Ледники были пищей его неизменной.
 Он, трехдневный, погнался за белым маралом,
 Но по росту казался он трехгодовалым.
 Мальчугана скрывали от матери жадной,—
 Чтоб не съела, томима алчбою, нещадной.
 А как только он вырос и силой своей
 Эмегенюй дочери стал он сильней,
 Посмотрел на него Алауган: юный воин
 Впрямь ли сыном его величаться достоин?
 Он увидел, что сын богатырь и храбрец,
 И почувствовал сильным себя и отец.
 Мальчугана Карашауаею тогда
 Он назвал и сказал: «Вот тебе Гемуда.
 Если нартом ты станешь, — поскачешь на нем,
 Познакомься с бесстрашным и верным конем».
 Поклялись конь и юноша клятвою чести:
 «Если жить — так вдвоем. Умереть, — значит, вместе!»

Перешли они реки, ущелья, низины,
 Поднялись на вершины, спустились в долины.
 Если конь ненароком вздыхал среди луга, —
 Не выдерживала никакая подпруга.
 Попросил удалец, чьей отваге — хвала,
 Чтобы кожу сама Сатанай заклала, —
 Получилась подпруга булата прочнее!
 Скромный юноша бурку надел победнее,
 Гемуда еле ходит: скакун-то хромой! —
 Опустив свои уши, плетется домой...
 Все смеялись над всадником и над конем;
 О их мощи не ведали в крае родном.
 Но устроило скачки Схуртука селенье, —
 И хромой Гемуда всех привел в удивленье...
 Хочет в скачках участвовать всадник забитый,
 Но с собой не берут его нарты-джигиты.
 Наконец Ёрюзмек разрешил: «Будь смелей,
 Да не падай, смотри, под копыта коней».
 И Карашауай, среди ущелий и скал,
 Всех поздней поскакал, — всех быстрее прискакал.
 На коня его ставку не делал никто.
 Крикнул некто: «Вручить ему дар? Ни за что!
 Не достоин такой богатырского счастья:
 В наших скачках он даже не принял участия!»

Тут Карашауай вспыхнул жарче огня.
На руках он обидчика поднял коня,
Опустил его около клеветника,
Перед этим помяв ему крепко бока,
И сказал: «И коня, и награду возьми!» —
И ушел, он, безвестный, обижен людьми.
Был он сыном воителя и великанши,
Но сильнейшим никто не считал его раньше,

Он с приветом и лаской встречал бедняка,
На богатых и сильных смотрел свысока.
У Карашауая был сладок язык,
Богатырь злоязычных прощать не привык.
Он седло от отца получил с малолетства
Да хромого коня Гемуду — друга детства.
Он не знал, что такое сомненье и страх,
Не боялся преград в чужедальних краях.
Как ударил копытом своим Гемуду, —
Из земли поднялась голубая вода.
Конь и всадник отважный сказали вдвоем:
«Чирик-Кёл» — так мы озеро здесь назовем».
Всею мощью обрушился конь исполина, —
И Чегема расширилась сразу теснина,
Водопады низверглись, шумя среди скал.
Юный всадник к Дыхтау - горе поскакал,
Там, где конь пробежал, — зашумела река,
Что и ныне виднеется издалека.

Вот Эльбрус предстает восхищенному взору.
Перепрыгнуть решили вдвоем через гору.
Наточили копыта, мольбу изрекли:
«Да поможет нам Бог — повелитель земли!»
Чрез Эльбрус перепрыгнул джигит на коне
И на миг оказался на той стороне,
Перепрыгнул назад чрез вершину горы,
Но копытами гору задел, — с той поры
И возникла известная всем седловина,
Двухголовою стала Эльбруса вершина.

Был доволен Карашауай Гемудой:
Напоить его надо шипящей водой!
Гемуду он очистил от грязи и пота, -
Ведь коню непростая досталась работа!
Смастерил он корыто из крепкого льда,
Для коня закипела в корыте вода.
Порешили скакун и седок-великан,

Что отправиться надо на гору Казман.
Разогнали на самом верху облака, -
Оказалась вершина светла и мягка.
Конь и всадник присели, довольны друг другом,
Высоко над тесниной, над бархатным лугом.
Юный всадник разрушил утесов подпорки
И коня накормил он травой на пригорке.
Как железо — две челюсти у Гемуды,
А четыре копыта — прочнее руды.

Всадник сел на коня, слился с ним воедино, —
Конь, казалось, есть часть существа господина.
Конь, собравшись в комок, устремился в прыжок, -
Он, казалось, огнем всю окрестность обжег!
Понеслись на восток, с ураганами споря.
Доскакали до берега синего моря.
Там увидели скачки: скакали там кони,
На морском состязаясь взволнованном лоне,
Но, заметив воителя на Гемуде,
В темном страхе в морской они скрылись воде.

Отдохнули немного и всадник, и конь.
Смотрят — алой горою поднялся огонь,
От подножья пылает до самой вершины:
Развели это пламя, наверное, джины.
Всадник молвил: «Как цели теперь мы достигнем?
Неужель через гору огня перепрыгнем?»
Конь сказал: «Только слушайся, всадник, меня, -
Одолеем с тобою и гору огня».
А воитель в ответ: «Словно ветер, твой бег,
Мы с тобой, верный конь, подружились навек,
Для тебя не преграда — для смелого друга -
Ни вода, ни земля, ни огонь и ни выюга.
Будем вместе в полете и вместе в ходьбе,
Словно кожа твоя, буду я на тебе,
А теперь я прошу — перепрыгни скорей,
Эту гору огня одолей, одолей!»

Был длиною прыжок в человеческий крик, -
Гемуду колдовского пыланья достиг.
Вышел пар из ноздрей, за клубился, густой, -
Паром гору огня залил конь, как водой.
Два джигита промчались по белому свету,
Возвратясь, обо всем рассказали Дебету.

Из книги «Дебет златоликий и его друзья», Нальчик, 1987.

Переводы С. Липкина*

Иллюстрации: Я. Аккизов, С. Аккизова.

* Из письма С. И. Липкина к Кайсыну Кулиеву.
(23 декабря 1969. Москва)

«Я сейчас целиком погрузился в нартские сказания балкарцев, дышу их хрустальным воздухом. Надеюсь, что весной завершу работу. Довольно большой кусок я отправил в Нальчик. Понимаю, что трудная твоя жизнь не даёт тебе возможность ознакомиться с этой работой, но ведь твой и только твой отзыв будет для меня решающим. Суть вопроса в том, чтобы и по-русски, вне прелести и силы родного языка, было бы обнажено балкарское миропонимание, мировосприятие и мироощущение».

КАНШАУ-БИЙ*

(Поэма)

Темою, вдохновившего горского певца, воспевшего героя поэмы в весьма стройных и рифмованных стихах, послужил следующий рассказ, который считаю нужным привести здесь, без чего сама поэма будет мало понятна для читателей.

Герой поэмы Каншау-бий принадлежал к фамилии первостатейных карачаевских князей Крымшамхаловых, ныне живущих в Кубанской области, Баталпашинского отдела, в селении Карт-Джурт, расположенном в верховьях р. Кубани.

По преданиям горцев и сохранившимся памятникам достоверно известно, что Баксанское ущелье Нальчикского округа, начиная от нынешнего поселка Гижгита (жители этого поселка — потомки карачаевцев) вплоть до верховьев р. Баксана, когда-то было населено карачаевцами.

В то время, к которому относится поэма «Каншау-бий», Крымшамхаловы жили в ауле Эль-Джурт, существующем по настоящее время (этот отселок состоит из нескольких сакель) и расположенном у подножья скал, на левой стороне р. Баксана, в 5-6 верстах выше селения Гюрхожана. В поэме это селение названо «Тар-аууз», что значит по-горски «узкий проход».

По преданию карачаевцев, родоначальником Крымшамхаловых был Бекмурза, у которого было четыре сына: Эльбуздук, Камгут, Каншау-бий — герой поэмы и Гилястан. В молодости, по обычаю того времени (имеется в виду аталычество - Ред.), второй сын Бекмурзы Камгут воспитывался в Кабарде у князей Бибертовых. В доме Бибертовых Камгут был пленен необыкновенной красотой малолетней дочери своих воспитателей по имени Гошиах, которую он во что бы то не стало решил похитить, вырастить, а потом жениться на ней. Преследуя такую мысль, Камгут стал придумывать способ к тайному увозу малолетней красавицы. Случай этот скоро представился.

Камгут был славный и неустрашимый наездник и у князей Бибертовых занимался выездкою неуков-лошадей.

Прежде всего, Камгут исподволь приучал к себе маленькую Гошиах: он стал часто возить ее на прогулки, сажая ее впереди себя на лошади. В одну из таких прогулок Камгут, на хорошо выезженной лошади, вместе с Гошиах умчался к себе, в аул Эль-Джурт. Здесь до времени женитьбы на Гошиах, чтобы скрыть ее от взоров посторонних и братьев и от поисков родителей, Камгут устраивает хижину в земле, куда помещает свою красавицу, отдавши ее на попечение одной старушки.

Такое положение длится несколько лет. Камгут стал славен, его доблести прогремели по всей окрестности, а Гошиах расцвела в пышную розу. Тут бы только пожелать счастья молодым людям, но к крайнему прискорбию, Камгуту не пришлось осуществить свои заветные желания. Бог рассудил иначе: Камгут сделался жертвой свирепствовавшей в то время в горах черной оспы.

После смерти Камгута тайна его стала известна Каншау-бию. Он также прельстился необыкновенной красотой Гошиах и, вопреки обычаю, по которому она должна была выйти замуж за старшего брата, сам женился на ней. Но неумолимый рок и тут зло надсмеялся над несчастной красавицей. Этот брак, совершенный по взаимной любви, причинил обоим супругам неизъяснимые страдания, которые прекратились только с их смертью. Эти злосчастия вытекали из следующих обстоятельств:

Каншау-бий был молочным братом одного из кабардинских князей Атажукиных, который страстно полюбил его и пользовался такою же любовью и со стороны Каншау. Молочное родство и взаимная любовь тесно сблизили молодых людей, ставших почти неразлучными. Отсюда вытекало то, что Каншау бывал очень часто в доме князя Атажукина, где также подружился с женою своего молочного брата. Эта женщина и является злым гением всей жизни Каншау и его жены Гошиах.

Заботливая природа обильно наделила Каншау-бия самыми прекрасными душевными и физическими качествами: он был умен, храбр, честен, необыкновенный красавец, он отличался высоким ростом, плечистостью, стройностью и чрезвычайно тонкой талией. Рассказывают, что когда Каншау лежал на боку, то в промежутке между талией и местом лежания свободно проходил кот; между его ступней и полом свободно проходил цыпленок (высокий рост, тонкая талия и высокий подъем ноги считались одними из признаков человека знатного рода — Ред.) ... Немудрено, что обладатель таких физических и духовных качеств помимо своей воли легко пленил сердце коварной жены князя Атажукина; она признается в пламенной к нему любви и настаивает на близких свиданиях. Честный Каншау, как «рыцарь без страха и упрека», как библейский Иосиф, с негодованием отвергает эту женщину. Он горячо упрекает ее и просит не забывать о святых обязанностях супруги.

Оскорбленная и уязвленная в своих заветных чувствах и вождедениях, княгиня Атажукина задумала жестоко отомстить непокорному и неподатливому другу своего мужа.

Улучив удобную минуту, княгиня жалуется мужу, что Каншау-бий, забыв молочное родство, дружбу и любовь всего княжеского дома, хотел обесчестить ее. Но эта жалоба не имела успеха: князь, вполне веря в неподкупную честность своего молочного брата, не поверил жене. Тогда она прибегает к более верному способу мести — к отраве.

Несмотря на такой резкий разлад с княгиней, Каншау не переставал посещать княжеский дом. Между тем, задумав во что бы то ни стало погубить Каншау, княгиня однажды, в ожидании его приезда, приказала наварить пива и приготовить угощение. Когда Каншау приехал, княгиня необыкновенно ласково приняла его и после обычных приветствий стала не в меру радушно угощать. Во время угощения княгиня незаметным образом всыпала в чинак (деревянная чаша — Ред.) с пивом ослиный мозг (по верованиям балкарцев и карачаевцев ослиный мозг — отравя — Ред.) и еще какое-то зелье и эту чашу она поднесла Каншау-бию с убедительной просьбой выпить. Проницательный Каншау с самого момента своего появления в доме сразу сообразил, что радушие хозяйки есть не что иное, как замаскированная интрига, и что подносимая чаша с пивом заключает в себе нечто пагубное, но памятуя девиз своего народа: «Лучше умереть, чем казаться в глазах врага трусом и малодушным», взял чашу и выпил пиво до дна. Почуввав посторонний, неприятный вкус, Каншау уже не сомневался, что он отравлен; тогда он разбивает чашу о пол со словами: «Да переведется весь твой род подобно сей разбитой чаше, которая теперь не чаша дружбы, а чаша коварства и злобы», покидает княжеский дом навсегда.

Вскоре после выпитого зелья Каншау заболевает какой-то никому неведомой болезнью, симптомы которой выразились в том, что у него начали гнить конечности и выпадать волосы. Застигнутый таким неожиданным несчастьем, Каншау серьезно призадумался и стал искать средства облегчить свою участь. Но так как в своем крае не было никого, кто бы мог помочь ему, он решил отправиться

в Персию.

Из поэмы видно, что Каншау поселился в Шемахе. Там судьба сталкивает его с одной старухой-персианкой, которая взялась его вылечить, но ценою его личной дорогой свободы, или попросту сказать, на условиях женитьбы на ней. Перед Каншау-бием предстала дилемма: не согласиться на условия старухи — значит заживо сгнить, обречь себя на тяжкую и мучительную смерть; согласиться — значит продать свою свободу и навсегда распроститься с родиной, милой женой и дорогими детьми. Но в последнем случае все-таки проглядывал слабый луч надежды: авось-де старуха скоро умрет, и тогда он опять свободен. Таким образом, из двух зол Каншау выбрал меньшее: он принял условие старухи.

Через месяц Каншау совершенно выздоровел и уже состоял в качестве мужа противной старухи.

Однако возвращение здоровья, купленного столь дорогой ценой, не могло дать спокойствия Каншау-бию. И где бы он ни находился, в поле, дома, в одиночестве, среди людей, днем ночью — словом везде и всегда видел перед собой нежные лица горячо любимых жены и детей, покинутых им на родине. Их прекрасные лица, искаженные страданиями разлуки с ним, были для него живым укором за то, что он их бросил, а сам живет на чужбине. Такое состояние духа причиняло ему невыразимые страдания. Он сделался угрюм, скучен, искал уединения, потерял сон и аппетит.

Такое угнетенное состояние духа Каншау-бия не могло ускользнуть от внимания старухи-жены; она отлично понимала грусть своего мужа и, чтобы дать ему возможность развеяться, она разрешила Каншау поехать на родину, но только не более как на три года, предупредив при этом, что если он вздумает остаться на родине более этого срока, то страшная болезнь к нему опять вернется, ибо, предвидя это обстоятельство, она его вылечила только на несколько лет.

Само собой разумеется, Каншау с величайшей радостью воспользовался предложением своей ненавистной жены-старухи и немедленно отправился на родину. Здесь, на родине, Каншау счастливо прожил с женой и детьми более трех лет и жил бы, конечно, больше, но к ужасу своему стал замечать, что мучительная болезнь снова стала возвращаться. Тогда он решил окончательно покинуть родину. С этой целью, забрав семью, он отправляется в аул Баташево. Здесь он оставляет жену у ее родственников, а сам тайком от нее, забрав дочерей Кантин и Каз, уезжает в Шемаху.

В Шемахе, говорят, Каншау, любимец хана, выдал за последнего замуж свою старшую дочь Кантин, а младшую дочь Каз — за владетельного кумыкского князя, который в честь нее назвал свой народ казикумыками.

О жизни Каншау-бия, относящейся к этому периоду времени, о его смерти в горском народе существует несколько вариантов. В поэме же говорится, что когда гяурские войска (гяур — иноверец — Ред.) брали Эривань, Каншау был на мосту убит пушечным ядром.

После смерти Каншау злосчастная Гошиах опять вернулась в Эль-Джурт (Тар-ауз) и согласно обычаю, вышла замуж за старшего брата Каншау, калеку Эльбуздука. В этом замужестве Гошиах прожила еще 8 лет, и, как видно из песни, это время для нее было сплошным страданием. Умерла Гошиах в селении Эльтеркач, в Кубанской области, куда переселились Крымшамхаловы. В Эльджурте же и по настоящее время сохранились два памятника, один в честь Гошиах, называется «Гошиах-Каласы» («Замок

Гошиах»), а другой в честь Камгута — «Камгут-Кешене» (Склеп Камгута)...

Когда храбрый Каншау-бий родился в Тар-аузе, Для Тара-ауза отверзлись врата Бога.

Когда храбрый Каншау удалился из Тар-ауза, Аул карачаевский, подобно орлиным перьям, Рассыпался по камням и лесам.

Когда храбрый Каншау жил в Тар-аузе, Были мы богаче Непе-базара».

Теперь же, когда храбрый Каншау покинул Тар-ауз, Пусть моровая язва не выходит из Тар-ауза.

У князя Бекмурзы родились четыре сына; Старшего звали Эльбуздук.

Когда он встречался с неприятелем, Был лев и становился в львиную позу.

Но пуля пробивает ему крестец, И он разлучается с равными себе узденями.

Второй сын, князь Камгут, Преждевременно с жизнью расстался.

Третий сын Каншау-бий.

Князь Каншау водил дружбу с плоскостными князьями; Он улыбался без смеха,

С князьями и ханами разъезжал,

Он проникал в душевные тайны людей.

Княгиня Гошиах так сказала:

— Взглянувши в окно, я видела в тени равнины лисицу. Ее карачаевские охотники, преследуя, в волка превратили.

Да переведется весь род Атажукиных;

Они накормили Каншау ослиным мозгом,

Они моего милого Каншау-бия с ума свели.

Мой милый Каншау ушел в Шемаху к казикумыкам.

Не желаю даже злейшим врагам и недругам

Довериться друзьям, подобным Атажукиным.

Эльбуздук калека, ни на что не способен,

Гилястан еще молод,

Я же, женщина слабая, приношу всем одно несчастье.

Покуда мой Каншау вернется из цветущей Шемахи,

Кто, как он, Тар-ауз будет оберегать?

В крепости Эривани (Ириуани) горят огни без дыма,

Я отдам замуж Кантин и Каз без калыма

Тому, кто сообщит верную весть о моем Каншау.

- Пойдем, Карачач (служанка Гошиах), к Черному камню,

Посмотрим, не едут ли всадники с равнины Мухур,

Узнаем, жив ли мой милый Каншау-бий.

Если умер, памятник князю у Черного камня поставим,

Будем плакать и рыдать,

Чтобы (от жалости) Черный камень на две части расколосся.

Будем плакать и рыдать так,

Чтобы трескалась земля и лопались камни.

Кто же из тысяч испытал

То, что мы изведали, злосчастные?

Плача и рыдая, к Черному камню пошли,

С равнины Мухур нескольких всадников приметили.

— То едут ли горцы, иль кабардинцы?

Нет ли среди них храброго Каншауа?

Не похожа ли лошадь среднего на жеребчика Генже?

Не носит ли всадник оружие, как мой Каншау?
Они навстречу всадникам пошли,
Каншау-бия на жеребчике Генже встретили.
Они друг другу несказанно обрадовались,
Радостно обнялись, домой отправились.
Там веселилась карачаевская молодёжь.

Княгиня Гошиах так сказала:

— По-прежнему мы в Тар-аузе.
Жили опять мы с моим Каншау-бием счастливо,
Теперь он должен возвратиться в цветущую Шемаху.
Он не может изменить данному слову своему.
Лисьей шапки с не загнутыми полями
Князь Каншау так и не надел.
Княгиня Гошиах, плача и жалуясь,
Поехала в Баташев аул,
Не в силах расстаться с Каншау-бием.
Блестят льды Минги-тау (Эльбруса – Ред).
На берегу Терека видны следы,
То следы конной арбы князя Каншау – бия.
Княгиня Гошиах так сказала:
— Осталась я в ауле Баташево,
Полы дорогой шубы не разворачивала,
Со своими детьми Кантин и Каз разлучена.
Да пусть, как я, плачут и рыдают
Девы Бибертовых, ныне беззаботно живущие...
Да, пусть рыдают, как Кантин и Каз.
Желтоволосые княжны Атажукиных,
Причинивших мне сии дела.
На плоскости шатающихся неуков,
Скручивая уши, в лошадей превращают.
Хану шемахинскому, играя в шахматы,
Храбрый Каншау мат дал.
Он, мой Каншау, приближенный шемахинского хана;
Пред очами шемахинских княжен - он светильник.

В тот день, когда через реку мост стлали,
Когда крепость Эривань гяурские войска взяли,
Лошадь Генже на мосту свалили
И князя Каншау пушечным ядром убили.
Могучие руки, некогда натягивавшие лук,
Теперь бессильно качаются в воздухе.

Дошла печальная весть до княгини Гошиах;
Княгиня Гошиах осталась с растерзанной душой.
- У Тар-ауза есть скалы с выступами,
Пусть они обрушатся друг на друга!
О, пусть те места, где убит мой Каншау,
Наполнятся дождем с черной кровью и гноем:
На ноги надену чабыры горные (чувяки) ,
В руки возьму железную палку,
Плача и рыдая отправлюсь в те места,
Где умер мой храбрый Каншау-бий.
Плача и рыдая, я заставлю те места распасться на части,
Я жена хана Каншау, невестка Крымшамхаловых,
Дочь князей Бибертовых.
Брат моей матери Боташев Эльджеруко
Хорошо поет грустные старинные песни
И играет на кобузе (народный муз. инструмент,
разновидность скрипки).
Почему мой хан Каншау
Нашел достойным завещать
Выйти мне замуж за Каражаева – слепую свинью?
Лишь только за его ловкое конокрадство?
Много одежды сшила я Каншау-бию моему,
Она, не носимая, осталась в сундуках.
Семь целых лет прожила я в Эльтеркаче,
Не любя ленивого калеку Эльбуздука.
О судьба, сжался надо мною,
Освободи меня от немилого Эльбуздука,
Так же, как разлучила с Камгутом и Каншау.
Хотя славный Гилястан молод,
Но вышла б замуж за него.
Молодой Гилястан пошел послем за горы к Дадияну
(имеретинский князь),
Он еще не возвратился.
Княгиня Гошиах плакала без слез,
Княжеских одежд не надевала,
Всю жизнь по Каншау-бию носила траур.

Н. П. Тульчинский

* Поэма «Каншау-бий» заимствована из тетради Науруза
Исмаиловича Урусбиева.
«Терский сборник» — литературно-научное приложение
к «Терскому Календарю»,
1904 г., вып. VI. Владикавказ, 1903, с. 249–334.

НЕ КЮЧЛЮДЮ?

Ёгюз бара барды да, бузгъа жыгъылды.

- Эй, буз, не кючлюсе!

- Кючлю болсам, кесими кюннгеми эритириген?

- Ай, кюн, не кючлюсе!

- Кючлю болсам, булутхамы кирлик эдим?

- Ай, булут, не кючлюсе!

- Кючлю болсам эди, жауунму жаудуруп эдим?

- Ай, жауун, не кючлюсе!

- Кючлю болсам эди, кырдыкны чыгъарлыкъмы эдим?

- Ай, кырдык, не кючлюсе!

- Кючлю болсам эди, башмыды кьозулу кьойлагъа Отлатыркъмы эдим?

- Ай, кьозулу кьой, не кючлю эдинг!

- Кючлю болсам эди, кьозуму кьонакъгъамы

Кесдирлик эдим?

- Ай, кьонакъ, не кючлюсе!

- Кючлю болсам эди, кьамичими чычханнга Ашатмаз эдим.

- Ай, чычхан, не кючлюсе!

- Кючлю болсам эди, кесими киштикге да

Алдырмаз эдим.

- Ай, киштик, не кючлюсе!

- Айхай да, кючлюме.

Азыу тишлиме,

Сютдю, этди ашауум,

Адамла бла жашауум.

Къуу жастыкъды жатыуум,

Чыгъарама татыуун.

БАППАХАН

Бап-бап-баппахан,

Баппа-баппа-баппахан!

Юй тубюнде сары теке,

Сандыракъгъа барыр теке.

Жигейчиги жары теке,

Ашагъаны тары теке,

Ичгенчиги боза теке,

Текелени оза теке.

Таш юсюне мине теке,

Къош ичине кире теке,

Бурма теке, тура теке,

Къая ранда тура теке.

Агъач къабукъ къыра теке,

Жашчыкъланы ура теке,

Чырпы бюксем, къыркъа теке,

Ачыулансам, къоркъа теке.

Дыгъы этейим, «дыгъ» этейим,

Сени оюннга тюзетейим,

Сакъалынгдан салдырайым,

Исламейге бардырайым.

БАРА-БАРА БАЗ ТАБДЫМ

(Экинчи вариант)

Бара-бара баз табдым,

Базны ичинде таракъ табдым.

Таракъны аммагъа бердим,

Амма манга баппу берди.

Баппуну итге атдым,

Ит манга кючюк берди.

Кючюкню кьойчугъа бердим,

Кьойчу манга кьозу берди.

Кьозуну кьонакъгъа сойдум,

Кьонакъ манга кьамчи берди.

Кьамчини джерге урдум,

Джер манга чөмюк берди.

Чөмюкню суугъа атдым,

Суу манга көмюк берди,

Көмюкню тапхагъа салдым.

Ары джанындан бир мияу,

Бери джанындан бир мияу,

Келдиле да хап-хуп дедиле,

Ичдиле да кетдиле

ДУРКЪУ-ДУРКЪУ-ДУРКЪУ

(Ючюнчю вариант)

Дуркъу-дуркъу-дуркъу ичинде ала ёгюз,

Бу урлаб келди, бу сойду да къазаннга салды,

Бу биширди да аш саламгъа чыгъарды,

Бу да ашады да тойду,

Бу да барды да иесине айтды да кьойду,

Тюйюгюз, тюйюгюз, муну эшикге атыб ийигиз!

ЭРТДЕ БИРЕУ БАР ЭДИ

Эртде биреу бар эди.

Темир тиреу бар эди.

Таш тегене бар эди.

Агъач челек бар эди.

Къумурсханы кьой этиб,

Къумгъа джайгъан бар эди.

Къарт атасын джаш этиб,

Къатын алгъан бар эди.

Къарт анасын джаш этиб,

Эрге берген бар эди.

Ёлген атны сау этиб,

Чарсха чабхан бар эди.

Къара сууну къайнатыб,

Къаймакъ алгъан бар эди.

Ёлген къушну сау этиб

Эл сарнатхан бар эди.

КЪАКЪ-КЪАКЪ КЪАРГЪАЛА

Къакъ-къакъ къаргъала,

Къамиш тубю джаркъала,

Ачы сууда балыкъла,

Тийре ичинде джылкъыла.

Джылкъы кимни джылкъысы?

Къазий улу Къаммолатны джылкъысы.

Къаммолат къайры кетгенди?

Мал джолуна кетгенди.

Мал джолундан къачан келликди?

Джылкъы чыкъса келликди.

Джылкъы чыкъса, джаз болады.

Балалары къаз болады,
 Къазий улу Къаммолат,
 Миннген атынг къашхалакъ,
 Сыртына миннген сыйпалакъ,
 Бегене чара тындыргъан,
 Отуз къалакъ сындыргъан.

БЕШИК ДЖЫР

Белляу-белляу, бёлейим
 Сеннге ашхылыкъла кёрейим,
 Джандан суйген джан балам,
 Адам болуб кёрейим.
 Джанымдан суйген балам,
 Сенсе джюрек суйгеним,
 Сен рахат болмайын,
 Тынчлыкъ табмайд джюрегим.
 Джюрегими къууанчы,
 Джашаууму джубанчы,
 Накъут-налмаз джашчыгъым,
 Гокга ханслай, джашчыгъым.
 Белляу-белляу, джылама,
 Кёзлерими гинджиси,
 Белляу-белляу, тынч джукъла,
 Джюрегими инджиси.
 Акъ сютююю береме,
 Джукъла, кийик улагъым,
 Джаным кибик кёреме,
 Нюр джаухардан чырагъым.
 Тогъуз айны къарнымда,
 Ауур кёрмей джюрютдум,
 Сен джыласанг джюрегим
 Бузча болуб эрийди.
 Байны малы кёб болур,
 Джарлы малы арыкъды,
 Джарлылыкъгъа джылама -
 Джарлы кёлю джарыкъды.
 Тобугъумда ёсдюрюб,
 Уллу киши этерме,
 Рахат болур джюрегим,
 Муратыма джетерме.
 Акъыл-балыкъ сен болсанг,
 Сени халкъгъа берирме.

Бир насыбым бар эсе,
 Халкъгъа джараб кёрюме.

БЕЛЛЯУ

Лай-лай а лай-лай, бала лайтарсын,
 Анасыны къыйыларын бала къайтарсын.
 Анасыны къыйыны мынга халал аш болсун,
 Бу балачыкъ тенглерины ичинде баш болсун.
 Арбазында алтын терек орналсын,
 Келген, баргъан анга атын байласын.
 Чапырагъы къары джарым болады.
 Аны салкъынында минг атлы къонады.
 Тюб тамыры ярабатдан къарайды,
 Баш булчугъу кёкде джулдузланы санайды.
 Белляу а белляу, бала, бёлейим,
 Къолларынгы бекден къаты байлайым,
 О байлагъан бауум, бала ычхынсын,
 Башчыгъындан бир иги къаргъа къычырсын.
 Къаргъаланы къон ишлери къолдады,
 Бу балачыкъ келе эсе джолдады.
 Джолукъгъанына хапар сорады,
 Соргъанындан бир хайыр хапар алады,
 Бу балачыкъ аллай киши болады.
 Лай-лай-а лай-лай, бала, лайлыкъдан,
 Къууана, кюле келгин, бала джайлыкъдан.
 Ол джайланы игилери да кюз болсун,
 Аллахны кёлю башыгъызгъа тюз болсун.
 Белляу а белляу, бала, бёлейим,
 Балачыкъны бир толу юй болуб кёрейим.

Спасибо!!!

Спасибо вам за эти песни!!!!!!! Я поражаюсь своей матери - она все эти песни знает и напевает своему внуку, т.е. моему племяншу. Некоторые песни она с трудом вспоминала и некоторые подзабыла, теперь с помощью этого сайта вспомнит, обязательно передам ей в печатном виде эти песни и сами мы тоже выучим на всю жизнь некоторые из этих песен для будущих детей, Аллах айтса! Спасибо вам большое!!!! Керти бек сау болугуз, кёб джашагыз, Аллах болушсун!!!

Чотчаев Иосиф

ФАТИМА БАЙРАМУКОВА

И ЛЮБОВЬ, И ДОРОГА

Судьба. Как тебя обозначить?
 В подарок нельзя предназначить,
 Не золото ты, не награда,
 Не выгода и не отрада,
 Не конь, чтоб тебя оседлали,
 Не дева, чтоб хитростью взяли.
 Судьба. Ты добра иль жестока?
 Не вижу прямого истока.
 Ты счастьем одаришь нежданным -
 Сведешь с дорогим и желанным,
 То недругом вдруг обернешься, -
 Швырнув с крутизны, ухмыльнешься.
 Воздашь не по чести, но честно.
 Унизишь, за что - неизвестно...
 Судьба. Я и жизнь повидала,
 И смерть надо мною витала,
 И плакать пришлось, и смеяться,
 Любить, ненавидеть, бояться...
 Так что же ты, кто ты - не знаю.
 Судьбою, как все, называю,
 Судьба, ты и смерть, и тревога,
 и жизнь, и любовь, и дорога.

Перевел с карачаевского Н.Скребов.

ПУСТЬ НЕ СЕДЕЕТ МЕЧТА

Приходит срок - и волосы седеют
 Не потому, что горе белит их.
 И листья клена осенью желтеют
 Не от луча, который в них проник.
 В глазах и сердце горе оседает
 Безвыходней, чем в серебре волос.
 Пусть обойдет людей мечта седая -
 Печальный дух всего, что не сбылось.
 Пусть никогда не поседеют чувства,
 Что зародились в любящих сердцах,
 И доброты высокое искусство
 Не сгинет в поседевших словесах.

Перевел с карачаевского Н.Скребов

СПОЙ, ОТЕЦ

О давних днях, отец, поведай мне
 Спой в молодости сложенные песни.
 Ты все забыть не можешь о войне,
 Давай на миг туда вернемся вместе.
 Я вижу тебя раненным, седым.

И все же молодым и статным помню.
 Весна твоя растаяла как дым,
 Воспоминанья горечью наполнив.
 Товарищ твой, погибший в том бою,
 Теперь навеки в памяти с тобою.
 "Уже я трижды прожил жизнь твою", -
 Ты повторяешь с горечью и болью.
 Да, он, для нас остался молодым.
 Я старше его стала поневоле.
 Текут года, не прожитые им,
 В твоих слезах, в моей счастливой доле.
 Так спой же, фронтовые песни спой,
 Рожденные средь грохота разрывов.
 Отец, я подхватываю их за тобой,
 И пронесу по жизни горделиво.

Перевел с карачаевского И. Елисеев.

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Не пришлось мне родиться - нет тягостней груза -
 На земле моих предков, у подножья Эльбруса.
 Но к судьбе обращаюсь я без укоризн.
 В кишлаке у киргизов -Манаса потомков -
 Я на свет появилась и крикнула громко
 Слово первое всех народившихся - Жизнь.
 Я тебе благодарна, старушка-киргизка:
 Рядом с мамой моею сгибалась ты низко,
 Пеленая меня в знойном августе том.
 Ты молилась, прося у Аллаха утрату
 Ей вернуть, потерявшей отчизну когда-то,
 Мне - её обрести не сейчас, так потом.
 Нартов древних земля, ты добра и сурова!
 По тебе тосковала я снова и снова,
 Словно мать, что под сердцем носила меня.
 Да, еще не родившись, я все-таки знала:
 Лишь к тебе все дороги ведут изначально,
 И всё ближе друг к другу мы день ото дня.
 Знала я - и стремилась к тебе неустанно,
 Словно птицы, летящие в теплые страны,
 Не сбиваясь ни на минуту с пути.
 О, родная земля! Что все в мире утраты,
 Коль народа была своего лишена ты!
 Но сумела ты все же её обрести.
 Мое чувство к тебе - это радость и мука,
 Это слитые вместе любовь и разлука.
 В ту далекую пору отчизна Карчи,
 О тебе пела мать над моей колыбелью,
 В песне плакала горная речка в ущелье,
 Сакли нашей окошки светились в ночи.
 В песне видела я очертания мглистых
 Гор далеких, росинки, как слёзы, на листьях
 Старой яблони - росшей - безумная даль! -
 У покинутого, у родного порога.
 Много слышалось в песне - виделось много.
 Там впервые мне сердце сдавила печаль.
 Камень нартов лежит у Эльбруса, нетленен,
 Перед ним становлюсь я, грустя, на колени.
 На каком языке, мелодично звуча,
 Я услышала - вспомнить бы! - первое слово?
 Но в сознание звучит оно снова и снова,
 Как названье земли, где родился Карча.
 Не пришлось мне родиться, не выпало счастье,
 На земле моих предков. Но слышала часто
 Я от мамы: две родины есть у меня.

И пускай вспоминаю я прошлое с болью -
 Но обязана жить с добротой и любовью,
 Никого не вина, никого не кляня.
 Потому что причиной война и разруха.
 И товарным вагонам, в которых старухи,
 Дети, женщины ехали - их ли вина? -
 На восток под конвоем навстречу невзгодам,
 Страшной осенью той сорок третьего года.
 Да, причиной война... и не только война.

Перевел с карачаевского И. Елисеев.

ДЕТСКИЕ ГЛАЗА

Когда тебе вдруг верить перестанут,
 Друзья уйдут - и пустота внутри,
 Начни лечить полученную рану
 Тем, что в глаза ребенка посмотри...
 Остановился ты на полпути,
 Так неужели выход не найти?
 Жизнь потеряла для тебя значенье -
 Ты сам себя намерен наказать,
 Но перед тем, как принимать решенье,
 В смеющиеся детские глаза
 Взгляни -
 Растают боль, усталость.
 Не все потеряно: твоя мечта осталась.
 Верни её из темноты неверья.
 Чтоб не впустую проходили дни.
 И - снова в путь! Но, выходя за двери,
 В глаза ребенка пристальной взгляни.

Перевод с карачаевского В. Дорожкиной.

РОДНОЙ ЯЗЫК

Ты - эхо гор, я - водопадов ропот,
 Ты - храм, народной созданный душой,
 Ты - матери дыхание и шепот,
 Язык родной.
 Тебя мы, как и мать, не выбираем,
 Ты - колыбельный наш напев простой,
 Ты - словно отчий дом, забываем,
 Язык родной.
 Ты - горных рек могучие потоки,
 Ты - гребни гор, что слиты с вышиной,
 Ты - жизни неиссякнувшие соки,
 Язык родной.
 Ты - дух страны, ты дух её народа,
 Его судьба отражена тобой,
 Язык Карчи, язык певца Касбота,
 Язык родной.

Перевел с карачаевского И. Елисеев.

А воробью вдруг стало тесно
 На крышах и на небесах.
 От злости не находит места
 И проклиная всех в сердцах.
 А ласточка, поднявшись выше.
 Ведет с весною разговор.

Мечтает воробей на крыше
 Забрать и небо, и простор.

Перевел с карачаевского Г. Фатеев.

Глазами, как монистами, сверкая,
 Цыганка по руке гадает мне,
 В грядущем столько счастья предрекая,
 Что на троих достало бы вполне...
 Скажи мне, черноокая гадалка,
 Зачем так много счастья мне сулишь?
 Монеты за гадание не жалко,
 Да жаль - надежду лишнюю вселишь.

Перевел с карачаевского Н. Скребов.

ЕСЛИ ЛЮБИШЬ...

Мне жизнь с тобою бы связать,
 Но сил я не нашла, прости,
 Душой бы мне тебя назвать,
 Но не кривлю душой, прости.
 Твои слова любви во мне
 Не пробудили чувств, прости.
 Глаза твои - огни во мгле -
 Не радуют меня, прости.
 А ты при каждой встрече рад
 И огорчен потом, прости.
 Дороги наши врозь лежат,
 Им не сойтись в одну, прости.
 Во мне ответного огня
 Разжечь не в силах ты, прости.
 И если любишь ты меня,
 За каждую строку прости.

Перевел с карачаевского Н. Скребов.

ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ О ДУШЕ МОЕЙ?

А что ты знаешь о душе моей?
 Ты так в своих упреках не умерен,
 Ты не из тех, кто в глубине очей,
 Увидеть сокровенное умеет.
 Со мной печаль расстаться не спешит,
 Мне в одиночестве, как птице в клетке, тесно.
 Смятение измученной души
 Я доверяю не тебе, а песне.
 А что ты знаешь о душе моей?
 В неё хоть раз приоткрывал ты дверцу?
 Ты отравил любовь незрячим сердцем
 И высушил, как травы суховея.
 Моя судьба могла бы быть иною,
 Но не поправить ничего уже:
 Страдания, испытанные мною,
 Проклятьем отражаются в душе.
 А что ты знаешь о душе моей?
 Она не камень, но пойдет ко дну.
 Ведь ты не тот, кто в глубине очей
 Увидеть может чувства глубину.

Перевод с карачаевского В. Дорожкиной.

БАТЧАЛАНЫ ФАТИМА

САГЪЫШЛА

Сюймекликден
Къутулурча бир мадар...
Анга нёгер
Болуб туруу къыйынды.
Сюйген адам -
Багълмазлыкъ джаралы,
Сагъышлары -
Сыртда джанлы джыйынды.

Сабыр джауа
Тургъан къаргъа къарайма,
Кёзлеримча,
Чыракъ кетгенд джаным да,
Мен кесиме
Бир ёлюкча кёрюндюм,
Чабмай эди,
Суугъан эд къаным да.

Не этесе,
Тансыкъ болуб термилсенг,
Сюймекликни
Эм насыблы кюнюне?
Мыллыкъ атса
Джанынг, чыдаб болалмай,
Эртде ётген
Джашлыгъынгы тёрюне?

Сюймекликни
Эм насыблы кюнюне,
Сени кёрген
Хар кюнюмю санаем.
Кече, кюн да
Сен эдинг да сагъышым,
Сени кёрсем,
Къууанч отда джанаем.

Энди сени
Кёрюрге да табмайма...
Къаллай сезим
Берилгенед саугъагъа!
Аны ююн
Кюрешмедик, къарамай,
Джашау кесген
Кемсиз уллу багъагъа.

Ауруу берген
Сюймекликни отундан,
Сейир тюлмюд,
Кесим суйюб ичеме;
Аны тюрлю
Халисине тюзелмей,
Отдан чыгъыб,
Джалынына киреме.

Бу кёбледен
Къалгъан дуняа менден да
Къалырына
Къыйналмайма аллай бир,
Къыйналгъанча,
Болмазына джазыуум, джангъылыб да,
Сенники бла чыртда бир.

Кёкню кююб
Учхан джудузлай, сёзюнг
Джюрегиме
Къууанч болуб тюше эд.
Узакъ кетсенг,
Олсагъатлай, тансыкълаб,
Мени джаным
Сени кемсиз кюсей эд.

Не болду да,
Къайдан келди сансызлыкъ?
Къыш келгенча,
Джай иссиде элиме.
Кёкню кююб
Учхан джудузлай, сёзюнг,
Къууанч болуб,
Нек тюшмейд джюрегиме?

Чапракъ артыб,
Джалан болгъан терегим
Джангур такъгъан
Тамчыланы агъызад.
Кюн кюсеген,
Къачхы джерлей, джюрегим,
Сени кюсеб,

Тансыкъларгъа ашыгъад.
Ашыгъады
Джылла кетмей арадан,
Джангыз кюн бла
Джангыз кече кетгенча.
Сен да меннге
Юлош этиб джанынгдан,
Биягъынлай,
Суйюб, кемсиз ётгенча.

Джангызлыкъдан
Къачар джеринг болмаса,
Мыдахлыкъгъа
Кёзюу дженгил джетеди.
Джазгъы джудуз
Кёкню бауурун тешиб,
Тешген джерин,
Отча, джарыкъ этеди.
Джудузну да
Кёзюм суймей кёреди,
Хар саным да,
Къоргъашынлай бир ауур.
Мени джаным
Сарнагъанча бир джел бла,
Бек керек эд
Бююн меннге буз джангур.

Мыдахлыкъны
Кёб тюрлюсю болады,
Бююннюгу уа -
Джаным чыгъа тургъанча.
Джазыуум да
Болгъан джолуму кесиб,
Хар къалайда
Меннге къабхан къургъанча.
Джангыз сени
Джетеригед къарыуунг,
Мыдахлыкъны
Булутларын чачаргъа,
Джан къалдырлыкъ,
Сюйген джаным, табылмай,
Нек къаласа
Къууанч эшик ачаргъа?

Джолум башха,
Джолунг башха болса да,
Иги сезим
Джюрегимден кетмесин.
Боранлагъан
Танг эсе да суймеклик,
Танг умутду,
Аллах ансыз этмесин!

Водою насладиться
Хочет жаждущий,

ЕСЛИ

О, если ты спокоен, не растерян,
 Когда теряют головы вокруг,
 И если ты себе остался верен,
 Когда в тебя не верит лучший друг,
 И если ждать умеешь без волнения,
 Не станешь ложью отвечать на ложь,
 Не будешь злобен, став для всех мишенью,
 Но и святым себя не назовешь, -
 И если ты своей владеешь страстью,
 А не тобою властвует она,
 И будешь тверд в удаче и в несчастье,
 Которым в сущности цена одна,
 И если ты готов к тому, что слово
 Твое в ловушку превращает плут,
 И, потерпев крушение, можешь снова-
 Без прежних сил - возобновить свой труд, -
 И если ты способен все, что стало
 Тебе привычным, выложить на стол,
 Все проиграть и вновь начать сначала,
 Не пожалев того, что приобрел,
 И если можешь сердце, нервы, жилы
 Так завести, чтобы вперед нестись,
 Когда с годами изменяют силы
 И только воля говорит: «Держись!» -
 И если можешь быть в толпе собою,
 При короле с народом связь хранить
 И, уважая мнение любое,
 Главы перед молвою не клонить,
 И если будешь мерить расстоянье
 Секундами, пускаясь в дальний бег, -
 Земля - твое, мой мальчик, достоянье.
 И более того, ты – Человек.

Редьярд Киплинг (Перевод С. Маршака)

НЕК ДЖАШАЙМА?

Биреу ауруса дагъаны болмай,
 Болушлукъ керек болду эсе анга –
 Олсагъат джетиб билек болмасам
 Адамса дерге болурму манга?

Не бир ач адам къараб тургъанлай,
 Аш ашай эсем теджемей анга –

КЛАДЕЗЬ НАРОДНОЙ МУДРОСТИ

Бедю поделиться
 Хочет страждущий.

Когда врагу прийти
 Пришлось к тебе с повинной,
 Прости его, не мсти,
 Будь истинным мужчиной.

Голодный думает:
 «Нет, я не буду сыт!»
 А сытый думает:
 «Мне голод не грозит!»

От крови не спасти
 Людей, которым
 Отрезал гнев пути
 К переговорам.
 Лучше быть вдовой
 Героя несчастливой,

Кимме мен сора? Ма ол халиде
 Адамса дерге болурму манга?

Борбай бар бола, джюрек тар эсе,
 Къайгъырмай эсем къыйналгъанлагъа,
 Мен нек джашайма? Кимге керекме?
 Адамса дерге болурму манга?

Семенланы Сымайл

* * *

Добродетель есть не что иное, как внутренняя красота,
 красота же - не что иное, как внешняя добродетель.

(Бэкон)

Добродетель мудрецов напоминает собой путешествие
 в дальнюю страну и восхождение на вершину: идущие в
 дальнюю страну начинают свой путь с первого шага; вос-
 ходящие на вершину начинают с подножия горы.

(Конфуций)

Добродетель с помощью богатства становится всеобщим
 благом.

(Бэкон)

Добродетель состоит в защите людей.

(Цицерон)

Труднее всего устоять во время падения нравов.

(Доминг Валентин)

Делай только то, что духовно поднимает тебя, и будь уве-
 рен, что этим самым ты более всего можешь быть полезен
 обществу.

(Л. Толстой).

Люди учатся, как говорить, а главная наука - как и когда
 молчать.

(Л. Толстой)

Мир – это зеркало, и он возвращает каждому его собс-
 твенное изображение.

(У. Теккерей).

Нежели женой
 Удачника трусливого.

Исполнится мечта в один из дней,
 И сразу интерес исчезнет к ней.

Какой-нибудь порок клеймя жестоко,
 Ты многословья бойся, как порока.

С хорошим делом мы должны спешить.
 С одним спешить не надо – жизнь прожить.

Муж неумный – спорщик шумный,
 Умный муж – наоборот,
 Умное сказал бы умный,
 Да не умный не дает.

Для города, прославленного гением,
 Смерть гения сравнима с разрушением.

Узнав, не разноси дурную весть,
Другому уступи такую «честь».

Не спросит смерть, когда придет,
Сто лет ты прожил или год.

Печаль твоя, хоть очень велика,
Но далека.
Моя, хоть с ноготок величиной,
Она - со мной.

И то, что у тебя в чернилах лоб и руки,
Не означает, что постиг ты все науки.

Стать человеком
Велика ль удача?
Остаться человеком –
Вот задача.

Даже по ребенку с малых лет
Видно, Человек он или нет.

Кузнец погиб –
Все, что сковал, - осталось.
Мудрец погиб –
Все, что сказал, - осталось.

Бывает много доводов у тех,
Кто получает слово после всех.

Хороший вождь покой
Несет народу,
Смятенье вождь плохой
Несет народу.

Похвалишь молодца -
Лучше будет трудиться,
А похвали глупца,
Он пуще возгордится.

И старику, что дряхлым стал,
Кому не одолеть порога,
Высокий снится перевал,
Далекая дорога.

Бедняк, владелец ли казны,
Велик ты иль ничтожен –
Мы перед смертью все равны
И после смерти тоже.

Скаредными иногда
Щедрых делает нужда.

У попутчиков обычно,
Путь один, судьба различна.

Кто сидит –
Не спотыкается,
Кто молчит –
Не ошибается.

Правдивая речь
Острее, чем меч.

Шутнику должны мы кланяться:
Шутка истины – посланница.
Кто, выбирая, долго жметя,
Совсем без доли остается.

Лучше сурок
В руках,

Чем козерог
В горах.

Не умрет живущий все равно,
Не увидев то, что суждено.

Для силы что закон и что права?
Она – сильна, лишь этим и права.

Куда бы ты ни был заброшен судьбой,
И счастье с тобой, и несчастье с тобой.

Даже волк живет, не трогая
Скот поблизости логова.

Богатство потеряешь – не беда:
Все снова наживешь.
Честь потеряешь – это навсегда:
Честь снова не найдешь.

Даже и прирученная птица
На пустую руку не садится.

Даже если говоришь ты в шутку,
Перед тем подумай хоть минутку.

Из врагов лисы опасней всех
Собственный ее пушистый мех.

Вода сойдет – валун седой останется.
Старик умрет –
Сын молодой останется.

Для пастуха во всех вопросах
Единственный советчик – посох.

Богатство – облака,
И плоть его зыбка.

И тот, кто знал золотой престол,
Рожден был матерью и бос, и гол.

Была бы свежатица для шашлыка,
А вертел можно сделать из сука.

Когда матерый волк завыл вблизи селенья,
Свои раздоры псы забыли во мгновение.

То, что в богатом крае
Нам бедность незаметна,
Еще не означает,
Что все живут безбедно.

Умеющий брать,
Умей и отдавать.

Пока медлительный
Поразмышляет зрело,
Решительный
Уже кончает дело.

Подумай ты хоть миг,
Произнося слова:
Коль оплошал язык –
Страдает голова.

Конь плохой достался – не беда:
Поведешь его ты на базар.
А жену плохую деть куда?
Для продажи это не товар!

Не хвались, собравшись идти,
Хвались на обратном пути.

Волк, который много спит,
Никогда не будет сыт.

Злость молчаливого
В его руке,
Злость у сварливого
На языке.

Причина мрака – гроза,
Причина драки – буза.

В отаре твоей, если везет,
Родятся двойняшки.
А не везет, так пропадет скот
По восемь барашков.

Кинул камень в лужу – и не рад:
Сам в грязи с головы до пят.

Мы деньги ссужаем руками,
Назад получаем ногами.

Не поверят, если лжец
Скажет правду наконец.

О том, что слышал,
Глупец кричит,
О том, что видел,
Мудрец молчит.

Хоть крови полон рот, честь береги:
Не сплевывай, чтоб видели враги.

Оттого, что скажешь слово «мед»,
Горечь с губ твоих не пропадет.

Стала шапка из овчины
Шапкой дорогой
Только по одной причине:
Шапки нет другой.

С одних и тех же губ стечет
Однажды яд, однажды мед.

Сохнет от зноя поле,
Дождь – надежда его.
Стонет аул в неволе,
Вождь – надежда его.

Рука берущая –
Всегда священна.
Рука дающая –
Благословенна.

В саду, где пчелы добывают мед,
И ядовитая трава растет.

Чем сильнее дождь бывает,
Тем быстрее иссякает.

У сплетни ноги длинные,
Дороги ей не страшны.

Не ликуй,
Когда еда в избытке,
Не горюй,
Когда беда в избытке.

Пока медлительный
Коня нашел,
Пешком решительный
Весь путь прошел.

Костер дровами
Не насытится,
Земля дождями
Не насытится.

Осторожность даже смельчаку
Может пригодиться на веку.

Тебе дают – ты не берешь,
Потом захочешь – не найдешь.

Сам каменщик бессмертьем не отмечен,
Но камень тешет он, а камень вечен.

Бывает, что немало бед
Несет нам пресыщенье.
Оно и затмевает свет
И отнимает зренье.

Хоть мал топор, хватило сил:
Большое дерево срубил.

Охотник верит, что гусей полно
В краю, где быть ему не суждено.

Слишком голосистый кот
Мыши не подстережет.

И от искорки, бывало,
Все селение сгорало.

Лучше однажды увидеть,
Нежели дважды услышать.

Чтоб стать ученым,
Поучиться надо,
Стать человеком –
Им родиться надо.

Что не пришлось отцу узнать,
То сын узнает,
Чего не повидала мать –
Дочь повидает.

Дочь вырастает –
Порядок в доме,
Сын вырастает –
Достаток в доме.

Хороша земля, где ты кормился,
Да не лучше той, где ты родился.

Коль голова твоя пуста,
Ногам – сплошная маята.

Герой встречает смерть однажды,
А трус, что ни минута – дважды.

Лучше спать на соломе,
Да в родном доме,
Чем на перине,
Да на чужбине.

*Из книги: «Так сказали мудрецы. Пословицы, поговорки
Кабардино-Балкарии». Нальчик, 1965 г.*

ИЗ КНИГИ РЕКОРДОВ ГИННЕСА

Обязательное образование впервые было введено в 1819 г. в Пруссии. В Великобритании оно стало обязательным в 1870 г.

Университеты.

Самые первые. У древних шумеров школы писцов - эдубба появились около 3500 г. до н. э. Самым старым учебным заведением в мире является Карауинский университет, основанный в 859 г. в Фесе, Марокко. Старейший университет Европы - Болонский - был открыт в 1088 году.

Самый первый университет в Соединенном Королевстве - Оксфордский - начал свою деятельность в 1167 году. Самый старый из существующих колледжей, вероятно, Юниверсити-колледж (1249 г.). Однако его основание не так хорошо документировано, как основание Мертонского колледжа в 1264 году. Самый старый колледж Кембриджского университета - Питерхауз, основанный в 1284 году. Крупнейший колледж в обоих этих университетах - **Тринити** колледж (Кембридж), основан в 1546 году. Самый старый университет в Шотландии - университет Сент-Андрус в графстве Файф. Он получил статус университета в 1410 году, но полагают, что медицине и теологии там обучали уже с 900 года.

Россия. Первый университет в России был основан в Москве по инициативе выдающегося русского ученого М.В. Ломоносова указом императрицы Елизаветы Петровны от 23 января (по старому стилю) 1755 года. Первых студентов принял 7 мая (по старому стилю) того же года на философский, юридический и медицинский факультеты.

Самое большое число студентов. Наибольшее число студентов учится в Римском университете (основан в 1303 году), Италия - 180 тыс. студентов (июнь 1987 г.). В настоящее время в МГУ им. М. В. Ломоносова обучается около 28 тыс. студентов и аспирантов - больше, чем где-либо в России.

Наибольшее число членов одной семьи с высшим образованием.

Мистер и миссис Харольд Эриксон, Нэплз, штат Флорида, США, сделали все для того, чтобы все их 14 детей - 11 сыновей и 3 дочери - получили образование в университетах и колледжах в период с 1962 по 1981 год.

Самый молодой студент.

Самым молодым студентом в истории был Уильям Томпсон (1824 -1907), позднее - известный английский физик барон Кельвин, который приступил к занятиям в университете Глазго, Шотландия, в октябре 1834 г. в возрасте 10 лет 4 месяца. 14 ноября того же года был зачислен студентом.

Самый молодой доктор наук.

13 апреля 1814 г. математик Карл Витте из Лохау был удостоен степени доктора философии Гессенского университета (Германия) в возрасте 12 лет.

Самый молодой профессор.

Самым молодым университетским профессором стал 19-летний Колин Маклорин (1698-1746). 30 сентября 1717 года он был избран профессором математики в Маришальском колледже Абердина. В 1725 году по рекомендации сэра Исаака Ньютона, который сам стал профессором в Кэмбридже в возрасте 26 лет, Маклорин был избран профессором математики Эдинбургского университета.

Самые большие библиотеки в мире

Библиотека	Место	Год основания	Кол-во книг	
1	Библиотека конгресса	Вашингтон, США	1800	23 041 334*
2	Национальная библиотека Китая	Пекин, Китай	1909	15 980 636
3	Национальная библиотека Канады	Оттава, Канада	1953	14 500 000
4	Немецкая библиотека	Франкфурт, Германия	1990	14 350 000
5	Британская библиотека**	Лондон, Великобритания	1753	13 000 000
6	Библиотека Гарвардского университета	Кембридж, Массачусетс, США	1638	12 877 360
7	Российская государственная библиотека	Москва, Россия	1862	11 750 000
8	Библиотека национального парламента	Токио, Япония	1948	11304 139
9	Нью-Йоркская публичная библиотека	Нью-Йорк, США	1895	10 505 079
10	Библиотека Йельского университета	Нью-Хэвен, Коннектикут, США	1701	9 485 823

*Указанное в таблице количество книг — это только часть библиотечных коллекций, которые могут включать в себя также манускрипты, микрофильмы, карты, периодическую печать и грампластинки. Например, в Библиотеке американского конгресса хранится более чем 100 000 000 единиц: книги, карты, рукописи, аудио и видеоматериалы и т. д.

**Британская библиотека была основана в 1753 году как часть Британского музея и просуществовала в этом качестве до 1973 года.

Из книги: «Весь мир в таблицах», М., 2001.

Лауреаты Нобелевской премии

Страны с наибольшим количеством Нобелевских лауреатов

	Страна	Физика	Химия	Медицина	Литература	Миротворчество	Экономика	Всего
1	США	65	42	75	10	18	25	235
2	Великобритания	21	24	24	8	11	7	95
3	Германия	19	27	15	6	4	1	72
4	Франция	12	7	7	12	9	1	48
5	Швеция	4	4	7	7	5	2	29
6	Швейцария	2	5	6	2	3	-	18
7	СССР	7	1	2	3	2	1	16
8	Италия	3	1	3	6	1	-	14
9	Нидерланды	6	3	2	-	1	1	13
10	Дания	3	-	5	3	1	-	12

О НОБЕЛЕВСКИХ ПРЕМИЯХ. Самая престижная в мире Нобелевская премия была учреждена известным химиком и бизнесменом Альфредом Нобелем (1833—1896), открывшим и запатентовавшим динамит, нитроглицерин и новый вид детонатора для взрывов. Несмотря на такие изобретения, Нобель был увлечен идеей мира.

Ученый основал фонд в 9 миллионов долларов для награждения людей, внесших выдающийся вклад в химию, физику, медицину, литературу (сам Нобель писал стихи) и укрепление мира. Первые премии вручались 10 декабря 1901 года, в пятую годовщину смерти Нобеля. Организации, избранные для определения победителей в области: физики и химии — Шведская Академия наук; медицины — Каролинский институт Швеции; литературы — Шведская Академия наук; укрепления мира — комитет из пяти человек, избранный норвежским парламентом. В 1969 году была установлена новая премия за успехи в области экономики.

* * *

Народы мира говорят более чем на 5 000 языках. Больше всего людей говорит на так называемом мандаринском наречии китайского языка. Оно употребляется двумя третями населения Китая - 770 млн. человек. Английский язык является родным для более 330 млн. человек, и еще около одного млрд. людей изучают его.

* * *

Самый крупный лингвист. При выяснении способности человека говорить с достаточной степенью точности возникает сомнение, возможно ли сделать это более чем на 20-25 языках одновременно или приобрести беглость речи более чем на 40 языках за всю жизнь.

В истории величайшими лингвистами считались кардинал Мещофанти (1774-1849), он бегло говорил на 26 или 27 языках; профессор Раек (1787-1832), сэр Джон Боуринг (1792-1872) и доктор Гарольд Уильяме (1876-1929), бегло говорившие на 28 языках.

«МЫ ВСЕ КАК РОДСТВЕННИКИ...»

18 июня в концертном комплексе «Измайловский» состоялся праздничный печер, посвященный выпускникам московских вузов из Карачая и Балкарии.

На этот раз на традиционный эльбрусоидовский выпускной вечер было решено пригласить и стар, и млад. Поводов для такой встречи накопилось немало. Кроме того, что необходимо было поздравить более 50 наших ребят-выпускников, «Эльбрусоиду» было что показать, чем порадовать соплеменников: был переведен на карачаево-балкарский язык и своими силами озвучен популярный диснеевский мультфильм «Король Лев», записан новый диск Зульфии Загоштоковой, вышли в свет книги карачаевских авторов Фатимы Байрамуковой и Бориса Кокмазова и конечно же нужно было поздравить соплеменников с Днем Возрождения. Ну, обо всем по порядку...

ПРЕЗЕНТАЦИИ

Первым номером в насыщенной программе землячества значился просмотр суперпопулярного мультипликационного фильма. Более 10 лет внимание наших детей, как и детей всего мира занимает «Король Лев», и теперь «шекспировские страсти» на фоне африканских

пейзажей разыгрались на карачаево-балкарском языке. В нашей версии к песенным шлягерам Элтона Джона

и Тима Райса присоединились голоса Асхата Тоторкулова, Рафаэля Мукаева, Курмана Батчаева, Радмилы Тоторкуловой, Лейлы Курмановой, Рустама Боташева, Артура Хучинаева, Джамилы Тоторкуловой, Аслана Уянова, Хусея Курданова, Алима Гузиева и Таулана Боташева. Работа режиссера дубляжа Расула Атамурзаева и автора перевода Фатимы Байрамуковой было встречено публикой продолжительными овациями.

Далее в блоке презентаций были представлены книга Ф. Байрамуковой «Кеч тубешиу» («Поздняя встреча») и юмористический роман-фантазмагория с элементами детектива «Истэмей или Кавказские танцы в Лютеции» Б. Корхаса (Б. Кокмазова) и новый музыкальный альбом З. Загоштоковой «Зульфия», который был записан на студии «Эльбрусоида».

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Ее открыла музыкально-хореографическая композиция Расула Атамурзаева «Возрождение» в исполнении танцоров ансамбля «Горский дом».

В официальной части, как водится, были выступления почетных гостей. Собравшихся приветствовали доктор технических наук Исмаил Ибрагимович Алиев, заместитель главного муфтия России Биджи-улу Мухаммат, председатель региональной общественной организации - «Община Карачаевцев «Горский дом» Исмаил Алиев

вич Джараштиев.

Самым волнующим моментом праздника стало чествование выпускников 2005 года и вручение им подарков. Приятную миссию выполнили доктор технических наук, профессор, академик, лауреат двух Государственных премий, заведующий лабораторией Московского государственного университета прикладной биотехнологии Токаев Энвер Саидович, доктор физико-математических наук, профессор, генерал-лейтенант, 1-й заместитель начальника оборонно-промышленного департамента, лауреат Государственной премии РФ 2004 г. Беккиев Азрет Юсупович, главный редактор сайта «Elbrusoid.org» Людмила Батчаева и исполнительный директор Фонда «Содействие развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусоид» Ильяс Богатырев. Кроме того, от имени Аслана Атабиева, доктора экономических наук, заместителя начальника инспекции

Счетной палаты Российской Федерации, председателя исполкома Евразийской федерации каратэ-до Сито-рю, руководителя Центрального клуба каратэ-до Сито-рю имени Сато Тэцуо, Джамии Атабиева виновникам торжества преподнесла подарки.

К началу концерта в 1000-местный зал был переполнен. Ожидание публики было вполне оправдано. В праздничном действии приняли участие любимцы публики группа "Учкекен", Заслуженный артист Карачаево-Черкесии Альберт Узденов, Заслуженный артист Кабардино-Балкарии Алим Газаев, Алим Тепшеев, Замира Бечелова, Зухра Эбзеева, Зульфия и Камиль Загоштоковы, солисты Государственного ансамбля "Балкария", выпускник Московской консерватории им. П.И. Чайковского Руслан Теленков и студентка РУДН Мадина Байчорова.

Праздник не обошелся без тоя. Под умелым руководством "национального ди-джея" Расула Кубанова проводились конкурсы и танцы.

О своих впечатлениях с "форумчанами" сайта "Elbrusoid.org" поделился некто под ником "Италмаз": "Всем привет! В первый и последний раз я был на землячестве лет 15 назад. Мне понравилось, несмотря на

очинное восседание за накрытыми столами в течение всего вечера. Тогда мы были рады и этому. Но то, что произошло 18-го, превзошло все мои ожидания. Больше всего мне понравилась сама атмосфера в зале и вестибюлях. Нас было много, и мы всматривались друг в друга и тянулись друг к другу. Здесь царил дух открытости друг другу и праздничного единства. Это почувствовал даже мой 6-летний сын, который сказал: "Мы все - как родственники". Запомнились красивые, благородные, улыбчивые и приветливые лица нашей молодежи. Не заметил чопорно-манерных девиц или ребят, озабоченных своей личностью, пытающихся любым способом показать себя, так сказать, отметиться. Раскованность, простота и естественность их поведения приятно удивила. Спасибо вам ребята, удачи и успехов в ваших надеждах! Впервые слушал Узденова вживую. Жаль, что он спел только одну песню. Покорил колоритный голос певца, который выступал перед Альбертом. Может, кто-то подскажет его имя (Алим Газаев - Ред.). Жаль, что пришлось уйти слишком рано. А хычины были настолько вкусные, что, уходя, мы с сыном утащили со стола три штуки. Барыгызда сау болугъуз! Эсен кёрюшеик! "Эльбрусоиду" спасибо не столько за организацию вечера, сколько за то, что он появился в нашей жизни! Зайдешь в "Эльбрусоид", выходишь - как дома побывал,

как родных увидел!"

Также замечательно отозвался о состоявшемся праз-

днике обладатель ника "Къарт къонакъ", лучше просто не скажешь: "Эльбрусоидцам и лично Тоторкулову Али (президент фонда - Ред.) благодарность за то, что дали нам, карачаевцам и балкарцам Москвы, почувствовать друг друга родными и единым народом. Сый излегенге - сый бердигиз, саугъа кереклиге - саугъа, уллукъ излегенге - уллукъ, ариу сез кюсегенге - ариу сез, джанына излегенге - ауаз-дуа, санына излегенге - той-оюн, ач болгъанга - аш-суу, не кердюк не къалдыкъ!!! Бек разы болдукъ. Ол кече къарадымда бир затны ажымсыз ангадым - къарачай-малкъар миллет сауду, хатасызды! Халкъны ол къадар къууандыргъаныгъызны, Аллах уллу суаблыкъ этиб ёлгенлеригизге берсин. Аперим "Эльбрусоидге"!!!!".

Итак, праздник удался. Программа была настолько разнообразна и насыщена, что люди не заметили, как пролетело время - десять часов. Даже в конце, после конкурсов и тоя, не было замечено ни одного уставшего, изможденного лица.

Прощание было долгим и эмоциональным, кто-то обрел новых друзей, кто-то получил вдохновение, заряд энергии на будущее... Надеемся, что у всех остались приятные впечатления о нашей встрече.

До новых встреч, дорогие родственники!

**Интернет-портал www.elbrusoid.org –
информационный орган Фонда
«Содействие развитию
карачаево-балкарской молодежи»**

WWW.elbrusoid.org – карачаево-балкарский мир в виртуальном пространстве. По данным системы интернет-статистики HotLog только за год сайт явился местом встречи тысяч соплеменников из 91 страны мира. Самые активные пользователи живут в России, США, Австралии, Турции, Казахстане, Украине, Саудовской Аравии.

Это около 187 тысяч страниц обо всем достойном в истории и современности карачаево-балкарского народа. Портал пропагандирует образование, науку, культуру и спорт. Ведет культурно-просветительскую работу среди молодежи.

Согласно данным Рейтинг@Mail.ru, среди подобных сайтов elbrusoid.org прочно удерживает 1 место.

Создана Электронная библиотека, где размещаются издания, представляющие научный и познавательный интерес.

Портал оказывает информационно-справочные услуги молодежи, образовательным учреждениям.

На Форуме и Новом форуме пользователями открыты и постоянно обсуждаются около трех тысяч тем («топиков»).

Наш Чат обеспечивает пользователям, живущим в разных концах света, общение в режиме реального времени.

В нашей Фотогалерее пользователи могут разместить свои личные фотоальбомы. На сегодняшний день количество фотографий приближается к четырем тысячам.

В музыкальном разделе размещено более 800 песен, мелодий, различных видеороликов. Также в аудиотеке имеются редкие записи сказок и стихов. Работает радио.

ЖЕНЩИНА И КАРЬЕРА

2004-08-24 17:38:55	В жизнь врывается довольно уверенно новый тип женщины - тип профессионально ориентированной, умной, амбициозной особы, которая пытается справиться с сумасшедшим ритмом самостоятельно. Для этого ей приходится преодолевать сопротивление общества идее женской карьеры. Ибо общество считает, что самой большой карьерой для женщины является материнство. Может, стоит прислушаться к Гласу Разума и вернуться к истокам, закрыв глаза на своё трижды высшее образование и успешный старт в осуществлении своих идей???
Mansur	
2004-08-24 18:46:16	стóит, стóит....
Anid	
2004-08-24 21:26:47	На мой взгляд, самой большой карьерой для женщины является способность делать всё одновременно и применять по назначению все свои три диплома, и продолжать то, что имело такой успешный старт, и ещё и заниматься саморазвитием. Но при всём этом быть идеальной женой (читай: стать надёжной опорой мужу в ЕГО карьере, чтобы он не препятствовал её) и внимательной матерью. Вот это и есть настоящая бизнес-леди в горской интерпретации этого слова.
Azamat_SPb	
2004-08-25 00:01:38	Читал где-то про одно исследование, в результате которого было установлено, что у женщин добившихся успеха в бизнесе и политике было одно отличие от других женщин - точно не помню, как там было написано, но что-то вроде того, что у них было значительно больше мужских гормонов кажется, или чего-то в этом роде... :)))))) Впрочем мужикоподобность таких женщин и так заметна, стоит только обратить внимание на телосложение, голос, черты лица и т.д. Такие женщины выберут карьеру. А те, у кого нет отклонений в организме, скорее предпочтут заняться делами поважнее, чем карьера.
Ари100кратка	
2004-08-25 12:15:21	Anid)) не удержалась от улыбки. Тобой описан вариант совмещения семьи и карьеры в идеале. На самом же деле нельзя преуспевать во всем одновременно. При успешной карьере теряют прежде всего твои близкие в эмоциональном смысле - дети воспитываются по телефону и в коротких перерывах между деловыми встречами, супруг не меньше страдает от нехватки внимания с твоей стороны и постепенно вас начинают связывать только дети. У него - своя жизнь на стороне, у тебя - своя карьера. Конечно, своё отсутствие в будничной жизни семьи перед семьей можно компенсировать дорогими подарками, поездками на заграничные пляжи и т.д., но это - только внешнее благополучие. На самом же деле за свой профессиональный выбор они расплачиваются ощущением постоянного дискомфорта в материнской роли и роли "хорошей" супруги. Возникает ощущение, что они разделяют предубеждение по поводу своего семейного статуса, переживая его как постоянное чувство вины перед ребенком и супругом. P.S. В данной теме я не имею в виду просто работающих для души женщин, а хочу поговорить о тех представительницах прекрасного пола, которые стремятся к высотам творческого, профессионального полета, сделать себе имя и быть максимально независимыми от мужчин. (Желательно с учетом кавказских стереотипов, потому что на Кавказе другое отношение к женщине)
Kj	
2004-08-25 12:40:03	Да-а-а, обобщённый образ современной женщины довольно впечатляющая, что только не делает она и кем только не становится: начиная от укладки ж/д рельс и асфальта до супер звезды, и это всё благодаря ей самой. Она требует права, совершенствуется, штурмует и достигает цели. Но, в тоже время она отходить от своей основной роли в жизни человечества, чем успешнее карьера тем дальше она от семейного очага, которого она должна оберегать. И это ведёт в пропасть всех нас. Моё субъективное мнение по теме: каждый (имею ввиду мужчину и женщину) должен нести своё бремя возложенного на него/неё создателем: мужчина должен обеспечивать свою семью, а женщина создать и оберегать домашний очаг. Иначе нас тоже как и Европу накроет волна нравственной деградации и мы тоже превратимся в "животных".
Посторонний	
2004-08-25 12:47:58	Думаю, я знаю не мало успешных женщин. Они все по-разному достигли того, что имеют... Но что ты подразумеваешь под "сделать имя" и что значит быть "максимально независимыми от мужчин"? Заплатить за себя в ресторане, ночном клубе, купить машину, квартиру, создать империю? У всех свой предел "независимости"? Поподробнее....
Ари100кратка	
2004-08-25 12:50:35	Azamat SPb...Хотелось бы воздержаться от комментариев относительно Вашего ответа, но не удержалась. Мне кажется, что такие исследования с такими выводами делают мужчины, которые не могут позволить превосходства женщины в чем - либо, пытааясь развить в ней коплекс неполноценности (какой же женщине хочется казаться "мужикоподобной"). Да, не спорю с тем, что деловые женщины увереннее, тверже, напористее - но ведь для успешного бизнеса ей надо соблюдать три принципа: думать как мужчина; работать как лошадь; и... вести себя как леди, что опровергает вариант преимущества мужских гормонов.
Wodan	

2004-08-25 13:51:45	<p>Да уж темка... Ну, по пунктам... За двумя зайцами бегать еще ни кому не удавалось... И все это брехня, что можно быть и хорошей матерью-женой и успешной в карьере... Карьера требует времени, всего времени без остатка и даже больше... Не согласен, что место всякой женщины у очага...Некоторых туда пускать не стоит и на пушечный выстрел... Не каждая женщина создана быть матерью, хорошей матерью... Так что, пусть лучше карьеру делает... Да, в большинстве своем бизнес - леди этикие амазонки... нет, это конечно не мужчины, но уже и не то, что мы привыкли считать эталоном женщины... Но каждый должен делать то к чему он сам стремится, понимая все альтернативные издержки, четко осознавая, чего он себя лишает... Человек счастлив исполняя свои мечты, а не придерживаясь общепринятых рамок, стереотипов... Хотите быть бизнес-леди? Будьте... Но не заблуждайтесь по поводу хорошей матери... Если конечно у вас есть выбор...Иногда жизнь заставляет и тут уж ни куда ни денешься...Но это совсем другая песня...</p>
Soul	
2004-08-25 13:52:59	<p>На самом деле в словах Azamata есть доля истины. Действительно доказано, что у такого типа девушек больше мужских гормонов... Но, во-первых, это не говорит о том, что она выглядит как мужчина, а, во-вторых, уважаемые 100 % обладатели мужских гормонов, может что-то толкает этих женщин на это? Где вы есть, настоящие мужчины???? Ау-у-у!!! Кроме того, я твердо убеждена в том, что можно отлично совмещать и карьеру и семью, можно одинаково успешно играть на фортепиано и доить корову... Почему нет? Несомненно, это талант. А еще :все зависит оттого, кто идет с тобой по жизни- муж, которому нужна домработница в первую очередь или муж, который будет обладать достаточной мудростью и благородством, чтобы терпеть все причуды своей умной жены. Ну и конечно все это невозможно без Любви.</p>
Soul	
2004-08-25 13:55:33	<p>Wodan, по поводу "жизнь заставляет" - уж очень это грустно... Но знаешь, лучше сделать и пожалеть, чем всю жизнь жалеть о том, чего не сделал, не правда ли?</p>
Wodan	
2004-08-25 14:05:17	<p>Про талант открутить время назад не слышал...Время уходит... Я уж не знаю что там по вашему хорошая жена- домработница или еще что...Но быть хорошей матерью дистанционно или время от времени не возможно...Ребенком надо заниматься...времени он требует много...Работать можно конечно успевать, но вот карьеру делать...вряд ли...Карьеру работой от 9 до 18 не делают... Для успешной карьеры работой надо жить...Если мы про одни вещи говорим...А жизнь вообще часто грустная штука...</p>
Wodan	
2004-08-25 14:14:18	<p>Кстати, действительно, а что такое хорошая жена по вашему? По-моему, хорошая жена - это хорошая мать моих детей... А для домашней работы японцы придумали кучу полезной техники...Здоровые, воспитанные и умные дети вот что требуется от жены... И ни кто кроме нее этого добиться не сможет...Ведь именно она закладывает в первые годы жизни ребенка фундамент его последующих побед (и поражений, кстати тоже)...</p>
Soul	
2004-08-25 14:14:46	<p>Ладно, Wodan, твоя взяла... Согласна, что , даже если ты успешно поднимаешься по карьерной лестнице, семья, дети... все это требует времени. Я считаю почти всего времени, ведь это очень важно, это такая ответственность- растить детей и сохранять в семье чувство гармонии и любви... У меня нет своей семьи пока, но при всей своей амбициозности, я четко отдаю себе отчет в том, что , если конечно не заставит нужда (все-таки очень надеюсь на это) я уйду с работы и посвящу себя семье. Я только хотела сказать, что все это время можно развиваться и не стоять на месте и потом, когда позволит возраст детей , достаточно успешно продолжать работать. Я не хочу ставить выбор перед собой. Никогда. Можно и то, и другое... Важно сбалансировать это, не сделав никому больно и , в первую очередь, себе.</p>
Мен	
2004-08-25 14:22:31	<p>а мне, например не хочется справляться со всем одной... совершенно не хочу быть "светской львицей"... властной... и т.д. и т.п... нет... хочу чувствовать опору, хочу воспитывать детей, хочу ждать своего мужа с работы, готовить ему, спрашивать как он, общаться с ним, быть его отдушиной, быть для него самым близким человеком на свете- это моя карьера:-) в лучшем смысле этого слова:-)... каждому своё;-)</p>
Wodan	
2004-08-25 14:25:59	<p>Удачи тебе в нахождении баланса...Мне кажется что это не возможно...Хорошая мать и так должна узнать очень многое, постоянно развиваться в этой "профессии", что бы еще параллельно успеть не потерять квалификацию, расти и т.д. Просто говоря о балансе надо точно понимать о чем речь...Воруя время у своих детей для чего то другого ты все равно обделяешь их...Хотя наверно для душевного равновесия это и нужно- отвлекаться на что то более любимое...Не все рождены быть матерями...Для многих... или лучше скажем для некоторых это этакая "общественная повинность"...Хотя в идеале именно воспитание детей и болжно вас радовать...увлекать...И тогда и мысли не будет о параллельных увлечениях...Всё это конечно в идеале...С моей точки зрения...</p>
Посторонний	

2004-08-25 14:53:24	Soul: .. Карьера не ждет времени "когда позволит возраст детей"... Да и потом у детей нет возраста, который позволит о них не заботиться... Карьеру и семью в полной мере совмещать еще никому не удавалось. Либо это не карьера, либо это не семья. Другое дело, повторюсь, что для каждого "карьера" и что для каждого "семья"... У нас ведь женщина, которая расходами на булавки не обременяет мужа уже "успешная"... И вот еще... Иногда женщины путают "финансовую независимость" и "карьеру". Они, как правило, по-настоящему хотят просто больше материальной свободы. И карьера кажется путем к этому... А изматывающий труд по 15-16 часов в день, без выходных, без права на неверные решения, потому что от этого зависит не только свой доход, но и зарплата как минимум 20-30 человек (если это свой бизнес) впоследствии, уже не кажется привлекательным. Другое дело карьера в госучреждениях она легче и она же трудней... На самом деле, люди должны жить так, как считают нужным. И женщина строго жена - мать, скорее стереотип. Мужчины, ведь в большинстве своем, тоже уже не добытчики...
Ари100кратка	
2004-08-25 17:55:46	Уговорили. Ищу срочно подходящую партию. А на самом деле всем спасибо за отзывы, Wodan, Посторонний. Вам отдельное спасибо за убедительность и трезвость в мнениях.
Wodan	
2004-08-25 18:08:21	Трезвость говоришь... Ик... трезвость норма жизни. Ик
Эспириенс	
2004-08-26 01:18:47	Есть женщины, которым как воздух нужна реализация имеющихся способностей и талантов, и которым кухни и пеленок недостаточно для того, чтобы чувствовать себя удовлетворенной и счастливой. Я себя отношу к их числу. Кроме того, у меня перед глазами пример собственной матери, которая всю жизнь работала, зарабатывала и кормила семью наравне с отцом без ущерба для бытовых обязанностей и воспитания детей. А был момент, когда отец по воле обстоятельств оказался не у дел, и нас содержала мама. И что бы мы тогда делали, если бы она сидела дома и ничего кроме стирки не знала и не умела? Не те времена сейчас, чтобы женщине можно было во всем полагаться на мужчину: то ли он завтра без работы останется, то ли кризис среднего возраста случится, и он решит доказать свою мужественность, уйдя к молодой бабенке, а может и просто досрочно на тот свет (не дай Бог!)... Женщина должна уметь заработать на кусок хлеба, а не иметь иждивенческую психологию - очень это рискованно. Дело мужчины - обеспечить своей семье достойные условия жизни и дать возможность жене выбирать: работать или сидеть дома. А если она не справляется со своими женскими обязанностями - его право требовать. Очень много на свете талантливых, умных, образованных женщин, и было бы несправедливо требовать от них зарыть свои таланты в землю. PS: У меня уровень мужских половых гормонов у нижней границы нормы (имеются ввиду нормы для женщин)....
Wodan	
2004-08-26 09:55:57	Вот и хорошо... А то я не для того сюда пришел, что бы со мной соглашались... Давайте спорить... Эспириенс, про вынужденный вариант было, и про работу было... Речь вообще то о карьере... Это немного больше чем просто работа... А зарывать таланты не надо... Но и за двумя зайцами бегать не стоит... Вы талантливый инженер, физик, химик и т.д? Будьте им, достигайте вершин... Но детей не заводите... Их и так слишком много без материнского внимания, заботы... И воспроизводство народа не ваша задача... Да и народ не стадо баранов... Простой прирост населения народ не воспроизводит... Ну это я отвлекся... Так вот, каждый сам выбирает свой путь... Главное не питать иллюзий... Нельзя объять необъятное... И кто сказал, что умные, образованные, талантливые должны делать карьеру на работе, а детей пусть воспитывают тупые, необразованные и бесталанные? За что детям такое счастье?
Ари100кратка	
2004-08-26 14:27:05	Wodan, ну не получается у меня с тобой спорить... Даже добавить нечего к сказанному.
Ари100кратка	
2004-08-26 14:29:22	Wodan, ну не получается у меня с тобой спорить... даже добавить нечего к сказанному.
Эспириенс	
2004-08-26 16:07:05	Все можно успеть при желании и при наличии соответствующего потенциала энергии. И очень важно уметь организовать свое время, а то я знаю некоторых домохозяек, у которых и дети не ухожены, и дома - полный бардак. Что касается карьеры, смотря как высоко метить, и в какой области ее делать. Потому как занятость не всегда прямо пропорциональна уровню занимаемой должности. Можно быть руководителем и иметь массу свободного времени, а можно быть, к примеру, рядовым хирургом, и днествовать и ночевать в отделении. Так что не будь столь категоричен. Я уверена, что справлюсь в обоих направлениях. И не буду чувствовать себя полноценным человеком, если меня лишит что-то одного: семьи или карьеры. Именно карьеры, а не просто работы. А тебе не стоит так легко разбрасываться рекомендациями, кому стоит иметь детей, а кому не стоит. Это решать только женщинам, которым их и вынашивать, и рожать, и воспитывать.
Ари100кратка	

<p>2004-08-26 16:35:03</p>	<p>Эспириенс, вот здесь уж точно поспорю. Дети прежде всего требуют серьезных инвестиций - не только в денежном выражении, но и в эмоциональном и в моральном плане. Посмотри, сколько нищеты, сколько беспризорных детей, сколько неустроенности. Переполнены детские интернаты и детские колонии. И это - НАША проблема. Женщина, прежде чем, собираясь становиться матерью, должна дать себе отчет в том, какой фундамент у неё есть для этого... будут ли у её детей счастливые глаза и беззаботный смех, или всё - таки детство им запомнится только тихой завистью к соседским детишкам, кого любят больше, кто ходит в хорошую школу, имеет возможность получить лучшее образование и т.д. Из таких детей вырастают социально агрессивные люди, и, прежде всего, достается родителям - если не могли, то для чего рожали?.. И им остается только пожинать плоды...</p>
<p>Wodan</p>	
<p>2004-08-26 16:57:10</p>	<p>Разбрасываться рекомендациями? Странно, я думал это форум, и мы высказываем свои мнения... Я своё не навязываю, но готов отстаивать... Двух зайцев не поймать... Что это за область деятельности, где деланье карьеры оставляет массу свободного времени? Я такую не знаю... И опять же, сколько времени в день необходимо тратить на детей, что бы быть хорошей матерью? Что значит быть матерью? Выносить и родить? Что значит воспитать? Как вы собираетесь воспитать детей, если вы будите 8-10 часов на работе физически... Да и придя с работы, разве сможет делающий карьеру человек полностью забыть о ней? деланье карьеры - это конкуренция со своими коллегами... И выигрывает в этой гонке тот, кто полнее отдает себя работе... А считать, что вы за два часа сделаете больше чем ваши коллеги за день- высокомерие... Вы одна талантливая, а остальные бездари? Так не бывает... И дело вовсе не в личностях...И то и другое требует от человека всех сил и всего времени... Вот где точка спора...Докажите, что детям хватит и половины времени матери...Или что можно сделать карьеру работая пару часов в день...А так , самообман или позёрство...</p>
<p>Посторонний</p>	
<p>2004-08-26 18:36:44</p>	<p>Эспириенс: все таки, конкретно для тебе "карьера"?... Объясню... Я - "карьерист"... Для меня только это главное..... Дома у меня была работа ... "крутая" с высоким (относительно) доходом, а главное с большими возможностями легального дохода....(очень уж не люблю взятки)...а главное мне она казалась перспективной... По истечении какого-то времени у меня действительно была должность, за которую все были уверены, мне пришлось прилично заплатить... Излишне говорить, что это было не так... Но моим по-прежнему неиссякаемым "служебным рвением" обеспокоились ... и в приватной беседе как-то сказали, что мол отдохни, довольствуйся этим, для твоего возраста и так чересчур много и если хочешь на последнюю ступень забудь - это не "балкарское место"... Через три месяца у меня была работа (!) уже в Москве в одном известном агентстве. Через год у меня было свое агентство, в котором работало 35 человек. Я пропускаю подробности о том, что не было: отпуска, выходных, праздников... только будни... с раннего утра до ночи... Это жесточайшая конкуренция и нервы, много нервов, когда любая ошибка, мелочь может, стоит больших потерь... (Вопрос о семье никогда не вставал. У меня не было на это времени)... Через 2,5 года мне сделали предложение "от которого нельзя было отказаться", и я, продав бизнес я сейчас опять занимаюсь делом "карьеры" в крупной компании, в которой, слава Богу, никого не беспокоит моя национальность. PS: Может у меня искаженное представление "о карьере". Может там где ты живешь карьера делается проще, и может действительно есть люди которые могут это совмещать. Мне остается только искренне пожелать удачи....</p>
<p>Ася</p>	
<p>2004-08-27 14:28:05</p>	<p>А я все равно уверена, что умная женщина все может совместить.</p>
<p>Ханума</p>	
<p>2004-08-28 01:15:28</p>	<p>Вечный спор между возможностями и желанием. До замужества, я также как Эспириенс была глубоко уверена, что буду делать карьеру, и выйду замуж, и будут дети, и всё я буду успевать, но вот теперь действительность: да я зарабатываю больше многих мужчин, да я на руководящей и ответственной должности, моих детей (их двое) нянчит (воспитывает) моя мама, потому как и я, и мой муж работаем не с 9 до 18, а с 9 до ... как придется. Слава Аллаху мама имеет возможность жить с нами, а иначе няня или садик в Москве - это значит не останется ничего карачаевского, кормить их будут неизвестно чем, ладно с детьми всё понятно. Теперь, что касается мужа: когда готовить ужин, если прихожу поздно, а то и позже него, то что готовится из полуфабрикатов он не употребляет, всё вкусное требует времени и сил, хорошо, ответ прост - закажи из ресторана, но лучше когда душа вложена в блюдо. Далее, хочешь карьерного роста нужно учиться всё время, это не только пять лет высшего образования. Это по месяцу, по два нужно посещать семинары, курсы повышения, чего угодно, чаще всего после рабочего дня. Ты приходишь, когда дети уже спят. Кто ты мать, жена, бизнес-леди? Никто, потому как не одно дело толком не делаешь. Круг для меня замкнулся: надо бросить работу ради всего остального, да жалко очень тяжело к этому шла, забить на детей, пусть растут как все, зачем тогда рожала? А муж..., ну ему пусть Аллах даст терпения и благоразумия. Если есть женщины, которые действительно всё успевают, снимаю шляпу. Пусть с нынешней молодежью появится такой класс женщин могущих и успевающих делать всё.</p>
<p>Kj</p>	

2004-08-28 08:36:55	Знаете, по роду своей работы я общался со многими бизнес-леди. Так вот, процентов 70-80 из них не по моему мнению не смогли достичь того что они хотели, хотя они находились как говорится на пике своей карьеры. По своей природе женщине требуется уверенная опора. Даже если отложить в сторону заботу о детях, ей надо, какой бы она не была "супер-супер", чтобы о ней заботились и опекали, уделяли внимание. А для "сильной" женщины для этого нужен сильнее её мужчина. Так вот эти бизнес-леди или матери-одиночки, или замужем и дети, с которыми они "видятся четыре раза в месяц по два часа", под опекой нянек, а мужа (повторяю, не у всех, а у 70-80%) альфонсы и моталы, на которых они смотрят как с "Минги Тау". А сами они неудовлетворённые жизнью и как богомолы ждут очередного самца. Так скажите, в купе с вышеописанными посланиями, что в этом такого привлекательного? Не лучше ли заняться воспитанием детей, особенно для женщин - нацменок, когда столько негативной информации просто прёт со всех "рупоров". Ведь для формирования жизненных взглядов им так необходимо живая материнская любовь и отеческая забота, и обделять их в этом просто преступно. Иначе, да, они вырастут и пойдут по жизни, но каким путём? Скорее всего вооружёнными жизненными взглядами, сформировавшимися под влиянием улицы и "масонской пропаганды". И тогда эгечле-кърнашла, Таулу халккъыбыз превратиться просто в серую эластичную массу, из которой можно вылепить всё что угодно.
Kj	
2004-08-28 09:46:50	Говоря "заняться воспитанием детей" я не имею ввиду закрыть на всё глаза и заняться только уборкой, стиркой и приготовлением еды. Наоборот, она должна самосовершенствоваться и быть на уровне мужа и достойна рода, в которую она пришла невесткой, иначе семья обречена. Она должна на своем примере и на примере отца воспитать детей, которые как бы не банально не звучало, являются на самом деле одним из истинных столбов древа жизни, достойными представителями своей семьи, рода и народа. Скажите, пожалуйста, багъалы Эгечлерим, чтобы вы выбрали: карьеру со всеми последствиями или достойную семью, в которой на Вам доверили и возложили самое ценное, где Вы можете полностью и с удовлетворением выразить себя по "самое не хочу"?
Soul	
2004-08-28 21:32:06	Посторонний, скажи, а ты счастлив? Ханума, мне было очень интересно прочитать твою историю - как все сложилось у человека, который тоже планировал, был уверен... ты бросила работу? Рассуждать - дело заранее обреченное на неправильность. Двух совершенно одинаковых судеб не бывает. Но, полностью согласна с Kj, нужно, чтобы нас опекали, заботились... Это заложено природой и с этим ничего не поделаешь, это просто есть и все. НО... Я еще раз говорю, что мужчины нынче обмельчали. Наверное, и потому, что мы - девушки тоже ведем себя не должным образом... все перевернулось с ног на голову. И если мужчина уже не "добытчик", то извините... А по поводу того, какие мужчины нужны деловым девушкам, Kj, тут ты не прав... Знаешь, все эти разговоры по поводу того, что нам нужны умнее, богаче и т.д... се это не стоит и гроша ломанного: нам нужны, в первую очередь, МУЖЧИНЫ. Это просто, наивно и банально, но это самая простая и непреложная истина - мужчина должен быть мужественным, а женщина - женственной. ... (Девушки, поправьте меня, если я не права) Одна мысль опережает другую - так много хочется разъяснить... Пусть девушки и работают, и делают карьеру, и выходят замуж... если не хотят - пусть не выходят: главное - пусть будут счастливы и делают то, что хотят. Никто за них счастливым не будет... Я всегда жила так, как учили старшие, родители... Я ни о чем не жалею, но те девочки, которые жили так, как им хотелось, делали то, что нам "хорошим" было запрещено были счастливы и вышли замуж не за самых плохих ребят, если не сказать за лучших. А это что? - Так может лучше жить ни в чем себе, не отказывая, не думая, а что скажут люди?
Wodan	
2004-08-30 09:59:02	Здесь прыгать нельзя... - Кто сказал: «Ни когда не отказывайтесь от своих идеалов... Есть уверенность в своих силах»? Дерзайте... То что не получилось у других, может получится у вас... Главное не заниматься самообманом... Главное понимать чем рискуешь... А дальше, у всех допустимые риски разные... Главное четко понимать от чего отказываешься и во имя чего... Осознанное решение, даже если окажется не верным не так горько как "необдуманный шаг" повлекший тоже последствия... Успехов всем карьеристам... и тем что делают карьеру на работе и в семье...
Kj	
2004-08-30 11:07:43	Soud. А какое твоё представление о современном мужчине, не о мужике, а о мужчине?
Murat	
2004-08-30 12:18:59	Я люблю женщин, которые серьёзно занимаются карьерой, но ненавижу карьеристок, фу
Посторонний	
2004-08-30 13:12:02	Soul: ДА! И Вам того желаю... Murat: Ты умеешь различить грани между той, что "серьезно занимается карьерой" и "карьеристкой"?! Везет тебе... Однако, думаю, последних мало интересует чье-то мнение относительно себя.
Soul	

2004-08-30 19:38:05	Мое представление о современном мужчине такое же, как и о просто Мужчине, Кј. Слукавлю, если скажу, что не думала об этом много... Но знаешь, жизнь всегда подсказывает ответы на многие вопросы... В том числе и на этот. Это так же просто, как и сложно. Сейчас продвинутых, умных и образованных ребят очень много. Так что это как "само собой разумеющееся", но ответ на, казалось бы, простой вопрос "Ты умеешь драться?" заставляет задуматься о многом. Да, да... Только один человек в моей жизни ответил на этот вопрос вопросом: "Кого нужно побить?". Мне кажется, достойный ответ. Поскольку сердце должно быть храбрым. Я не о том, что сила есть, ума не надо, поймите правильно. Но теперешние "мужчины" рассуждают - смотря кого, когда и надо ли вообще? Может оно и правда, только это отдает исчезновением редкого типа людей... (хотя возможно мне это уже чудится, поскольку я уже довольно долго живу в Москве). Он должен быть ответственным за каждое свое слово, дело; быть гордым за свой род, фамилию. А еще мне очень нравится, когда ребята разбираются в музыке, катаются на сноуборде (занимаются спортом); аккуратные и вообще любят жизнь. Что, из области фантастики?
aaaa	
2004-08-30 22:59:55	Йех... умничать не буду. Мне вас не переплюнуть. Тем более, что основное вы сказали, а я скажу: женщина должна быть женщиной, а мужчина мужчиной... и все будет в порядке....
Azamat_SPb	
2004-08-31 02:35:31	2Аристократка, вот отрывок статьи из женского журнала, и автор женщина: "...Конечно, женщина в современном обществе поголовного равноправия может добиться не менее блестящих успехов, чем мужчина. Вот только природа не признает равноправия — согласно медицинским исследованиям, у интенсивно работающих женщин часто наблюдается повышение уровня мужских половых гормонов андрогенов, что приводит к целому ряду эстетических проблем — выпадению волос, появлению угрей, избыточному оволосению лица...".
Azamat_SPb	
2004-08-31 02:36:38	А насчет совмещения карьеры и женской сути то хотелось бы привести отрывок про Маргарет Тетчер из одной статьи: "...Эта железная и притом обаятельная леди, оказавшая огромное влияние на мир в конце XX века, была не только премьер-министром, но еще и женой, и матерью. Она ненавидела феминисток (которые отвечали ей тем же) и собственноручно готовила завтрак своему мужу...".
Kj	
2004-08-31 07:40:11	Soud. Я может не смог правильно выразить то, что я хотел сказать. Даже в одной руке нет двух равных пальцев. Точно также не может быть в семье полного равенства, иначе в туалет даже утром будут заходить после голосования. Кто-то должен быть лидером. У нас, у Горцев, испокон этим лидером был мужчина, он должен уметь защищать и добывать, строить отношения с соседями, с родственниками, принимать участие в жизни общества, в котором живёт его семья, опекать свою семью, т.е. создать и сохранять фундамент. Женщина должна на этом фундаменте создать очаг и тепло, уют и семью. Я не сторонник стереотипа "къатын - жаб аузунгу, кесим билеме", "къатынны чычы узун-акъылы къысха" и тд. Она должна быть советчиком, да и это так и есть, хотя "президентом" в семье является муж, женщина - это "чёрный кардинал". Грубо говоря, на этом и вытекающих из этого постулатах основывается самобытность и культура нашего народа, и мы называем себя Карачаевцами и Балкарцами. Я согласен, что современный мир диктует свои поправки во все устои и традиций. Но если смотреть на всё это в некотором ином ракурсе, то можно всё сохранить и отвечать требованиям современной реалие. Эти традиции и устои возникли и создавались веками и приобрели достаточную эластичность. Можно жить и в настоящее время, и через сто лет оставаясь самими собой. Ведь если посмотреть, в принципе ничего не меняется в сути жизни, меняется только средства, сокращается расстояние. Но это ничего не меняет, Грубый пример, в каждой семье и роде свои традиции и устои, но из-за того, что твой сосед живёт через дорогу ты же не перенимаешь ведь его принципы. Говоря о образе современной мужчины, тоже особо ничего не изменилось, он должен также уметь защищать тех, которых он призван опекать, уметь добывать. Единственное, изменились средства. Но и это он должен освоить и развивать себя. Женщина тоже должна исполнять свою, а не мужскую роль. Согласись...
Wodan	
2004-08-31 10:02:12	А это уже интересно... И не надо уходить от ответа на вопрос Духа (Соул)... Мужики... продвинутые, умные и образованные (впрочем, вас таких много)... а вот драться вы умеете? Тут один с Духом вчера не поздоровался... Надо бы морду набить. Зато понятно, где Духу искать свою половину... На первенствах страны по всякого рода мордобоям... Ну, или в клубе для курсантов на Лубянке... Пограничники исключительно крепкие ребята ;)
niente	
2004-08-31 10:17:06	"Собрались и поспорили, кому живется весело, привольно на Руси..." Почти такой же спор. Да радуйтесь девочки, если кто-то вместо нас согласен работать как лошадь, приходить домой измотанным до предела, содержать нас и наших детей, испытывая вполне обоснованную гордость за свою семью. А то получается: "Я и лошадь я и бык, я и баба и мужик!.." Но если у супруга не получается зарабатывать столько сколько вам необходимо... нужно поддержать человека в трудной ситуации но не более. И взваливать на себя бремя домашних забот параллельно с тяжелой работой не стоит. Потому что детям кроме всего прочего нужна здоровая жизнерадостная мать, а не чудо робот с измученным лицом и стержовным характером. Но если Всевышний даровал нам какой-то талант, наверное, все-таки надо его реализовывать, но на благо, а не вопреки
Строптивая..	

<p>2004-08-31 15:14:40</p>	<p>Да. Получилась интересная дискуссия... Но я всё-таки думаю, что только плохой психолог может утверждать, что можно вполне успешно совмещать семью и карьеру... Женщина... Её мудрость, её самопожертвование - залог благополучия, стержень любой семьи, пусть даже самой патриархальной... Ведь наши семьи патриархальны, поскольку постольку... На самом деле ни один вопрос не решается без Неё, без Старшей женщины семьи, фамилии, рода, клана. Да, не спорю... Каждое время диктует свои условия, их чаще всего приходится принимать... Наше поколение женщин обладает принципиально иными социально-психологическими характеристиками. Наши жизненные приоритеты: финансовая и психологическая самостоятельность, опора на собственные силы, ориентация на успешную карьеру, здоровый прагматизм. Это, конечно, здорово, что получаем образование, имеем возможность роста в личностном плане, доказывать всем, что мы можем и чаще даже превосходим во многом, находимся в сумасшедшей круговерти жизни наравне с мужчинами... Но у нас другая миссия, у нас одно преимущество - мы можем ДАРИТЬ ЖИЗНЬ... А это огромное доверие, ответственность и... счастье. Так что, карьерой можно заниматься до создания семьи, а потом: встать выше своих амбиций, претензий, посвятить себя семье, реализовать себя как Мать и Супруга и "довольствоваться" работой для души)) по-моему, очень даже неплохо))) PS: А что касается карьерного роста женщины, то ей приходится преодолевать слишком много грязи на пути к "звездам"... А стоит ли оно того???</p>
<p>Soul</p>	
<p>2004-08-31 20:53:45</p>	<p>Для Wodan: Для меня Soul-все-таки больше Душа, чем Дух. С чувством юмора у тебя все в порядке - это я поняла. Ну а где мне искать свою половинку: я с этим как-нибудь сама... Кстати, а ты как насчет драться? Кстати, а Wodan -это действительно тот самый скандинавский Бог Один? (интересно, почему ты себе выбрал такой ник?). Kj, я прочитала все внимательно. Ты прав. Женщина ни в коем случае не должна выполнять роль мужчины. Во-первых, потому что природой заложено другое, соответственно, во-вторых, это у нее не получится. Гармония - вот к чему должна стремиться Женщина. Ну, в общем, знаешь, кажется, мы с тобой говорим об одном и том же разными словами. Только что для тебя Женщина и какая она должна быть?</p>
<p>неме</p>	
<p>2004-08-31 22:30:05</p>	<p>Вижу вся продвинутая эльбрусоидная молодежь скопилась тут. Тема животрепещущая несомненно, поскольку затрагивает, пока еще актуальный, вопрос продолжения рода, а вот когда детей начнут штамповать на заводе... Какой был молодец Олдос Хаксли, описавший этот процесс. Весь этот культурный вздор на форуме имеет своей причиной незнание истинной роли полов в деле поддержания жизни, если кто-то еще не знаком с работой Отто Вейнингера "Пол и характер" настоятельно рекомендую. Суть дела заключается в том, что женщина отвечает за выживание собственных детей, в то время как мужчина должен отвечать за выживание вида. И жизни угрожает большая опасность, когда мужчины и женщины начинают меняться ролями. Если еще кто-то помнит совковые времена, обратите внимание, какое значение придавала коммунистическая идеология "освобождению" женщины. Как нужно ненавидеть жизнь, чтобы сочинять такие "заветы Ильича": "Женщина продолжает оставаться домашней рабыней, несмотря на все освободительные законы, ибо ее давит, душит, отупляет, принижает мелкое домашнее хозяйство, приковывая ее к кухне и к детской, расхищая ее труд работою до дикости непроизводительною, мелочною, изнервливаюющею, отупляющею, забивающею. Настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба против этого мелкого домашнего хозяйства". Ханума ты уже живешь при коммунизме, а наши сельские женщины пока при рабовладельческом строе. Но эту идею пропагандируют и капиталисты тоже, меня вообще поражает, какой только ерундой не страдают нынешние женщины, это ужас. Из какой-то швабры могут сделать культовую модель, которая потом заявляет: "Я меньше чем за 10000 баксов с постели не встаю". Метко заметил по этому поводу один мой друг чабан: "Нынешние девушки хотят чувствовать себя коровами, не давая при этом молока". Дерзайте девушки, самореализуйтесь, а ваших детей пускай воспитывают неудачники.</p>
<p>Kj</p>	
<p>2004-09-01 07:10:58</p>	<p>Soul. Это может как-то и высокопарно будет, и я нового ничего не напишу, но: в моём понимании женщина/жена должна быть "обратной стороной" мужчины/мужа. Если более детально говорить о женщине - горянке, она должна быть "интерьером" горской семьи. По отношению к мужу она должна полностью ему соответствовать, вернее, они должны соответствовать друг другу по интеллекту. Она должна создать такие условия в доме, чтобы муж, куда бы он не уходил, был уверен что в семье всё в порядке и ни каких недоразумении быть не может. Она должна его связать с семьёй, держать натянутыми его инстинкты покровительства, он должен знать, что он нужен и его ждут. Она должна стать частью его души. Она должна выразить себя, свою красоту через мужа, ведь не попросту говорят: о жене судят по её мужу, о муже судят по его жене. И ещё: она должна быть матерью, а не "самкой". Я может, употребил слишком много "должен", но такова постановка вопроса.</p>
<p>Правша</p>	
<p>2004-09-02 02:27:06</p>	<p>2 неме"... а ваших детей пускай воспитывают неудачники" - что ты хочешь сказать? Что такое или кто такие "неудачники"? (далее - Н.) Хочешь ли ты сказать, что женщины делают из мужчин Н.? И что делать Н. - оставаться "без рода, без племени"? Как ты считаешь, каков процент Н. в наблюдаемом тобой обществе? И что нужно делать женщинам, чтобы все мужчины были "удачливы"? Спасибо.</p>
<p>неме</p>	

2004-09-02 08:25:37	Я не имел ввиду, что детей будут воспитывать неудачливые мужья, если и муж и жена будут заняты своей карьерой, то детей будут воспитывать няньки и воспитатели (можно вспомнить про бабушку, но бабушки нынче продвинутые и хотя бы пожить для себя), а карьеру няньки никто из современных женщин не назовет удачливой, вы же норовите заняться менеджментом и юриспруденцией. Но если по большому счету, неудачниками я считаю всех, кто ищет у шайтана того, что не дал им Аллах, а таковых нынче выше крыши.
Ханума	
2004-09-03 01:37:31	Soul, нет, пока не бросила работу, мы начинали с мужем здесь, в Москве, с нуля и один он не потянет, нет, конечно, потянет, но вдвоем-то легче, ведь детям нужны не только веселые, довольные отдохнувшие мамы, но и папы, хорошо бы ещё с комфортабельным жильём. Так что моё метание между работой и детьми продолжается: были случаи (неоднократно), когда брала их обоих на работу и секретарша их развлекала, кстати - это самые классные дни. Можно работать в полную силу, дети перед глазами - не беспокоишься о них. Теперь о теме мужского в женщинах. На первых порах муж говорил: "Выйди из дома и войди не ..., а женой. Очень многому учит мужчина после брака: когда нужно из самоуверенной, жесткой и порою эгоистичной дамы превратится в женственную мягкую женщину. Нужно научиться не приносить домой проблемы из офиса и не распространять ужасное настроение на домочадцев, это своего рода, маска (не путать с двуличием), которую одеваешь на работе и снимаешь дома. Неме, про неудачников, частично с Вами не соглашусь, многие няни могут дать детям гораздо больше, чем некоторые мамы, не потому что они умнее и образованнее, а потому что они любят детей и всё таки профессионалы. Многие мамы очень далеки от проблем своих детей, они начинают тяготиться их присутствием. Для таких мам - это выход и потом, если няня целый день с ними читает, рисует, поет, говорит на иностранном языке, занимается спортом и т.д., то маме плюс ко всему нужно ещё приготовить, убраться, постирать и т.д. и т.п. Сама я ещё не созрела на такую няню, но уже над этим подумываю, пусть не все 10 часов в её распоряжении будут дети. Да, забыла про бабушек, если они у вас есть, то это золотое дно. Во-первых, они не такие нервные и дерганые как мы, более лояльные к внукам, что дает свободу личности, более мудрые и продуманные, лучшей няни мне не сыскать, не называйте меня кукушкой.
неме	
2004-09-03 08:47:21	Ханума твоему спутнику повезло, я рад за вас. Проблема заключена в том, что разрушен институт традиционного воспитания, мы пытаемся его сохранить, но противодействие слишком велико. Потуги сохранить горскую этику с каждым поколением будут все слабей и слабей, поскольку подорваны основы. Уже сейчас появление добрых людей большая случайность, в то время как раньше это была закономерность. Мысль о том, что моих детей будет воспитывать чужой человек, кажется очень неприятной, будь эта няня хоть чемпионкой мира. Я до сих пор благодарен своим родителям, за то, что они не отдали меня в детсад.
Kj	
2004-09-03 17:08:26	Под интерьером я имею в виду то, что человек видит, заходя в дом, т.е. не внутреннее убранство и дизайн, а то, как к человеку относятся в этом доме, двумя словами "Тау адети бла намыс". А насчёт второго, скажу честно, исходя из особенностей женской и мужской физиологии, мужчине необходимо иметь четыре жены. Согласись со мной

комната страха

Асиячо 20:46:56	2004-02-20	У вас есть страхи? Бойтесь ли вы чего-нибудь? Речь, необязательно о фобиях и депрессивных психозах. Есть же обычные страхи... Например, я боюсь ядерного взрыва и биологического дисбаланса, мутантов и уродов (как физических, так и моральных), боюсь, что у наших детей не будет мирного неба над головой, боюсь, что любовь обретет извращенный характер, боюсь, что люди перестанут дружить и уважать друг друга! Вот, собственно о чем речь, хотя о фобиях интересно послушать!!!
Мустафа 16:43:56	2003-09-15	Гм... бояться нужно гнева Аллаха, в первую очередь... Лично я боюсь не успеть сделать в отведенный срок... Боюсь гнева матери...
Асиячо 16:51:48	2003-09-15	О, Мустафа, ты оказывается трусишка!!! А вот гнева матери мне как-то не догнать... Это ты о чем?
Мустафа 17:01:30	2003-09-15	Гнев матери? Вы не знаете? Уау! это что-то новое...
Чтец 17:23:44	2003-09-15	Асиячо, любовь в моем понимании не может приобрести извращенный характер, ибо - это уже не любовь. Или, что ты имеешь в виду?
Ася 18:37:24	Д.2003-09-15	А я вот боюсь не успеть, что-то сделать в этой жизни. Она такая интересная и разносторонняя... Сферы интересов наших матерей и бабушек, а тем более прабабушек намного меньше и уже чем у нас, поколения next,))) так что хочется всего успеть всего достичь... самореализоваться....
m	2003-09-15 19:45:46	A ia boius, shto moi deti jivia v rossii obruseiut!!! Bboius poteriat blizkix mne liudei, boius ne uspet v jizni to, shto ia nadumal.
ГОРЯНОЧКА 20:58:03	2003-09-15	А я БОЮСЬ разочарований... Потому что больно; потому что в душе остаются рубцы, к сожалению, потому что появляется СТРАХ недоверия ко всем и всему. Но видимо и это неизбежно.

Абрек 12:20:31	2003-09-16	Биологический дисбаланс, мутанты и угроза ядерной катастрофы – это обычные страхи? Больше похоже на настоящие фобии :)) Часто смотрим кино на СТС? ;) А если серьезно, я наверное, боюсь не успеть или упустить возможность сделать то, что я могу... Хотя "боюсь" слишком серьезное слово... Скорее всего, меня это беспокоит..
kchr 13:20:15	2003-09-16	Вы, конечно, меня извините, но как настоящие горцы могут рассказывать, что они чего-то боятся, к тому же в таком месте как форум, каждый день сюда заходят сотни людей, в том числе девушки, а вы практически признаетесь, что вы трусы.
Абрек 13:49:01	2003-09-16	kchr, так признаться в своих страхах – для этого тоже нужно мужество! :) Если человек ничего не боится – это глупо. И это не имеет ничего общего с мужеством. Можно бояться чего-то, но главное не дать страху овладеть собой, суметь справиться с ним. Именно здесь, на мой взгляд, проходит граница между страхом и паникой. И именно страх во многом помог эволюционировать человеку. И я давно вышел из того возраста, когда боялся признаться в чем-либо. . .
Мустафа 15:02:27	2003-09-16	Абрек прав.
gumabar 15:35:19	2003-09-16	Боюсь, за будущее нации, и каждый день прошу Аллаха (субхану ватаала), чтобы никогда не настало время, в которое слово "КАРА-ЧАЕВЕЦ" будет пустым звуком, а еще хуже (Аллах сакъласын) заставляло стыдиться. Может, вы подумаете, что я заикнулся на этом, и, может, вы все считаете, что на самом деле никаких национальных проблем нет, но если оно (не дай Аллах) случится, то в потери всех традиций, обычаев и самое главное достоинства будем виноваты только мы сами.
kchr 19:56:31	2003-09-16	Уважаемый Абрек, я не говорю, что нечего не боюсь, просто я думаю, что не надо афишировать свои страхи. Ты думаешь признаться в чем-то в форуме под вымышленным именем, это мужество... нет, это не мужество.
Абрек 22:04:47	2003-09-16	Готов повторить свои слова в реальности, при личной встрече не скрываясь под личиной вымышленного имени :) Касательно того, что горцы не должны бояться или не могут признаться в этом. Согласись, глупо бы было заявлять: "Я не боюсь потерять своих родных! Мне по барабану!" И можно сказать: "Я боюсь потерять своих родных и сделаю все от меня зависящее, приложу максимум своих усилий для того, чтобы близкие мне люди жили как можно дольше и счастливее." Мне кажется, последняя позиция более достойна мужчины, будь он горец или обитатель равнины :) А позиция "мужчина ничего не должен бояться!" представляется мне чересчур наивно-детской :) Что-то типа tough guys don't cry :) Еще раз повторяю, что для меня храбрость и мужество – это в первую очередь умение совладать со страхом, не дать ему завладеть собой. Вон дауны и олигофрены – тоже мало чего боятся, но это же не значит, что они поголовно храбрецы :))
Курман 22:19:37	2003-09-16	Смелые люди о храбрости говорят-так же мало, как и о страхе. Какая польза от того и другого, когда они отражаются всего лишь в словах и звуках? Ах! Страх и совесть должно быть взаимосвязаны. Я например, чувствую определенное неудобство и ответственность за чувства других... сердца родных.. матерей... любимых.. Можно ли это назвать страхом, или быть может это не страх, а чуткость и обостренное чувство ответственности, дорогие посетители Комнаты страха?
kchr 22:39:35	2003-09-16	Ты, кажется, меня не понимаешь... я не говорю, что горцы ничего не должны бояться, я говорю, что это не должно афишироваться. Ты не правильно понимаешь мою позицию, придется повториться: Во-первых, я не говорю, что я нечего не боюсь, просто я не обсуждаю это в форуме. Во-вторых, я думаю, что каждый человек боится потерять своих родных, боится гнева Аллаха, но здесь говорить об этом не следует, потому что это и так ясно. Последнее, что хочу сказать, что мужество в этих признаниях не как не проявляется.
Абрек 22:40:48	2003-09-16	Вот я примерно об этом и говорил. Не столько о "страхах" и патологических фобиях, сколько об обеспокоенности и ответственности за близким мне людей.
Асиячо 13:20:04	2003-09-19	Уау!!! Хорошо-то как!!! Читаю и радуюсь!!! ПАРНИ, У ГОРЦЕВ ЕСТЬ СТРАХИ, И ТОТ КТО СКАЖЕТ, ЧТО НИЧЕГО НЕ БОИТСЯ-ПРОСТО ЛЖЕЦ!!!! И Я ОТВЕЧАЮ ЗА СВОЙ БАЗАР!!! Мужество не означает отсутствие страха, мужество-это умение противостоять страху! И чем страшнее твои страхи, тем мужественнее ты будешь! ЧТЕЦ, говоря о любви в данном аспекте, я конкретизирую это понятие на взаимоотношениях полов и, так как сама являюсь гомофобом, считаю, что существует реальная угроза будущему поколению горцев (за них в частности я переживаю)! АБРЕК, я не смотрю СТС, просто читаю иногда "ПАРАДОКС", где вижу фото мутантов и уродов - наших современников. И, знаете, я поддерживаю мнение, что признаться в страхе – это мужество, хотя бы, потому что это уже пощечина лицемерию!
Асиячо 15:31:58	2003-09-19	Да, Курман, ты задал вопрос, я просто обязана ответить. Мне кажется, все чего опасаясь, тоже является страхом, та же чуткость, боязнь причинить неудобство или боязнь оставить кого-то вне своего внимания, да это все СТРАХ, а смысл может быть как положительным, так и отрицательным. Понятие-то обобщенное. Что такое страх? Ведь он проявляется на разных уровнях жизнедеятельности, может быть животным, может быть фатальным, легким и т.д. Вообще все, что нас окружает, в какой то мере является страхом. Мы каждый день испытываем это чувство. Это то, что в разуме и вне его. Порой мы даже не в силах понять, что это страх. Всё что мы делаем, сопряжено с чувством страха называйте это чувством ответственности, совестью, чуткостью, да как угодно, все это страх! ГЫ, поддержки, братуха!!!
Квадрат 19:48:23	2003-09-19	Лично я думаю, как я пойду к Всевышнему столь слабым в вере, имея столько недостатков, слабостей, между тем, как существует реальная возможность победить их, если идти по правильному пути. Но, к сожалению, из-за слабости веры я не могу еще с ними справиться. И, понимая, что в Судный День я буду спрошен за те грехи, которые совершил, мне будет очень стыдно. Вот что меня страшит больше всего. А остальное все неважно. Конечно, есть какие-то естественные страхи, как у всех нормальных людей, которые можно преодолеть. Но вот этот страх я побороть вряд ли смогу. Остается надеяться только на милость Аллаха и Его прощение и стараться быть честным мусульманином.
Мустафа 20:28:19	2003-09-19	Я боюсь вовремя не сказать нужных слов... это ужасно...

gumabar 23:37:00	2003-09-19	Квадрат, братуха полностью поддерживаю тебя. На самом деле все, что здесь описывается, все страхи, они должны у нас отсутствовать как таковые. Все это говорит о том, что мы забываемся, кто мы есть. А есть мы в первую очередь мусульмане, а раз так то нам не свойственно бояться чего-либо кроме Аллаха (субхану ватаала), а точнее его наказания. Все мы под Ним ходим, и на все Его воля. Пророк (САС) ответил, когда его спросили о том, кто является самым храбрым человеком на свете, что таковым является человек ложащийся спать, не совершив ночной молитвы. Богобоязненность - это то чем мы должны отличаться и обладать.
Курман 11:27:18	2003-09-20	Мудреца спросили: - Какая разница между страхом и ужасом? Мудрец ответил: - Страх человек ощущает перед искушением, а ужас - уже тогда, когда не устоял перед ним и ждет последствий.
Курман 14:16:53	2003-09-21	Однажды Пушкин решил испугать Тургенева и спрятался на Тверском бульваре под лавкой. А Гоголь тоже решил в этот день испугать Тургенева, переделался Пушкиным и спрятался под другой лавкой. Тут Тургенев идет. Как они оба выскочат!..
Ксю 19:45:00	2003-09-21	Когда теряешь родителей - это безумно больно и обидно, но это закономерно, когда дети хоронят своих родителей, а вот когда родители хоронят своих детей - вот это страшно.
Дульси 16:35:57	2003-09-29	О-го-го!!! Мне так страшно, дрожу как осиновый лист!!! Асиячо, ты зачем народ пугаешь? Мне страшно остаться одной навсегда, страшно когда некому дарить мне подарков на праздники, страшно когда молчит мой телефон, страшно, когда меня никто не боится...ой, что то я заговариваюсь, короче мне бывает страшно...иногда...А больше всего я боюсь попасть в АД, очень боюсь.. ОЧЕНЬ ОЧЕНЬ ОЧЕНЬ!!!
Асиячо 16:55:18	2003-09-29	Гумабар, всё, что ты говоришь о страхе перед наказанием Аллаха, конечно же, правильно, но насчет храбрости, у тебя произошла подмена понятий. Или может быть перевод хадиса, был не очень смысловым, храбрость - это положительное качество, являющееся ценной чертой и противоположностью трусости, но если ты имеешь в виду - храбрость, как дерзость именно перед Аллахом, тогда да, это черта должна отсутствовать, если так, это нужно уточнять. Я думаю, мусульмане не должны быть трусами, А в отношении страха перед Аллахом никто не спорит, об этом даже и речи не может быть, речь идет об обычных мирских страхах, и если их нет, то зачем тогда Всевышний послал нам различные дуа против страхов (см. Крепость мусульманина). Мирская сторона человеческого существа имеет страхи и вот с ними, я считаю, нужно бороться, что бы они не превосходили страхов духовной стороны, т.е. страха перед Всевышним. Разве я не права?
Курман 21:01:54	2003-09-29	Асиячо, ты права!
gumabar 13:11:00	2003-10-01	Асиячо, читай вместо "храбрый", "смелый" или "бесстрашный", вообще самое главное, что все поняли, о чем идет речь. Я немного ошибся, согласен. Спасибо, что заметил(а). Какие дуа ты именно имеешь в виду, те что, на шее носят или же само дуа как молитва. Полностью согласен с остальным. :-)))))))))
Асиячо 13:15:11	2003-10-07	Гумабар, я лично абсолютно против дуа, которые носят на шее, это, по моему мнению, элементы язычества, да нет, это язычество чистой воды, даже, несмотря на то, что там могли быть суры из Священного Корана!!! Ведь это просто клочок бумаги, зашитый в кусочек кожи. Нет, я о другом, о конкретных словах, которые нужно выучить наизусть, или читать с бумаги в случае необходимости. Например, самым доступным я считаю брошюрку "Крепость мусульманина", она содержит различные слова мольбы-дуа, н-р, таких как тем, кто боится несправедливости правителя (босса, начальника, шефа и т.д.), тому, кто испугается кого-либо из людей, или наущений шайтана и т.д., я думаю, ты и сам знаком с этой книжницей. А насчет того, что носят на шее, я думаю, что это не только не помогает, но наоборот - вредит, это цирк! И шайтану проклятому легче овладеть умом и душой человека, возлагающего надежды на спасение от Бога, который предоставит его через дуа! Ведь дуа в данном случае можно расценивать как посредника, а разве нужен посредник мусульманину для общения с творцом? Я думаю, что это заблуждение, хотя многие со мной не согласятся, но причиной заблуждения такого, я считаю, является лень. А потом заходить в отхожие места с дуа на шее, где упоминается имя Аллаха... Упаси Господи!!! Это гюнах!!!
gumabar 23:02:02	2003-10-07	Хоу, гюнах ды ол, еще какой.
Асиячо 14:14:06	2003-10-29	Салам Алейкум, джамаат! Ораза бла алгышлайма! Желаю всем терпения, получения удовольствия от поста и, конечно же, получения пользы для мира этого и другого! Пусть на столах разговения у вас всегда будет пища - халал и молоко к разговению с финиками! Иманьбыз къатсын оразада да хамандада! Мира и благословения Аллаха вам, братья и сестры!
Асиячо 19:45:21	2003-11-09	Вяло! Я всех поздравила, а мне даже никто взаимно не сказал! Это плохо!
gumabar 13:33:56	2003-11-11	Асиячо, ВЗАИМНО.
Асиячо 20:37:51	2003-11-11	Ай, сау бол Брат!!!

2004-02-28 20:08:53

Итак, бойтесь Аллаха, да помилует вас Аллах, и трудитесь ради загробной жизни, ведь она - жилище, в котором нет смерти для её обитателей. Её строение нерушимо, её молодость не имеет возраста и её наслаждения неистощимы. Её великолепие, удовольствия и женщины не стареют, и её люди живут под милостью Всемилостивого. Аллах говорит (смысл): "Зов их там: "Хвала Тебе, Боже!", а привет их там: "Мир!", а конец их зова: "Слава Аллаху, Господу миров!" (Юнус: 10).: О люди, покайтесь перед Аллахом до смерти. Пророк (сас) сказал: "Спешите совершить дела перед тем, как вам будет не до этого. Разве ждёте вы такой бедности, которая отвлечёт вас от поклонения? Или такого процветания, которое развратит вас? Или такой болезни, которая обессилит вас? Или такой старости, которая ослабит ваш рассудок? Или внезапной смерти? Или Дадджалия, который есть наихудший (признак приближения Часа)? Или (ждёте вы) Часа,? - который будет самым тяжким и горьким" (ат-Тирмизи). Теперь, когда вы осведомлены о внезапности смерти, не будьте как те, кто надеялись на награду жизни будущей без совершения праведных дел, и затягивали раскаяние из-за призрачной надежды прожить долго. Посещайте почаще кладбища, ведь они напоминают о загробной жизни, и берите уроки у тех, кто под землёй, и кто потеряли связь со своими семьями и любимцами; смерть пришла к ним в то время, когда они не ждали, и ужас объял их так, как они и не могли представить. Пусть тот, кто навещает кладбища, поразмыслит и подумает о положении тех, кто отошли от своих друзей. Они собирали деньги и имели высокие чаяния, но неожиданно они потеряли всё, чего желали, и их богатство не помогло им. Земля изменила их прекрасный облик, и их тела разложились в их могилах. Их жёны стали вдовами, а всё их имущество и дома - распределены. Аллах говорит (смысл): "(Им скажут) Вы пришли к нам одинокими, как Мы сотворили вас в первый раз, и оставили то, чем Мы вас наделили, за вашими спинами" (аль-Ан'ам:94).

elbrusoin®

